Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

На правах рукописи

Веселов Андрей Геннадьевич

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ВКЛАДА ТУРИЗМА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

(на примере Новгородской области)

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Омарова Наталья Юрьевна

Великий Новгород – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..…… 4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ВКЛАДА ТУРИЗМА В РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ…… 14
1.1 Теоретические основы мониторинга социально-экономического развития региона: эволюция концепции, нормативные основы и современные парадигмы…… ……. 14
1.2 Комплексная методология мониторинга и оценки вклада туризма в региональное развитие: теоретические основания, цифровизация и законодательные аспекты……... 33
1.3 Методики мониторинга и оценки вклада туризма в региональную экономику: систематизация российского и международного опыта…….…… 51
ГЛАВА 2 РЕГИОНАЛЬНАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТУРИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ……. 72
2.1 Экономическая роль туризма: вклад в ВВП, ключевые факторы развития и механизмы государственной поддержки……... 72
2.2 Кластерный анализ территориальной структуры туризма в федеральных округах России……..... 94
2.3 Сравнительная оценка и рейтинг регионов Российской Федерации по уровню развития туризма……. 105
ГЛАВА 3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)……. 124
3.1 Анализ эффективности системы мониторинга и контрольно-надзорной деятельности в туристской индустрии региона……...…… 124

3.2 Туристический налог и режимы налогообложения как факторы формирования доходов бюджета и легализации бизнеса в туристской индустрии Новгородской области……..... 155
3.3 Разработка и апробация комплексной модели мониторинга и оценки вклада туризма в экономику региона (на примере Новгородской области)»... 175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……... 198
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ…….. 207
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……...…… 210
ПРИЛОЖЕНИЕ А……... 233
ПРИЛОЖЕНИЕ Б……..... 235
ПРИЛОЖЕНИЕ В……... 237
ПРИЛОЖЕНИЕ Г……..... 238
ПРИЛОЖЕНИЕ Д……... 241
ПРИЛОЖЕНИЕ Е……...…. 244
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж…….…….…… 247
ПРИЛОЖЕНИЕ И……...…… 251
ПРИЛОЖЕНИЕ К……... 254

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время в условиях внешней турбулентности мониторинг экономической деятельности становится важным инструментом оценки влияния на экономику и приобретает новое значение: от простого наблюдения за показателями он эволюционирует к проактивной аналитике и прогнозированию рисков. Происходящая во всем мире цифровая трансформация экономики предоставляет обширные наборы и массивы данных (мобильные данные, банковская транзакционная аналитика, отзывы в соцсетях), которые можно использовать для более точного мониторинга социально-экономического развития в регионах России в режиме реального времени.

Туризм рассматривается как один из драйверов регионального развития, способствующий созданию рабочих мест и диверсификации экономики территорий. Вклад туризма в ВВП России относительно невелик (около 2,5% в 2024 г., с ростом до 2,9% в 2025 г.). Однако, правительством страны поставлена цель довести эту долю до 5% к 2030 году. Для ее достижения реализуется национальный проект, мобилизуются значительные инвестиции (в 2024 г. в инфраструктуру туризма вложено свыше 1 трлн. руб.). Важным трендом стал бурный рост внутреннего туризма, после пандемийных ограничений турпоток достиг рекордных величин (более 90 млн поездок по стране за 2024 г. по оценкам Правительства РФ), что свидетельствует о возросшем спросе на отечественные туристские продукты. В этой связи возрастает значение качественного мониторинга туризма на всех уровнях – от федерального до муниципального, а разработка систем мониторинга, интегрирующих традиционные статистические методы и цифровые инструменты, является научно и практически значимой.

Актуальность исследования обусловлена стратегической ролью туризма в диверсификации региональных экономик РФ, процессами цифровизации и внедрением новых фискальных инструментов (туристический налог), требующих адекватных систем оценки. Например, Новгородская область, имеет долю туризма около 4,7% в своем ВРП в 2024 году, заметно выше среднего уровня по Северо-

Западу. В Новгородской области 623 организации, которые ведут свою деятельность по ОКВЭД в сфере туризма в 2024 году, за это период они принесли в бюджет региона почти 802 млн. руб. Согласно изменениям в Налоговом кодексе РФ регионы, в том числе Новгородская область, получили право вводить этот налог и он будет поэтапно увеличиваться (с 1% в 2025 г. до 5% в следующих годах). Для таких регионов туризм – существенный источник доходов и «точка роста» экономики. Введение туристического налога актуализирует задачу мониторинга фискальной отдачи туризма, так как требуется отслеживать, как новый инструмент повлияет на бюджетные поступления и на поведение бизнеса и нет ли риска выхода части средств размещения из легальной сферы деятельности из-за налоговой нагрузки. Это создает определенные вызовы для регулирования индустрии и требует особого подхода к мониторингу, ориентированному не только на сбор статистики, но и на легализацию бизнеса.

Таким образом, исследование, посвященное совершенствованию мониторинга и оценки вклада туризма в экономику региона, находится на пересечении нескольких актуальных трендов – развития туристской индустрии, усиления региональной экономики и цифровизации регулирования туристического бизнеса. Мониторинг рассматривается не только как способ оценки достигнутых показателей, но и как инструмент выявления проблем и точек роста, поддержки принятия решений. Учитывая, что туризм интегрирует около 50 смежных отраслей экономики и обладает мультипликативным эффектом, совершенствование его мониторинга становится важным условием устойчивого развития регионов. Вышеперечисленные факторы – рост внутреннего туризма, налоговые новации, цифровизация – делают тему диссертации актуальной и востребованной в современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретико-методологические основы мониторинга социально-экономического развития и оценки вклада туризма исследованы в трудах таких отечественных ученых как А. Е. Бондарев, Г. В. Бушмелева, О. И. Кузнецов, В. Н. Лексин, Р. И. Найденова, Б. Н. Порфирьев.

Среди и зарубежных исследователей следует отметить работы Д. Бухалиса, К. Р. Голднера, Р. Б. Ритчи и др. Международный опыт методологии оценки (туристский сателлитный счет, модели «затраты-выпуск», анализ мультипликативного эффекта) глубоко исследован и обобщен в рекомендациях ООН, ЮНВТО, ОЭСР.

Вопросы цифровизации туризма, формы их проявления рассмотрены в работе Т. А. Черевичко и Т. В. Темяковой, М. С. Шмаркова, Д. А. Козлова; анализ состояния, тренды и прогнозы – в работе Е. В. Аноприевой, И. В. Богомазовой, Т. Б. Климовой, Т. В. Рассохиной; внедрение и управление большими данными в современном мире исследовано в работе И. А. Поляковой и Г. В. Павленко.

В последние десятилетия предметом исследований стала модернизация инструментов мониторинга в контексте цифровой трансформации. IT-революция кардинально изменила инструментарий мониторинга: от бумажной статистики и разрозненных отчетов переход идет к электронным системам реального времени, большим данным и интеллектуальной аналитике. Здесь следует отметить работы Е. Н. Кононовой, И. В. Михайлина.

Проблематика мониторинга и оценки вклада туризма в экономику достаточно широко освещена в науке, тем не менее, существует ряд пробелов. Во-первых, адаптация международных методик к российской специфике пока недостаточна: требуется учет особенностей российской статистики, наличие значимого неформального сектора и сильная региональная дифференциация. Во-вторых, отсутствуют комплексные модели мониторинга туризма, интегрирующие разнородные данные – традиционные статистические показатели и новые цифровые источники. В исследованиях есть фрагментарные предложения, но целостной методики, пригодной к практическому применению в регионе, еще не было представлено. В-третьих, мало разработаны механизмы мониторинга, нацеленные на легализацию отрасли и администрирование новых фискальных инструментов. Тема «теневого» туризма и мониторинга его вывода в легальную сферу деятельности только набирает актуальность, хотя многие авторы упоминают о значительном нелегальном сегменте, однако конкретных инструментов контроля

и оценки этого сегмента предложено немного. Аналогично, введение туристического налога практически не отражено в научной литературе, поскольку это инновация 2025 года и нет исследований о мониторинге его влияния. Эти пробелы и определяют нишу, которую занимает данная диссертация.

Таким образом, диссертация призвана восполнить обозначенные пробелы на основе комплексной модели мониторинга туризма региона с учетом необходимости легализации и особенностей цифровой трансформации экономики, внеся тем самым вклад в развитие теории и методологии мониторинга региональной экономики.

Объект исследования – туризм как сектор региональной экономики.

Область исследования соответствует пункту 1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика Паспорта специальности 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика».

Предмет исследования – экономические отношения, закономерности и механизмы, возникающие в процессе мониторинга и оценки вклада отраслей народного хозяйства, связанных с туризмом в социально-экономическое развитие регионов России.

Цель диссертационного исследования – разработка научно обоснованных подходов, моделей и практических рекомендаций по формированию комплексной системы мониторинга и оценки вклада туризма в социально-экономическое развитие региона.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи:**

теоретико-методические:

– изучить теоретико-методологические основы и эволюцию мониторинга социально-экономического развития и оценки вклада туризма в региональную экономику, дополнить понятийно-категориальный аппарат;

– систематизировать российский и международный опыт построения систем мониторинга и оценки вклада туризма в региональную экономику;

методические:

– разработать способ рейтингования и выполнить сравнительную оценку субъектов Российской Федерации по уровню развития туризма на основе системы сбалансированных показателей;

– разработать и апробировать на материалах Новгородской области комплексную модель мониторинга и оценки вклада туризма в экономику региона.

прикладные:

– провести сравнительный и кластерный анализ региональной дифференциации туриндустрии на уровне федеральных округов России;

– проанализировать эффективность существующей системы мониторинга и контрольно-надзорной деятельности в туристской индустрии Новгородской области;

– исследовать потенциал туристического налога и специальных налоговых режимов как инструментов мониторинга, легализации бизнеса и роста доходов бюджета региона.

Гипотеза исследования. Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что формирование комплексной системы мониторинга и оценки вклада туризма в социально-экономическое развитие региона позволит:

– на концептуально-управленческом уровне – перейти от фрагментарного статистического наблюдения к проактивному управлению отраслью, повысив обоснованность и своевременность стратегических и оперативных решений органов власти;

– на диагностико-аналитическом уровне – обеспечить сбалансированную и многоуровневую оценку (от мировых глобальных трендов до специфики субъектов РФ) на основе разработанных инструментов (типология, кластерный анализ, интегральный индекс), что позволит выявлять скрытые диспропорции, точно определять типологические группы регионов и драйверы роста;

– на институционально-фискальном уровне – снизить административные барьеры и масштабы теневого сектора за счет внедрения цифровых платформ мониторинга отрытых данных и совершенствования фискальных механизмов

(включая туристический налог), что прямо повысит прозрачность отрасли, фискальную отдачу и ее вклад в ВРП;

– на операциональном уровне (на примере Новгородской области) – повысить точность и оперативность оценки состояния туриндустрии за счет сочетания традиционной статистики с анализом больших данных и цифровых следов, а также учета поведенческих факторов всех участников рынка (бизнес, регуляторы, туристы), создав тем самым работоспособную универсальную модель для тиражирования в других регионах.

Таким образом, системная реализация предложенного подхода будет способствовать не только легализации бизнеса и росту налоговых поступлений, но и качественному повышению эффективности управления туристской отраслью как стратегическим ресурсом социально-экономического развития региона.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды представителей отечественных и зарубежных научных школ в таких областях как региональная экономика и экономика туризма.

Исследование проводилось с позиций системного и рефлексивного подходов, использовались такие методы исследования как сравнительный и кластерный анализ, расчет интегрального индекса туристской специализации, социологические опросы стейкхолдеров, экономико-статистический анализ, табличное и графическое представление данных. Комплексный подход, сочетающий качественные социологические методы и количественный экономико-статистический анализ, позволил обеспечить достоверность и верифицируемость выводов. Обеспечение триангуляции данных повышает надежность рекомендаций по развитию системы мониторинга туризма в региональной экономике.

Эмпирической базой исследования послужили законодательные и нормативные акты и рекомендации ООН, ЮНВТО, ОЭСР, РФ и Новгородской области, данные Росстата, Федеральной налоговой службы России, материалы научных и практических конференций, аналитические материалы, фактологические и эмпирические данные, опубликованные в открытой печати, а также полученные автором в ходе исследования.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается тем, что:

– идея базируется на фундаментальных исследованиях в области мониторинга социально-экономического развития, в частности роли туристического сектора экономики в региональном развитии и определении комплексных инструментов цифровизации и легализации бизнеса для совершенствования системы мониторинга туризма в регионе;

– теория построена на известных, проверяемых данных и фактах, позволяющих провести системное исследование, посвященное проблематике мониторинга и оценки вклада туризма в валовый региональный продукт;

– полученные в результате проведенного исследования научные положения и практические результаты прошли апробацию на научно-практических конференциях, круглых столах и заседаниях общественных советов при ФНС по Новгородской области, а также опубликованы в научных изданиях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном решении научно-прикладной проблемы формирования и совершенствования системы мониторинга и оценки вклада туризма в социально-экономическое развитие региона. Решение достигается за счет разработки авторского подхода, интегрирующего усовершенствованный понятийно-категориальный аппарат, расширенную методику и конкретный инструментарий для перехода от ретроспективного наблюдения к интеллектуально-цифровому, адаптивному и предиктивному управлению отраслью в условиях цифровой трансформации и необходимости легализации бизнеса.

1. Расширен теоретический подход к мониторингу как интеллектуально-цифровой конструкции, обеспечивающей адаптивное наблюдение и предиктивную аналитику для поддержки управленческих решений в региональной экономике. В отличие от существующих подходов, он основан на авторском определении понятия «мониторинг», систематизации принципов, выделении критериев эффективности, структурированной системе ключевых аспектов и авторской схеме

цикла мониторинга в региональной экономике, интегрирующей контуры сбора данных, анализа, управления и обратной связи.

2. Разработан комплексный методический подход к мониторингу и оценке вклада туризма в экономику на национальном и региональном уровнях. В отличие от фрагментарных оценок, данный подход обеспечивает системную диагностику и прогнозирование через ряд взаимосвязанных инструментов: методику кластерного анализа федеральных округов России, впервые разработанный интегральный индекс туристской специализации и рейтингование всех субъектов РФ на основе сбалансированных показателей и сценарного подхода, авторскую схему интеграции предложенных аналитических инструментов в цикл регионального мониторинга.

3. На основе эмпирического исследования впервые разработана и апробирована методика мониторинга туриндустрии региона, сочетающая традиционный статистический анализ с исследованием институциональных факторов и поведенческих паттернов стейкхолдеров (бизнеса, налоговых органов и потребителей), которая позволила обосновать «цифровой след» как элемент мониторинга в виде Реестра квалифицированных средств размещения и ранжировать приоритеты совершенствования системы мониторинга, включая борьбу с нелегальным сектором и необходимость аналитического мониторинга потоков.

4. Впервые разработан и апробирован диагностический инструментарий оценки фискального регулирования туристской индустрии на региональном уровне, интегрирующий правовой анализ, верификацию экономических последствий и разработку адаптационных механизмов.

5. Разработана и апробирована на примере Новгородской области комплексная модель мониторинга и оценки вклада туризма в экономику региона, интегрирующая три взаимосвязанных аналитических блока. Отличием модели является авторский интегральный индекс развития туриндустрии, матрица «значимость-эффективность» для классификации сегментов и расчет индексов концентрации для оценки уровня диверсификации отрасли.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость состоит в развитии теоретико-методологических основ мониторинга социально-экономического развития регионов и оценки вклада туризма. Результаты работы дополняют и систематизируют научные представления о возможностях и ограничениях современных методик мониторинга в туризме. Практическая значимость определяется тем, что впервые проведена масштабная эмпирическая верификация проблем легализации туристской индустрии в регионе (идентификация объемов «серого» рынка, анализ причин уклонения от легализации, оценка общественной поддержки регуляторных нововведений), результаты которой позволяют обоснованно подойти к разработке мер по мониторингу и выводу бизнеса в правовое поле.

Разработанные научно-методические подходы и практические рекомендации внедрены и используются органами государственной власти Новгородской области при совершенствовании системы мониторинга, повышении обоснованности управленческих решений, легализации турбизнеса и роста его вклада в экономику. Справка о внедрении от Правительства Новгородской области от 25.02.2026 № ПО-03-02/664-И прилагается (Приложение К).

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на научных и научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней («Современная мировая экономика: вызовы и реальность», г. Донецк, 2025 г.; «Актуальные проблемы развития туризма», г. Москва, 2026 г.; «Актуальные проблемы общества, науки и образования, медицины и психологии в контексте глобальных вызовов», г. Орел, 2026 г.). Также представление разработанных подходов проводилось в рамках 4 заседаний Общественного совета при УФНС России по Новгородской области (2023–2026 гг.). Отдельные положения диссертации обсуждались в ходе заседаний координационного совета по развитию среднего и малого предпринимательства в Валдайском муниципальном районе, межведомственной комиссии по развитию туризма в Новгородской области, а также на рабочих совещаниях с участием представителей Министерства культуры

и туризма региона, глав муниципальных образований и профильных общественных организаций («Опора России», «Деловая Россия»). Кроме того, обсуждение проводилось на круглых столах, совещаниях и встречах с представителями бизнес-сообщества большинства муниципальных районов Новгородской области (Великий Новгород, Старорусский, Боровичский, Валдайский, Батецкий, Маревский, Парфинский, Любытинский и др.), а также в ходе вебинаров на площадках ООО «Консультант», центра «Мой бизнес», АО «ПФ «СКБ Контур».

Публикации. Результаты исследования, изложенные в диссертации, представлены в 11 публикациях общим объемом 8,5 п. л. (вклад автора – 6,6 п. л.), в том числе 5 статей общим объемом 4,9 п. л. (вклад автора – 3,4 п. л.) в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы из 155 отечественных и зарубежных источников и 8 приложений. Основной текст диссертации изложен на 254 страницах и содержит 42 таблицы и 31 рисунок.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ВКЛАДА ТУРИЗМА В РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1 Теоретические основы мониторинга социально-экономического развития региона: эволюция концепции, нормативные основы и современные парадигмы

В условиях усиливающейся турбулентности социально-экономических процессов и ускоряющейся цифровой трансформации возрастает роль мониторинга как инструмента системного анализа, прогнозирования и управленческого реагирования. Современные вызовы, такие как климатические изменения, глобальные миграции, цифровизация рынков, трансформация занятости и пространственного развития требуют пересмотра традиционных подходов к отслеживанию социально-экономических изменений на всех уровнях управления [100]. Мониторинг не может быть просто системой наблюдения, он превращается в адаптивный, интеллектуальный инструмент, интегрированный в архитектуру стратегического управления и устойчивого развития в региональной экономике.

В научной и практической литературе представлено множество определений мониторинга социально-экономических процессов, которые отражают эволюцию взглядов на роль мониторинга в управлении: от фиксации показателей к активному формированию обратной связи и поддержке принятия решений. Так, на сайте научной электронной библиотеки elibrary.ru по ключевому слову «мониторинг» представлено 362465 публикаций или 0,5% от всего объема публикаций в библиотеке, в том числе по «мониторингу социально-экономического развития» – 105721, «мониторинг в туризме» 73312, «мониторинг налогообложения в туризме» – 11344, «легализация в туризме» – 6656 научных трудов.

В экономике мониторинг нередко трактуется как целенаправленно организованная и структурированная система сбора, обработки и анализа

социально-экономической информации, ориентированная на проведение углубленных аналитических исследований, оценку текущего состояния, выявление актуальных проблем на уровне региона и формирование представлений о ключевых тенденциях его развития. Такое определение мониторинга в условиях разнообразия региональных ситуаций и проблем в России требует, по нашему мнению, серьезного научного сопровождения. В этой связи основной целью данного пункта диссертационного исследования станет систематизация теоретико-методологических основ мониторинга социально-экономического развития региона для обоснования авторского подхода к понятийно-категориальному аппарату.

Эволюция и становление понятия мониторинга социально-экономического развития, подходы ученых к пониманию этой дефиниции подробно рассмотрены в работе О. И. Кузнецова [86]. «Мониторинг» (от англ. monitoring – наблюдение, отслеживание) как понятие получило широкое научное и прикладное распространение во второй половине XX века, особенно после Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды в 1972 году [153]. С этого момента термин стал активно использоваться в международной практике как механизм систематического наблюдения за состоянием окружающей среды, ориентированный на отслеживание изменений и оценку динамики глобальных и локальных процессов.

В то же время отдельные элементы концепции мониторинга прослеживаются в более ранних научных трудах. Так, Э. Тоффлер в рамках исследования постиндустриального общества рассматривал мониторинг как систему сбора и накопления базовых статистических данных о социально-экономическом положении общества. Как отмечает на с. 23 в своей статье Бондарев А. Е. [45] Э. Тоффлер трактовал данный процесс как «интегрирующую разведку», направленную на выявление корреляций между экономическими индикаторами и состоянием социальной среды, что приближает мониторинг к аналитической модели прогнозирования, а не просто к фиксации текущего состояния. По мнению А. Е. Бондарева, развитие представлений о мониторинге социально-экономических

процессов обусловлено необходимостью интеграции разнородных индикаторов в рамках целостной системы управления регионами, с опорой на анализ внутренних и внешних закономерностей.

Современное понимание мониторинга в социально-экономической сфере включает не только наблюдение за изменениями, но и их оценку, а также моделирование возможных сценариев развития, что делает его незаменимым инструментом стратегического управления.

Двойственная сущность мониторинга исследуется в работе Г. В. Бушмелевой [47], где он трактуется как одновременно аналитический и прогностический инструмент, направленный на изучение как текущих изменений, так и их потенциальных последствий. С методологической точки зрения важным является уровень применения мониторинга. И. В. Задорин [72]. в своем исследовании ссылается на И. В. Бестужев-Лада, который выделял мониторинг в глобальной, региональной и локальной плоскостях, связывая необходимость мониторинга с задачами непрерывного прогнозирования в целях повышения управляемости.

Ряд исследователей (В. Н. Лексин и Б. Н. Порфирьев [87], В.Е. Селиверстов [102], В. В. Кондратьев [84], А. Е. Когут [80]) подчеркивают роль мониторинга в формировании региональной политики, трактуя его как информационно-аналитическую основу разработки стратегических документов и инструмент опережающего реагирования на социально-экономические вызовы. В этом же русле, как отмечают в своем исследовании З.Б. Дондоков и Д. П. Тоглоева [69], российские ученые И. Е. Рисин и И. А. Шлеките подчеркивают необходимость интеграции мониторинга в полный цикл управления – от планирования до контроля и коррекции реализуемых решений.

Среди современных подходов заслуживает внимания трактовка Р. И. Найденовой [90], согласно которой мониторинг представляет собой систему регулярного наблюдения, аналитической оценки и прогноза, основная цель которой – обеспечение органов управления актуальной и структурированной информацией. Аналогичную позицию разделяет И. В. Михайлин [89], описывая

мониторинг как как многофункциональный метод информационно-аналитической работы.

Проведенное исследование показывает, что традиционные подходы и классические трактовки мониторинга социально-экономического развития в современной региональной экономике не учитывают: а) эффект big data-аналитики, б) необходимость кросс-платформенной интеграции, в) требования к скорости реакции в условиях кризисов.

Рассмотрим кратко исторические вехи развития теоретических подходов к мониторингу с привязкой к ключевым событиям в мировой, национальной и региональной экономике и покажем причинно-следственные связи между глобальными изменениями и трансформацией подходов. Ключевыми моментами подобного теоретического осмысления является акцент на так называемых «триггерах» трансформации: глобализация, кризисы, IT-революция, указание на историческую ретроспективу (этапы эволюции), включение российской специфики (проблемы Росстата, опыт регионов) и использование терминологии федерального закона о стратегическом планировании.

Эволюция мониторинга социально-экономического развития обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, ключевыми из которых выступают глобализация, кризисные вызовы и цифровая трансформация. Глобализация потребовала перехода от изолированного наблюдения к учету внешних шоков и международных стандартов данных. Так, например, после 2022 года мониторинг инвестиционных рисков в российских регионах стал включать анализ санкционного давления и переориентации логистических цепочек, что потребовало интеграции показателей устойчивости к внешним угрозам и адаптации методологии ОЭСР [62; 111].

В процессе глобализации мониторинг социально-экономического развития стал элементом международных систем оценки рисков [135] (например, рейтинги S&P для субъектов РФ), IT-революция перешла от ретроспективных отчетов к аналитике в реальном времени, а кризисы обосновали важность стресс-тестирования социально-экономических систем. Так, финансовые, пандемийные,

геополитические кризисы трансформировали цели мониторинга, и акцент сместился на оперативное антикризисное управление. Пандемия COVID-19 продемонстрировала необходимость отслеживания занятости и доходов населения, а санкционное давление 2022-2024 гг. потребовало внедрения индикаторов импортозамещения и финансовой устойчивости, таких как динамика оттока капитала или реструктуризация экспорта [41].

Наконец, IT-революция перевела мониторинг из плоскости ручной обработки статистики в область предиктивной аналитики. Внедрение big data (мобильная аналитика, соцсети) и ИИ-алгоритмов (например, нейросетевые модели прогноза ВРП в Татарстане) позволило проводить анализ в режиме реального времени, что принципиально изменило требования к скорости и достоверности данных [64].

Выделенные нами этапы эволюции понятия «мониторинг социально-экономического развития» (Таблица 1) отражают ответ на современные вызовы. В 1970–1980-х мониторинг фокусировался на экологическом контроле (после Стокгольмской конференции ООН-1972) и базовом статистическом наблюдении, где доминировали ручные методы сбора данных [111]. 1990–2000-е ознаменовались становлением стратегического подхода: закон РФ «О госпрогнозировании» (1995 г.) закрепил мониторинг как инструмент управления, а работы В. Н. Лексина и Б. Н. Порфирьева подчеркнули его роль в формировании региональной политики. 2010-2020-е годы стали периодом цифровизации: ФЗ-172 «О стратегическом планировании» (2014 г.) систематизировал требования к данным, а внедрение ГИС и BI-систем (например, цифровые двойники Свердловской области) обеспечили переход к предиктивным моделям.

Современный этап развития эволюции, начиная с 2025 г. характеризуется становлением когнитивных систем управления**,** интегрирующих ИИ, краудсорсинг (платформы «Активный гражданин») и межведомственные данные [82], что особенно критично для депрессивных регионов (например, Дальневосточный федеральный округ), где дисбалансы требуют постоянной адаптивной коррекции региональной политики.

Таблица 1 – Этапы эволюции понятия «мониторинг социально-экономического развития» в региональной экономике

Период	Доминирующая трактовка	Ключевые исследователи / События	Технологический контекст	Нормативные акты
1970-е	Экологический контроль	Стокгольмская конференция ООН (1972)	Ручной сбор данных, бумажные отчеты	ЮНЕП (программа ООН по окружающей среде)
1980-1990-е	Статистическое наблюдение	Э. Тоффлер («Третья волна»), И.В. Бестужев-Лада Распад СССР и мониторинг кризиса (гиперинфляция, безработица)	Электронные таблицы (Lotus 1-2-3)	Монреальский протокол (1987 г.)
2000-2010-е	Инструмент стратегического управления	В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев, В.Е. Селиверстов	BI-системы, ГИС	Закон РФ «О государственном прогнозировании» (1995 г.)
2010-2020-е	Система предиктивной аналитики	Р.И. Найденова, И.В. Михайлин Создание ЕМИСС как единой платформы данных	ИИ (нейросети) Платформы IoT	ФЗ №172 «О стратегическом планировании» (2014 г.), Постановления №1218, 1234 (2015 г.), Указ №633 (2021 г.) о цифровизации планирования, Нацпроект «Цифровая экономика»
2025+ (тренды)	Когнитивная управленческая среда	Эксперименты с цифровыми двойниками (Сбер, ВЭБ.РФ)	Квантовые вычисления, цифровые двойники регионов	Указ №309 (2024 г.) о наццелях до 2036, ФЗ «Об искусственном интеллекте», нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»

Источник: составлено автором

Несмотря на технический прогресс, процесс мониторинга сталкивается с целым рядом системных противоречий (Таблица 2). Во-первых, сохраняется

разрыв между федеральными требованиями (ФЗ-172, Указ №309 о национальных целях до 2036 г.) и возможностями муниципалитетов. Так, паспорта муниципальных образований, регламентированные Постановлением Госкомстата №149 (1996 г.), часто содержат неполные данные (например, в Республике Бурятия за 2008-2013 гг. заполнено лишь 30% показателей по бытовым услугам) [64]. Во-вторых, IT-инновации опережают нормативную базу: использование big data требует обновления стандартов Росстата, особенно для оценки неформальной занятости или цифровых активов [62]. В-третьих, сохраняется конфликт между потребностью в оперативности (например, отслеживание цен при санкциях) и сложностью верификации данных, что актуализирует принцип научной обоснованности, предложенный Е. Н. Кононовой [85]. Перспективы мониторинга лежат, на наш взгляд, в плоскости синтеза технологий и управления: интеграция блокчейна для аудита показателей, развитие региональных цифровых двойников (опыт Татарстана), а также гармонизация методик с учетом рекомендаций ОЭСР по устойчивому развитию территорий.

Таблица 2 – Причины смены парадигм мониторинга социально-экономического развития в экономике

Фактор	Влияние на мониторинг	Примеры / Последствия
Глобализация	Требует учета внешних шоков и межстрановых сопоставлений. Усиливает роль международных стандартов данных.	Мониторинг инвестиционных рисков (санкции 2022 г.). Внедрение показателей OECD/ООН (Индекс человеческого развития) в региональные системы. Необходимость отслеживания глобальных цепочек добавленной стоимости (например, в экспортно-ориентированных регионах).
Кризисы	Сдвиг от планового контроля к оперативному антикризисному управлению. Акцент на устойчивости систем.	Пандемия COVID-19: переход к ежедневному мониторингу занятости и доходов населения. Финансовый кризис 2008 г.: включение индикаторов банкротств и просроченной задолженности. Климатические риски: мониторинг ущерба от ЧС (паводки в Иркутской обл., 2019 г.)

Фактор	Влияние на мониторинг	Примеры / Последствия
IT-революция	Трансформация методов сбора и анализа данных. Появление новых объектов мониторинга (цифровая экономика).	Замена выборочных обследований big data (мобильные данные, соцсети). Внедрение ИИ для прогнозирования (нейросети для расчета ВРП). Мониторинг цифровых активов.
Социальные изменения	Рост запроса на гражданское участие Учет неформальных процессов	Краудсорсинг данных (платформа «Активный гражданин» в Москве) Мониторинг теневой занятости (9,6 млн чел. по оценке Минтруда РФ)

Источник: составлено автором

Таким образом, смена парадигм мониторинга – это ответ на «двойное давление»: сверху (глобальные тренды) и снизу (локальные риски), где ключевым вектором становится адаптивность, обеспечивающая регионам не просто выживание, но и развитие в условиях турбулентности.

В контексте теории адаптивного управления (adaptive governance) [136] и концепции эластичности [144] трансформация мониторинга социально-экономического развития в условиях нестабильности представляет собой смену парадигмы от реактивных к превентивным моделям регулирования. Так, под воздействием экзогенных шоков (санкции, пандемии) и эндогенных дисбалансов, система эволюционировала от ретроспективного наблюдения к механизму антиципативной аналитики, что подтверждается такими структурными сдвигами, как операционализация временных параметров (сокращение лага данных с квартального до реального времени), методологический реинжиниринг (переход от линейных эконометрических моделей (ARIMA, VAR) к непараметрическим алгоритмам (LSTM-нейросети для прогноза ВРП, графовые анализаторы рисков), институциональная гибридизация (синтез формальных и неформальных институтов сбора данных).

Таким образом, нестабильность существенно ускорила переход от пассивного фиксирования показателей к активному формированию «опережающей

обратной связи», где ключевым научным вызовом остается баланс между скоростью и валидностью данных (верификация через blockchain-нотаризацию в пилотных проектах Федеральной налоговой службы России [118]). И в этой связи акцентируем внимание на трансформации мониторинга в условиях нестабильности [115]. Так, в условиях социально-экономической турбулентности мониторинг эволюционировал от ретроспективного наблюдения к системе превентивного управления кризисами.

Ключевые изменения произошли в следующем:

1. Переход от плановости к оперативной адаптивности, т.е. от годовых или квартальных отчетов для сверки с планами (например, форма № П-1 Росстата), к так называемым дашбордам по критичным показателям (отток капитала, инфляция, занятость).

2. Появление новых объектов наблюдения на региональном уровне, а именно индикаторов устойчивости, а не только роста: санкционные риски (доля импортозамещения в промышленном производстве), социальная напряженность (динамика обращений на «Госуслугах» по социальной поддержке), климатические угрозы (мониторинг ущерба от ЧС через ГИС МЧС).

3. Реализация технологического прорыва в качестве ответа на нестабильность внешней среды, а именно замена выборочных обследований big data: анализ мобильности населения (данные сотовых операторов) для оценки безработицы в пандемию, AI-прогнозирование банкротств малого и среднего предпринимательства на основе данных Федеральной налоговой службы России [112], внедрение стресс-тестов регионов – разработка моделей оценки устойчивости региона по аналогии с банковским разработками.

4. Институциональные сдвиги, к которым следует отнести нормативную экстренность: Постановление Правительства РФ №1910 [23] «Об утверждении Правил информирования гражданина…» автоматически в режиме реального времени и создание ситуационных центров, в том числе и на региональном уровне с доступом к закрытым базам данным [76].

Следует заметить, что нестабильность превратила мониторинг в «систему раннего предупреждения», где скорость реакции превалирует над точностью, что можно подтвердить, например, кейсами «Крым 2014» о задержке данных о туристическом коллапсе на 2 месяца и, соответственно, упущенных возможностях поддержки бизнеса и кейсом «Санкции 2022» в виде оперативного дашборда Министерства экономического развития РФ по импортозамещению (на основе таможни/ФНС) и в связи с этим успешной корректировкой промышленной политики страны. Таким образом, современный мониторинг представляет собой гибрид технологий (ИИ, IoT) и управленческой гибкости, где «идеальные данные» жертвуются ради скорости в условиях турбулентности (Таблица 3).

Таблица 3 – Трансформация мониторинга социально-экономического развития в условиях цифровизации экономики

Критерий	Традиционная модель	Антикризисная модель
Цель	Контроль выполнения планов	Предотвращение коллапса систем
Данные	Лаговые (30–90 дней)	Реальные (до 24 часов)
Метод	Статистическая отчетность	Сенсоры, искусственный интеллект, краудсорсинг
Решение	Долгосрочные программы	Экстренные меры

Источник: составлено автором

Следует отметить, что в отечественной научной традиции пока отсутствует единая нормативно закрепленная дефиниция понятия мониторинга социально-экономического развития, что, в сочетании с высокой динамикой внешней среды, усиливает потребность в его дальнейшей научной операционализации, особенно в аспекте мониторинга региональных и отраслевых процессов. А эволюция концепции мониторинга социально-экономического развития определила требования к нормативной базе, которая, однако, не полностью соответствует современным вызовам и трендам. Рассмотрим их более подробно.

Нормативно-правовое регулирование мониторинга социально-экономического развития в Российской Федерации базируется на многоуровневой системе законодательства (Рисунок 1), ключевым элементом которой является Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [7], который устанавливает: 1) Правовые основы для организации мониторинга на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; 2) Перечень документов стратегического планирования, подлежащих контролю (стратегии развития, прогнозы, муниципальные программы); 3) Порядок сбора и анализа данных для оценки соответствия фактических показателей целевым значениям.

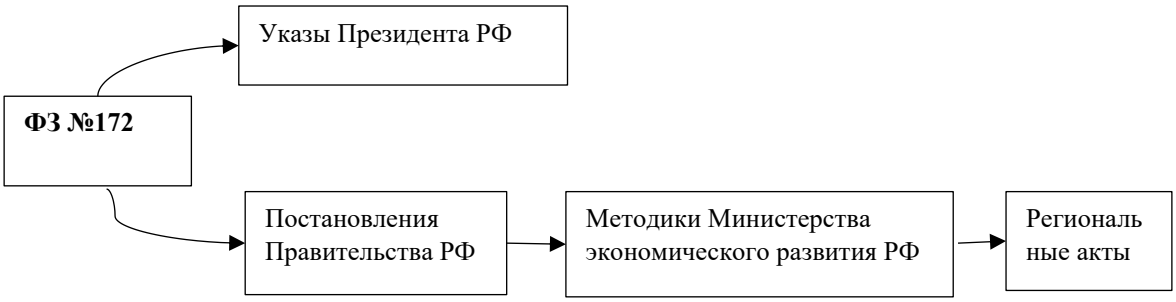


Рисунок 1 – Схема взаимодействия нормативно-правовых документов в сфере мониторинга социально-экономического развития (составлено автором)

Детализация процедур мониторинга осуществляется через подзаконные акты, включая: Постановления Правительства РФ №1234 [22] от 2015 г. – мониторинг среднесрочных прогнозов; № 1218 [21] от 2015 г. – мониторинг долгосрочных прогнозов); Указы Президента (№633 от 2021 г. «Об основах госполитики в сфере стратегического планирования» [17], №309 от 2024 г. о национальных целях развития до 2036 г. [13]); Отраслевые методики (например, Приказ Минэкономразвития № 132 от 2017 г. по разработке региональных стратегий [26], Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 г. № 806-р [31], Приказ Минэкономразвития России от 21.04.2022 №218 [27].

Муниципальный уровень регулируется отдельно, с акцентом на: формирование паспортов муниципальных образований (Постановление

Госкомстата № 149 от 1996 г. [24]) и публикацию результатов мониторинга на официальных сайтах органов местного самоуправления.

Полномочия по мониторингу реализации стратегий социально-экономического развития федеральных округов и выполнению требований законодательства о разработке и утверждении документов территориального планирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований закреплены за Министерством экономического развития РФ в пп. 5.3.46 и 5.3.47 Постановления Правительства РФ от 05.06.2008 №437 (ред. от 24.04.2025) [18].

Тем не менее, на наш взгляд, к проблемным аспектам системы мониторинга показателей социально-экономического развития в сфере законодательства следует отнести неполноту данных на местном уровне, особенно по показателям качества жизни, отсутствие единых методик для оценки эффективности органов власти (частично решено Указом № 1014 от 2024 г. [16]), разрозненность источников информации между ведомствами.

В этой связи основной тенденцией развития является интеграция мониторинга в систему оценки эффективности государственного управления (Указы №607 [15], №597 [12]) и цифровизация процессов через федеральные информационные системы. На наш взгляд, целесообразно очертить конкретные примеры законодательных реакций и лакун, например, изменения в мониторинге образования Рособрнадзором, налоговый мониторинг и рынок больших данных в России. И тут следует выделить два аспекта:

– во-первых, позитивные реакции законодательства – например, упрощение доступа к налоговому мониторингу через альтернативные критерии [79] или продление сроков сбора данных в образовании [99].

– во-вторых, системные пробелы, особенно по big data: отсутствие определения в законах [65], конфликт минимизации данных с логикой аналитики, риски «черных ящиков» искусственного интеллекта [75]. Так, на Петербургском международном юридическом форуме признают, что ни одна страна не выработала

подход к big data, а в РФ нет даже базовых стандартов, кроме устаревшего ГОСта [68].

Все это говорит о том, что законодательство России постепенно адаптируется к вызовам цифровой эпохи в сфере мониторинга, но сохраняются значительные пробелы, особенно в оперировании и регулировании больших данных.

Анализ научных публикаций и нормативных документов позволяет представить ряд определений мониторинга социально-экономического развития региона, для каждого из которых в диссертации выделен главный акцент. Все эти определения отражают разные аспекты понятия: от технических процедур сбора данных до стратегических функций в системе управления, а среди ключевых объединяющих элементов можно выделить систематичность, ориентацию на управленческие решения и связь со стратегическим планированием (Таблица 4).

Таблица 4 – Акценты и основные определения понятия «мониторинг социально-экономического развития региона»

Акцент	**Определение**
Управленческий инструмент для анализа и прогнозирования	Постоянно действующий механизм наблюдения, анализа и прогнозирования социально-экономических процессов, обеспечивающий информационную базу для корректировки стратегий и тактических действий на региональном уровне.
Система оценки соответствия плановым показателям	Специально организованная деятельность по контролю за соответствием текущего состояния региона утвержденным планам, прогнозам и ключевым метрикам на основе комплексных критериев, включая анализ динамики, выявление рисков и подготовку управленческих решений.
Процесс сбора и интерпретации данных	Многоэтапный процесс, включающий: – систематический сбор статистических данных; – анализ показателей благосостояния населения, производственных мощностей и экономических отношений; – формирование предложений для улучшения качества регионального управления.
Инструмент стратегического планирования	Механизм оценки результативности документов стратегического планирования (стратегий, муниципальных программ, бюджетных прогнозов), направленный на выявление отклонений фактических показателей от целевых и разработку корректирующих мер.
Информационная система поддержки решений	Структурированная система наблюдения, обеспечивающая органы власти, бизнес и население объективной информацией для: – оценки экономической стабильности; – привлечения инвестиций; – принятия обоснованных управленческих решений.

Акцент	Определение
Метод оценки эффективности регионального управления	Комплексная процедура, базирующаяся на мониторинге реализации стратегических решений, которая позволяет оценить результативность деятельности органов власти через призму достижения целевых показателей социально-экономического развития.
Оперативный механизм адаптации к изменениям	Непрерывный анализ быстроизменяющихся показателей (рыночные цены, инвестиции) и медленных трендов (демография), позволяющий оперативно выявлять новые тенденции и адаптировать региональную политику, особенно в условиях экономической нестабильности.

Источник: составлено автором по [46; 64; 111]

Все вышесказанное (анализ требований ФЗ №172 «О стратегическом планировании», проблемы достоверности данных (отчет Счетной палаты №23-П/2024), практики адаптивного управления, ревизия терминологического аппарата) позволяет представить в диссертации авторское определение мониторинга социально-экономического развития.

Под мониторингом социально-экономического развития в диссертации понимается интеллектуально-цифровая система адаптивного наблюдения, анализа и предиктивной оценки социально-экономических изменений, обеспечивающая стратегическую и оперативную поддержку принятия решений в условиях высокой изменчивости внешней среды. Современный мониторинг основывается на принципах открытости, межсекторальной интеграции, технологичности (использование ИИ, big data, GIS), прогнозируемости и участия заинтересованных сторон и является ключевым инструментом устойчивого и инклюзивного регионального и национального развития.

Мониторинг социально-экономических процессов в регионе – это *комплексная управленческая технология непрерывного отслеживания, анализа и прогнозирования динамики ключевых показателей развития территории*, основанная на системном сборе данных (демография, занятость, ВРП, инвестиции и др.), их верификации и интерпретации. Главная цель – обеспечение обратной связи между текущим состоянием региона и стратегическими ориентирами через: выявление отклонений от плановых значений, оценку устойчивости развития в

условиях внутренних/внешних рисков, формирование доказательной базы для оперативной корректировки региональной политики.

В отличие от стандартных трактовок в авторском определении делается упор на динамику процессов (не статичные «срезы»), акцент на верификацию данных (проблема достоверности в РФ) и дается связь с управленческим циклом (анализ – решение – контроль).

Таким образом, по нашему мнению, современный мониторинг – это продукт синтеза управленческих ответов на вызовы глобализации (межрегиональная конкуренция), кризисов (адаптивность) и IT-революции (скорость обработки данных). А эффективная система мониторинга социально-экономической динамики региона должна строиться на ряде базовых принципов, отражающих современные подходы к анализу и интерпретации данных. Ниже представлены обновленные и расширенные принципы (представленные ранее в работе Кононовой Е. Н. [85]), обеспечивающие научную обоснованность и прикладную значимость мониторинговой деятельности и сгруппированные на научно-методологические, управленческие, технологические и социальные.

Научно-методологические принципы мониторинга социально-экономического развития:

1. Принцип научной обоснованности, подразумевает построение системы наблюдения на основе современных научных знаний о природе и закономерностях социально-экономических процессов, с обязательным использованием валидных методов количественного и качественного анализа.

2. Системность, предусматривает целостное представление исследуемых объектов, с учетом их внутренней структуры, функциональных взаимосвязей, а также влияния внешней среды.

3. Оптимальность и репрезентативность показателей, включение в систему только тех индикаторов, которые действительно отражают существенные характеристики отслеживаемых процессов и позволяют получать корректные и интерпретируемые выводы.

Управленческие принципы мониторинга социально-экономического развития:

4. Нормативно-институциональная закрепленность, заключается в наличии формализованной правовой и организационной базы, регламентирующей процедуры сбора, обработки, хранения, верификации и распространения информации среди заинтересованных участников.

5. Адаптивность мониторинга, предполагает гибкость и способность системы оперативно реагировать на изменения социально-экономической ситуации, а также на трансформации информационных запросов со стороны различных субъектов управления.

6. Интеграция с системой управления региона, результаты мониторинга должны напрямую использоваться в процессах стратегического планирования, управления рисками и корректировки социально-экономической политики на региональном уровне.

7. Принцип межсекторального и межуровневого партнерства, отражает необходимость взаимодействия различных уровней власти (федерального, регионального, муниципального), деловых структур, научных и образовательных учреждений, а также институтов гражданского общества.

Технологические принципы мониторинга социально-экономического развития:

8. Динамическое развитие мониторинга, подразумевает постоянное совершенствование системы, расширение спектра наблюдаемых показателей, внедрение новых методов сбора и обработки информации, включая цифровые и интеллектуальные технологии.

9. Принцип технологической инновационности, предусматривает активное использование цифровых платформ, автоматизированных систем сбора и анализа данных, геоинформационных сервисов и технологий искусственного интеллекта в целях повышения точности и оперативности мониторинга [56].

10. Принцип устойчивости и долгосрочности, обеспечивает преемственность мониторинговых процедур во времени, позволяя осуществлять

сопоставимость данных в длительных временных рядах и оценивать тренды устойчивого развития.

Социальные принципы мониторинга социально-экономического развития:

11. Принцип открытости и прозрачности, обеспечивает свободный доступ к результатам мониторинга для широкой аудитории – от государственных структур и бизнеса, до научного сообщества и населения – с учетом требований по защите персональных и конфиденциальных данных.

12. Ориентация на вовлеченность населения, подразумевает активное участие населения в сборе, интерпретации и обсуждении данных мониторинга (например, через краудсорсинг, общественные слушания, цифровые платформы обратной связи).

Для лучшего понимания принципов мониторинга социально-экономического развития и эффективного использования их на практике в диссертации предложены детализированные критерии эффективности для каждого принципа по трем категориям измерения – количественные, качественные, процессуальные (Приложение А).

В условиях цифровизации экономики и усиливающейся конкуренции между отраслями особое значение приобретают инструменты аналитической поддержки принятия решений. Так, если ранее традиционные подходы к мониторингу социально-экономического развития региона базировались на рутинном сборе формализованной статистики (отчетность Росстата, выборочные обследования) с акцентом на ретроспективный анализ, то цифровизация радикально меняет эту парадигму. Ключевой сдвиг проявляется, на наш взгляд, в трех аспектах:

1. Данные: от агрегированных показателей с квартальным лагом – к потоковой обработке больших данных в реальном времени (мобильная аналитика, транзакционные данные банков, цифровые следы на ГИС-платформах);

2. Методы: от линейных экономико-статистических моделей – к предиктивной аналитике на основе ИИ (нейросетевые прогнозы ВРП, кластерный анализ рисков);

3. Управление: от реактивных корректировок планов – к опережающим сценариям регионального развития (цифровые двойники регионов для исследования санкционных последствий).

В целом, эта трансформация, инициированная ФЗ №172 и национальным проектом «Цифровая экономика», превращает мониторинг в интеллектуальную систему поддержки решений, когда скорость адаптации к изменениям преобладает над идеальной точностью данных, и тогда возникает потребность в новых компетенциях, таких как работа с неструктурированными данными, кросс-ведомственная интеграция (например, стыковка Росстата с ФНС и данными сотовых операторов) и этика использования алгоритмов.

В этом контексте важно различать два ключевых подхода к изучению состояния и значимости: **мониторинг и оценку вклада в экономику.** Несмотря на близость целей, эти понятия существенно различаются по задачам, методологическим основаниям, глубине анализа и характеру результатов. Мониторинг ориентирован на регулярное отслеживание текущих процессов и отклонений, в то время как оценка вклада направлена на выявление системного значения отрасли для социально-экономического развития территории. Понимание различий между этими подходами необходимо для эффективного управления, планирования и обоснования стратегических решений в региональной экономике (Таблица 5).

Таблица 5 – Различия между понятиями мониторинг отрасли и оценка вклада отрасли в экономику региона

Критерий	Мониторинг отрасли	Оценка вклада отрасли в экономику
Цель	Систематическое отслеживание текущего состояния, динамики и трендов отрасли	Количественное определение значимости отрасли для экономики региона
Фокус анализа	Ход текущих процессов, проблемные зоны, индикаторы развития, отклонения	Объем производства, добавленная стоимость, занятость, налоги, инвестиции и т.д.
Периодичность	Регулярная (ежемесячная, квартальная, ежегодная)	Обычно ежегодная или по итогам периода (например, пятилетка, программа развития)

Критерий	Мониторинг отрасли	Оценка вклада отрасли в экономику
Методы	Статистический анализ, оперативные отчеты, панели индикаторов, бенчмаркинг	Экономико-математические модели, межотраслевые балансы, мультипликаторы
Результат	Диагностика состояния, выявление тенденций, оперативные меры управления	Цифровое выражение вклада отрасли в ВВП, занятость, экспорт, бюджет и пр.
Инструменты	Мониторинговые панели, информационные системы, цифровые дашборды	Система национальных счетов, модель «затраты-выпуск», расчет прямого и косвенного эффекта
Адресаты	Управленцы, регуляторы, профильные ведомства, аналитики	Органы стратегического планирования, Минэкономразвития, инвесторы, международные организации
Пример из сферы туризма	Мониторинг численности организаций, турпотока, загрузки гостиниц, сезонных колебаний, потребительского спроса	Расчет доли туризма в ВРП или в ВВП, в числе рабочих мест, в налоговых поступлениях

Источник: составлено автором

Таким образом, **мониторинг** – это наблюдение за *динамикой* отрасли (что происходит сейчас), а **оценка вклада** - *количественное измерение* ее *значения* для экономики. Оба процесса важны и взаимодополняют друг друга: мониторинг дает текущую картину, а оценка вклада – стратегическое обоснование роли отрасли в экономике.

В заключении следует отметить, что в данном пункте диссертации прослежена эволюция понятия «мониторинг», приведены различные научные подходы, рассмотрено нормативное регулирование и предложены авторские определения. Нами дано системное объяснение с привязкой к российской практике почему мониторинг эволюционировал от экологического контроля к цифровым двойникам регионов. Кроме того, отмечено, что современный мониторинг социально-экономического развития региона представляет собой синтез управленческих функций (контроль – прогноз – коррекция), технологических возможностей (ИИ, GIS, big data) и институциональных требований (ФЗ-172, нацпроекты), что создает предпосылки для перехода от реактивных к опережающим моделям управления в региональной и отраслевой экономике.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации и нарастающей многомерности регионального развития, мониторинг социально-экономических

процессов перестает быть исключительно инструментом наблюдения. Он трансформируется в интеллектуально насыщенную, адаптивную и проактивную систему поддержки принятия решений, способную интегрировать большие объемы гетерогенных данных, учитывать факторы нестабильности и формировать стратегическую обратную связь для органов власти, бизнеса и гражданского общества. Авторская позиция заключается в необходимости перехода от фрагментарных и реактивных моделей к когнитивным и предиктивным архитектурам мониторинга, способствующим устойчивому и инклюзивному развитию регионов. Системный подход, интеграция цифровых решений, нормативная определенность и участие всех стейкхолдеров формируют базу для эффективной политики управления на региональном уровне.

1.2 Комплексная методология мониторинга и оценки вклада туризма в региональное развитие: теоретические основания, цифровизация и законодательные аспекты

В настоящее время развитие туризма в регионах России требует комплексного подхода, основанного на универсальных и соответствующих современным тенденциям и цифровым технологиям методиках мониторинга, анализа и оценки вклада отрасли в региональную экономику. Существующая научно-теоретическая база играет важную роль в эффективном планировании и управлении туристской отраслью, а понимание тенденций и потребностей региональных органов власти, туристов, исследование факторов развития туристических регионов (экономических, политических, социальных, экологических) позволяет результативно осуществлять мониторинг, прогнозировать изменения на рынке и разрабатывать результативные стратегии социально-экономического развития региона в целом.

Вопросы мониторинга туризма становятся все более актуальными при популяризации туристической отрасли. Эффективный мониторинг позволяет

отслеживать текущее состояние, тенденции и потребности рынка, а также играет ключевую роль в достижении национальных целей и задач, направленных на рост экономики страны. В диссертации считаем, что без четкого мониторинга и научного подхода развитие туризма в регионе становится неэффективным. Теоретические концепции в свою очередь необходимы для создания качественных турпродуктов, проектирования инфраструктуры и обеспечения высокого уровня сервиса. Они служат не только инструментом анализа, но и двигателем прогресса, гарантируя стабильность и эффективность отрасли в долгосрочной перспективе, способствуя росту налогооблагаемой базы, наполнению региональных бюджетов и повышению вклада отрасли в ВРП.

Туризм рассматривается в диссертации как стратегический фактор экономического роста в регионах, влияющий на ВРП, занятость населения, рост доходной части регионального бюджета и обладающий мультипликативным эффектом, когда инвестиции в туризм стимулируют развитие других секторов экономики (Таблица 6). Здесь важен интегрированный подход, учитывающий не только экономические, но и социальные, и экологические аспекты. Это означает, что необходимо оценивать влияние туризма на местные сообщества, сохранение культурного наследия и состояние окружающей среды [67; 78; 104; 105].

Особое внимание в современных исследованиях уделяется устойчивости туристической экономики [59]. Важно оценивать, насколько туризм способствует долгосрочному развитию региона, не нанося ущерба окружающей среде и интересам местных сообществ. Интеграция ESG (environmental, social, governance) повестки признается многими теоретиками и практиками обязательным условием устойчивого развития экономики и достижения ЦУР ООН [150].

Таблица 6 – Основные векторы мониторинга туризма в региональной экономике

Вектор	**Содержание**
Оценка прямого и косвенного вклада туризма в ВВП/ВРП	Учитываются как непосредственные расходы туристов (например, на проживание, питание и развлечения), так и косвенные эффекты, такие как инвестиции в инфраструктуру и сопутствующие услуги

Анализ занятости в туристическом секторе	Оценивается количество рабочих мест, созданных непосредственно в туризме (отели, рестораны, агентства), а также в смежных отраслях (транспорт, обслуживание)
Изучение налоговых поступлений	Важный источник доходов для бюджетов разных уровней, включая НДС, акцизы и местные сборы
Расчет мультипликативного эффекта	Исследуется, как туристические расходы стимулируют рост других секторов экономики, таких как транспорт, гостиничный бизнес и розничная торговля

Источник: составлено автором

Современные исследования учитывают региональные особенности [71], так как вклад туризма в экономику значительно различается в зависимости от географического положения, наличия природных ресурсов и развитости инфраструктуры [39].

Наконец, цифровизация играет все более важную роль в мониторинге туристической деятельности [106; 116]. Цифровые платформы позволяют собирать данные о туристах, отслеживать их перемещения и оценивать удовлетворенность [63; 73]. Современные исследователи активно используют большие данные (далее – также big data) [103] для мониторинга туристической активности в регионе и прогнозирования тенденций. Аналитика данных позволяет отслеживать поведение туристов, выявлять популярные направления и оценивать эффективность маркетинговых кампаний [43; 108].

Вопросы цифровизации туризма, формы их проявления рассмотрены в работе Т. А. Черевичко и Т. В. Темяковой [113], М. С. Шмаркова [115]; анализ состояния, тренды и прогнозы туротрасли – работе И. В. Богомазовой, Е. В. Аноприевой и Т. Б. Климовой [44], внедрение и управление big data в современном мире исследовано в работе И. А. Поляковой и Г. В. Павленко [97]. Технологии применения цифровых данных (популярность онлайн-бронирования и мобильных приложений, активное использование цифровых карт и виртуальных гидов, внедрение искусственного интеллекта в туристические сервисы и др.) имеют существенные преимущества перед традиционными методами сбора и обработки информации, а также существенно облегчают сам процесс мониторинга и возможность разрабатывать эффективные стратегии развития отрасли в регионе.

Проведенное исследование показывает, что в целом, мониторинг вклада туризма в экономику требует комплексного подхода, учитывающего различные факторы и использующего современные методы анализа данных. Рассмотрим подробнее **теоретико-методологические основания формирования и развития мониторинга в туризме.**

В контексте устойчивого и стратегически ориентированного развития туристической отрасли, особенно на уровне региональной экономики, мониторинг должен охватывать ряд ключевых аспектов, каждый из которых обеспечивает определенную управленческую и аналитическую ценность для органов власти региона (Таблица 7).

Таблица 7 – Ключевые аспекты мониторинга туристической деятельности в региональной экономике

Направление мониторинга	Показатели
Социально-экономический вклад туризма	1. Уровень занятости в туризме (в том числе сезонной); 2. Доходы от туристической деятельности в структуре ВРП; 3. Степень мультипликативного эффекта (влияние на смежные отрасли: транспорт, общепит, торговля); 4. Доля малых и средних предприятий в туристическом секторе.
Туристические потоки	1. Внутренний и въездной туризм: динамика, география, сезонность; 2. Продолжительность пребывания и структура расходов туристов; 3. Поведенческие и мотивационные характеристики туристов; 4. Интенсивность повторных визитов.
Качество и доступность туристической инфраструктуры	1. Наличие и состояние размещения, транспортной логистики, объектов питания и досуга; 2. Уровень цифровизации туристической среды (онлайн-бронирование, карты, гиды, мобильные приложения); 3. Доступность туристических объектов для маломобильных групп населения.
Экологическая и пространственная нагрузка	1. Нагрузки на особо охраняемые природные территории и культурные объекты; 2. Оценка устойчивости туристических дестинаций к массовому туризму; 3. Контроль за антропогенным воздействием (трафик, отходы, шум).
Институциональная и нормативная среда	1. Наличие региональных программ развития туризма; 2. Эффективность межведомственного взаимодействия; 3. Уровень вовлеченности муниципалитетов и локальных сообществ; 4. Правовое обеспечение и исполнение регламентов в туризме.
Инвестиционная активность	1. Объемы частных и государственных инвестиций в туристическую инфраструктуру;

Направление мониторинга	Показатели
	2. Количество реализованных инвестпроектов; 3. Наличие и востребованность мер господдержки (субсидии, налоговые льготы и др.).
Уровень удовлетворенности и качества сервиса	1. Оценка удовлетворенности туристов (опросы, отзывы, рейтинги); 2. Индекс туристической лояльности; 3. Квалификация кадров в туризме и сервисе.
Цифровой мониторинг и аналитика	1. Использование big data, геоаналитики, мобильной аналитики; 2. Интеграция данных из цифровых платформ; 3. Прогнозирование спроса на основе интеллектуального анализа данных.

Источник: составлено автором

Выделение вышеперечисленных ключевых аспектов мониторинга туризма основано на комплексном анализе научной литературы, международных методических подходов (в частности, ОЭСР, UNWTO, Всемирного банка), а также практики стратегического управления туризмом на региональном уровне в Российской Федерации и ряде стран с развитой туристической отраслью. Систематизация аспектов проведена с учетом междисциплинарного характера туризма, его влияния на экономику, финансы, социальную сферу, пространственное развитие и экологическую устойчивость. Методологической базой послужил принцип системного подхода, в рамках которого туризм рассматривается как часть регионального социально-экономического комплекса.

Ключевые аспекты мониторинга определены на основе таких критериев, как:

– управленческая значимость (показатели должны позволять органам власти формулировать и корректировать стратегию развития туризма в регионе);

– межотраслевое влияние (влияние отрасли на такие сектора экономики как транспорт, торговля, культура, спорт и др.);

– доступность и наличие статистических и цифровых индикаторов (возможность регулярного сбора, обработки и сравнения данных (включая big data и цифровую аналитику);

– региональная специфика (включение параметров, связанных с территориальной структурой, экологическими особенностями и историко-культурным наследием);

– соответствие международным стандартам оценки (верифицируемость и сопоставимость для целей межрегионального и международного бенчмаркинга).

Таким образом, выделенные аспекты представляют, на наш взгляд, результат логической структуризации ключевых направлений мониторинга, обладающих как прикладным значением для системы управления туризмом, так и научной обоснованностью в контексте развития региональной экономики. Эти аспекты целесообразно интегрировать в единую региональную систему мониторинга туризма и увязать с целями социально-экономического развития региона, что позволит не только фиксировать текущее состояние отрасли в регионе, но и выявлять тренды, прогнозировать риски и открывать точки роста на основе фактических данных.

Уточнение понятийно-категориального аппарата в системе мониторинга туристической отрасли считается важным инструментом для повышения управляемости и устойчивости регионального социально-экономического развития. Единообразие в трактовке базовых терминов и категорий позволяет создать сопоставимую статистическую базу, необходимую для обоснованного стратегического планирования в туризме (Таблица 8).

Применительно к туризму мониторинг предполагает сбор, анализ и интерпретацию данных по виду экономической деятельности «Туризм», позволяющих оценить экономические, социальные и экологические последствия развития этой отрасли в региональной экономике.

Таблица 8 – Ревизия понятийно-категориального аппарата «мониторинг туризма»

Аспект	Значение
Уточнение понятийного аппарата	В условиях нарастающей роли туризма как драйвера экономической активности территорий, нормативное закрепление понятий позволяет не только устранить правовые неопределенности и институциональные разрывы, но и обеспечивает синхронность действий органов власти, бизнеса и профессионального сообщества. Формализованная терминология также облегчает межрегиональные и межуровневые сравнительные исследования, что критически важно для разработки дифференцированных управленческих решений в контексте пространственного развития регионов.

Аспект	Значение
Роль профильных органов	Профильные органы исполнительной власти региона выступают системообразующим элементом институциональной инфраструктуры мониторинга и оценки состояния туристической отрасли, обеспечивая непрерывное и целенаправленное накопление информации, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений. Их функциональная нагрузка охватывает широкий спектр задач: от регистрации и классификации субъектов туристической деятельности до анализа параметров налоговой отдачи, структуры туристических потоков, предпочтений потребителей услуг, а также степени развитости и износа туристической инфраструктуры. Активное участие таких органов в аналитической и прогностической деятельности формирует предпосылки для адаптивного управления территориальными социально-экономическими системами. На основе данных, собранных в рамках мониторинга, становится возможна своевременная корректировка региональных стратегий развития, ориентированных на повышение инвестиционной привлекательности, занятости, доходности и устойчивости туризма как значимого сектора региональной экономики.
Легализация организаций	Легализация организаций в туризме представляет собой фундаментальное условие для формирования прозрачной и управляемой туристской отрасли, а также для эффективного мониторинга ее вклада в экономику. Только при наличии официально зарегистрированных субъектов туристической деятельности становится возможным точный учет объемов туристических услуг, налоговых поступлений, занятости и инвестиций. Легализация позволяет интегрировать организации в национальные и региональные системы статистики, тем самым обеспечивая достоверность аналитических данных и создавая основу для взвешенной государственной политики в туризме. Кроме того, прозрачность и правовая определенность способствуют защите прав потребителей и стимулируют развитие качественных туристических продуктов, что в свою очередь усиливает конкурентоспособность туристического сектора в целом.

Источник: составлено автором

Представим, на наш взгляд, более современное и научно обоснованное авторское определение мониторинга в туризме, отражающее такие современные тренды как устойчивость, цифровизация, междисциплинарность и вовлеченность стейкхолдеров:

Мониторинг в туризме – это комплексная система постоянного, сквозного и цифрового ориентированного наблюдения, анализа и интерпретации данных, отражающих динамику туристической деятельности и ее экономические, социальные, экологические и пространственные последствия. Он представляет собой инструмент стратегического управления,

направленный на оценку вклада туризма в региональное развитие, легализацию бизнеса, выявление рисков и потенциала роста, формирование устойчивых и инклюзивных решений. Эффективный мониторинг в туризме основан на соединении разнородных источников данных (статистика, большие данные, цифровые следы туристов), участии ключевых заинтересованных сторон (государство, бизнес, местные сообщества) и способности к прогнозированию трансформаций в туристском поведении и пространственных потоках.

Именно грамотный мониторинг помогает глубже понять значение туризма для экономики, принимать обоснованные стратегические решения, а также позволяет выявить несколько ключевых моментов, требующих внимания.

Во-первых, четкое определение терминов и стандартов в туризме критически важно, а единое понимание терминологии необходимо для эффективной коммуникации между всеми участниками рынка и разработки успешных стратегий. Законодательное закрепление терминов позволяет избегать разногласий и обеспечивает согласованность действий.

Во-вторых, высока роль профильных органов власти и информационных центров в процессе сбора и анализа данных о туризме. Они обеспечивают мониторинг туристических потоков, финансов, предпочтений путешественников и состояния инфраструктуры, что позволяет вовремя реагировать на изменения спроса, предлагать актуальные решения и координировать отрасль.

В-третьих, мониторинг легальности бизнеса позволяет вскрыть специфические проблемы в регионах и является важным инструментом развития туротрасли. Он позволяет не только отслеживать текущие тенденции и потребности, но и формировать стратегию легализации бизнеса, пополнения регионального бюджета, улучшения качества туристических услуг и создания комфортной туристической среды. Учитывая социальные и экономические аспекты, мониторинг становится основой разработки стратегий социально-экономического развития регионов, способствуя наполнению региональных бюджетов за счет роста внутреннего и международного туризма.

В Российской Федерации для мониторинга и оценки вклада туристской отрасли в региональную экономику применяются различные методики, которые включают статистический анализ, моделирование мультипликативного эффекта, оценку прямых и косвенных расходов туристов (Рисунок 2).

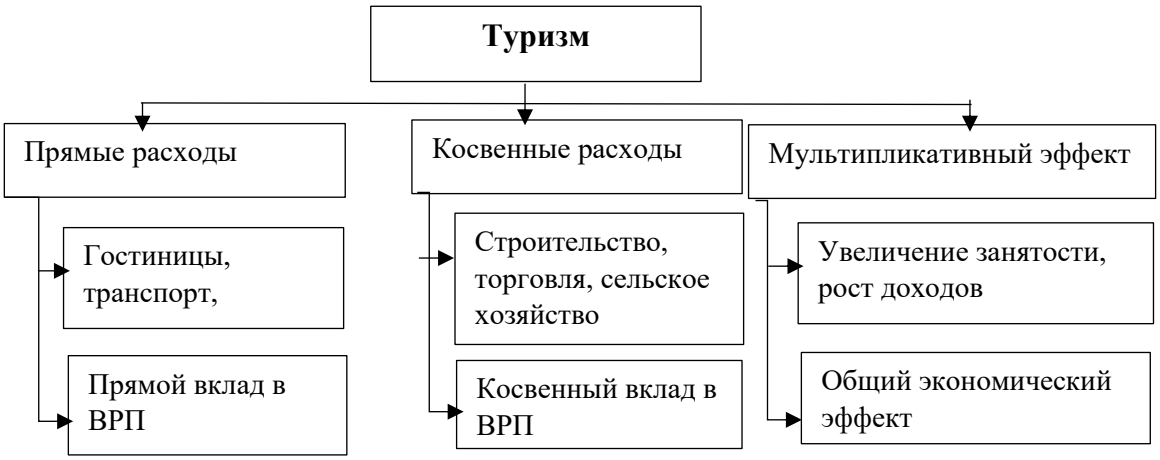


Рисунок 2 – Влияние туризма на экономику региона (составлено автором)

Однако отсутствие единой системы мониторинга и различия в региональных подходах затрудняют оценку влияния на экономику, что обуславливает необходимость совершенствования методической базы.

Мониторинг туристской деятельности представляет собой важный инструмент управления для региональных экономик, в которых сфера туризма выступает значимым фактором роста ВРП, занятости и развития инфраструктуры. Однако сам объект мониторинга (региональный туристский комплекс) отличается высокой динамичностью, сложной структурой (гостиницы, транспорт, объекты показа, предприятия общепита, туроператоров и агентства, органы управления) и разнородностью информационных потоков. Это предполагает существование различных методологических подходов к организации мониторинга, каждый из которых обладает специфическими структурными характеристиками, сильными сторонами и ограничениями в части целей, источников данных, методов сбора и анализа, а также возможностей интерпретации результатов для поддержки управленческих решений на региональном уровне. Для систематизации этих различий и выбора оптимальной методологии под конкретные задачи регионального управления целесообразно рассмотреть ключевые подходы в

сравнительном аспекте. Выделенные в диссертации структурные характеристики методологических подходов к мониторингу туризма в региональной экономике представлены в приложении Б.

Результаты сравнения показывают, что выбор методологического подхода или их комбинации для мониторинга туризма в регионе должен определяться конкретными целями исследования, доступностью ресурсов (данных, времени, финансирования, экспертизы) и требуемой глубиной понимания процессов (Таблица 9). Наиболее полную и надежную картину, как правило, дает комплексный подход, интегрирующий сильные стороны статистического, социологического и экспертно-аналитического методов.

Таблица 9 – Методология мониторинга туризма в региональной экономике

Характеристика	Описание
Цель	Сбор, анализ и интерпретацию данных по виду экономической деятельности «Туризм»
Предмет	Экономическая деятельность организаций в туризме
Ключевые объекты	**Туристская инфраструктура:** размещение (отели, гостевые дома, кемпинги); транспортная доступность; объекты питания (рестораны, кафе); достопримечательности и другие объекты. **Туристские потоки:** количество туристов (въездной и внутренний туризм); средняя продолжительность пребывания; сезонность. **Экономические показатели:** объем доходов от туризма; инвестиции в развитие туризма. **Социально-культурные факторы:** удовлетворенность туристов; сохранение культурного наследия. **Экологическая устойчивость:** нагрузка на природные ресурсы; способы уменьшить вред природе.
Задачи	– оценка текущего состояния туристской инфраструктуры; – анализ спроса и предложения на туристские услуги; – выявление тенденций и проблем развития туризма; – отслеживание развитие туристского рынка и др.
Функции	**Аналитическая** – оценка состояния рынка и выявление тенденций. **Прогностическая** – моделирование будущего развития. **Контрольная** – отслеживание выполнения программ развития туризма. **Информационная** – предоставление данных для органов власти и бизнеса, в том числе уплата налогов и теневой бизнес.
Методы	**Статистический анализ -** данные о туристических потоках, доходах, числе посетителей и др. **Социологические исследования** – опросы туристов, анкетирование участников рынка. **ГИС-мониторинг** – анализ пространственного распределения туристических потоков. **SWOT-анализ** – выявление сильных и слабых сторон регионального туризма. **Анализ экономических показателей - о**ценка воздействия туризма на экономику региона через анализ таких показателей, как уровень занятости, доходы от туризма, налоговые поступления и влияние на малый, и средний бизнес.

Характеристика	Описание
Практическое применение	**Оптимизация инфраструктуры -** строительство новых объектов размещения; наладить работу транспорта. **Повышение конкурентоспособности -** создание уникального туристского продукта. **Управление рисками -** избегать перегруза туристских зон; снижение сезонных колебаний. **Идентификация трендов и изменений** - выявить изменения в предпочтениях туристов, тренды на рынке и сезонные колебания, что способствует более точному прогнозированию и планированию. **Оценка уровня удовлетворенности** - оценить уровень удовлетворенности туристов, выявить сильные и слабые стороны предоставляемых услуг и внести необходимые коррективы. **Формирование устойчивой стратегии развития -** на основе результативности мониторинга разрабатываются стратегии и программы по устойчивому развитию туризма, которые учитывают экологические, социальные и экономические факторы.

Источник: составлено автором

Анализ ключевых показателей, представленных в Таблице 10, позволяет выделить ряд существенных положений, характеризующих современный подход к мониторингу вклада туризма в экономику региона. Методологическая основа оценки опирается на трехкомпонентную модель, включающую прямой, косвенный и социальный вклад, что обеспечивает комплексный и многоаспектный охват влияния туристической деятельности. Такой подход позволяет учитывать не только количественные финансово-экономические параметры, но и качественные социальные и институциональные эффекты, возникающие в результате функционирования отрасли.

Таблица 10 – Ключевые показатели мониторинга туризма в региональной экономике

Показатель	Описание	Источники данных	Периодичность	Значение для мониторинга
Прямой вклад				
Доходы от туризма	Общая выручка предприятий, связанных с туризмом (гостиницы, рестораны, транспорт, развлечения и т.д.)	Статистические органы, опросы предприятий, данные банковских транзакций	Ежеквартально /Ежегодно	Оценка общего объема средств, поступающих в экономику благодаря туризму
Занятость в туризме	Количество рабочих мест, непосредственно связанных с туризмом	Статистические органы, опросы предприятий	Ежегодно	Оценка влияния туризма на рынок труда
Налоговые поступления от туризма	Сумма налогов, уплаченных организациями и работниками, занятыми в туризме (НДС, налог на прибыль, НДФЛ и т.д.)	Налоговые органы	Ежегодно	Оценка вклада туризма в государственный бюджет

Показатель	Описание	Источники данных	Периодичность	Значение для мониторинга
Косвенный вклад				
Мультипликативный эффект	Влияние туристических расходов на другие отрасли экономики (сельское хозяйство, производство, строительство и т.д.)	Межотраслевые балансы, экономические модели	Ежегодно /Периодически	Оценка общего экономического эффекта от туризма, включая косвенные выгоды
Инвестиции в туристическую инфраструктуру	Объем инвестиций в развитие гостиниц, транспортной инфраструктуры, туристических объектов и т.д.	Статистические органы, данные об инвестиционных проектах	Ежегодно	Оценка перспектив развития туризма и его долгосрочного влияния на экономику
Социальный вклад				
Удовлетворенность туристов	Оценка качества туристических услуг и впечатлений туристов	Опросы туристов, отзывы, рейтинги	Регулярно	Оценка конкурентоспособности туристического продукта и возможностей для его улучшения
Влияние на местное население	Оценка влияния туризма на жизнь местного населения (культурное влияние, экологическое воздействие, создание возможностей для развития бизнеса и т.д.)	Социологические исследования, экспертные оценки	Периодически	Оценка устойчивости развития туризма и его влияния на социальную сферу

Источник: составлено автором

Прямой вклад представляет собой самую простую форму экономического вклада туризма, которая отражается в потреблении туристов. Он охватывает показатели, непосредственно отражающие экономическую активность сектора: объем доходов, создаваемых в результате туристических услуг, уровень занятости в туризме, а также поступления в бюджеты различных уровней.

Согласно «Вспомогательному счету туризма: рекомендуемая методологическая основа. Всемирная туристская организация» [60], выпущенному Всемирной туристской организацией ООН (ЮНВТО), прямой вклад относится к прямым потребительским расходам туристов в туристической деятельности, включая транспорт, размещение, питание, билеты на достопримечательности и другие товары и услуги, непосредственно связанные с туризмом.

Косвенный вклад туризма заключается в экономическом стимулирующем влиянии на другие отрасли, вызванном спросом на туристические услуги. Он

отражает мультипликативный эффект, связанный с расширением спроса в смежных отраслях (транспорт, торговля, связь, строительство), а также стимулированием инвестиционной активности, особенно в части модернизации инфраструктуры. В частности, компании, связанные с туризмом (например, гостиницы и авиакомпании), закупают товары или услуги у отраслей, находящихся выше по цепочке поставок (например, сельского хозяйства, строительства и производства), чтобы удовлетворить потребности туристов, и, тем самым способствуя росту доходов и занятости в этих отраслях. ЮНВТО определяет этот термин в своем документе [60] как «промежуточное потребление, создаваемое туристическими предприятиями в результате производственной деятельности, такой как закупка продуктов питания, энергии, строительных услуг и т. д.» Эти расходы дополнительно способствуют развитию других секторов экономики.

Косвенный эффект в теории экономики еще называют эффектом мультипликатора. Его основной механизм заключается в том, что первоначальное увеличение расходов запускает несколько раундов расходов по всей цепочке потребления, тем самым создавая общий экономический эффект, превышающий первоначальное увеличение. Д. М. Кейнс впервые систематически предложил концепцию эффекта мультипликатора в «Общей теории занятости, процента и денег» [77], подчеркивая усиливающее воздействие предельной склонности к потреблению (MPC) на совокупный спрос.

$$MT = 1 / (1 – MPC + MPM) \quad (1)$$

где: MT – эффект мультипликатора;

MPC – предельная склонность к потреблению в регионе;

MPM – предельная склонность к импорту.

ЮНВТО применяет эффект мультипликатора к туристической отрасли в рамках вспомогательного счета туризма (TSA) для количественной оценки прямого, косвенного и индуцированного воздействия расходов на туризм на экономику в целом.

Социальный вклад оценивается через уровень удовлетворенности туристов, восприятие туристической активности местным населением, уровень социальной

инклюзивности и степень соответствия развития туризма принципам устойчивости. Социальные аспекты туризма и формирование российской и зарубежной методологии подробно представлены в исследовании Донсковой Л. И., Редькина А. Г., Отто О. В., Беспаловой Н. Н. [70]. С учетом многообразия научных взглядов на социальный туризм, авторы основное внимание уделили представлениям о его социальной значимости и предпочтительной форме организации с участием государства, включая специальные программы и социальные проекты, особая роль отведена реализации инициатив по реализации взглядов на социальный туризм и рекреацию, обеспечению его участия для различных социальных групп.

В рамках исследования, особого внимания заслуживает использование разнообразных источников данных для целей мониторинга. В процессе мониторинга и оценки интегрируются сведения, полученные из официальной статистики, налоговой и банковской отчетности, социологических опросов и специализированных исследований, что позволяет сформировать верифицированную и аналитически обоснованную информационную базу. Это, в свою очередь, способствует формированию объективного представления о реальном вкладе туризма в социально-экономическое развитие региона [81].

Систематический мониторинг позволяет выявлять устойчивые тенденции, краткосрочные колебания в развитии сектора, а также выделять факторы, ограничивающие его потенциал. Регулярность мониторинга варьируется от квартальной до ежегодной, в зависимости от характера и доступности показателей и индикаторов, что позволяет отслеживать динамику изменений и оперативно реагировать на дисбалансы или угрозы, позволяя органам власти, муниципалитетам и бизнес-сообществу разрабатывать целенаправленные управленческие решения, активизировать рост и сбалансированность отрасли.

Таким образом, мониторинг туризма в экономике региона рассматривается как важнейший элемент системы стратегического управления на региональном уровне, обеспечивающий получение объективной информации для формирования устойчивой и результативной модели территориального развития. На наш взгляд,

именно комплексный подход к мониторингу, опирающийся на научные исследования и законодательную базу, позволит обеспечить устойчивое и эффективное развитие туризма в российских регионах.

В России, учитывая достаточной высокий уровень государственной поддержки и динамичное развитие туризма, особенно важна систематизация терминологии и законодательства. Изменения в законодательстве 2024 года направлены на упорядочивание деятельности туристических организаций и повышение качества услуг в сфере экскурсий, гостиниц и прочих туристических сервисов. Мониторинг эффективности этих изменений критически важен для оценки их влияния на развитие отрасли. Основные этапы законодательной эволюция как институциональной основы мониторинга в туризме рассмотрены в нашей статье [50].

Научная литература, например работы R. Brent Ritchie, C. R. Goeldner [145], D. Buhalis [123], В. С. Новикова [92], А. Ю. Александровой [40] и других авторов, исследуемых в диссертации, демонстрирует эволюцию подходов к мониторингу: от учета узких количественных показателей к комплексной оценке устойчивого развития территорий. В этой связи можно выделить несколько ключевых схем (моделей, подходов) мониторинга (Таблица 11).

Таким образом, современные схемы мониторинга смещаются от учета исключительно экономических результатов к комплексной оценке всей туристско-рекреационной системы региона в контексте устойчивого развития, с активным использованием цифровых технологий для повышения оперативности и релевантности данных.

Таблица 11 – Варианты схем мониторинга туризма в региональной экономике

№	Схема мониторинга	Суть мониторинга	Ключевые объекты мониторинга	Недостатки схемы мониторинга
1.	Линейная (традицион-ная) схема мониторинга	Сбор данных → Обработка данных → Анализ → Принятие решений.	Туристский поток (прибытия, ночевки), объемы доходов,	Односторонность, запаздывание информации, отсутствие обратной связи и

№	Схема мониторинга	Суть мониторинга	Ключевые объекты мониторинга	Недостатки схемы мониторинга
			состояние материальной базы (гостиницы, рестораны).	прогнозного компонента, не учитывает косвенное воздействие.
2.	Системная схема на основе модели «Вход-Процесс-Выход-Обратная связь»	Рассматривает туризм как открытую систему: Процесс - предоставление услуг (размещение, питание, достопримечательности). Выход - экономический эффект (доходы, ВРП), социальный эффект (занятость, удовлетворенность), экологический эффект (нагрузка). Обратная связь - реакция туристов (отзывы, рейтинги), реакция местного сообщества.	Туристы, инвестиции, ресурсы	Статичность и условность границ системы, упрощение причинно-следственных связей, сложность операционализа-ции и выбора индикаторов, реактивный характер обратной связи.
3.	Схема мониторинга устойчивого развития туризма	Оценка ведется по трем равнозначным направлениям: Экономика - вклад в ВРП, занятость, диверсификация региональной экономики, налоговые поступления. Социокультурная сфера - восприятие туризма местным сообществом, сохранение культурного наследия, качество жизни. Экология - нагрузка на экосистемы, управление отходами, сохранение биоразнообразия.	Индикаторы, разработанные ЮНВТО (например, система ISTE - Indicators for Sustainable Tourism for Destinations).	Метрическая несопоставимость данных, отсутствие встроенного механизма для принятия решений в условиях компромисса, статичность**.**
4.	Схема мониторинга на основе больших данных и цифровых следов	Использование нетрадиционных источников информации для получения данных в реальном времени.	Данные сотовых операторов, социальные сети (анализ настроений), онлайн-бронирования, геолокационные данные, поисковые запросы.	Проблемы с верификацией данных, этические вопросы, наличие сложной IT-инфраструктуры.

Источник: составлено автором

В этой связи в диссертации предложена авторская схема цикла мониторинга в туризме в региональной экономике, основанная на специфике отрасли, цифровизации и современных практиках (Рисунок 3).

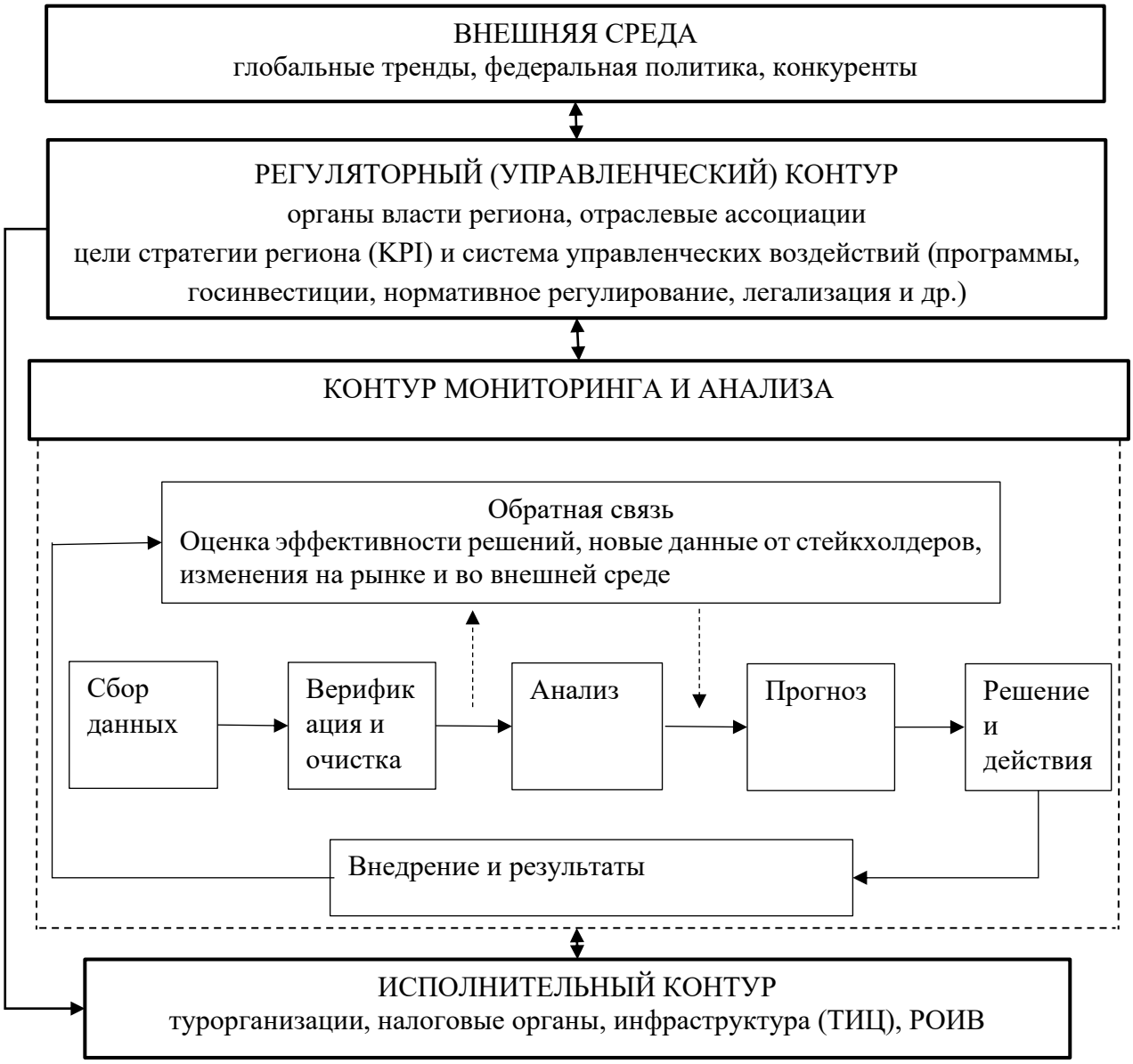


Рисунок 3 – Схема цикла мониторинга в туризме в региональной экономике (разработано автором)

Предложенная в диссертации схема цикла мониторинга в туризме в региональной экономике работает следующим образом. В рамках нижнего, исполнительного контура генерируются первичные данные о деятельности организаций отрасли (экономические показатели, количество обслуженных туристов, отзывы).

Контур мониторинга и анализа собирает, агрегирует и анализирует данные с четырех взаимосвязанных блоков: макроуровень с точки зрения оценки вклада туризма в экономику региона в целом; мезоуровень как мониторинг ситуации в

ключевых туристских дестинациях (города, курорты, районы); микроуровень, а именно анализ состояния и поведения конкретных организаций индустрии и социо-экологический блок, в котором производится оценка нематериальных, но критически важных последствий развития туризма. Результаты анализа с контура мониторинга в виде аналитических записок, дашбордов и прогнозов, поступают выше в регуляторный (управленческий) контур. На управленческом контуре происходит сравнение полученных данных с целевыми показателями (KPI) Стратегии развития региона, по результатам которого формируются соответствующие управленческие воздействия, которые затем вновь могут быть направлены на исполнительный контур, замыкая петлю обратной связи. При этом вся система мониторинга находится под влиянием факторов внешней среды.

Научная и практическая значимость предложенной в диссертации схемы цикла мониторинга в туризме в региональной экономике заключается в целостности и формализации взаимосвязи мониторинга и управления. Она является конкретным инструментарием для построения эффективной системы принятия решений, позволяя перейти от реактивного к проактивному и стратегически ориентированному управлению туризмом. Подробное описание этапов мониторинга представлено в нашей статье [54]. Предложенная схема позволяет не просто фиксировать состояние туризма в регионе, а на основе результатов мониторинга активно и целенаправленно управлять его развитием, обеспечивая сбалансированность экономических, социальных и экологических результатов.

Таким образом, развитие системы мониторинга туристской деятельности требует интеграции научных, цифровых и правовых компонентов, а также учета региональной специфики и международных стандартов. Теоретически и методически обоснованный и технически оснащенный мониторинг является важнейшим элементом стратегического управления региональной экономикой, обеспечивая принятие управленческих решений, прозрачность рынка и устойчивое развитие территорий. Особое значение приобретает комплексный подход, который включает в себя статистические, социологические и экспертные методы,

инструменты цифровой аналитики и нормативной оценки. В условиях цифровой трансформации мониторинг сферы туризма выполняет не только функцию оценки, но и становится драйвером институционального и технологического развития региона.

1.3 Методики мониторинга и оценки вклада туризма в региональную экономику: систематизация российского и международного опыта

Значение мониторинга туристской деятельности для региональной экономики заключаются в том, что оценка, мониторинг и контроль результативности являются ключевыми аспектами управления туристическими дестинациями. Диагностика результативности отрасли играет важную роль в экономике региона, оптимизации распределения ресурсов и обеспечении устойчивости развития как самой отрасли, так и региона в целом. Прикладное значение таких оценок привлекает внимание исследователей и практиков в мировой и региональной экономике [122; 127; 128]. Как правило, для мониторинга и измерения эффективности используются различные индикаторы, такие как численность туристов (международных, внутренних), туристические траты, уровень удовлетворенности путешественников и степень конкурентоспособности региона. Но, несмотря на широкое распространение этих подходов, основными показателями, по-прежнему, остаются туристские потоки и связанные с ними доходы. Такой односторонний фокус на экономике изменяет восприятие реального положения дел в туризме и становится причиной интереса к более комплексным методологиям, ориентированным на устойчивость и использование цифровых технологий. Политика регионов России, основанная на количественных показателях, может привести к негативным для территорий явлениям, таким как избыточная нагрузка на инфраструктуру, неэффективное использование ресурсов и экологическая деградация.

В теории и методологии в последние годы акценты сместились: все больше исследований концентрируется на социальных и нематериальных аспектах туризма, включая его вклад в качество жизни и общее благополучие [131]. За последние два десятилетия в научной среде накопилось значительное количество работ, посвященных влиянию туристической активности на местное население, туристов и работников сферы. Это обогатило понимание качества жизни как многомерной категории и способствовало появлению специализированных шкал измерения в туризме. Несмотря на это, пока еще не сформулирован универсальный индекс эффективности качества жизни для туристических дестинаций. С учетом того, что повышение уровня жизни вовлеченных в туризм сторон рассматривается как стратегическая цель, на практике наблюдается реальное отсутствие моделей измерения этой категории.

Рассмотрим российские подходы к оценке вклада туризма. В современной российской практике используется целый ряд методических подходов к мониторингу и оценке вклада туризма в социально-экономическое развитие. Каждая из методик выполняет разные аналитические задачи: от измерения прямых расходов до оценки мультипликативного эффекта и влияния на занятость.

1. Методика на основе системы национальных счетов (СНС) – позволяет количественно оценить как прямой, так и косвенный вклад туризма в экономику. Прямой вклад определяется как доля туристических расходов в валовом внутреннем продукте (ВВП), включая траты на проживание, питание, транспортные услуги, экскурсионную деятельность. Косвенные эффекты выявляются с помощью мультипликативных моделей, демонстрирующих влияние туризма на смежные отрасли экономики. В рамках СНС применяются такие подходы к расчету ВВП как: производственный метод, который отражает объемы выпуска товаров и услуг, промежуточное потребление и валовую добавленную стоимость; метод использования доходов, который учитывает конечное потребление, накопление, чистый экспорт и расхождения между произведенным и использованным ВВП и распределительный метод, который показывает

распределение доходов между участниками экономической деятельности и государственными структурами.

2. Методика расчета туристического мультипликатора – позволяет оценить, как туристические расходы инициируют экономическую активность в других секторах. Используется последовательность шагов: определение прямых трат, расчет мультипликативного коэффициента по отраслям, а также моделирование совокупного эффекта на экономику региона.

3. Методика оценки занятости в туризме – направлена на количественную оценку занятости, создаваемой как непосредственно в туризме, так и в сопряженных отраслях. Оцениваются объемы рабочих мест, уровень оплаты труда, наличие социальных гарантий. Данные позволяют делать выводы о влиянии туризма на рынок труда и социальную устойчивость региона.

У российских методик мониторинга и оценки вклада туризма в региональную экономику, несмотря на разнообразие подходов, можно выделить следующие преимущества, недостатки и общие концептуальные проблемы, приводящие к несопоставимости данных между регионами (Таблица 12).

Таблица 12 – Сравнение российских методик мониторинга и оценки вклада туризма в региональную экономику

Методика	Основные показатели	Преимущества	Недостатки	Концептуальные проблемы
Система национальных счетов	ВВП, мультипликативный эффект	Учет прямых и косвенных эффектов	Сложность расчетов, недостаток данных	– дефицит достоверных данных, что затрудняет точную оценку вклада туризма; – неполный учет мультипликативных эффектов, что искажает представление о влиянии туризма на другие отрасли; – игнорирование теневого сектора, из-за чего часть экономической активности остается неучтенной.
Туристский мультипликатор	Коэффициент мультипликации, общий эффект	Учет влияния на смежные отрасли	Зависит от точности данных	
Оценка занятости	Число занятых, уровень заработных плат	Оценка социального эффекта	Не учитывает качество рабочих мест	

Источник: составлено автором

В качестве мероприятий по устранению данных проблем возможно предложить следующее: разработка единой методологии для обеспечения сопоставимости данных, внедрение современных технологий, таких как большие данные и машинное обучение для сбора и анализа информации, учет теневого сектора для более полной оценки экономического вклада туризма, повышение квалификации специалистов в области туризма и экономического анализа.

На практике, в российских регионах анализ больших данных применяется, например, при выявлении нелегальных средств размещения – с помощью искусственного интеллекта проводится поиск на досках объявлений (Авито, Островок и пр.) по соответствующим маркерам (регион, коммерческая составляющая, статус объекта и т.п.).

Рассмотрим международный опыт мониторинга и оценки вклада туризма в экономику: ЕС, США, ЮНВТО. Изучение европейского и международного опыта в сфере туристского управления позволяет выявить наиболее результативные механизмы развития отрасли, а также диагностировать вызовы, с которыми сталкиваются национальные и региональные системы. Анализ успешных кейсов в странах ЕС, а также в ряде азиатских государств и США, способствует формированию рекомендаций по совершенствованию управленческих практик в туризме и адаптации лучших решений к российским условиям. Однако, нам представляется, что зарубежные методики никак не адаптированы к российской статистике, как такой адекватной международным подходам и реалиям статистики по туризму в РФ не существует на данный момент

Туризм традиционно занимает значимое место в социально-экономической структуре большинства европейских государств, оказывая существенное влияние как на локальный, так и на национальный уровни экономического развития. В странах Европы сформировались устойчивые практики мониторинга и анализа влияния туризма, позволяющие не только фиксировать текущее состояние отрасли, но и формировать ориентиры ее стратегического развития в условиях глобализации, цифровизации и изменения поведенческих моделей потребителей туристических услуг.

В основе европейского мониторинга лежат методологически разнообразные подходы, охватывающие как прямое, так и косвенное влияние туризма на экономику. Эти подходы опираются на детальную систему показателей, позволяющих получать достоверную и сопоставимую информацию для последующего использования в формировании государственной и региональной туристской политики. Особое внимание уделяется точности, своевременности и адаптивности получаемых данных.

На уровне Европейского союза и отдельных стран применяется ряд специализированных инструментов мониторинга, отличающихся как по используемым расчетным алгоритмам, так и по источникам статистической и маркетинговой информации. Несмотря на методологические различия, все они направлены на обеспечение комплексной оценки вклада туризма в валовой внутренний продукт, занятость, инвестиционную активность и межотраслевые эффекты. Основные отличия между прямым, косвенным и индуцированным вкладом туризма в экономику представлены в приложении А. К зарубежным методикам мониторинга и оценки вклада туристической отрасли в экономику относятся:

1. Туристическая спутниковая учетная система (TSA) – стандартизированный инструмент, разработанный ООН, Всемирной туристской организацией (ЮНВТО) и Евростатом для выделения и количественной оценки прямого и косвенного влияния туризма на экономику [152]. TSA – это система, которая интегрирует данные о туризме в национальные счета, точно отражая прямой и частично косвенный вклад туризма в национальную экономику. Косвенный вклад частично реализуется через расширенные модели (CGE (Computable General Equilibrium, Модели вычислимого общего равновесия) и I-O (Input-Output, Модели «затраты-выпуск» (межотраслевой баланс). Основная цель TSA - независимая количественная оценка прямого вклада туризма в ВВП, занятость и налогообложение путем его отделения от традиционных отраслей, таких как транспорт, общественное питание и размещение. Эта методика предоставляет сопоставимые на международном уровне данные на основе стандартизированной

международной статистической структуры для координации политики и анализа рынка, а также всесторонне оценивает воздействие туризма на инвестиции, торговлю и устойчивое развитие с многомерной точки зрения (например, прямое потребление, косвенный отраслевой спрос и индуцированные экономические эффекты).

TSA используется для разработки стратегий устойчивого развития туристических направлений; анализа доходов и расходов, связанных с туристической отраслью, составления бюджета и оценки финансирования; анализа целевой аудитории и оптимизации рекламных кампаний на основе потребительского спроса и расходов туристов; развития новых бизнес-моделей и стартапов в туризме; исследования потребностей в рабочей силе, связанных с туристическим сектором; оценки влияния туризма на поставки услуг и ресурсов в регионе. TSA представляет собой набор сводных таблиц, содержащих различные данные, такие как расходы на въездной, внутренний и выездной туризм, занятость, инвестиции и другие. К ключевым документам этой методики следует отнести: Международные рекомендации по статистике туризма 2008 [88], Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа, 2008 год [60] и Европейскую систему туристической статистики (ESTS) [130].

В целом методика TSA состоит из трех этапов:

1. Идентификация туристических расходов: сбор прямых расходов через опросы туристов и отраслевые данные (например, системы бронирования отелей, отчеты авиакомпаний).

2. Разделение экономической деятельности: использование межотраслевых таблиц для разграничения прямого (например, входные билеты) и косвенного (например, цепочки поставок продуктов) вклада.

3. Расчет мультипликативного эффекта: оценка влияния туризма на общий ВВП через макроэкономические модели (например, CGE-модели). Так, например, Испания и Италия широко используют модель «затраты-выпуск» и вычислимую модель общего равновесия (CGE) в сочетании с региональными экономическими данными для точной оценки различий в эффектах мультипликатора.

2. Анализ мультипликативного эффекта туризма на отрасли экономики. Мультипликативный эффект туризма используется для измерения цепной реакции первоначального туристического потребления на общую экономику, включая прямые, косвенные и индуцированные эффекты. Суть этого метода заключается в количественной оценке совокупного воздействия каждой дополнительной единицы дохода или расходов в туристической отрасли на объем производства, занятость и доход других смежных отраслей (таких как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и сфера услуг). Одна единица приводит к увеличению дохода больше, чем единица (1 + g). Эта зависимость описывается моделью бесконечной геометрической серии, где каждый последующий доход умножается на коэффициент роста g, создавая эффект цепной реакции. Теория мультипликатора тесно связана с теорией потребления, теорией постоянного дохода и концепцией жизненного цикла товаров и услуг, поскольку она объясняет, как первоначальные изменения в расходах могут вызвать более значительные изменения в общей экономической активности.

Основную формулу этой методики можно разделить на: мультипликатор выпуска, мультипликатор дохода и мультипликатор занятости.

Мультипликатор выпуска отражает способность туристического потребления стимулировать валовой внутренний продукт отрасли:

$$\text{Output Multiplier (Мультипликатор выпуска): OM} = \frac{\Delta\text{Общий выпуск}}{\Delta\text{Туристические расходы}} \quad (2)$$

Мультипликатор дохода измеряет долю доходов от туризма, преобразованную в располагаемый доход резидентов, такой как заработная плата и прибыль:

$$\text{Income Multiplier (Мультипликатор дохода): IM} = \frac{\Delta\text{Национальный доход}}{\Delta\text{Туристические расходы}} \quad (3)$$

Мультипликатор занятости отражает движущее влияние прямой занятости в туристической отрасли на верхние и нижние позиции в цепочке поставок:

$$\text{Мультипликатор занятости} = \frac{\text{Общее изменение занятости}}{\text{Прямые изменения в занятости в туризме}} \quad (4)$$

или

$$\text{Мультипликатор занятости} \qquad \text{EM} = \frac{\Delta\text{Количество рабочих мест}}{\triangleq\text{Туристические расходы}} \quad (5)$$

Так, мультипликативный эффект в туризме отражает, как первоначальные расходы туристов приводят к цепной реакции в экономике, увеличивая доходы смежных отраслей.

Метод прямого экономического вклада (метод прямого экономического воздействия). Метод прямого экономического вклада используется некоторыми европейскими странами для оценки конкретного воздействия туризма на экономику и основан на анализе туристических расходов. Сюда входят данные о расходах на проживание, транспорт, рестораны, посещение туристических достопримечательностей и другие товары и услуги, связанные с туризмом. Метод прямого экономического вклада используется для измерения прямой добавленной стоимости туризма для экономики, то есть потребление туристов в туристической деятельности напрямую преобразуется во вклад ВВП смежных отраслей (таких как размещение, транспорт, общественное питание и т. д.). Основная формула:

$$\text{Прямой ВВП туристической отрасли} = \sum(\text{сумма расходов туристов} \times \text{норма добавленной стоимости отрасли}) \quad (6)$$

Объем туристического потребления включает в себя прямые расходы туристов, такие как плата за проживание, авиабилеты, расходы на питание и т. д., которые учитываются по отраслевой классификации

3. Метод расчета социального взноса в туризм. В таких европейских странах, как Германия и Швейцария сформирована систематическая основа для расчета социального вклада туристической отрасли, ядром которой является количественная оценка воздействия туристической деятельности на благосостояние жителей, социальную справедливость и развитие общества. Конкретные методы включают в себя следующее:

1. Анализ регионального уровня жизни. Федеральное статистическое управление Германии (Destatis) оценивает влияние туризма на повышение уровня жизни, сравнивая доходы жителей, уровень занятости и охват государственными услугами в туристических и нетуристических районах [155]. Например, проект сельского туризма в Баварии увеличил средний годовой доход местных

домохозяйств на 8,3% и снизил уровень безработицы в сельской местности с 6,1% до 4,7% [95].

2. Оценка социальной инфраструктуры и качества жизни. Программа ЕС [147] по мониторингу туризма и социального развития (TSMP) количественно оценивает влияние туризма на улучшение образования и медицинских учреждений посредством опросов удовлетворенности жителей [148]. В отчетах ООН и регионального статистического управления Канарских островов (ISTAC, 2019) указано, что 80% респондентов считали развитие туризма в целом положительным и поддерживали его дальнейшее развитие [149]. В Хорватии, по данным OECD, туризм способствовал повышению доходов и усилению регионального развития**.** Например, в Далмации были направлены туристические доходы на создание культурных и молодежных инициатив [142].

3. Психосоциальные эффекты и межкультурная интеграция. Исследование, проведенное в 2020 году Цюрихским университетом в Швейцарии, показало, что лишь 30% жителей Швейцарии, путешествуя по стране останавливаются в отелях. В то время как в Италии этот показатель достигает 80%, во Франции – 76%, в Германии – 57%, в Австрии – 51% [42]. В 2021 году правительство Исландии [132] финансировало местные проекты по защите культурного наследия за счет туристических налогов, что увеличило число людей, занимающихся традиционными ремеслами, на 40%.

Борьба с нищетой и сбалансированное региональное развитие. Всемирная туристская организация (ЮНВТО) в 2023 году отметила, что туристический сектор Греции внес значительный вклад в экономику страны. По данным исследовательского органа Греческой туристической конфедерации (CETE), каждый третий евро, поступивший в казну государства в 2023 году, был сгенерирован туризмом [38]. С января по сентябрь 2023 года Греция получила 17,91 млрд евро от туризма и сферы услуг, что стало рекордом и побило показатели 2019 года [117]. Регион Тоскана в Италии в 2022 году сократил отток населения из отдаленных деревень на 30% за счет проектов агротуризма [139].

Социальный учет должен учитывать как положительные выгоды, так и отрицательные последствия. Например, отчет ЮНВТО за 2023 год показал, что отток местных жителей из Венеции ежегодно увеличивается на 4% из-за чрезмерного туризма. Таким образом, метод учета должен интегрировать количественные данные (такие как уровень занятости и распределение доходов) с качественными показателями (такими как удовлетворенность жителей и культурная идентичность) для всесторонней оценки чистого социального вклада туризма.

4. Методика прямых экономических эффектов (PATA) разработана Азиатско-Тихоокеанской ассоциацией [143], ориентирована на страны Юго-Восточной Азии и используется в международной практике, включая страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Методика охватывает анализ затрат на транспорт, размещение, питание и досуг, включает социологические исследования для анализа поведения туристов и завершается использованием мультипликативных моделей.

В научных и политических дискуссиях туризм нередко рассматривается обособленно, без учета его взаимосвязей с социально-экономическими и экологическими аспектами территорий, что приводит к разрозненным стратегиям и мерам на региональном уровне. В научной литературе уже давно обсуждается применимость концепции предельной нагрузки туризма, если рассматривать ее как максимально допустимое количество туристов, при котором не наносится ущерб природной среде и не ухудшается качество впечатлений у посетителей. Системное рассмотрение воздействия туризма на экономические, социальные и экологические характеристики территорий позволяет заранее оценить возможные риски и последствия, а также способствует формированию устойчивых стратегий развития регионов в туристическом контексте.

Поскольку региональные системы представляют собой динамичные структуры, их пропускная способность не может рассматриваться как фиксированная величина - она изменяется под влиянием различных факторов, включая климатические условия, потребительское поведение и другие

переменные. Социально-экономическая буферная устойчивость региона отражает прочность его институциональных и общественных механизмов и напрямую связана с экологической устойчивостью [134]. В совокупности эти характеристики формируют основу оценки общей устойчивости территории: чем она выше, тем большую нагрузку может выдержать регион без риска критических последствий [121].

Например, в Португалии туризм играет центральную роль в экономических показателях страны и Jorge M.Andraz, Paulo M.M.Rodrigues [120] провели исследование, в котором показали, как мониторинг туристических потоков позволяет управлять туристическими направлениями для целой страны. Авторы провели мониторинг циклической эволюции рынков источников туризма в Португалии за 1987-2015 годы и выявили тесные связи с экономическими колебаниями. Так, их исследование показало, что немецкий туризм играет ведущую роль и показывает высокую устойчивость к потрясениям. Португальский и испанский туризм имеют менее регулярное поведение, а у туризма из Нидерландов и Великобритании нерегулярные модели, что указывает на необходимость диверсификации рынков туризма для снижения уязвимости страны к внешним потрясениям и экономическим циклам.

Ученые из Великобритании [137] изучили новые тренды изменений качества жизни жителей в контексте развития туризма, например, кроме классических метрик (турпотоков и расходов), важно анализировать, как изменяется качество жизни жителей в зависимости от туристической активности. Исходя из этой логики, авторы настаивают на необходимости разработки специального индекса, охватывающего как промежуточные эффекты (например, степень влияния туризма), так и финальные проявления изменений в благополучии населения. Создание подобного индекса, учитывающего множественные входы и выходы, позволяет более точно диагностировать зоны риска и точки роста, связанные с воздействием туризма на экономику и население.

Идея о важности измерения качества жизни в рамках туристического менеджмента поддержана рядом авторов (Assaf, Tsionas, Dwyer), которые

предложили введение индекса благополучия для оценки конкурентоспособности региона в дополнение к стандартным показателям эффективности туристической дестинации [129].

Кроме того, Индекс развития путешествий и туризма (TTDI), составляемый ВЭФ [151], также включает параметры качества жизни и качество государственного управления как критически важные для повышения конкурентоспособности [126]. Следовательно, туристические показатели при оценке их вклада в экономику региона рекомендуется трактовать как процессные, а не как окончательные цели. Индекс развития туризма и путешествий охватывает 119 стран мира, Россия, к сожалению, по данным на 2024 г. не входит в TTDI, но по итогам 2019 г. она занимала 39-е место. Индекс измеряет совокупность факторов и мер политики, которые обеспечивают устойчивое и стабильное развитие сектора туризма и путешествий, что, в свою очередь, способствует развитию страны (Таблица 13).

Таблица 13 – Топ 10 стран с наибольшим индексом развития туризма и путешествий в 2024 г.

№	Страна	Значение рейтинга	Изменения к 2019 г.		Отличия от ср. значения TTDI, %
			Место	Значение, %	
1	США	5,24	0	-0,5	32,3
2	Испания	5,18	0	0,9	30,6
3	Япония	5,09	0	-0,3	28,5
4	Франция	5,07	2	0,8	28,0
5	Австралия	5,00	2	0,8	26,0
6	Германия	5,00	-1	-0,8	26,0
7	Великобритания	4,96	-3	-2,4	25,2
8	Китай	4,94	1	1,0	24,6
9	Италия	4,90	3	2,1	23,5
10	Швейцария	4,81	-2	-2,3	21,3

Источник: [151]

Введение в оборот индекса эффективности, отражающего качество жизни населения в туристических регионах и тем самым расширяющего аналитические возможности в этой сфере, позволяет пересмотреть устоявшиеся подходы в понимании конечных целей туризма. Это может стать перспективным шагом в трансформации подходов к мониторингу и оценке туристической эффективности. Это позволит понять, в какой степени туризм улучшает жизнь местных жителей и какие условия способствуют сохранению этого положительного воздействия.

По мнению Zekan B., Weismayer Ch. [154] вопросы, связанные с устойчивостью регионов и туристской пропускной способностью, приобрели особую актуальность в последние годы на фоне продолжающегося роста туристической отрасли, который был временно приостановлен лишь из-за пандемии COVID-19. Они предлагают новую методологию мониторинга и оценки, которая включает пять взаимосвязанных шагов:

1. Составление подробного обзора места назначения на основе индивидуального анализа потребностей, существующей политики и стратегической ориентации;

2. Выявление причинно-следственных связей между туризмом и территориальным контекстом, ведущее к созданию подробной системной картины, разработанной совместно с заинтересованными сторонами дестинаций;

3. Измерение туристических потоков на основе показателей территориальной чувствительности и показателей туристической подверженности (динамика развития с течением времени: прошлое – настоящее – будущее);

4. Определение воздействия туризма на основе туристического и территориального контекста, включая сравнительный анализ;

5. Определение пропускной способности совместно с заинтересованными сторонами направлений и рассмотрение возможных адаптаций (обратная связь с базовой политикой и стратегической ориентацией из шага 1), что приводит к подходу, направленному на обеспечение устойчивости.

При этом, как было отмечено ранее, туризм не существует в изоляции, он тесно переплетен с другими секторами экономики как внутри региона, так и за его

пределами. Следовательно, процесс вовлечения должен охватывать представителей смежных отраслей, вовлеченных в цепочку создания туристических продуктов и услуг – от аграрного сектора до транспортных компаний. Таким образом, межотраслевое участие является ключевым компонентом системы мониторинга и оценки вклада и последствий туристической деятельности в региональную экономику.

Более того, исследования показывают, что отсутствие равноправного взаимодействия с заинтересованными участниками на местном уровне может серьезно затруднить реализацию стратегий устойчивого туризма. Поскольку туризм способен стать движущей силой развития регионов, испытывающих трудности в поддержании жизнеспособной экономики, стратегическое планирование и прогнозирование туристического роста становятся важнейшими инструментами интеграции туризма в общую повестку устойчивого регионального развития.

Опыт США в мониторинге вклада туризма в экономику страны. Туризм играет заметную роль в формировании валового внутреннего продукта США, являясь источником значительных доходов, занятости и регионального развития. Соединенные Штаты выработали многоуровневую и институционально устойчивую систему мониторинга и оценки вклада туристической индустрии в экономику, в которой используются как федеральные, так и региональные методики, охватывающие широкий спектр показателей: от прямого и косвенного влияния туризма на ВВП до оценки мультипликативных и социальных эффектов.

На федеральном уровне мониторинг туризма осуществляется несколькими специализированными ведомствами:

– Бюро экономического анализа (Bureau of Economic Analysis, BEA [124]) разрабатывает и публикует оценки прямого вклада туризма в экономику США (Direct Tourism GDP). Анализ строится на данных о потребительских расходах, произведенных в рамках туристической активности, включая транспорт, размещение, питание, культурные и развлекательные услуги. Кроме того, BEA

применяет модель затраты-выпуск для оценки косвенных и индуцированных эффектов, демонстрирующих влияние туризма на смежные отрасли.

– Национальное управление путешествий и туризма (National Travel and Tourism Office, NTTO [141]) при Министерстве торговли отвечает за сбор статистики по международному въездному и выездному туризму. Оно регулярно проводит опросы туристов, анализирует цели визитов, среднюю продолжительность пребывания, расходы и структуру турпотоков. Эти данные используются как для оперативного анализа, так и для стратегического маркетинга на внешних рынках.

– Бюро трудовой статистики (Bureau of Labor Statistics, BLS [125]) включает в свой мониторинг информацию о занятости и заработной плате в туристически значимых отраслях. Таким образом, обеспечивается измерение влияния туризма на рынок труда, включая динамику занятости и уровень заработной платы в гостиничном бизнесе, общественном питании, экскурсионной деятельности и пр.

– Налоговое управление США (Internal Revenue Service, IRS [138]) участвует в оценке фискального эффекта туризма через мониторинг налогов с продаж, гостиничных сборов и акцизов, поступающих от туристов. Эти показатели позволяют определить вклад туризма в региональные бюджеты.

В отличие от многих стран, США не используют полноценную модель туристического спутникового счета (TSA) в международной версии, но применяют ее элементы в рамках расчетов BEA. Основное внимание уделяется прямому экономическому эффекту, который оценивается как совокупность расходов, произведенных туристами внутри страны. Данные агрегируются по категориям услуг, что позволяет выделить вклад туризма в структуру конечного потребления.

На региональном и муниципальном уровнях в США активно применяются локальные модели экономического воздействия, разработанные на основе моделей выпуск-затраты или CGE (computable general equilibrium) моделей. Эти подходы позволяют оценить, как изменение туристических потоков влияет на выпуск

продукции, занятость, налоговые поступления и потребление ресурсов на уровне конкретного штата или даже города.

В США активно применяется методика оценки мультипликативного эффекта туризма, когда можно отследить последовательную реакцию расходов туристов в экономике. Формула мультипликатора позволяет определить прирост совокупного дохода по отношению к начальному изменению расходов. На практике выделяются три типа мультипликаторов: выпуска, доходя и занятости. В США эти коэффициенты рассчитываются с учетом специфических региональных характеристик, что дает возможность выявлять наиболее эффективно работающие сегменты туристической экономики. На уровне отдельных штатов и городов разрабатываются собственные методики мониторинга. Так, в штатах Калифорния, Флорида, Невада и Нью-Йорк применяются регулярные исследования экономического вклада туризма, включая опросы потребителей, анализ данных гостиничного бизнеса, транспортных компаний и торговых предприятий. Частные аналитические компании, такие как Tourism Economics, Smith Travel Research и Oxford Economics, предоставляют платформенные решения и модели расчета, которые активно используются местными департаментами туризма.

Система мониторинга туризма в США имеет в себе высокую институциональную интеграцию, межуровневое взаимодействие и активное использование цифровых источников данных; к ее преимуществам относят всестороннее измерение прямых и косвенных эффектов; надежные базы данных по занятости, расходам и налогам; гибкость в адаптации моделей под конкретные регионы; активное участие частного сектора в аналитике. К числу сложностей и проблемных мест относят трудности в учете неформального сектора (например, аренда жилья вне платформ), сезонные и территориальные перекосы в данных, высокая стоимость аналитических решений для малых территорий.

Опыт США наглядно показывает, что эффективный мониторинг вклада туризма невозможен без участия различных уровней власти, системного сбора данных и комплексного подхода к оценке. Несмотря на отсутствие полной модели TSA, в США довольно высокая точность оценок за счет комбинации

административной статистики, рыночных индикаторов и экономических моделей, что может служить примером для адаптации в российских условиях.

Анализ современных методик оценки вклада туризма в экономику региона, показывает, что оптимальным подходом следует признать комбинирование сателлитного счета туризма (TSA) и анализа мультипликативного эффекта с адаптацией к российским статистическим возможностям.

Рассмотрим основные ограничения и вызовы методологий (теневой сектор, сезонность, экология). Так, проведенное нами исследование позволяет выделить круг проблем и ограничений, применяемых в российской и зарубежной практике методов мониторинга и оценки вклада туризма в экономику:

1. Отсутствие единых стандартов бухгалтерского учета на международном уровне. Методологии, используемые государствами-членами ЕС, существенно различаются, что ограничивает сопоставимость данных между странами. Например, в 2023 году Испания подсчитала, что на долю туризма приходилось 12–14% ВВП на основе вспомогательного счета туризма (TSA), в то время как Германия, используя региональные экономические модели (такие как REM), рассчитала, что эта доля составляет 8–10%. Их трудно сравнивать напрямую из-за разного статистического калибра. Модель мультипликативного эффекта Италии включает показатели связей в сельском хозяйстве, в то время как Франция фокусируется на связях в сфере услуг, что затрудняет унификацию подходов при формулировании единой политики ЕС.

2. Недостаточное качество и охват данных, а также отсутствие учета неформальной (теневой) экономики. По данным Испанского национального института статистики, в 2022 году около 20% расходов на проживание в семье в Испании (например, Airbnb) официально не учитывалось, что привело к недооценке вклада туристической отрасли в ВВП. Задержки динамических данных: таблицы «затраты-выпуск» обновляются медленно и не могут отражать влияние развивающихся отраслей. Наблюдается также ошибка выборки в туристических расходах, так в 2023 году Греция опиралась на пограничные обследования для оценки расходов иностранных туристов, но фактическая продолжительность

пребывания и расходы туристов в свободно перемещающейся Шенгенской зоне могут быть занижены на 30%.

3. Трудности расчета социальных и экологических эффектов. Социальные эффекты трудно поддаются количественной оценке, так в 2023 году отток жителей Венеции из-за чрезмерного туризма увеличился на 4% в год, но социальные издержки (такие как снижение сплоченности общества) трудно монетизировать.

Экологические расходы не полностью интегрированы, потому как TSA не включает показатели выбросов углерода. Например, в 2021 году горнолыжный туризм в Швейцарских Альпах потреблял в среднем 1,2 млн тонн воды в год, однако текущий учет не отражает его экологических издержек.

Ограничения оценки культурного воздействия: по данным Исландского совета по туризму за 2021 год, Исландия финансирует защиту культурного наследия за счет туристических налогов, но в стране отсутствует стандартизированная система измерения «культурной ценности» традиционных ремесел [133].

4. Ограничения технологий и ресурсов. Недостаточные возможности в менее развитых регионах: из-за финансовых ограничений регион Далмация в Хорватии не смог создать полную структуру TSA и полагался на модель оценки ЕС, что привело к определенным ошибкам.

Сложность и стоимость модели: вычислимая модель общего равновесия (CGE) требует больших вычислительных ресурсов. Из-за бюджетных ограничений юг Италии может использовать только упрощенную модель, что приводит к недооценке эффекта мультипликатора.

В этой связи внесем ряд предложений по совершенствованию методов мониторинга и оценки вклада туризма в экономику. Совершенствование методических подходов к мониторингу и оценке вклада туристской отрасли в экономику является важной задачей в контексте реализации принципов устойчивого развития, цифровой трансформации и усиления межнациональной интеграции. Представленные далее предложения базируются на аналитике

успешной зарубежной практики и ориентированы на устранение методических разрывов, рост точности и применимости данных, расширение охвата социально-экологических аспектов:

1. Внедрение технологий больших данных и искусственного интеллекта в мониторинг. Современные цифровые инструменты позволяют собирать информацию в реальном времени и с высокой степенью точности. Опыт Нидерландов показывает, что использование данных от телекоммуникационных операторов снижает ошибки в оценке турпотока на 40%. Применение ИИ и машинного обучения позволяет формировать предиктивные модели поведения туристов и оценивать эффективность инфраструктурных инвестиций.

2. Учет нелегального сектора и серых экономических потоков. Экономика совместного потребления и неформальный сектор часто остаются за пределами официальной отчетности. Например, Испания обязала платформу Айрбиэнби предоставлять оперативные данные и оценки, результаты указали, что вклад в ВВП занижен на 2%.

3. Расширение мониторинга на социальные и экологические аспекты. Реализация комплексной оценки предполагает включение показателей качества жизни, социальной устойчивости и воздействия на окружающую среду. Швейцария, включив в счета доступ к медицине и образованию, выявила положительное влияние туризма в горных районах на 25%. Австрийские Альпы внедрили экологический счет, так 10000 лыжников потребляют 800 тонн воды, на базе чего рассчитывается налог на восстановление экосистем.

4. Повышение институционального и регионального потенциала. Недостаточный охват данных характерен для ряда стран Восточной Европы. Благодаря поддержке ЕС, Болгария и Румыния создали региональные статистические лаборатории, повысив охват мониторинга с 50% до 75%. Расширение технической помощи и подготовка специалистов является важнейшим условием устойчивого повышения качества мониторинга.

5. Этапность внедрения и стратегическая перспектива. Предлагаемые меры целесообразно реализовать в несколько этапов: в краткосрочной перспективе (1-3

года) – унификация учетных стандартов и внедрение цифровых технологий; в среднесрочной (3-5 лет) – институционализация оценки неформальной экономики; в долгосрочной (5 лет и более) – формирование сбалансированной модели мониторинга всех ключевых аспектов (экономических, социальных, экологических). Такая система позволит обеспечить соответствие Целям устойчивого развития и поддерживать баланс между экономическим ростом и сохранением ресурсов.

Резюмируя, отметим, что в диссертации проведен анализ современных российских и зарубежных методик мониторинга и оценки вклада туристской отрасли в экономику, выделены их особенности и недостатки, внесены предложения по их совершенствованию. Особое внимание уделено использованию цифровых технологий и больших данных для повышения точности мониторинга. Результаты исследования позволяют говорит об усилении конкурентоспособности регионов на туристском рынке, играют ключевую роль в формировании устойчивой региональной экономической политики.

Сравнение методик подтверждает, что TSA является так называемым «золотым стандартом» для оценки вклада туризма, но требует значительной адаптации применительно к российским условиям через гибридные модели. TSA имеет высокую трудоемкость, сложность адаптации и необходимость региональных пилотных проектов. Оптимальной моделью для РФ представляется поэтапное внедрение TSA с адаптацией к текущим статистическим возможностям. На первом этапе это может быть гибридная модель Росстата с уточнением коэффициентов отраслевого потребления. На втором – пилотные проекты TSA в туристически активных регионах. На третьем – масштабирование с интеграцией в международную статистическую систему. Это позволит комплексно оценивать вклад туризма в экономику, качество жизни населения и устойчивость регионов, формируя эффективную государственную политику в туризме.

Таким образом, глава 1 заложила теоретико-методологическую основу исследования. Показано, что мониторинг в современной региональной экономике и особенно в туризме должен быть интегральной, цифрово-ориентированной,

нормативно закрепленной и гибкой системой, способной не только наблюдать, но и формировать адаптивные управленческие решения. Такой подход критически важен для устойчивого развития территорий, особенно в условиях внешней турбулентности и цифровой трансформации.

ГЛАВА 2
РЕГИОНАЛЬНАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТУРИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ

2.1 Экономическая роль туризма: вклад в ВВП, ключевые факторы развития и механизмы государственной поддержки

В современных условиях цель данного анализа заключается в определении места туризма в мировой, национальной и региональной экономике, а также в оценке его вклада в формирование валового внутреннего продукта, занятости и инвестиционной активности. Задачи исследования включают анализ ключевых статистических показателей и динамики развития отрасли на мировом и федеральном уровнях, выявление факторов, определяющих ее рост, и рассмотрение действующих программ государственной и региональной поддержки, оказывающих влияние на конкурентоспособность туризма.

Туризм в современном мировом и национальном экономическом пространстве выступает не только как отрасль, формирующая значительную часть валового продукта и обеспечивающая занятость населения, но и как важный драйвер структурной модернизации, диверсификации и устойчивого роста региональных экономик. Ее значение определяется мультипликативным воздействием на смежные сектора, такие как транспорт, строительство, культуру, общественное питание, сферу услуг, что усиливает совокупный экономический эффект. Анализ места туризма в экономике предполагает рассмотрение его вклада в макро- и мезоуровневые показатели, выявление ключевых факторов развития (природно-ресурсных, институциональных, инфраструктурных, кадровых и технологических) и оценку действующих программ государственной и региональной поддержки, направленных на повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности отрасли. Такой комплексный подход позволяет обосновать стратегические направления развития туризма как значимого элемента социально-экономической системы страны.

Рассмотрим ключевые индикаторы развития мировой туристской отрасли по данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО) за 2023 и 2024 годы, а также прогнозные значения на 2034 год (Таблица 14). Приведенные данные позволяют оценить текущее состояние сектора, его вклад в глобальную экономику и перспективы роста в долгосрочной перспективе. Показатели охватывают такие аспекты, как вклад туризма в ВВП, занятость, экспорт услуг, потребительские расходы и инвестиции, что делает возможным комплексный анализ трансформации отрасли в условиях постпандемийного восстановления, цифровизации и изменения глобальных туристических потоков.

Таблица 14 – Показатели развития туризма в мировой экономике по данным ЮНВТО

Показатель	2023 г., (млрд долл)	2023 г., в % от общего числа	2024 г., (млрд долл)	2024 г. к 2023 г., прирост с учетом инфляции в %	Прогноз	
					2034 г., (млрд долл.)	2034 г., в % от общего числа
Вклад туризма в мировой ВВП	9899,3	9,1	11097,1	12,1	15998,6	11,4
Число рабочих мест в туризме, млн ед.	329,6	10,0	347,7	5,5	449,0	12,2
Экспорт туристических услуг	1632,6	5,3	1892,2	15,9	2945,0	7,4
Расходы резидентов в пределах страны	4968,5	4,6	5430,6	9,3	7608,8	5,4
Расходы на путешествия с целью отпуска, досуга и отдыха (резиденты и иностранцы)	5296,0	4,9	5862,7	10,7	8501,0	6,1
Расходы на путешествия с деловыми и профессиональными целями (резиденты и иностранцы	1305,2	1,2	1464,4	12,2	2053,2	1,4
Инвестиции в основной капитал в туризме	1013,2	3,6	1121,6	10,7	1843,7	5,0

Источник: [107]

Данные, представленные в таблице 14, позволяют сделать вывод о том, что вклад туризма в мировой ВВП продолжает расти с 9,9 трлн. долл. в 2023 году (9,1% ВВП) до 11,1 трлн. долл. в 2024 году (12,1%). Прогноз на 2034 год составляет почти 16 трлн. долл., что эквивалентно 11,4% от мирового ВВП. Это свидетельствует о стратегическом значении туризма для глобальной экономики. При этом число

занятых в туризме также демонстрирует устойчивую положительную динамику. Рост составляет с 329,6 млн чел. в 2023 г. до 347,7 млн чел. в 2024 г. (+5,5%) с прогнозом в 449 млн чел. к 2034 г. (+12,2%), что подтверждает высокую социальную значимость сектора и его способность к созданию рабочих мест.

Согласно статистических данных, мировой экспорт туристических услуг увеличился на 15,9% за год и достиг 1892,2 млрд долл. в 2024 г. Прогноз на 2034 год составляет 2945 млрд долл., что подчеркивает вклад отрасли в глобальный платежный баланс. Внутренний туристский спрос, а именно расходы резидентов в пределах страны демонстрирует умеренный рост с 4968,5 млрд до 5430,6 млрд долл., или на 9,3% в 2024 г., что говорит о восстановлении внутренних туристических рынков и усиливающейся роли так называемых «staycation-трендов» (отпуск дома). Расходы на отдых и досуг, включая как внутренние, так и международные поездки, растут динамично – 10,7% в 2024 г. по сравнению с 2023 г., с прогнозом на 2034 г. в 8501 млрд долл. Это подтверждает приоритетный характер туризма с целью отдыха, расслабления и удовольствия.

Деловой туризм также демонстрирует восстановление, а именно рост на 12,2% в 2024 г. и ожидаемый объем в 2053,2 млрд долл. к 2034 г. Однако его доля в общей структуре расходов остается относительно небольшой (около 1,4%). Инвестиции в основной капитал туризма в 2024 году достигли 1121,6 млрд долл. (10,7%), а к 2034 г. ожидается увеличение до 1843,7 млрд долл. Это свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности сектора и необходимости устойчивой модернизации инфраструктуры.

На основании международных статистических данных [140], в которых представлены страны по общему доходу от туризма и вкладу туризма в национальные объемы ВВП, и используя методику А. Г. Гранберга [66] в диссертации проведена группировка стран мира по уровню развития туризма в экономике (Таблица 15).

Соотношение дохода от туризма к общему ВВП дает представление о том, экономики каких стран наиболее зависимы от доходов от туризма. Так, США

имеют самый высокий общий доход от туризма – более 210 млрд долл. в год, однако это составляет всего 1,1% от общего ВВП страны.

Таблица 15 – Типология регионов (стран мира) по уровню развития туризма в экономике

	Регионы, в которых вклад туризма в ВВП больше среднемирового значения (6,15%) от 59,96% до 6,3%	Регионы, в которых вклад туризма в ВВП меньше среднемирового значения от 6,1% до 0,005%
Регионы, в которых доход от туризма выше среднемирового значения (6970,2 млн долл) от 210747 млн. долл. до 6970,2 млн долл	–	США
Регионы, в которых доход от туризма ниже среднемирового значения от 67964 млн долл до 1 млн долл	Мальдивы, Палау, Гренада, Сейшельские острова, Вануату, Кабо-Верде, Сент-Люсия, Доминика, Белиз, Барбадос, Черногория, Антигуа и Барбуда, Каймановы острова, Багамские острова, Хорватия, Самоа, Джорджия, Фиджи, Ямайка, Сан-Томе и Принсипи, Камбоджа, Сирия, Албания, Ливан, Кипр, Мальта, Маврикий, Исландия, Таиланд, Иордания, Гамбия, Бахрейн, Армения, Бермудские острова, Греция, Португалия, Азербайджан, Люксембург, Панама, Болгария, Марокко, Коста-Рика, Мадагаскар, Йемен, Эстония, Тонга	Сингапур, Никарагуа, Гаити, Малайзия, Кыргызстан, Словения, Объединенные Арабские Эмираты, Коморские острова, Испания, Соломоновы Острова, Новая Зеландия, Зимбабве, Тувалу, Австрия, Руанда, Шри-Ланка, Уругвай, Танзания, Босния и Герцеговина, Венгрия, Бутан, Вьетнам, Ботсвана, Лаос, Катар, Уганда, Сальвадор, Монголия, Египет, Куба, Мьянма, Австралия, Чешская Республика, Сербия, Тунис, Словакия, Гондурас, Латвия, Литва, Сенегал, Гайана, Турция, Швеция, Непал, Швейцария, Бельгия, ЮАР, Замбия, Восточный Тимор, Маршалловы Острова, Польша, Оман, Франция, Италия, Дания, Филиппины, Гватемала, Боливия, Тринидад и Тобаго, Великобритания, Парагвай, Мексика, Нидерланды, Израиль, Саудовская Аравия, Перу, Гана, Эритрея, Джибути, Ирландия, Колумбия, Эквадор, Палестинские территории, Беларусь, Камерун, Кирибати, Норвегия, Намибия, Того, Суринам, Гвинея-Бисау, Чили, Мали, Бенин, Канада, Индонезия, Финляндия, Румыния, Ирак, Кения, Мозамбик, Бруней, Соединенные Штаты Америки, Германия, Индия, Казахстан, Украина, Сьерра-Леоне, Буркина-Фасо, Нигер, Берег Слоновой Кости, Южная Корея, Судан, Лесото, Иран, Аргентина, Япония, Нигерия, **Российская Федерация,** Эфиопия, Ангола, Малави, Мавритания, Конго-Браззавиль, Свазиленд, Бразилия, Китай, Кувейт, Узбекистан, Гвинея, Бангладеш, Пакистан, Алжир, Ливия, Таджикистан, Венесуэла, Бурунди, Папуа-Новая Гвинея, Острова Кука, Ангилья, Монтсеррат, Ниуэ

Источник: составлено автором на основании данных [140]

Испания занимает второе место в мире по объему доходов от туризма – почти 68 млрд долл. в год, что составляет 5,2% от общей экономики. Франция, занимает третье место в списке с годовым доходом от туризма более 60 млрд долл. Неудивительно, что популярное место отдыха Мальдивы является лидером по доле туризма в общем ВВП. Доход Мальдив от туризма составляет всего 2,7 млрд долл., но при этом – 60% от общего ВВП страны. Палау (141 млн долл.) и Гренада (448 млн долл.) занимают второе и третье места после Мальдив и получают за счет туризма соответственно 48% и 40% своего ВВП [93].

Проведенные расчеты показывают, что в мире отсутствуют страны, в которых одновременно и доходы от туризма, и вклад отрасли в ВВП выше среднемирового значения – 6970,2 млн долл. и 6,15%. В топ-10 стран по получаемому доходу в бюджет страны от развития туристической индустрии входят: США – 210747 млн долл., Испания – 67964, Франция – 60681, Таиланд – 57477, Великобритания – 51211, Италия – 44233, Австралия – 41732, Германия – 39823, Япония – 34054 и Китай – 32617 млн долл. Россия по этому показателю со значением 8945 млн долл. находится на 31 месте из 178 стран.

Что касается вклада туристической отрасли в ВВП страны, то десятка мировых лидеров выглядит следующим образом: Мальдивы – 59,6%, Палау – 48,4%, Гренада – 40%, Сейшельские острова – 32,5%, Вануату – 25,1%, Кабо-Верде – 24,9%, Сент-Люсия – 23,6%, Доминика – 23,5%, Белиз – 23,2% и Барбадос – 22,6%. Приведенные данные показывают, что именно туризм вносит весомый вклад в экономику целого ряда стран. Особенно высокие поступления отмечаются в странах с развитой туристической инфраструктурой, таких как США, Испания, Франция, Мальдивы и Таиланд. Это подтверждает важность туризма как одного из ключевых источников налоговых доходов стран и регионов, и необходимости стратегического управления этим сектором.

Кроме абсолютных значений налоговых поступлений, важно учитывать долю туризма в общем объеме государственных доходов и ВВП, поскольку это отражает степень зависимости экономики от туристической отрасли. Например, Таиланд, при относительно меньших абсолютных поступлениях по сравнению с

США, демонстрирует высокую зависимость бюджета от туризма (20%) и значительное влияние на занятость (30% новых рабочих мест). Италия и Индия также показывают высокий процент участия туризма в формировании доходов – 11,7% и 9,2% ВВП соответственно. Налоговый вклад туризма существенно различается по странам в зависимости от уровня туристической активности, развития отрасли и доли туризма в структуре экономики. США лидируют по абсолютным налоговым поступлениям – более 200 млрд долларов в 2019 году.

Российская Федерация по вкладу туризма в ВВП находится на 155 месте со значением 0,57%. Управление туризмом в стране осуществляется на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях, а структура органов законодательной и исполнительной власти в туризме представлена в Приложении В.

Рассмотрим эти уровни подробнее. Макроэкономический уровень. В соответствии с ч.3 ст. 80 Конституции Российской Федерации и федеральными законами Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики государства [1]. В соответствии с ч.1 ст. 104 Конституции РФ правом законодательной инициативы наделены, в том числе депутаты Государственной Думы РФ. Согласно ч.1 ст. 105 Конституции РФ Федеральные законы принимаются Государственной Думой, которая образует из числа депутатов палаты комитеты Государственной Думы, и одним из таких является комитет по туризму и развитию туристической инфраструктуры [83].

Согласно Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» [9] Правительство РФ как высший исполнительный орган государственной власти страны руководит работой федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти и контролирует их деятельность, в том числе и Министерством экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России).

Согласно Постановлению Правительства РФ «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» [18], в редакции Постановление Правительства РФ от 14.11.2025 г. №1792 [19], Минэкономразвития России осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и

нормативно-правовому регулированию в туризме и туристской деятельности, координации деятельности по реализации приоритетных направлений государственного регулирования туристской деятельности в Российской Федерации, оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом, а также правоприменительные функции в туризме и туристской деятельности. Минэкономразвития России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный контроль (надзор) за деятельностью туроператоров и объединениями туроператоров в сфере выездного туризма, а также федеральный государственный контроль (надзор) за деятельностью организаций, включенных в реестр организаций, уполномоченных на проведение аттестации инструкторов-проводников. Функции упраздненного Ростуризма переданы Минэкономразвитию России Указом Президента РФ №759 [14]. Одним из средств государственного регулирования туристской индустрии является учет субъектов деятельности, в частности, туроператоров, осуществляемый согласно ст. 4.1. «Закона о туристской деятельности в Российской Федерации» [8] путем формирования и введения Единого федерального реестра туроператоров.

В соответствии с п. 1 «Положения о Правительственной комиссии по развитию туризма в Российской Федерации» [20], Правительственная комиссия является координационным органом, образованным в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и исполнительных органов субъектов РФ, общественных, научных и других организаций по вопросам разработки и реализации основных направлений государственной политики в туризме, включая вопросы межбюджетных отношений, осуществления капитальных вложений в целях реализации в субъектах РФ национальных проектов, федеральной адресной инвестиционной программы, иных государственных программ РФ в туризме.

Мезоэкономический уровень. Существенную роль в регулировании туристического бизнеса играют Министерство финансов РФ и Центральный банк РФ, которые определяют порядок финансирования и кредитования, в том числе

касающиеся непосредственно туристской деятельности, издают нормативные документы по этим вопросам.

Кроме того, на федеральном уровне регулирование (координацию) туризма в пределах своих полномочий осуществляет целый ряд отраслевых ведомств: Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство внутренних дел Российской Федерации; Министерство здравоохранения Российской Федерации; Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации; Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; Министерство транспорта Российской Федерации и многие другие.

В каждом субъекте созданы органы управления туризмом субъектов РФ, это различные подведомственные структуры, которые в зависимости от статуса субъекта имеют свое название и структуру – министерства, департаменты, комитеты, управления и агентства, которые, выполняют функции по контролю и обеспечению эффективной туристской деятельности в регионах. Так, в Новгородской области создано Министерство инвестиционной политики [25], которое в соответствии с п.1.2., 2.1.1., 2.2.5., 2.2.6. реализует полномочия, в том числе в сфере развития туризма, определяет приоритетные направления в развитии туристской деятельности на территории Новгородской области, создает условия для увеличения туристского потока в область, развития туристской индустрии, привлечения инвестиций в туризм.

Микроэкономический уровень представлен организациями, непосредственно оказывающими туристические услуги и организациями-посредниками.

За последние десятилетия в России накоплен значительный опыт в области мониторинга и программного развития туризма, который включает в себя разработку и внедрение инновационных технологий, создание и модернизацию инфраструктуры, а также стимулирование внутреннего и международного туристического потока. Важнейшими аспектами являются внедрение цифровых технологий, создание единой информационной платформы и развитие государственных программ поддержки туризма. Так, национальный проект

«Туризм и индустрия гостеприимства» [91] рассчитан до 2030 года и предполагает рост внутреннего турпотока до 140 млн поездок в год, увеличение доли туризма в ВВП до 5% и создание более 300 тыс. рабочих мест в отрасли.

На федеральном уровне в стране реализуется государственная программа «Развитие туризма» [33], утвержденная Постановлением Правительства РФ №2439 от 24.12.2021. Она действует до 2030 года и направлена на поддержку и развитие индустрии гостеприимства, включая создание условий для доступных путешествий внутри страны, увеличение количества туристических объектов и числа рабочих мест в туризме. В стране реализуется также стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 г. [32], направленная на комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации за счет создания условий для формирования и продвижения качественного туристского продукта, конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках; а также на усиление социальной роли туризма, увеличение доступности услуг туризма, отдыха и оздоровления для всех жителей Российской Федерации.

К ключевым трендам развития туризма в России можно отнести: развитие экологического туризма (маршруты по территории ООПТ); цифровизацию отрасли (бронирование, маршрутизация, AR/VR-гиды, цифровизация музеев); развитие кластеров и брендинг территорий (коллекция брендов регионов России); событийный и гастрономический туризм (фестиваль «Вкусы России»); развитие доступного и инклюзивного туризма для людей с ограниченными возможностями (проект «Инклюзивный Сочи»); интеграцию туризма с образованием, здравоохранением и спортом в рамках комплексных программ «туризма для здоровья» и образовательного туризма.

К основным факторам успешного роста туризма в экономике, на наш взгляд, можно отнести: активное применение цифровых технологий для мониторинга и повышения качества туристического сервиса и персонализации услуг; развитие экологически устойчивого туризма, направленного на сохранение природных и культурных достопримечательностей; способность индустрии быстро адаптироваться к меняющимся предпочтениям и требованиям путешественников;

совершенствование туристической инфраструктуры и улучшение транспортной доступности, что делает путешествия комфортнее и доступнее для широкой аудитории.

Эксперты отмечают, что по итогам 2025 года рост турпотока в регионы России в среднем составит от 8 до 17%. При этом турпоток в Ленинградскую область возрастет на 50%, в Республики Мордовия и Удмуртия – в среднем на 40%, в Тверскую, Тамбовскую области и Забайкальский край от 21 до 30% [119].

Российская система программного развития туризма демонстрирует устойчивость, адаптивность и масштабность. Государственная поддержка, цифровизация и инвестиции в инфраструктуру уже обеспечили позитивную динамику. Ключевыми условиями для дальнейшего роста являются комплексный подход к развитию территорий, улучшение кадрового потенциала, экологическая ответственность и маркетинг регионов как брендов. Кроме того, целесообразно развитие механизмов ГЧП и повышение устойчивости локальных туристических экономик. Значительный потенциал кроется в тесной взаимосвязи туризма с другими секторами, такими как экология, здравоохранение, культура и образование.

Туризм, как сектор национальной экономики, существенно влияет на социально-экономическое развитие регионов, способствует росту ВРП, созданию новых рабочих мест и развитию смежных отраслей. Туризм включает в себя 53 отрасли и сферы народного хозяйства. В Российской Федерации в последние годы наблюдается динамичный рост туристской отрасли, который характеризуется значительным потенциалом в части стимулирования занятости, увеличения налоговых поступлений в бюджеты различных уровней и развития сопутствующей инфраструктуры. Эффективное управление и целенаправленная поддержка туризма требуют наличия точных и достоверных данных, отражающих его вклад в экономику страны и отдельных регионов.

В России в соответствии со Стратегией развития туризма на период до 2035 года и рядом других нормативно-правовых актов утверждена методология расчета показателей «Валовая добавленная стоимость туристской индустрии» (далее ВДС)

и «Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации», базирующаяся на методологических принципах, изложенных в международных рекомендациях и разработанных под эгидой Международного валютного фонда (МВФ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организации Объединенных Наций (ООН), Всемирного банка, Всемирной туристской организации (ЮНВТО), Статистического бюро Европейских сообществ [30].

Согласно данного приказа и в соответствии с параграфом 4.86 пункта В.1 главы 4, Вспомогательный счет туризма 2008 [61] под «валовой добавленной стоимостью туристской индустрии понимается сумма валовой добавленной стоимости, создаваемой всеми действующими в туристской индустрии экономическими единицами-резидентами национальной экономики, независимо от того, предназначена ли вся производимая ими продукция для посетителей, и независимо от степени специализации их производственного процесса». Таким образом, ВДС позволяет проанализировать территориальную структуру экономики туризма.

Рассмотрим статистические данные, которые характеризуют динамику развития туристской отрасли Российской Федерации за период 2018-2023 годы и по текущим ежеквартальным показателям 2024 года. В таблице 16 охвачены макроэкономические и отраслевые индикаторы, такие как вклад туризма в ВВП, объем оказанных услуг, инвестиции, занятость и уровень оплаты труда, а таблица 17 детализирует показатели за I и II кварталы 2024 года, что дает возможность отследить сезонную динамику, особенности туристических потоков, изменения в загрузке инфраструктуры и структуре потребления туристических услуг. Все вместе эти данные позволяют представить комплексную оценку роли туризма в национальной экономике и выявить устойчивые тренды в отрасли.

Анализ показывает, что доля туризма в ВВП России остается довольно стабильной. Несмотря на снижение в пандемийный 2020 год (2,4%), показатель восстановился к 2023 году до 2,8%, что говорит о возвращении отрасли к докризисному уровню и усилении ее макроэкономической роли. В то же время

объем услуг туроператоров и турагентств более чем утроился за период 2020-2023 гг. (с 91,9 до 285,9 млрд руб.), что свидетельствует об активном восстановлении и росте внутреннего туризма. Рынок гостиничных услуг и санаторно-курортного лечения продемонстрировал устойчивый рост, при этом доля гостиничного сектора достигла 2,8% от общего объема платных услуг в 2023 г. и является максимальным значением за рассматриваемый период. Экспорт услуг по статье «Поездки» показал постепенное восстановление после резкого падения в 2020 г. с 3,9 млрд долл. до 6,7 млрд долл. в 2023 г., при этом доля экспорта туристских услуг в общем объеме экспортных услуг достигла 16,3%.

Таблица 16 – Вклад туризма в экономику Российской Федерации в 2018–2023 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (в основных текущих ценах, %)	2,7	2,8	2,4	2,6	2,6	2,8
Объем услуг туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующих им услуг, млрд руб.	172,1	179,8	91,9	149,8	217,6	285,9
в % от общего объема платных услуг	1,7	1,7	1,0	1,3	1,7	1,9
Объем услуг санаторно-курортных организаций, млрд руб.	129,1	133,9	101,9	150,7	188,9	198,7
в % от общего объема платных услуг	1,3	1,3	1,1	1,3	1,5	1,3
Объем услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, млрд руб.	255,7	247,7	183,4	284,5	350,2	428,9
в % от общего объема платных услуг	2,6	2,4	2,0	2,5	2,7	2,8
Экспорт услуг по статье «Поездки», млрд долл. США	11,6	11,0	3,9	4,0	5,6	6,7
в % от общего объема экспорта услуг	17,9	17,7	8,1	7,2	11,5	16,3
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	348,9	359,5	350,4	386,2	595,8	921,5
в % от общего объема инвестиций по всем видам деятельности	2,6	2,4	2,3	2,2	2,7	3,4
Средняя численность работников, чел.	1166350	1179697	1146426	1161860	1137170	1060390
в % от средней численности работников по всем видам деятельности	3,5	3,6	3,4	3,4	3,4	3,1
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	51580,0	54185,4	52984,9	59233,5	66420,4	76634,8
в % к среднемесячной начисленной заработной плате работников по всем видам деятельности	103,4	100,5	91,4	92,2	91,1	92,0

Источник: [107]

Инвестиции в основной капитал в туризме почти утроились за шесть лет: с 348,9 млрд руб. в 2018 г. до 921,5 млрд руб. в 2023 г., что отражает позитивные ожидания бизнеса и государства в отношении отрасли. А вот численность занятых в отрасли снизилась с 1,17 млн человек в 2019 г. до 1,06 млн в 2023 г., что может указывать на структурные изменения, автоматизацию и влияние сезонных колебаний. Заработная плата в туризме в 2023 г. составила 76634 руб., что составляет 92% от средней по экономике. Это значение выше докризисного уровня, однако ниже, чем в 2018 г. (103,4%), что отражает отставание отрасли в части восстановления уровня доходов работников (Таблица 17).

Таблица 17 – Туризм в России в I и II кварталах 2024 года

Показатель	I квартал 2024 г.	II квартал 2024 г.	Прирост I кв. 2024 г. к I кв. 2023 г., в %	Прирост II кв. 2024 г. к II кв. 2023 г., в %	Прирост II кв. 2024 г. к I кв. 2024 г., в %
Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. человек	17426,7	21332,7	15,1	9,3	22,4
Численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях, тыс. человек	1407,0	1741,9	7,6	4,9	23,8
Число въездных туристских поездок, тыс.	1764,7	2232,1	24,6	10,8	26,5
Число выездных туристских поездок, тыс.	4913,4	6887,9	9,3	8,9	40,2
Пассажирооборот, млрд пасс.км	111,4	131,9	10,1	7,6	18,4
из них по видам транспорта: железнодорожный	28,6	36,3	10,7	7,2	26,7
воздушный (транспортная авиация)	60,3	71,1	12,2	9,8	17,8
Объем услуг туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующих им услуг, млрд руб.	71,4	88,2	27,5	17,1	22,4
Объем услуг санаторно-курортных организаций, млрд руб.	40,0	57,1	15,0	21,2	42,6
Объем услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, млрд руб.	105,8	120,3	18,1	21,2	13,7

Источник: [107]

Анализ данных таблицы 17 показывает, что в России размещение в гостиницах и санаториях сохраняет положительную динамику. Так, увеличение числа туристов в КСР составило 22,4% во II квартале по сравнению с I кварталом

2024 г., что соответствует сезонной логике и указывает на оживление внутреннего туризма. Число въездных туристических поездок продемонстрировало прирост (26,5% ко II кварталу 2024 г.), что может свидетельствовать о частичном восстановлении международного туризма и интересе к России как к туристскому направлению.

Показатели выездного туризма также увеличились (40,2% по отношению к I кварталу 2024 г.), однако темпы роста несколько ниже, чем до 2020 г., что говорит о продолжающемся смещении фокуса в сторону внутреннего туризма. Пассажирооборот по всем видам транспорта растет, особенно заметна динамика железнодорожных перевозок (26,7% по сравнению с I кварталом), что указывает на увеличение мобильности населения внутри страны. Услуги туристических агентств, гостиниц и санаториев демонстрируют квартальный рост от 13% до 42%, что подтверждает активное начало туристического сезона и высокую востребованность внутреннего турпродукта.

Таблица 18 – Объем платных услуг населению, млн руб.

Показатель	Год								
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
турагентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги	10639	33849	99879	158252	91884	149751	217610	285948	366125
гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья	…	60098	112855	188992	183407	284461	350189	428856	532788
специализированных коллективных средств размещения	…	…	…	…	131145	205631	260480	286747	351252
из них: санаторно-курортных организаций	16840	36082	60460	110513	101882	150678	188941	198708	236354

Источник: [96; 98]

Анализ динамики объемов платных услуг населению в туристской и гостиничной сфере за период 2000-2024 гг. (Таблица 18) показывает устойчивый рост по всем ключевым категориям, несмотря на отдельные колебания, обусловленные внешними и внутренними экономическими факторами. С 2000 по 2010 гг. наблюдался многократный рост объема рынка услуг туроператоров и турагентств с 10,6 млрд руб. до почти 100 млрд руб., что отражает посткризисное восстановление и формирование массового внутреннего и выездного туризма. После 2015 г. прослеживается краткосрочное снижение (в 2020 г. до 91,9 млрд руб.) вследствие пандемии COVID-19 и ограничений на передвижения. В 2021-2024 гг. туризм демонстрирует ускоренное восстановление и рост, достигнув 366,1 млрд руб. в 2024 г., что более чем в 3,9 раза превышает уровень 2010 г. и в 34 раза – уровень 2000 г.

С 2005 г. объемы гостиничных услуг выросли с 60,1 млрд руб. до 532,8 млрд руб. в 2024 г. Наиболее интенсивный прирост пришелся на 2010-2015 гг. (рост в 1,7 раза) и 2020-2024 гг. (рост в 2,9 раза), что связано с активным развитием внутреннего туризма, расширением гостиничной инфраструктуры и увеличением цен на размещение. Данные подтверждают стратегическую важность гостиничного сегмента как драйвера туристской экономики.

По специализированным коллективным средствам размещения данные представлены с 2020 г., когда объем составил 131,1 млрд руб. За четыре года показатель вырос в 2,7 раза, до 351,3 млрд руб. в 2024 г. Это свидетельствует о растущей популярности организованных форм отдыха, включая пансионаты, базы отдыха и хостелы, а также о расширении предложения в сегменте групповых туров и специализированных размещений.

Санаторно-курортный сегмент демонстрирует стабильный рост на протяжении всего периода наблюдения – с 16,8 млрд руб. в 2000 г. до 236,4 млрд руб. в 2024 г., то есть увеличение более чем в 14 раз. Пик развития пришелся на 2010-2015 гг., что связано с программами поддержки оздоровительного туризма и модернизацией санаторной базы. В последние годы рост продолжился за счет

переориентации спроса на внутренние оздоровительные услуги и стимулирования социального туризма.

Таким образом данные Росстата отражают долгосрочный положительный тренд в сфере туристских услуг и размещения. При этом структура рынка меняется: растет доля специализированных средств размещения и санаторно-курортного сегмента, что соответствует мировым тенденциям ориентации на оздоровительный и медицинский туризм [98]. Существенные колебания 2020 г. подчеркивают необходимость гибкой системы мониторинга и антикризисных механизмов поддержки отрасли. Перспективы дальнейшего роста напрямую связаны с качественным развитием инфраструктуры, повышением стандартов сервиса и активным продвижением внутреннего турпродукта.

Спрогнозируем динамику объема платных услуг населению в туризме на период до 2030 г. Воспользуемся функционалом программы Excel, добавим для каждого ряда данных линию тренда, по коэффициенту аппроксимации R^2 подберем наилучшее уравнение, описывающее изменения (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Прогноз объема платных услуг в туризме населению до 2030 г., млн руб. (прогнозные расчеты автора по источнику [96])

Прогноз, рассчитанный на основе уравнений регрессии, демонстрирует устойчивый рост объемов платных услуг во всех трех ключевых сегментах туристской отрасли – гостиничных услуг, туристских услуг и услуг санаторно-курортных организаций (Таблица 19).

Таблица 19 – Прогноз объема платных услуг населению в туризме на период до 2030 г., млн руб.

Год	Показатель		
	Услуги гостиниц и аналогичные по предоставлению временного жилья	Туристские услуги	Услуги санаторно-курортных организаций
	Уравнение регрессии		
	$y = 830,1x^2 - 2917,3x + 61098$	$y = 307,93x^2 + 694,51x + 28912$	$y = 10359x^{0,9916}$
2024 факт	532788,0	366125,0	236354,0
2025	469220,40	222947,92	242066,84
2026	506978,00	238731,00	252066,51
2027	546395,80	255129,94	262062,82
2028	587473,80	272144,74	272055,90
2029	630212,00	289775,40	282045,86
2030	674610,40	308021,92	292032,84

Источник: расчеты автора

Согласно прогнозу, после небольшого снижения на услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья в 2025 г. (469,2 млрд руб.) ожидается стабильный рост с ежегодным приростом порядка 7-8%. К 2030 г. объем достигнет 674,6 млрд руб., что на 26,6% выше уровня 2026 г. Это отражает позитивный тренд в развитии гостиничной инфраструктуры и повышении внутреннего спроса на размещение. Прогноз на туристские услуги указывает на постепенное увеличение объема с 238,7 млрд руб. в 2026 г. до 308,0 млрд руб. в 2030 г. Среднегодовой темп роста в этот период составит около 6,5%. Рост обеспечивается расширением спектра туристских продуктов, цифровизацией каналов бронирования и ориентацией на внутренний туризм. Динамика в сегменте услуг санаторно-курортных организаций также позитивная, но более умеренная, с

242,1 млрд руб. в 2025 г. до 292,0 млрд руб. в 2030 г., что соответствует среднегодовому росту примерно 3,7%. Это связано с устойчивым спросом на оздоровительные и профилактические услуги, ролью системообразующих организаций [98], а также с демографическими трендами и государственной поддержкой лечебно-оздоровительного туризма.

В целом, прогноз подтверждает, что до 2030 года все три сегмента будут демонстрировать положительную динамику, при этом наибольшие темпы роста ожидаются в гостиничном секторе, а более стабильная, но менее динамичная траектория характерна для санаторно-курортного сегмента. Для достижения прогнозных значений потребуется поддержание темпов инвестиций в инфраструктуру, развитие сервисов и повышение качества обслуживания.

Анализ статистики за 2014-2024 гг. (Таблица 20) отражает значительные структурные колебания в туристской отрасли, напрямую связанные с экономическими циклами, пандемическими ограничениями и проведением масштабных мероприятий федерального и международного уровня. Рост числа организаций с 72,7 тыс. в 2014 г. до более 113 тыс. в 2018-2020 гг. во многом был обусловлен активным развитием внутреннего туризма на фоне подготовки и проведения крупных событий, включая Олимпийские игры в Сочи (2014 г.) и Чемпионат мира по футболу FIFA (2018 г.), что стимулировало открытие новых туркомпаний, гостиниц и сервисных организаций. В этой связи наблюдался резкий рост выручки в 2018 г. (6207,3 млрд руб.), а приток иностранных туристов и масштабные культурные программы обеспечили рекордные доходы. Однако, 2020 г. стал критическим из-за пандемии COVID-19. Количество убыточных организаций увеличилось до 37,5 тыс., а сальдированный результат ушел в отрицательную зону (-216,8 млрд руб.). Это было связано с массовыми отменами мероприятий, закрытием границ и падением турпотока. Восстановление с 2021 г. сопровождалось ростом прибыли (до 870,5 млрд руб. в 2023 г.) и снижением доли убыточных организаций, чему способствовали такие проекты, как нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства», развитие внутреннего чартерного авиасообщения и программы кешбэка за путешествия по России.

Таблица 20 – Динамика ключевых показателей деятельности организаций туристской индустрии России в контексте крупных событий и мероприятий (2014-2024 гг.)

Показатель	Год							
	2014	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Число организаций, ед.	72744	113009	111874	113847	114041	108648	110345	н/д
Число прибыльных организаций, ед.	53390	85870	85062	76320	86096	82383	85925	н/д
Число убыточных организаций, ед.	19354	27139	26812	37527	27945	26265	24420	н/д
Выручка (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млрд руб.	2531,9	6207,3	4879,3	5212,4	7130,5	5476,8	7989,9	н/д
Прибыль, млрд руб.	224,7	371,4	353,6	254,6	483,0	653,7	870,5	н/д
Убыток, млрд руб.	211,7	168,5	180,1	471,4	233,1	441,9	270,1	н/д
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млрд руб.	13,0	202,9	173,5	-216,8	249,8	211,8	600,4	н/д
Ввод в действие объектов туризма, мест								
гостиницы	10328	12191	14489	11711	13245	21700	25153	29091
санатории, коек	1378	664	840	188	1714	1523	843	2009
дома отдыха	1482	2794	1415	847	1430	1300	1197	1113
туристские базы	1522	417	580	804	1019	1204	1011	2041
мотели	516	177	67	404	69	149	358	62
кемпинги	86	105	426	107	32	22	35	22

Источник: [94]

В 2021-2023 гг. рекордные значения выручки и прибыли были обеспечены в том числе проведением Кубка конфедераций, Всемирных зимних студенческих игр в Красноярске (2019 г.), а также серией деловых форумов и международных выставок в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке (ВЭФ) и Казани. К 2024 г. сохраняется тенденция к увеличению финансовых результатов на фоне стабилизации внутреннего туризма и расширения спектра мероприятий федерального масштаба. Наибольший рост мощностей гостиниц наблюдался в 2018 г. и особенно в 2021-2024 гг. (с 13,2 тыс. мест до 29,1 тыс.), что связано с активной инвестиционной фазой перед Восточным экономическим форумом, чемпионатами Европы по футболу и по водным видам спорта в Казани, а также развитием курортов Кавказских Минеральных Вод и Черноморского побережья. Сегмент санаториев демонстрировал всплески в 2014, 2018 и 2021 гг. в связи с популяризацией медицинского туризма и программами оздоровления населения. А

рост числа туристских баз и домов отдыха в 2023-2024 гг. указывает на расширение активного и экологического туризма, стимулированного федеральными грантовыми программами. Колебания по кемпингам и мотелям отражают нестабильность спроса в этих нишах, что связано с сезонностью и инфраструктурными ограничениями.

Десятилетняя динамика показателей показывает, что туризм в России довольно чувствителен к крупным экономическим и социальным событиям и глобальным кризисам. Ключевые точки роста совпадают с проведением крупных международных спортивных и культурных мероприятий, а также со значительными государственными мерами поддержки внутреннего туризма. Периоды спада наглядно демонстрируют необходимость диверсификации турпродуктов и формирования антикризисных стратегий устойчивости отрасли.

Анализ представленных в Таблице 21 показателей демонстрирует тесную взаимосвязь между состоянием туристской отрасли и устойчивостью региональных экономик. Средняя численность работников в туриндустрии в период 2014 - 2019 годы росла с 1,04 до 1,18 млн человек, что отражает расширение отрасли и рост спроса на услуги. Однако в последующие, 2020-2024 годы наблюдается сокращение занятости до 1,03 млн человек, частично обусловленное пандемией COVID-19 и структурными изменениями в отрасли. Это сокращение имело прямое негативное воздействие на региональные рынки труда, особенно в туристически зависимых субъектах РФ. Среднемесячная начисленная заработная плата за период 2014-2024 гг. выросла в 2,45 раза (с 37,7 тыс. руб. до 92,3 тыс. руб.). Данный рост опережает среднероссийские темпы и свидетельствует о повышении ценности квалифицированных кадров в туристской индустрии. В регионах с развитым туризмом это привело к росту потребительской активности, стимулируя смежные сектора экономики. Оборот отрасли вырос с 1,55 трлн руб. в 2014 г. до 4,24 трлн руб. в 2023 г., демонстрируя значительный вклад в ВРП регионов. Резкое падение в 2020 г. (до 1,95 трлн руб.) стало индикатором высокой чувствительности отрасли к внешним шокам. Инвестиции в основной капитал за 2014-2023 гг. увеличились почти в четыре раза (с 231,7 до 921,5 млрд руб.), что отражает

масштабное обновление инфраструктуры и подготовку к крупным событиям (ЧМ-2018, федеральные программы развития туризма).

Таблица 21 – Динамика ключевых социально-экономических показателей деятельности организаций туристской индустрии России (2014-2024 гг.)

Показатель	Год							
	2014	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Средняя численность работников, тыс. чел.	1043,3	1166,4	1179,7	1146,4	1161,9	1137,2	1060,4	1025,7
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам ГПХ), тыс. чел.	957,7	1091,3	1104,3	1083,3	1090,8	1065,3	993,7	960,9
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	37714	51580	54185	52985	59234	66420	76635	92270
Оборот, млрд руб.	1549,8	2785,4	3041,1	1950,4	2960,0	3007,5	4241,4	н/д
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	231,7	348,9	359,5	350,4	386,2	595,8	921,5	н/д
Наличие основных фондов по полной учетной стоимости, млрд руб.	402,7	4807,5	4942,9	3488,5	3523,9	4412,1	5068,7	н/д
Наличие основных фондов по остаточной балансовой стоимости, млрд руб.	281,5	3091,7	3121,8	2057,9	2107,2	2587,7	2997,3	н/д
Ввод новых основных фондов (за год), млрд руб.	100,8	385,4	425,9	288,3	288,7	315,1	493,9	н/д
Степень износа основных фондов на конец года, %	30,1	35,7	36,8	41,0	40,2	41,3	40,9	н/д

Источник: [94]

Общая стоимость основных фондов к 2023 г. достигла 5,07 трлн руб. (по полной учетной стоимости), однако степень износа с 2014 по 2024 гг. выросла с 30,1% до более 40%, что указывает на необходимость системной модернизации. Ввод новых фондов в 2023 г. (493,9 млрд руб.) стал максимальным за весь период, что особенно важно для регионов, развивающих круглогодичный туризм. Для субъектов РФ с высокой долей туризма в ВРП данные показатели отражают мультипликативный эффект отрасли: рост оборота и инвестиций стимулирует развитие транспорта, торговли, строительства, а также повышает налоговую базу. Одновременно высокая капиталоемкость и износ фондов формируют потребность

в долгосрочных инфраструктурных программах, особенно в отдаленных и климатически привлекательных регионах.

В заключении внесем рекомендации по повышению вклада туриндустрии в региональную экономику, которые сгруппируем по определенным направлениям:

1. Модернизация инфраструктуры:

– региональным органам власти необходимо актуализировать существующие или разработать новые региональные программы обновления гостиничного фонда, санаториев и транспортных узлов;

– активнее внедрять механизмы государственно-частного партнерства для привлечения инвестиций в модернизацию объектов.

2. Маркетинг и диверсификация туристского продукта:

– региональному бизнесу необходимо развивать круглогодичные туристские предложения (горнолыжный, оздоровительный, деловой, событийный туризм);

– интегрировать туризм с культурными, спортивными и образовательными проектами, чтобы увеличить среднюю длительность пребывания;

– разрабатывать стратегические планы продвижения регионов на внутреннем и внешнем рынках;

– активно участвовать в международных туристских выставках и форумах для привлечения инвесторов.

3. Повышение производительности труда:

– создавать образовательные кластеры и центры повышения квалификации в туристских регионах;

– стимулировать внедрение цифровых технологий в управление потоками и бронирование.

4. Системный мониторинг и аналитика:

– ввести систему KPI для оценки вклада туризма в региональную экономику (ВДС, занятость, налоговые поступления, инвестиции).

– проводить ежегодный кластерный анализ субъектов РФ для выявления сильных и слабых сторон туристского развития.

Завершая анализ статистических данных, следует подчеркнуть, что выявленные тенденции и взаимосвязи подтверждают необходимость комплексного подхода к оценке вклада туристской отрасли в социально-экономическое развитие страны. Вопросы системного мониторинга и применения методов кластерного анализа будут подробно рассмотрены в диссертации далее как в разрезе федеральных округов Российской Федерации в целом, так и применительно к отдельным ее регионам. Такой подход позволит выявить пространственные различия, определить зоны роста и сформулировать адресные меры для повышения эффективности туристской деятельности в каждом территориальном сегменте.

2.2 Кластерный анализ территориальной структуры туризма в федеральных округах России

Цель данного раздела диссертации – выявить территориальные различия в уровне развития туризма и сформировать типологию федеральных округов на основе ключевых показателей эффективности туристской отрасли. Основными задачами являются проведение группировки округов с использованием методов кластерного анализа, определение устойчивых моделей туристской специализации и формулирование адресных рекомендаций по развитию каждого типа территорий.

Туризм в России формируется в условиях значительных территориальных различий, которые проявляются как в масштабах и структуре турпотока, так и в объемах создаваемой добавленной стоимости, уровне инфраструктурного развития и инвестиционной активности. Эти различия обусловлены совокупным воздействием природно-географических факторов, историко-культурного наследия, транспортной доступности, сезонности спроса и качества региональной политики в туризме. В результате формируется сложная взаимосвязь региональных туристских систем, в которой как отдельные субъекты, так и федеральные округа выполняют различные функциональные роли – от всероссийских и

международных туристских центров до нишевых направлений, специализирующихся на отдельных видах туризма.

Для выявления и систематизации этих различий в диссертации рассмотрена территориальная структура туризма в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Такой анализ позволил определить лидеров и аутсайдеров по ключевым показателям, оценить концентрацию туристской активности, выявить диспропорции в развитии инфраструктуры и вкладе отрасли в валовой региональный продукт используя аналитические инструменты, позволяющие структурировать массив данных и выделить однородные группы территорий.

В этой связи в диссертационной работе используются методы кластерного анализа, которые дают возможность сформировать типологию федеральных округов, а затем и отдельных регионов. Такой подход позволил не только отразить текущее положение дел, но и выявить устойчивые модели развития туризма, что, в свою очередь, станет основой для разработки адресных стратегий и механизмов государственной поддержки с учетом специфики каждого территориального кластера.

Данные Таблицы 22 указывают на территориальную структуру туризма в разрезе всех федеральных округов Российской Федерации. Их анализ указывает на количественные, а также качественные различия в развитии отрасли, и дает возможность проследить сложные взаимосвязи между экономическими, демографическими и туристско-поведенческими характеристиками. Следует заметить, что, сопоставление объемов ВДС туристской индустрии с показателями ВРП подтверждает наличие устойчивой пространственной дифференциации. Максимальные относительные значения доли туризма в ВРП демонстрируют Северо-Кавказский (5,3%) и Южный (4,3%) федеральные округа, где туризм формирует значимый вклад в экономическую структуру регионов, поддерживая занятость и стимулируя развитие смежных отраслей. Эти округа характеризуются высокой концентрацией природно-рекреационных ресурсов, уникальным культурным наследием и благоприятными климатическими условиями и соответственно устойчивым туристским потоком.

Таблица 22 – Анализ территориальной структуры туризма в разрезе федеральных округов Российской Федерации

Регион	Численность населения, чел. 2024 г.	ВДС туристской индустрии экономики субъекта РФ (в основных ценах, млн руб.)	Доля ВДС туристской индустрии в ВРП субъекта РФ, %	Объем ВДС на душу населения		Туристский поток по числу поездок, ед	Туристский поток по количеству ночевок, ед.	Турпоток в расчете на 1 жителя	Отношение к-ва ночевок и поездок
				руб.	% к среднему уровню				
Российская Федерация	146150789	4575866,6	2,9	31309,22	8500,00	170883217	727184616	1,17	4,26
Центральный федеральный округ	40198659	1939015,0	3,6	48235,81	3601,86	58587441	278302030	1,46	4,75
Северо-Западный федеральный округ	13840352	589415,4	3,1	42586,74	1094,88	29866029	109784616	2,16	3,68
Южный федеральный округ	16624081	467520,7	4,3	28123,10	868,45	30168593	150600338	1,81	4,99
Северо-Кавказский федеральный округ	10251083	187821,2	5,3	18322,08	348,89	5401987	25982589	0,53	4,81
Приволжский федеральный округ	28540832	478255,0	2,2	16756,87	888,39	18866927	6963576	0,66	0,37
Уральский федеральный округ	12262295	343837,0	1,5	28040,18	638,70	8390985	27342509	0,68	3,26
Сибирский федеральный округ	16567143	327062,5	2,3	19741,63	607,54	12468616	42296325	0,75	3,39
Дальневосточный федеральный округ	7866344	242939,7	2,4	30883,44	451,28	7132639	23240443	0,91	3,26

Источник: [48; 114], расчеты автора

При этом Центральный федеральный округ, несмотря на меньшую долю (3,6%), занимает абсолютное лидерство по объему ВДС (1,94 трлн руб.), что связано с масштабами внутреннего и въездного туризма, а также концентрацией высокодоходных туристских услуг в Москве и Московской области. Северо-Западный федеральный округ также демонстрирует высокие показатели (589,4 млрд руб.), в основном за счет туристской привлекательности Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В то же время, наименее значим вклад туризма в экономику Уральского федерального округа (1,5%), где преобладают промышленно-сырьевые отрасли, и Сибирского федерального округа (2,3%), в котором, несмотря на наличие уникальных природных объектов, остаются нерешенными проблемы транспортной доступности и сезонности туристского спроса.

Во-вторых, показатели ВДС на душу населения позволяют оценить относительную эффективность туристской отрасли. Центральный федеральный округ (48,2 тыс. руб.) и Северо-Западный округ (42,6 тыс. руб.) опережают остальные регионы по данному индикатору, что свидетельствует о более высокой ценовой емкости туристских услуг и большем удельном доходе от каждого туриста. В то же время, в Северо-Кавказском федеральном округе, при максимальной доле туризма в ВРП, значение ВДС на душу населения (18,3 тыс. руб.) значительно ниже, что может указывать на преобладание туризма с меньшим уровнем затрат на одного путешественника.

В-третьих**,** показатели туристского потока (поездки, ночевки, их соотношение) позволяют выявить дополнительные закономерности. Так, наибольшая интенсивность турпотока в расчете на 1 жителя характерна для Северо-Западного федерального округа (2,16 поездки на жителя в год), что может быть связано с высокой концентрацией культурно-исторических центров и активностью внутреннего туризма на короткие дистанции. При этом Южный федеральный округ демонстрирует рекордное отношение ночевок к поездкам (4,99), что отражает более продолжительное пребывание туристов, за счет пляжно-курортной специализации.

В-четвертых, низкие показатели турпотока на душу населения в Приволжском (0,66) и Северо-Кавказском (0,53) округах при высокой или умеренной доле туризма в экономике свидетельствуют о том, что туризм в этих регионах ориентирован на ограниченные сегменты (например, на религиозный, событийный или специализированный туризм), а также о значительной доле однодневных визитов без ночевки. В Приволжском округе ситуация усугубляется крайне низким соотношением ночевок и поездок (0,37), что явно указывает на преобладание краткосрочных перемещений.

В-пятых**,** анализ пространственных диспропорций показывает, что восточные регионы (Сибирский и Дальневосточный округа) демонстрируют умеренные показатели доли туризма в ВРП (2,3–2,4%) и относительно низкий турпоток на душу населения (0,75 и 0,91), что связано с разреженной сетью туристской инфраструктуры и высокой транспортной удаленностью. Тем не менее, эти территории обладают значительным потенциалом для развития экологического и экстремального туризма, что подтверждается высоким средним числом ночевок на поездку (3,26-3,39).

В целом, проведенный нами анализ указывает на многофакторную природу территориальных различий в туризме: на его показатели одновременно влияют структура турпродукта, транспортная доступность, длительность пребывания и ценовая емкость услуг. Полученные данные свидетельствуют о целесообразности проведения кластерного анализа как по федеральным округам, так и по всем субъектам Российской Федерации, что позволит сформировать типологические группы территорий, выработать дифференцированные меры поддержки и более точно нацелить федеральные и региональные программы развития туризма.

Для анализа территориальной структуры туризма в разрезе субъектов РФ в диссертации применен кластерный анализ, позволяющий выделить группы регионов с близкими характеристиками развития туристской отрасли. Основной целью кластеризации является формирование групп федеральных округов, сходных по уровню и структуре развития туристской экономики, с учетом экономических, поведенческих и инфраструктурных характеристик. Такой подход

позволил выявить «лидеров», «середняков» и «отстающих» по комплексным туристским показателям; определить стратегические приоритеты для каждой группы и выработать рекомендации по повышению конкурентоспособности туризма в регионах.

Объектами кластеризации выступили 8 федеральных округов Российской Федерации, а именно Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный. В основу легла официальная информация Росстата. Выбор переменных основывается на данных таблицы 22 и их значимости для оценки состояния туризма. Все показатели разбиты на 3 блока:

– **экономический блок:** доля ВДС туризма в ВРП (%), отражает относительную значимость туризма и ВДС на душу населения (руб.) как показатель эффективности отрасли;

– **туристско-поведенческий блок:** туристский поток по числу поездок на 1 жителя, характеризует интенсивность туризма и отношение числа ночевок к числу поездок как индикатор средней длительности пребывания;

– **инфраструктурно-ресурсный блок:** туристский поток по числу ночевок на 1 жителя, отражает загрузку средств размещения и отношение к среднему уровню ВДС на душу населения как дополнительный относительный показатель доходности туризма.

В диссертационном исследовании при расчетах использован показатель «ВДС туриндустрии на душу населения», который выступает в качестве косвенного индикатора экономической мощности и продуктивности туристского сектора региона. В строгом экономическом смысле ВДС на душу населения является показателем производительности труда и вклада отрасли в региональный продукт, а не прямого измерения платежеспособного спроса или «ценовой емкости» турпродукта, и целесообразно было бы использовать такие показатели, как средние расходы туриста за поездку или средний чек на туристские услуги. Однако, на уровне федеральных округов Росстат и Минэкономразвития России регулярно публикуют расчеты ВДС по видам экономической деятельности,

включая туризм, при этом прямые данные о средних расходах туристов в разрезе округов носят фрагментарный характер и часто основаны на выборочных обследованиях. Поэтому в исследовании мы исходили из того, что ВДС на душу в туризме служит косвенным, но значимым агрегированным индикатором, который коррелирует с «ценовой емкостью». Высокая ВДС может свидетельствовать как о высокой производительности (эффективности бизнеса), так и о структуре турпотока, ориентированной на более доходные сегменты (например, деловой туризм, премиум-отдых), что в совокупности отражает экономическую емкость туристского рынка округа.

Кластерный анализ проводился в три этапа:

Этап 1. Предварительная обработка: стандартизация данных (z-оценка) и проверка на мультиколлинеарность (коэффициент корреляции >0,9 – исключение из набора). Это исключает влияние различий в масштабах измерений.

Этап 2. Формирование кластеров. Здесь используется метод агломеративной иерархической кластеризации (метод Уорда), который позволяет увидеть иерархию объединений, а также происходит определение оптимального числа кластеров по дендрограмме и методу «локтя» (по внутрикластерной дисперсии). Иерархическая агломеративная кластеризация методом Уорда с использованием евклидовой метрики позволила визуально определить оптимальное число кластеров на основе дендрограммы (Рисунок 5).

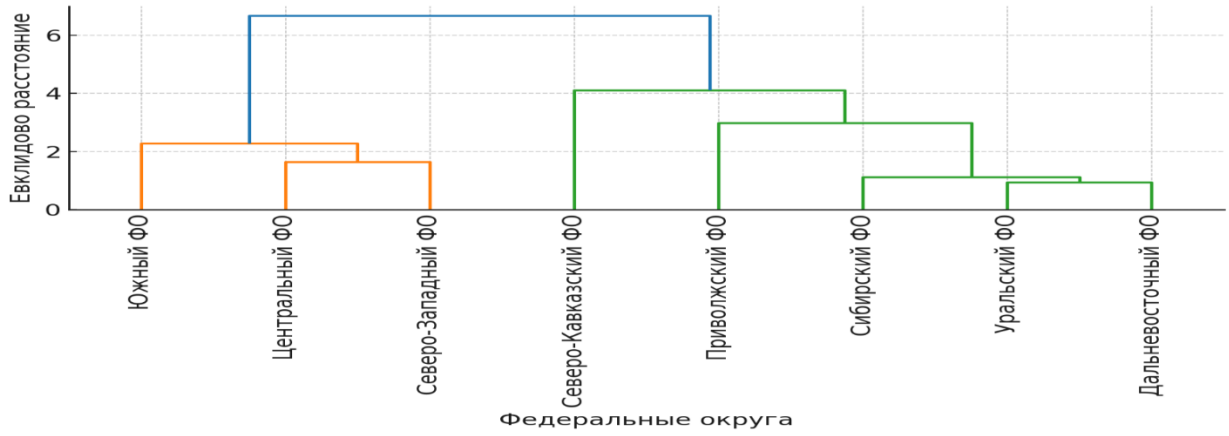


Рисунок 5 – Дендрограмма иерархической кластеризации по федеральным округам России (расчеты автора)

Дендрограмма визуально объединяет Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, так как они близки по доходности и длительности поездок. А вот Северо-Кавказский федеральный округ, несмотря на лидирующую долю туризма в ВРП, все-таки ближе ко второму кластеру из-за низкого ВДС на душу и специфики спроса. Приволжский федеральный округ формирует «якорь» второго кластера из-за исключительно коротких поездок и низких ночевок на жителя. При этом восточные округа (Уральский, Сибирский, Дальневосточный) группируются рядом, отражая схожую комбинацию умеренной доли туризма и транспортных ограничений.

Этап 3. Уточнение границ кластеров. На этом этапе применяется метод k-средних (k-means) с числом кластеров, найденным на втором этапе, и происходит итеративное перераспределение объектов для минимизации внутригрупповых различий (Рисунок 6). Мы выбрали метод Уорда, k-means и главных компонент (PCA) потому, что они имеют высокую информативность и практическую применимость при пространственном анализе туристской экономики. Метод агломеративной иерархической кластеризации по Уорду позволяет формировать наиболее однородные группы за счет минимизации внутрикластерной дисперсии. Это важно при работе с показателями, имеющими разную размерность и вариативность по регионам. Алгоритм k-means уточняет границы кластеров и перераспределяет регионы так, чтобы уменьшить различия внутри групп и давать устойчивость итоговой типологии. Применение метода главных компонент (PCA) дает возможность визуализировать многомерные данные в двухмерном пространстве без существенной потери информации. Этот метод облегчает интерпретацию результатов и выявляет пространственные закономерности. Такой комплексный подход позволяет учесть специфику туризма как многокомпонентной отрасли, в которой показатели экономического, инфраструктурного и поведенческого характера тесно взаимосвязаны и влияют на итоговую позицию региона в типологии.

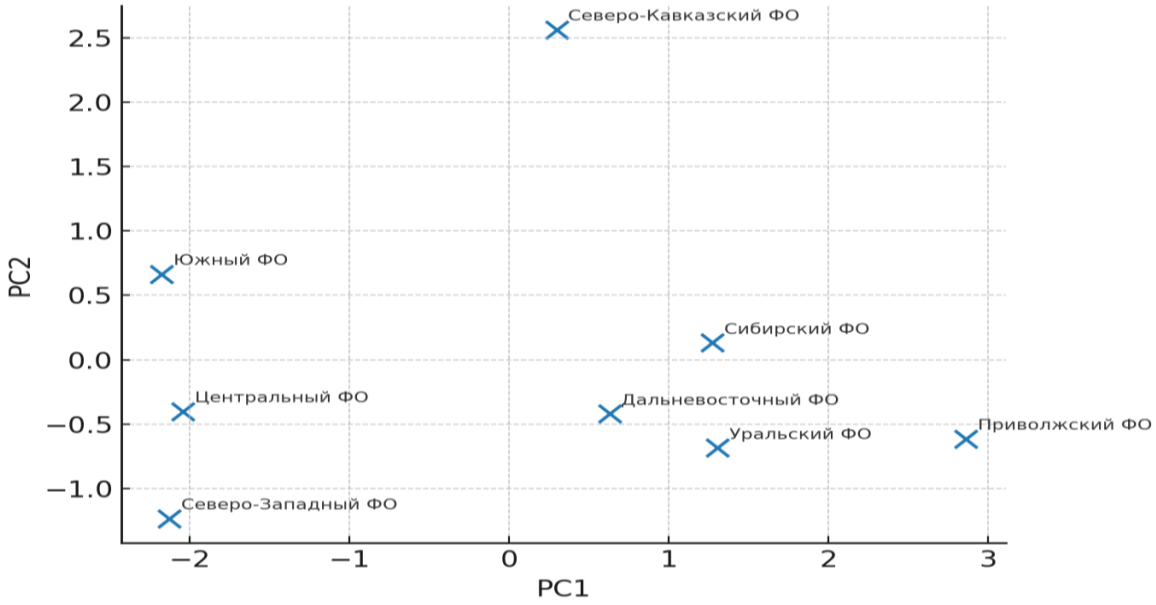


Рисунок 6 – Двумерная карта кластеров для экономики туризма в федеральных округах России (расчеты автора)

В качестве рабочей гипотезы интерпретация кластеров может быть представлена следующим образом:

Кластер A – высокоразвитые туристские округа с высокой долей туризма в ВРП, высоким ВДС на душу населения и интенсивным турпотоком (Центральный, Северо-Западный, Южный).

Кластер B – округа с высокой долей туризма, но низким ВДС на душу населения и невысокой продолжительностью пребывания (Северо-Кавказский).

Кластер C – округа с умеренными показателями туризма и значительным потенциалом для роста за счет инфраструктуры (Уральский, Дальневосточный, Сибирский).

Кластер D – округа с низкой долей туризма в экономике и невысокими показателями эффективности (Приволжский).

В результате кластеризации образовалось всего два кластера, распределение федеральных округов в них представлено в Таблице 23.

Таблица 23 – Результаты кластеризации и распределение округов по кластерам

Кластер	Федеральный округ
1	Центральный федеральный округ
	Северо-Западный федеральный округ
	Южный федеральный округ
2	Северо-Кавказский федеральный округ
	Приволжский федеральный округ
	Уральский федеральный округ
	Сибирский федеральный округ
	Дальневосточный федеральный округ

Источник: расчеты автора

Говоря о статистической обоснованности выделения двух, а не, например, трех кластеров следует отметить ряд аргументов, основанных на используемой в диссертации методологии. 8 федеральных округов - крайне малое количество объектов для многомерной кластеризации, а большее число кластеров при вводных данных может привести к фрагментации, не информативности и потере содержательной интерпретации каждого кластера. Возникающий при малом числе кластеров риск генерализации, указывающий на важные различия внутри второго кластера (например, между Северным Кавказом и Дальним Востоком) может быть нивелирован в случае дальнейшей кластеризации уже на уровне субъектов РФ, а не федеральных округов. Это позволит получить более детальную типологию на большем количестве объектов наблюдения.

Кластер 1, условно можно назвать «высокодоходные и длительные поездки». В этот кластер вошли Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Этот кластер характеризуется более высокой долей туризма в ВРП (в среднем 3,67%), высоким ВДС на душу (около 39,6 тыс. руб.), повышенной туристской интенсивностью (1,81 поездки/жителя), длительностью пребывания (примерно 4,47 ночевки/поездку) и заметной загруженностью размещения (порядка 7,97 ночевки/жителя). Таким образом профиль кластера 1 указывает на то,

что федеральные округа здесь можно интерпретировать как регионы, в которых наблюдается устойчивый платежеспособный спрос (культурно деловой и курортный сегменты), развитая инфраструктура, а «длинные» поездки поддерживают высокую доходность отрасли.

Кластер 2, условно можно назвать «умеренная доходность и более короткие поездки». В него вошли Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа. Регионы этого кластера характеризуются средней долей туризма (порядка 2,74%), в них заметно ниже ВДС на душу населения (около 22,7 тыс. руб.), более низкая туристская интенсивность (0,71 поездки/жителя), короче пребывание (3,02 ночевки/поездку) и меньшая нагрузка на размещение (примерно 2,10 ночевки/жителя). Однако, следует отметить, что в этот кластер попали округа с разной природой спроса, а именно: Северо-Кавказский с высокой долей туризма в ВРП, но меньшей ценовой емкостью на одного туриста; Приволжский – с минимальным отношением ночевок к поездкам (0,37), что указывает на преобладание коротких визитов/однодневных поездок; восточные округа (Сибирь, Дальний Восток) сдерживаются транспортной удаленностью, несмотря на прирост длительности по отдельным направлениям. Профили каждого кластера представлены в Таблице 24. Показатель ВДС на душу здесь трактуется как показатель производительности и экономической отдачи от туризма, а не прямых потребительских расходов.

Таблица 24 – Профили кластеров (средние значения показателей)

Кластер	Доля ВДС в ВРП, %	ВДС на душу, руб.	Поездок на жителя	Ночевок на поездку	Ночевок на жителя
2	2,74	22748,84	0,71	3,02	2,10
1	3,67	39648,55	1,81	4,47	7,97

Источник: расчеты автора

Результаты кластеризации позволяют сделать несколько рекомендаций для региональных органов власти. Так, для федеральных округов кластера 1

целесообразно удержание «длинных» поездок (продукты с длительностью 5-7 ночей, событийные календари вне туристического сезона), распределение потоков по периферии. Для кластера 0 стоит сделать акцент на удлинение пребывания (сквозные маршруты, комбинированные туры, MICE-форматы «2+ ночи»), инфраструктурные узлы и тарифная интеграция транспорта; для Приволжья – борьба с однодневностью за счет пакетных туров; для Северо-Кавказского федерального округа – монетизация спроса за счет повышения средней цены корзины через качественные сервисы, медицинский туризм и премиум продукты.

Таким образом, как показало исследование, туризм в России имеет выраженную пространственную неоднородность, обусловленную сочетанием природно-географических, историко-культурных и инфраструктурных факторов.

Для выявления типологических групп и определения направлений адресной поддержки целесообразно провести кластерный анализ непосредственно всех субъектов Российской Федерации с учетом совокупности показателей объема, доли и эффективности туристской деятельности. Это позволит выделить типологические группы регионов по уровню и структуре развития туризма, выявить сильные и слабые стороны каждой группы, а также предложить адресные меры стимулирования туристской отрасли с учетом их специфики.

2.3 Сравнительная оценка и рейтинг регионов Российской Федерации по уровню развития туризма

Данный раздел направлен на проведение комплексного мониторинга и сравнения субъектов Российской Федерации по масштабам, структуре и эффективности туристской отрасли. Задачи анализа включают составление рейтингов регионов по доле туризма в ВРП, абсолютному и душевому показателям валовой добавленной стоимости, расчет интегрального индекса туристской специализации, а также выявление регионов-лидеров и территорий с низким уровнем развития для целевой поддержки [57].

Как показало проведенное выше исследование, лидирующие позиции по абсолютному объему ВДС занимают Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, что в первую очередь связано с высокой концентрацией туристской инфраструктуры, наличием крупных туристских центров (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край) и развитой транспортной доступностью. Поэтому, в дальнейшем, для избегания «выбросов» при проведении кластеризации непосредственно самих субъектов РФ мы уберем из анализа эти три региона лидера, определив из в отдельный кластер «супер-топ» по развитию туризма. Сравнительная оценка уровня развития туристской экономики субъектов Российской Федерации на основе цветового градиента относительных показателей представлена в Приложении Г. Применение цветового градиента позволило наглядно показать пространственную дифференциацию уровня развития экономики туризма между субъектами Российской Федерации. Исключение из анализа Москвы, Санкт-Петербурга и Краснодарского края позволило убрать влияние статистических «выбросов» и объективнее оценить относительное положение остальных регионов.

Так, верхняя часть шкалы (наиболее насыщенные оттенки) включает регионы с наибольшими значениями доли туризма в ВРП и объема ВДС на душу населения. К ним относятся Тверская область, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Алтай, Костромская область, Республика Крым, Сахалинская область, Республика Тыва, Камчатский край и Калининградская область. Высокие показатели здесь обеспечены либо ярко выраженной туристской специализацией (Крым, Дагестан, Алтай), либо уникальными природно-климатическими условиями (Камчатка, Сахалин, Тыва), либо историко-культурным потенциалом (Тверская и Костромская области).

Средний диапазон (умеренные оттенки) представлен значительным числом субъектов, где туризм занимает заметное, но не доминирующее место в экономике. Сюда входят Владимирская, Калужская, Ярославская, Архангельская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский и

Ставропольский края, Свердловская, Иркутская и Новосибирская области, Приморский и Хабаровский края. Для этих регионов характерна диверсифицированная структура экономики, в которой туризм сочетается с промышленностью, сельским хозяйством или транспортно-логистическим комплексом. Развитие туризма здесь поддерживается за счет отдельных популярных туристских центров, но он пока не является системообразующим.

Нижняя часть шкалы (светлые оттенки) включает регионы с относительно низкими показателями. Это преимущественно индустриально-сырьевые территории или регионы с недостаточно развитой туристской инфраструктурой: Курская, Орловская, Тамбовская, Амурская и Магаданская области, Республика Мордовия, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Здесь ограниченное развитие туризма обусловлено либо слабой транспортной доступностью, либо низким уровнем известности на туристских рынках, либо приоритетным развитием других отраслей.

Таким образом, использование цветового градиента позволило не только визуализировать различия в уровне туристской активности, но и выявить группы регионов, требующие разной стратегии развития.

Используя данные Приложения Г, в диссертации построено несколько рейтингов Топ-10 регионов по доле туризма в ВРП; абсолютному ВДС туризма; ВДС на душу населения, а также предложить и рассчитать интегральный индекс туристской специализации региона (Таблица 25). Однако, в случае рейтингования для получения объективной картины оставлены все субъекты РФ без исключений.

Структурный анализ представленных данных (Таблица 25) демонстрирует высокую концентрацию туристской отрасли в экономике ряда субъектов РФ, прежде всего, в регионах с выраженной природно-климатической спецификой и узкой структурой экономики. Лидирующие позиции Республики Алтай и Чеченской Республики при относительно небольшом объеме валового регионального продукта указывают на значительную зависимость локальных экономик от туристического сектора.

Таблица 25 – Топ-10 регионов Российской Федерации по доле туризма в ВРП, %

№	Регион	Доля ВДС в ВРП, %	ВДС на душу, руб.	ВДС туризма, млн руб.
1	Республика Алтай	8,6	44419,56	9362,1
2	Чеченская Республика	8,6	21996,83	34158,1
3	Тверская область	7,7	47922,71	57495,1
4	Республика Дагестан	6,8	21613,51	69859,7
5	Костромская область	6,5	36305,87	20558,8
6	Краснодарский край	6,0	48690,52	284011,9
7	Республика Крым	5,8	22052,30	42108,8
8	Республика Тыва	5,4	19425,62	6557
9	г. Севастополь	5,1	22886,17	12847,7
10	Республика Адыгея	5,0	22176,64	11101,4

Источник: [48], расчеты автора

Такая зависимость формирует как стимулы для целенаправленного развития туризма (например, через расширение инфраструктуры и продвижение туристских брендов), так и потенциальные риски, связанные с колебаниями туристического спроса. Наличие в десятке Тверской и Костромской областей демонстрирует, что высокая доля туризма может формироваться и в регионах средней полосы за счет историко-культурного потенциала, а также событийного туризма. Вместе с тем устойчивость этих позиций требует постоянного обновления туристского предложения, иначе эффект «туристического насыщения» приведет к стагнации.

Таблица 26 – Топ-10 субъектов Российской Федерации по абсолютному ВДС туризма, млн руб.

№	Регион	ВДС туризма, млн руб.	Доля ВДС в ВРП, %	ВДС на душу, руб.
1	г. Москва	1219226	3,8	92718,23
2	Московская область	372368	4	43042,02
3	г. Санкт-Петербург	368353	3,4	65803,57
4	Краснодарский край	284012	6	48690,52
5	Свердловская область	132310	3,2	31332,95
6	Республика Татарстан	85694,6	1,9	21407,51
7	Красноярский край	77038,4	2,1	27067,87
8	Республика Дагестан	69859,7	6,8	21613,51
9	Ростовская область	65257,6	2,4	15715,19
10	Нижегородская область	62313,2	2,3	20361,56

Источник [48], расчеты автора

Данный рейтинг (Таблица 26) выявляет масштабные региональные различия в экономической емкости туристской отрасли. Безусловное лидерство Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга объясняется концентрацией делового, культурного и событийного туризма, а также мультипликативным эффектом развитой транспортной и гостиничной инфраструктуры. Краснодарский край, будучи центром морского и климатического туризма, демонстрирует высокие абсолютные показатели при сохранении сезонной зависимости отрасли. Интересно, что в десятке присутствуют субъекты с умеренной долей туризма в ВРП (например, Республика Татарстан, Красноярский край и Нижегородская область), что указывает на диверсифицированную экономическую структуру, в которой туризм играет значимую, но не доминирующую роль. Все это говорит о возможности снижения экономической уязвимости к внешним изменениям, сохраняя потенциал для масштабирования отрасли.

Таблица 27 – Топ-10 субъектов Российской Федерации по ВДС туризма на душу населения, руб.

№	Регион	ВДС туризма на душу, руб.	ВДС туризма, млн руб.	Доля ВДС в ВРП, %
1	Ненецкий автономный округ	107483,9	4538,4	0,9
2	г. Москва	92718,23	1219226	3,8
3	Чукотский автономный округ	90557,79	4349,4	2,3
4	Сахалинская область	89402,96	40909,9	2,5
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	72843,63	37584,4	0,7
6	г. Санкт-Петербург	65803,57	368353	3,4
7	Мурманская область	53571,55	35166,4	3,1
8	Камчатский край	53114,93	15347,4	3,5
9	Краснодарский край	48690,52	284012	6
10	Тверская область	47922,69	57495,1	7,7

Источник [48], расчеты автора

В представленном рейтинге (Таблица 27) лидируют территории с низкой плотностью населения (за исключением г. Москва) и высокими ценовыми характеристиками туристского продукта. Так, например, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ и Сахалинская область достигают высоких

показателей за счет сочетания дорогостоящих туристских услуг и ограниченного числа жителей, что усиливает среднедушевой эффект. Мегаполисы Москва и Санкт-Петербург демонстрируют, что высокое среднедушевое значение возможно и в крупных городах, если турпоток масштабен и ориентирован на премиальный сегмент. Регионы с уникальным природным ландшафтом, такие как Мурманская область, Камчатский край и Краснодарский край подтверждают вывод о том, что природные рекреационные ресурсы могут создавать высокую добавленную стоимость в туризме при грамотной коммерциализации и маркетинге с учетом регулярных инвестиций в транспортную доступность и сервис.

На основе имеющихся данных в диссертации впервые предложен и рассчитан на примере всех регионов РФ интегральной индекс туристской специализации (Таблица 28 и Приложение Д).

Базовая формула интегрального индекса рассчитывается следующим образом:

$$Iтур = w1 \cdot Zдоля + w2 \cdot ZВДС + w3 \cdot Zдуша \quad (7)$$

где:

Zдоля – стандартизированное значение доли туризма в ВРП (z-score);

ZВДС – стандартизированное значение абсолютного ВДС туризма;

Zдуша – стандартизированное значение ВДС на душу населения;

w1, w2, w3 – весовые коэффициенты для каждого показателя (сумма весов = 1).

Полученные отрицательные значения у большинства регионов – это нормальное следствие метода стандартизации (z-score), который использован для расчета интегрального индекса.

Для каждой из трех метрик (доля ВДС туризма в ВРП, абсолютный ВДС, ВДС на душу населения) рассчитан z-score:

$$z = \frac{x - \bar{x}}{\sigma} \quad (8)$$

где $\bar{x}$ – среднее по всем регионам;

σ – стандартное отклонение.

Таким образом, z-оценка показывает, насколько значение региона отклоняется от среднего. Если в расчете получается положительное z, то показатель выше среднего, а если отрицательное z, то показатель ниже среднего. А интегральный индекс – это среднее из трех z-оценок. Среднее значение z-оценки по каждой метрике всегда равно 0 (свойство стандартизации).

В туризме распределение метрик очень асимметричное, потому как есть несколько регионов-лидеров (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край и др.), которые сильно превышают средние значения. Из-за этого большинство регионов оказываются ниже среднего по одной или нескольким метрикам, что дает отрицательный интегральный индекс. Например, если регион ниже среднего по всем трем показателям, то среднее из трех отрицательных z-значений будет отрицательным.

Таблица 28 – Расчет и ранжирование регионов Российской Федерации по интегральному индексу туристской специализации (фрагмент)

Регион	ВДС туризм, млн руб.	Доля ВДС в ВРП, %	ВДС на душу, руб.	Z Доля ВДС в ВРП %	Z ВДС туризм млн руб.	Z ВДС на душу руб.	Интегральный индекс
г. Москва	1219226	3,8	92718,23	0,475	8,232	3,354	4,020
Краснодарский край	284011,9	6	48690,52	1,880	1,626	1,128	1,545
г. Санкт-Петербург	368352,8	3,4	65803,57	0,219	2,222	1,993	1,478
Республика Алтай	9362,1	8,6	44419,61	3,540	-0,314	0,912	1,379
Тверская область	57495,1	7,7	47922,69	2,965	0,026	1,089	1,360
Московская область	372367,7	4	43042,02	0,603	2,250	0,842	1,232
Чеченская Республика	34158,1	8,6	21996,81	3,540	-0,139	-0,221	1,060
Сахалинская область	40909,9	2,5	89402,96	-0,355	-0,091	3,186	0,913
Костромская область	20558,8	6,5	36305,91	2,199	-0,235	0,502	0,822
Чукотский автономный округ	4349,4	2,3	90557,79	-0,483	-0,350	3,244	0,804

Источник: расчеты автора

Таким образом, если индекс > 0 – регион выше среднего уровня туристской специализации, если индекс < 0 – ниже среднего уровня (по совокупности трех метрик) (Таблица 28). Это свойство полезно, так как можно сразу видеть, кто выше/ниже «средней планки» по стране. В расчеты интегрального индекса

выполнены с использованием высокоуровневого интерпретируемого языка программирования общего назначения Python 3.11, а из пакетов прикладных программ для математических расчетов использован Excel.

Интегральный индекс, учитывающий одновременно долю туризма в ВРП, его абсолютный объем и душевой показатель, позволяет выявить регионы с наиболее сбалансированным развитием отрасли. Лидирующая позиция Москвы объясняется синергетическим эффектом масштабного внутреннего и внешнего туризма, высоких цен на услуги и развитой городской инфраструктуры. Краснодарский край и Санкт-Петербург демонстрируют сочетание мощной туристической базы с диверсификацией форм туризма – от массового пляжного до культурно-познавательного. Высокие позиции Республики Алтай и Тверской области показывают, что даже относительно малые экономики могут входить в число лидеров при высокой специализации и эффективном использовании уникальных туристских ресурсов. Присутствие в десятке Чеченской Республики, Сахалина, Чукотки свидетельствует о росте интереса к этнокультурному и экстремальному туризму, что открывает перспективы для долгосрочного позиционирования на нишевых рынках.

Введем в исследование сценарный подход и различные варианты распределения весовых коэффициентов предложенного в диссертации интегрального индекса туристской специализации, которые могут выглядеть следующим образом:

Вариант А. Равновесный подход w1=0,33, w2=0,33, w3=0,34. В этом сценарии индекс сбалансирован по всем трем параметрам и подходит для общего мониторинга, когда важно увидеть комплексную картину без приоритета отдельных факторов.

Вариант В. Приоритет ценовой емкости турпродукта w1=0,25, w2=0,25, w3=0,50, при котором ВДС на душу населения получает удвоенный вес. Такой индекс важен для оценки инвестиционной привлекательности нишевых и премиальных направлений, таких как экотуризм, премиальный туризм, гастрономический туризм.

Вариант C. Приоритет масштабов отрасли w1=0,20, w2=0,60, w3=0,20. В рамках этого сценария основной упор делается на абсолютный объем ВДС. Применяется для стратегического планирования крупных инфраструктурных проектов, где важна емкость рынка.

Вариант D. Приоритет региональной специализации w1=0,50, w2=0,25, w3=0,25. Здесь демонстрируется высокий вес доли туризма в ВРП. Полезно при разработке государственной поддержки монопрофильных туристских регионов, зависимых от отрасли.

Возможности применения интегрального индекса довольно широки:

– для Правительства РФ – формировать несколько рейтингов под разные задачи: один для инфраструктурных инвестиций (Вариант C), другой для поддержки нишевых направлений (Вариант B), третий для оценки устойчивости отрасли (Вариант A).

– для регионов – отслеживать, как меняется их позиция в зависимости от приоритетов. Это помогает выстраивать стратегию: например, регион может быть в лидерах по премиальному туризму, но не входить в топ по массовому.

– для бизнеса – быстро оценивать, в каком сегменте (массовый туризм, премиум-продукт, туризм как градообразующая отрасль) регион конкурентоспособен.

Пересчитаем интегральный индекс по всем четырем вариантам весов и покажем, как изменятся позиции регионов РФ в каждом случае, а также проанализируем размах позиций при смене сценариев. Это даст наглядную картину, какие регионы выигрывают при смене стратегического приоритета (Приложение Е).

Следует подчеркнуть, что предложенный в диссертации подход к расчету интегрального индекса туристской специализации с использованием нескольких весовых сценариев (равновесного, приоритетного по ценовой емкости, приоритетного по масштабам отрасли и приоритетного по доле туризма в ВРП) выполняется впервые в отечественных исследованиях.

В научной литературе, включая фундаментальные труды А. Г. Гранберга [66], в которых обосновываются пространственные аспекты регионального развития и классические отраслевые справочники туризма под редакцией И. В. Зорина и В. А. Квартальнова [74], метод расчета интегрального индекса строился преимущественно с фиксированными весами или на базе одного приоритетного показателя. В диссертации впервые представлен сценарный подход с множеством весовых конфигураций, что отражает разнообразные стратегические приоритеты. Предложенная в диссертации методика позволяет комплексно учитывать разнонаправленные стратегические приоритеты и адаптировать индекс под конкретные задачи государственного регулирования, что обеспечивает более высокую аналитическую ценность и практическую применимость результатов.

Анализ Приложения Е показывает, что большинство регионов с высоким размахом – это либо малонаселенные субъекты с дорогим турпродуктом (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Магаданская область, Ямало-Ненецкий автономный округ), либо регионы с высокой долей туризма в ВРП, но низкой экономической емкостью (Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика). Такие субъекты чувствительны к изменению методологии расчета интегрального индекса, и их позиция в рейтинге напрямую зависит от выбранного стратегического приоритета – массовый туризм или нишевые премиальные сегменты. Для диверсифицированных экономик (например, Татарстана) колебания тоже могут быть заметны, но они связаны больше с относительными весами факторов, чем с радикальной слабостью по отдельным метрикам.

Рассмотрим подробнее Топ-10 регионов РФ с максимальным размахом позиций по 4 сценариям интегрального индекса и представим возможные причины такой изменчивости позиций (Таблица 29).

Таблица 29 – Топ-10 регионов РФ с максимальным размахом позиций по 4 сценариям интегрального индекса

Регион	Размах позиций	Возможные причины высокой изменчивости
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	45	Очень низкая доля туризма в ВРП при значительных абсолютных доходах; при приоритете «масштаба» позиции растут, при приоритете «доли» резко падают.
Магаданская область	29	Небольшая экономика с дорогим турпродуктом; высокие позиции при акценте на душевом показателе, падение при фокусе на абсолютных объемах.
Ямало-Ненецкий автономный округ	29	Высокий душевой ВДС за счет дорогих туристских услуг и малого населения; приоритет доли или объема приводит к падению из-за слабой отраслевой базы.
Республика Коми	27	Умеренные показатели по всем метрикам, но значительное колебание между сценариями из-за неравномерного распределения преимуществ по показателям.
Республика Татарстан	26	Крупная диверсифицированная экономика: сильная по абсолютному ВДС, но средняя по доле и душевому значению; выигрывает при сценарии «масштаб отрасли».
Республика Ингушетия	22	Высокая доля туризма в ВРП, но низкие абсолютные значения и душевой ВДС; выигрывает при «долевом» сценарии, теряет при акценте на масштаб.
Республика Калмыкия	19	Сильна по доле туризма, но малые абсолютные значения и душевой показатель вызывают резкие падения при сценариях, ориентированных на емкость рынка.
Карачаево-Черкесская Республика	18	Туризм значим для экономики (доля высока), но ограниченная емкость рынка снижает позиции при акценте на абсолютные объемы.
Кабардино-Балкарская Республика	18	Похожая ситуация с КЧР: высокое значение доли туризма, но ограниченный масштаб отрасли и невысокий душевой показатель.
Ненецкий автономный округ	18	Рекордный душевой показатель при минимальном абсолютном ВДС; занимает лидирующие места в премиальном сегменте, но падает в массовом.

Источник: расчеты автора

Особо хочется отметить Новгородскую область, которая имеет размах позиций 5 (A (Равновесный) – 16 место, B (Ценовая емкость) – 16 место, C (Масштаб отрасли) – 18 место, D (Региональная специализация) – 13 место). Это значит, что при переходе от одного сценария весов к другому ее место в рейтинге интегрального индекса меняется не более чем на пять пунктов. Это можно, на наш взгляд, интерпретировать следующим образом:

– стабильность, т.е. показатели Новгородской области относительно сбалансированы по всем трем метрикам – доля туризма в ВРП, абсолютный ВДС, ВДС на душу населения;

– отсутствие сильных перекосов, поэтому смена приоритетов в расчете индекса (масштаб, премиальность, доля) не выводит его в аутсайдеры и не поднимает в лидеры;

– практическое значение, так для органов управления сферой туризма региона это свидетельствует о том, что можно строить прогнозы, не опасаясь резких изменений места в общероссийском рейтинге при изменении методологии;

– стратегические выводы, чтобы «размах» начал играть в пользу роста позиций, региону нужно усилить хотя бы один из параметров, например, увеличить долю туризма в ВРП или нарастить абсолютные объемы ВДС через расширение инфраструктуры и событийного календаря.

Для повышения интегрального индекса Новгородской области следует увеличить долю туризма в ВРП за счет расширения событийного и культурно-познавательного туризма, поспособствовать росту абсолютного ВДС за счет привлечения инвестиций в гостиничную и транспортную инфраструктуру и повысить ценовую емкость турпродукта за счет развития премиальных услуг и уникальных туристских предложений.

Таким образом, в диссертационном исследовании предложен комплексный анализ региональных рейтингов туристской специализации по четырем показателям туристской активности (доли отрасли в ВРП, абсолютного объема ВДС, душевого показателя и интегрального индекса). Данный подход позволяет выявить структурные закономерности и определить стратегические зоны роста туристской экономики в регионах Российской Федерации:

1. Доля туризма в ВРП – это индикатор зависимости и специализации региона. Лидирующие позиции по доле туризма в ВРП занимают регионы с узкой экономической структурой. В них туризм выступает системообразующим сектором. Республика Алтай, Чеченская Республика подтверждают, что высокая значимость туризма может быть достигнута при скромных абсолютных масштабах

экономики. Это позволяет говорить о потенциале ускоренного роста за счет концентрации ресурсов на развитии отрасли, и об уязвимости к внешним изменениям, включая сезонность спроса и изменения в транспортной доступности. Наличие в рейтинге регионов средней полосы, таких как Тверская и Костромская области доказывает, что культурно-исторические ресурсы и событийный туризм способны формировать значимую долю ВРП даже вне традиционных курортных зон.

2. Абсолютный объем ВДС – это масштаб туристской емкости экономики региона. Рейтинг по абсолютному ВДС туризма отражает экономическую мощь региональной туристской отрасли. Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Краснодарский край демонстрируют комплексное сочетание высокой плотности туристического потока, развитой инфраструктуры и мультипликативного эффекта, охватывающего смежные отрасли (транспорт, общепит, культура, торговля). Появление в десятке таких регионов, как Республика Татарстан, Красноярский край и Нижегородская область, указывает на то, что значительные объемы туристской ВДС возможны и в диверсифицированных экономиках, где туризм не является доминирующей отраслью, но успешно интегрирован в общую структуру региональной экономики.

3. ВДС на душу населения – это ценовая емкость и эффективность отрасли в регионе. Душевой показатель ВДС позволяет оценить не только общий объем отрасли, но и ее относительную экономическую отдачу в расчете на одного жителя. Высокие позиции Ненецкого автономного округа, Чукотки, Сахалина и Камчатки объясняются сочетанием низкой численности населения и высокой ценовой емкости туристских продуктов. Это характерно для регионов с эксклюзивными природными ресурсами и дорогостоящим турпродуктом, ориентированным на нишевые сегменты (экстремальный, этнокультурный, экологический туризм). Москва и Санкт-Петербург подтверждают, что высокое среднедушевое значение возможно и в городах-миллионниках, при условии обеспечения притока туристов с высокой платежеспособностью и премиальной инфраструктурой.

4. Интегральный индекс туристской специализации – это показатель сбалансированности развития экономики региона. Интегральный индекс, объединяет три ключевые метрики, выявляет регионы с комплексной и устойчивой моделью развития туризма. Абсолютным лидером здесь является Москва, где сочетаются масштабный туристский поток, высокая стоимость услуг и диверсифицированная инфраструктура. Краснодарский край и Санкт-Петербург имеют довольно сбалансированные массовые и специализированные туристские сегменты. Высокие позиции Чеченской Республики и Республики Алтай подтверждают тезис о том, что и небольшие экономики могут достигать стратегических преимуществ при рациональном использовании своих уникальных ресурсов. Их присутствие в десятке отражает растущий спрос на этнокультурный и экстремальный туризм, поддерживаемый федеральными и региональными инициативами.

Сопоставление рейтингов позволило выявить несколько важных закономерностей:

- регионы с высокой долей туризма в ВРП, но при этом низким абсолютным объемом ВДС требуют стратегии масштабирования посредством диверсификации туристского продукта и расширения транспортной доступности;
- высокие среднедушевые показатели в регионах с малым числом жителей часто связаны с высокой ценой турпродукта, что требует маркетинговой и продвижения для удержания целевой аудитории;
- лидеры по интегральному индексу указывают на то, что устойчивое развитие туризма возможно только при сбалансированном сочетании массового и нишевого сегментов, с качественной инфраструктурой и широкими инвестиционными программами;
- взаимосвязь между абсолютным объемом ВДС и душевым показателем не всегда прямая. Зачастую крупные города, мегаполисы компенсируют более низкий душевой показатель масштабом туристического потока, тогда как малые регионы используют ценовое преимущество.

Таким образом, системный подход к мониторингу уровня развития туризма в регионах требует, на наш взгляд, учета всех четырех изученных показателей в совокупности. Это позволит выявлять сильные стороны регионов и предложить адресные меры государственной поддержки, направленные на долгосрочную конкурентоспособность и устойчивость туристской экономики.

Однако, для комплексного управления туризмом на региональном и федеральном уровнях необходима многоуровневая система мониторинга, которая сочетает количественные индикаторы и аналитические взаимосвязи.

В рамках диссертации введем рассмотренные рейтинговые показатели в систему мониторинга и прогнозирования на уровне региональной экономики. Четыре рейтинговых показателя – доля туризма в ВРП, абсолютный объем ВДС, ВДС на душу населения и интегральный индекс должны рассматриваться как взаимодополняющие измерения, позволяющие выявлять как сильные стороны, так и потенциальные риски в региональной экономике.

Рассмотрим подробнее целевые функции данных показателей:

- доля туризма в ВРП представляет собой индикатор отраслевой зависимости и уровня специализации экономики региона и используется для выявления монопрофильных туристских территорий и оценки их уязвимости к внешним шокам;
- абсолютный объем ВДС отражает масштаб туристской экономики и ее мультипликативное воздействие на смежные отрасли; применяется для оценки вклада в экономику страны и определения приоритетов для инвестиций;
- ВДС на душу населения выступает в качестве показателя ценовой емкости и эффективности турпродукта и используется для оценки доходности сектора и потенциала привлечения премиальной аудитории;
- интегральный индекс – это синтетический индикатор сбалансированности и устойчивости развития отрасли, позволяющий сравнивать регионы по комплексной модели.

Логика интеграции показателей в мониторинг в туризме на региональном уровне следующая:

1. На первом уровне необходим ежеквартальный сбор статистических данных (Росстат, региональные комитеты по туризму, данные транспортных узлов, гостиничной и событийной отрасли).

2. На втором уровне производится аналитическая обработка, включающая нормализацию показателей, расчет стандартизированного отклонения z-score и формирование интегрального индекса.

3. На третьем уровне происходит прогнозирование на основе регрессионных и корреляционных моделей, учитывающих не только внутренние показатели туризма, но и внешние факторы (доходы населения, валютный курс, визовые режимы, транспортная доступность).

4. На четвертом уровне осуществляется формирование управленческих решений: приоритеты бюджетного финансирования, меры поддержки частных инвестиций, корректировка маркетинговых стратегий регионов (Рисунок 7).

Интеграция четырех рейтинговых показателей в единую систему мониторинга позволит не только фиксировать текущее состояние отрасли, но и строить прогностические сценарии развития туризма, синхронизированные с общенациональными и международными трендами. Это создает основу для устойчивого стратегического планирования, минимизации рисков и повышения конкурентоспособности российского туристского сектора.

Так, для региональных органов власти применение интегрированной системы предоставляет возможность выбора точечных мер поддержки. Например, в регионах с высокой долей, но низким абсолютным ВДС следует делать упор на расширение инфраструктуры и привлечение массового турпотока, а в регионах с высоким душевым показателем целесообразна поддержка нишевых премиальных направлений.

Для федерального уровня интегрированная система мониторинга позволит формировать дифференцированные программы развития туризма и распределять субсидии в зависимости от текущей позиции региона в интегральном рейтинге. А для бизнеса предложенная схема дает возможность оценки инвестиционной привлекательности региона с учетом сбалансированности показателей.

Рисунок 7 – Схема интеграции показателей в мониторинг туризма в региональной экономике (составлено автором)

Таким образом, **предложенный в диссертации интегральный индекс туристской специализации представляет собой синтетический сводный количественный показатель, позволяющий оценить сбалансированность и устойчивость развития туристской отрасли в регионе на основе мониторинга нескольких ключевых метрик: доля туризма в ВРП, которая отражает относительный вес отрасли в экономике региона, абсолютный объем ВДС туризма, который показывает масштаб отрасли в денежном выражении и ВДС туризма на душу населения, который характеризует ценовую емкость и эффективность сектора.**

На наш взгляд, интегральный индекс является индикатором комплексной конкурентоспособности туристской экономики региона**.** Высокие значения

индекса означают, что регион одновременно демонстрирует сильные позиции по масштабам отрасли, ее удельному весу в экономике и ценовой отдаче на душу населения. Это признак системного развития туризма с высокой вероятностью долгосрочной устойчивости. Средние значения сигнализируют о том, что в развитии присутствует дисбаланс: сильные позиции по одному-двум параметрам компенсируются слабостью по остальным. А низкие значения указывают на необходимость структурных изменений, привлечения инвестиций и улучшения инфраструктуры для повышения комплексных показателей.

По нашему мнению, важно оценивать именно интегральный индекс, а не отдельные показатели, потому как ориентация только на одну метрику может значительно исказить картину. Например, Москва лидирует по абсолютному ВДС, но в долевом отношении туризм не занимает доминирующего положения в экономике города, в то время как отдаленные малые регионы могут иметь высокую долю туризма в ВРП, но низкий общий объем отрасли. В этой связи предложенный в диссертации интегральный индекс «сглаживает» такие диспропорции и выделяет регионы, где развитие туризма наиболее гармонично.

Возможности применения интегрального индекса довольно широки и предполагают под собой три больших вектора:

1. В государственном управлении:

– мониторинг эффективности региональных программ. Так, оценка динамики интегрального индекса во времени позволяет выявить, усиливается ли сбалансированность развития туризма или, наоборот, растут перекосы.

– распределение субсидий и грантов. Используя индекс можно направлять больше ресурсов в регионы с потенциалом роста, но при этом учитывать их сбалансированность, а не только отдельные показатели.

– приоритизация инфраструктурных проектов. Индекс помогает выбрать территории, где новые транспортные, гостиничные или культурные объекты дадут максимальный мультипликативный эффект.

2. В научных исследованиях:

– кластеризация регионов по интегральному индексу для выявления групп со схожими условиями и проблемами;

– построение корреляционно-регрессионных моделей связи индекса с социально-экономическими параметрами: занятостью, доходами населения, инвестициями, экспортом туристских услуг;

– прогнозирование устойчивости отрасли при внешних шоках (кризис, эпидемия, санкции).

3. В бизнес-планировании:

– оценка инвестиционной привлекательности региона для гостиничного бизнеса, транспортных компаний и туроператоров;

– определение перспективных ниш – высокое значение индекса в сочетании с ростом отдельных сегментов (например, событийного туризма) может сигнализировать о потенциале для выхода на рынок.

В дальнейшем, при наличии корректных и объемных данных интегральный индекс можно расширить, добавив экологический KPI (нагрузка на природные ресурсы); индекс сезонности (равномерность распределения турпотока в течение года); показатели цифровизации туризма (доля онлайн-бронирований, уровень внедрения смарт-технологий в турпродукт). Это сделает, на наш взгляд, индекс не только более точным, но и более полезным для стратегического планирования и международных сравнений. Таким образом, результаты, полученные в главе 2, формируют научно-методическую основу для последующего более детального изучения вопросов мониторинга, оценки вклада в экономику и пространственной организации туристской экономики с разработкой механизмов ее целенаправленного стимулирования.

ГЛАВА 3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

3.1 Анализ эффективности системы мониторинга и контрольно-надзорной деятельности в туристской индустрии региона

Методологическая рамка исследования системы мониторинга туристической отрасли в Новгородской области. В рамках диссертационного исследования проведен опрос респондентов, рабочей гипотезой которого является предположение, что развитие в регионе цифровых инструментов (например, создание открытого онлайн-сервиса для сообщений о нарушениях на туристических объектах) и оптимизация регуляторных процедур повысит доверие бизнеса к системе контроля, упростит выполнение налоговых обязанностей и стимулирует добровольную легализацию.

Данное предположение основано на выявленном в дальнейшем запросе со стороны бизнеса на упрощение действующего режима администрирования (44% представителей туриндустрии региона указали на необходимость изменений в порядке взимания туристического налога) и на оценках экспертов о существенном масштабе нелегальной деятельности в туризме. По мнению 68% респондентов, значительная часть рынка приходится на «теневую» деятельность, ведущую к потерям бюджета. Таким образом, если интегрировать цифровые решения в систему мониторинга и скорректировать институциональные практики контроля, то можно ожидать повышения прозрачности отрасли и эффективности налогово-административного регулирования регионального туризма за счет сокращения бюрократических барьеров и роста фискальной дисциплины.

Методологическая основа исследования опирается на комбинацию социологического опроса и статистического анализа, что обеспечивает всесторонний мониторинг отрасли. Основной целью проведенного исследования является оценка текущего состояния мониторинга и контроля, фокусировка на

выявлении ряда проблем в регионе (неравномерность проверок, нагрузка на сотрудников налоговых органов) и возможностей для оптимизации процедуры мониторинга. Выборка для масштабного опроса формировалась при непосредственном участии бизнес-сообщества Новгородской области, в частности через членов Общественного совета при УФНС России по Новгородской области, представителей «Деловой России» и «ОПОРы России» опросник распространялись непосредственно собственникам бизнеса, работающего в туристической сфере. Сотрудники ФНС России отбирались именно те, кто непосредственно занимается вопросами туризма в СЗФО исходя из своих должностных обязанностей. Туристы опрашивались через Комитет по туризму Правительства Новгородской области, а также госслужащие и члены их семей. Итак, в рамках диссертационной работы во II квартале 2025 года был проведен масштабный структурированный социологический опрос, включающий следующие этапы:

1. **Опрос туристического бизнеса.** На первом этапе собрано 168 анкет представителей туристического бизнеса Новгородской области (в выборку вошли как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели, работающие в туризме). Данный этап ориентирован на получение экспертной оценки со стороны бизнеса – в фокусе внимания находились воспринимаемый уровень нагрузки в регионе от контролирующих органов и поиск приемлемых инструментов мониторинга отрасли, удобных для предпринимательского сообщества. Так, респондентам предлагалось оценить частоту проверок и взаимодействие с разными органами власти, а также необходимость введения в регионе новых цифровых сервисов для обратной связи.

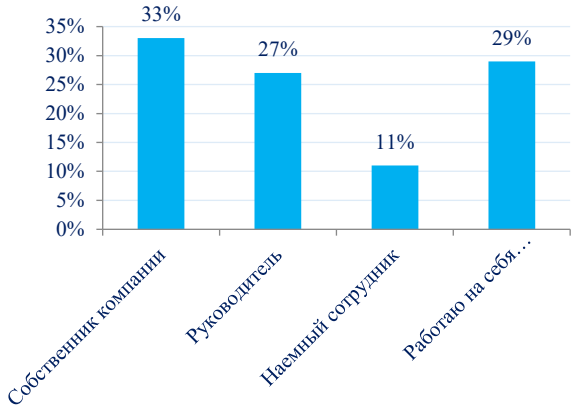
2. **Опрос налоговых органов.** На втором этапе проведено анкетирование 25 сотрудников налоговых служб из всех 11 регионов Северо-Западного федерального округа, ответственных за администрирование туристического налога. Цель этапа – выявить нагрузку на налоговые органы в связи с введением туристического налога с 1 января 2025 года, определить наличие необходимых методических ресурсов и проанализировать взаимодействие налоговых инспекций с местными органами власти при мониторинге туризма региона. В рамках опроса

изучались, в частности, частота и формат взаимодействия налоговых инспекторов с муниципалитетами по вопросам постановки на учет средств размещения, а также проблемные аспекты нового налога (наличие разъяснений, сложность отчетности и т.д.).

3. **Опрос туристов (потребителей услуг).** Третий этап включал массовый опрос 1822 физических лиц – получателей туристических услуг (граждан, посещающих туристические объекты региона). На этом этапе исследовалось общественное мнение и поведение потребителей: частота туристических поездок, предпочтения в выборе средств размещения (официальные гостиницы либо нелегальные квартиры), степень осведомленности о новом туристическом налоге и отношение к нему. Этот этап позволил зафиксировать восприятие населением предпринимаемых мер по регулированию отрасли в регионе (например, поддерживают ли граждане введение налога, считают ли его справедливым) и выявить факторы, влияющие на спрос и активность туристов (включая уровень доверия к качеству туристических услуг и готовность сообщать о нарушениях).

1 этап. Анализ опроса представителей туристического бизнеса. Опрос проведен среди 168 представителей туристического бизнеса (ЮЛ и ИП) СЗФО, целью которого является получение экспертной оценки от представителей туристического бизнеса. В фокусе внимания оказались такие аспекты, как уровень нагрузки со стороны контролирующих органов, возлагаемой на туристический бизнес, а также выработка приемлемых для бизнеса инструментов мониторинга данной отрасли.

Далее в работе представлены графики, иллюстрирующие ключевые результаты опроса среди представителей российского рынка гостеприимства (Рисунки 8–10).



Роль в бизнесе

Сфера деятельности

Рисунок 8 – Портрет представителя туристического бизнеса региона в рамках исследования (составлено автором)

В ходе анализа полученных данных, представленных на диаграмме, можно сделать вывод, что наибольшее число опрошенных являются владельцами бизнеса и работают на себя (62%), при этом в рамках сфер деятельности представители отельного бизнеса (предоставление мест для временного проживания) занимают основную часть рынка (80%).

Важным моментом для региональной экономики является понимание наиболее актуальных задач и вызов, стоящих перед представителями туристического бизнеса в настоящее время и на ближайшие 6 месяцев. Проведенный опрос показал, что 25% респондентов считают актуальной задачей для своей деятельности включение в Реестр квалифицированных средств размещения, 22% решение юридических и земельных вопросов, а 20% концентрируются на участие в конкурсе или госпрограмме, получение поддержки или гранта от государства. Для 16% опрошенных в первую очередь актуально модернизировать материально-техническую базу, и только 10% готовы начать проектирование и строительство новых объектов (Рисунок 9).

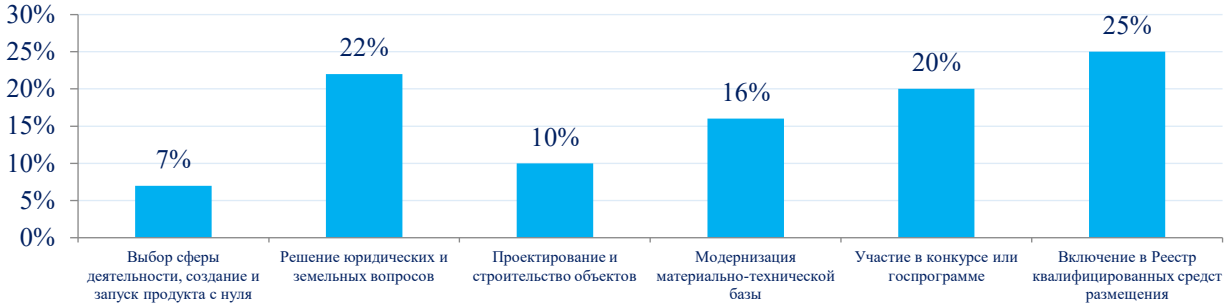
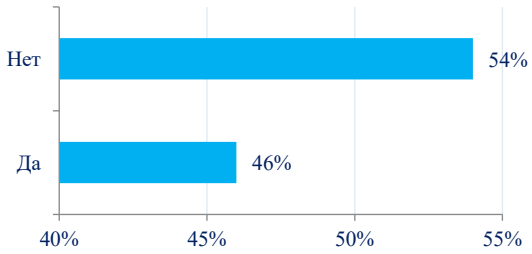


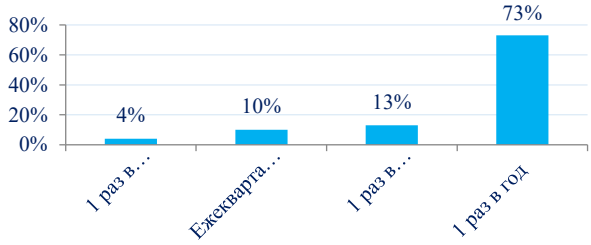
Рисунок 9 – Приоритетные задачи представителей туристского бизнеса Новгородской области (составлено автором)

С точки зрения мониторинга деятельности организаций важно понять, как часто они подвергаются проверкам со стороны органов законодательной и исполнительной власти (Рисунок 10)

Исследование показало, что среди опрошенных представителей бизнеса не выявлено чрезмерного уровня нагрузки со стороны контролирующих органов.



Проверки бизнеса со стороны государственных органов за последние 2 года



Контрольные мероприятия (проверки, аудиты, профилактические визиты) в отношении бизнеса различными ведомствами

Рисунок 10 – Регулярность проверок представителей туристического бизнеса Новгородской области (составлено автором)

Кроме того, в ходе анализа полученных данных, установлено, что проведение контрольных мероприятий в большинстве случаев проводится не чаще одного года

в год (73% опрошенных), что не создает дополнительной нагрузки и негативного влияния на бизнес.

Однако, важным аспектом в рамках диссертационного исследования является понимание, с какими государственными органами приходится взаимодействовать новгородским предпринимателям чаще всего (Рисунок 11).

Рисунок 11 – Частота и структура взаимодействия туристского бизнеса Новгородской области с представителями государственных органов власти (составлено автором)

В ходе проведенного опроса среди представителей бизнеса установлено, что чаще всего представители бизнеса региона взаимодействуют с муниципальными (местными) органами власти (35%), с представителями налоговой службы (26%) и с федеральными органами исполнительной власти (Роспотребнадзор, МЧС и т.п.) – 25%.

В рамках диссертационного исследования, направленного на мониторинг социально-экономического развития и повышение уровня цифровизации в регионе важно узнать, необходимо ли в регионе создание общедоступного электронного сервиса для направления сообщений о нарушениях на объекте туристической индустрии (Рисунок 12).

Результаты опроса показали, что создание общедоступного электронного сервиса для направления сообщений о нарушениях на объектах туристической индустрии необходимо (44%) опрошенных представителей бизнеса, затруднились ответить 31%, а 25 % респондентов считают, что нет необходимости в создании такого сервиса.

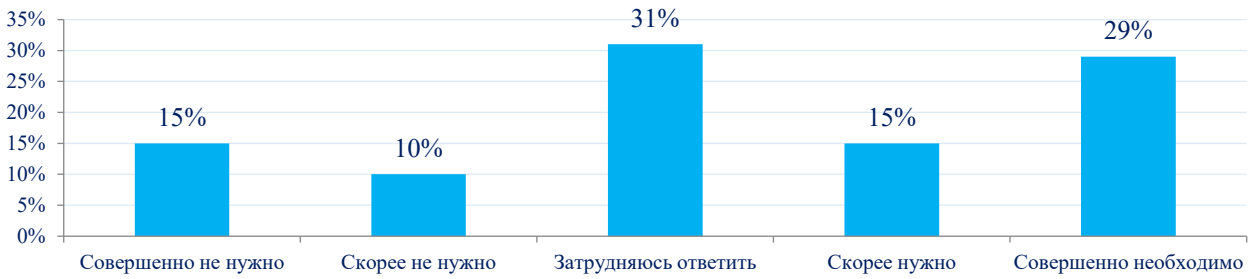
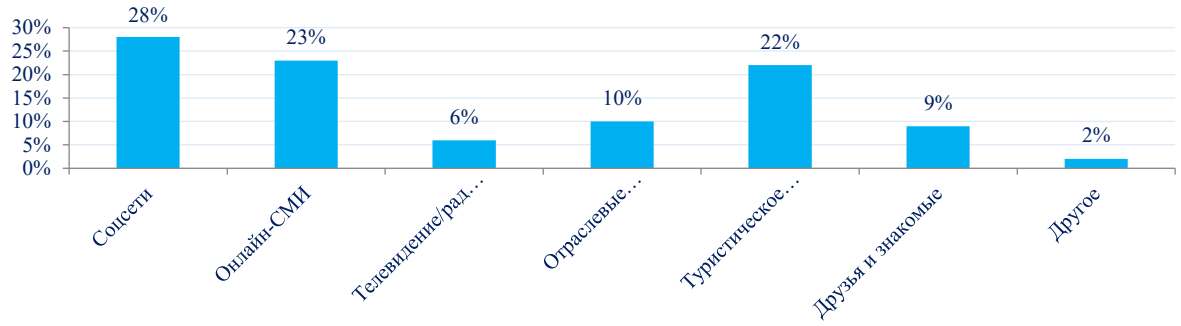
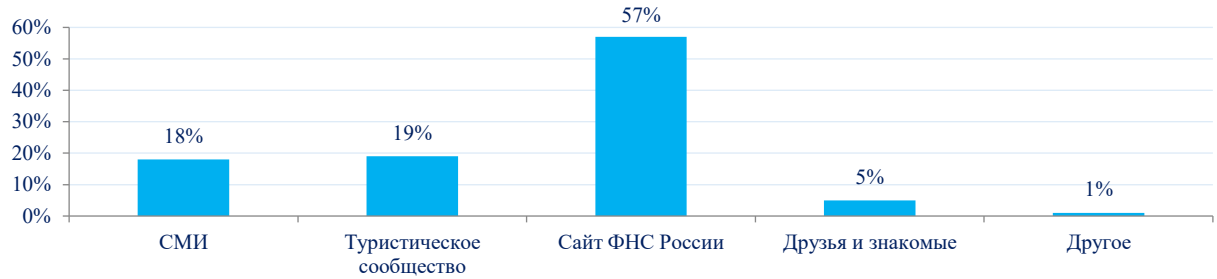


Рисунок 12 – Необходимость создания общедоступного электронного сервиса для сообщений о нарушениях на объекте туристической индустрии (составлено автором)

В рамках решения вопросов о легализации туристического бизнеса в регионе крайне важно понимание о взаимодействии местного бизнеса с контролирующими органами (Рисунок 13) [51].



Источники получения информации в изменениях налогового законодательства

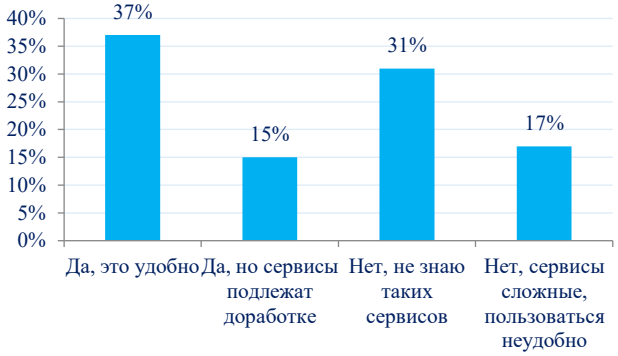


Надежность источников информации

Рисунок 13 – Структура и надежность источников информации об изменениях в налоговом законодательстве региона (составлено автором)

В ходе анализа полученных данных, представленных на Рисунке 15 можно сделать вывод, что основными источниками информации являются социальные сети (28%) и онлайн-СМИ (23%). Также, в приоритете остается информация, полученная от туристических сообществ (22%), остальные источники информации менее выражены. Однако, основным приоритетным и надежным источником получения информации стал сайт ФНС России, более половины опрошенных (57%) используют в своей работе электронные сервисы ФНС России, мобильные приложение и личные кабинеты. Получение информации из СМИ (18%) и туристических сообществ (19%) имеет не такой высокий процент значимости, но представители бизнеса (37%) используют данные источники.

Что касается гражданской активности представителей регионального бизнеса и владения электронными сервисами Федеральной налоговой службы, то ситуация складывается следующим образом (Рисунок 14).



Проверяете с помощью электронных сервисов ФНС России («Прозрачный бизнес», «Проверка чека», «Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП в электронном виде») представителей туристического бизнеса на легальность ведения деятельности

Сообщали ли в государственные органы факты нелегального ведения туристического бизнеса

Рисунок 14 – Использование представителями регионального бизнеса электронных сервисов ФНС (составлено автором)

Исследование показало, что 37% опрошенных пользуются сервисами ФНС России, что позволяет получать информацию в режиме «24/7» и исключить риски

при ведении бизнеса. Следует отметить, что 31% опрошенных не знает о таких сервисах, данный факт не позволяет представителям бизнеса оперативно выявлять риски ведения финансово-хозяйственной деятельности. Среди опрошенных представителей бизнеса о фактах нелегального ведения туристического бизнеса не сообщали 75% опрошенных, при этом 10% указали на наличие таких нарушений. Эти данные свидетельствуют об отсутствии активности представителей бизнеса в пресечении нарушений в туризме.

Для формирования сбалансированной и прозрачной системы мониторинга и контроля в туризме важно понимать эффективность контрольно-надзорной деятельности и оптимизации нагрузки на субъекты туриндустрии. В ходе анализа полученных данных, установлено, что 42% опрошенных не считают нагрузку по проведению контрольных мероприятий высокой. 33% респондентов отмечают высокую нагрузку, а 25% считают, что нагрузка распределена неравномерно, одних проверяют больше, чем других.

Среди опрошенных представителей бизнеса Новгородской области 51% считает, что контрольные мероприятия должны проводиться при наличии жалобы, 32% предлагает использовать риск-ориентированный подход, основанный на общедоступных критериях. Остальные показатели не значительно влияют на результат (Рисунок 15).

Рисунок 15 – Ключевые ориентиры контрольно-надзорной деятельности при мониторинге деятельности бизнеса в регионе (составлено автором)

Результаты исследования демонстрируют превалирующую долю респондентов (56%), интегрирующих в свою операционную деятельность единый

реестр классифицированных средств размещения. Данный факт является индикатором осознанной адаптации значительной части субъектов рынка к современным условиям цифровизации и стандартизации, свидетельствует о готовности дальнейшего развития бизнеса и повышения качества оказываемых услуг (Рисунок 16). Использование официального реестра не только отражает стремление к повышению прозрачности и легитимности бизнеса, но и выступает ключевым фактором в формировании конкурентных преимуществ, связанных с подтверждением качества услуг. Это позволяет прогнозировать поступательное развитие данных предприятий через усиление их доверия со стороны потребителей и регуляторных органов.

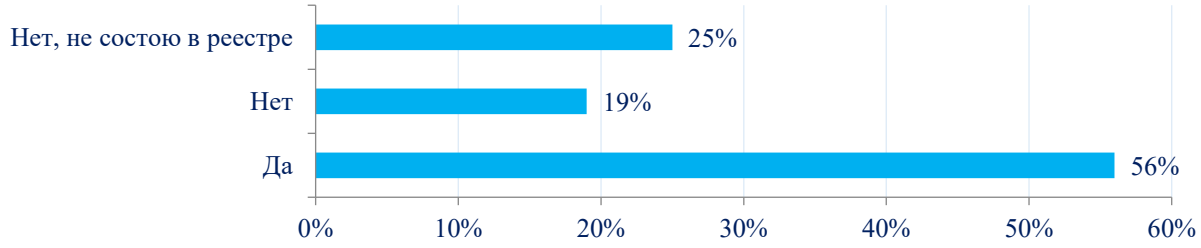


Рисунок 16 – Использование в практической деятельности туристического бизнеса региона единого реестра классифицированных средств размещения (составлено автором)

Вместе с тем, следует отметить, что как практический результат исследования в Новгородской области разработан, введен в эксплуатацию и успешно функционирует с 01.07.2023 Реестр объектов временного размещения туристов (далее – Реестр), который не следует путать с федеральным реестром квалифицированных средств размещения, введенным в действие одновременно с вступлением в силу принятием закона о туристическом налоге с 01.01.2025 [4]. На региональном уровне Реестр создан для повышения эффективности мониторинга туристической отрасли, стимулирования официальной регистрации налогоплательщиков, легализации трудовых отношений, обеспечения полноты налоговых выплат, предоставления туристам качественных и безопасных услуг.

Доступ к Реестру имеют совместно с региональным министерством инвестиционной политики уполномоченные представители всех муниципальных образований, УФНС России по Новгородской области, Управление Роспотребнадзора по Новгородской области, Государственная инспекция труда, УМВД России по Новгородской области, ГУ МЧС России по Новгородской области, Управления Росгвардии по Новгородской области, Министерство культуры и туризма Новгородской области, Росстат Новгородской области.

Ведомствами проводится внесение и соответствующий анализ информации, содержащейся в Реестре, касающейся зарегистрированных владельцев средств размещения. Особое внимание уделяется вопросам постановки на учет в налоговых органах, корректности указания кодов ОКВЭД (55.1, 55.2, 55.3, 55.9), наличию и количеству работников, соответствию численности персонала количеству зарегистрированных онлайн-касс, объему выручки, полноте отражения доходов в налоговых декларациях, соответствию заработной платы работников установленному МРОТ и т.д.

На основе анализа рисков субъекты туристического бизнеса классифицируются по зонам – зеленой, желтой или красной зоне риска. Динамика роста числа официально зафиксированных объектов размещения представлена в Таблице 30.

Таблица 30 – Реестр объектов временного размещения туристов в Новгородской области

Дата	Кол-во	Из них, %			
		В зеленой зоне	В желтой зоне	В красной зоне	В серой зоне
01.07.2023	109	-	-	-	-
01.01.2024	309	33	13	54	-
01.06.2024	411	40	19	20	21
01.08.2025	454	56	11	9	24

Источник: составлено автором

Как результат практического применения Реестра, помимо роста количества средств размещения, наблюдается положительная динамика роста налоговых

поступлений в 2024 г. по сравнению с 2023 г. и в отчетном периоде 2025 г. по сравнению с 2024 г. по налогоплательщикам включенным в Реестр, в том числе в процессе их легализации.

Так, налогов и сборов (ОКВЭД 55 «Деятельность по предоставлению мест для временного проживания») в 2024 г. по сравнению с 2023 г. поступило больше на 12,4 млн руб., за истекшие периоды 2025 г. уже поступило на 53,8 млн руб. больше, чем в 2024 г. Также выросли поступления, например, по страховым взносам: в 2024 г. на 7,9 млн, в 2025 г. на 44,5 млн руб. больше по сравнению с предшествующими годами .

Ведомства, имеющие доступ к Реестру также используют содержащиеся в нем данные для реализации своих полномочий, в том числе Министерство культуры и туризма Новгородской области задействуют данные вышеназванного Реестра при осуществления регионального государственного контроля (надзора) в сфере туристской индустрии (Постановление Правительства НО от 28 апреля 2025 г. N 170, пп. 176 ст. 44 Федерального закона 414-ФЗ от 21.12.2021 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ»).

Таким образом, Реестр является многофункциональным инструментом постоянного сквозного стратегического управления, посредством которого органы исполнительной власти осуществляют свои полномочия и имеют возможность в режиме реального времени получать достоверные сведения о ситуации, складывающейся в сфере туристской индустрии в Новгородской области.

Кроме того, использование Реестра существенно снижает административную нагрузку на бизнес, так как обмен необходимой информацией между ведомствами происходит в большинстве случаев без привлечения представителей туриндустрии.

Анализ данных о необходимости вносить изменения в администрирование туристического налога выявил наличие значимой дисперсии во мнениях относительно необходимости реформирования системы администрирования туристического налога. Почти половина опрошенных (44%) выражают позицию, согласно которой действующий механизм требует модификации (Рисунок 17).

Рисунок 17 – Целесообразность внесения изменений в администрирование туристического налога (составлено автором)

Это свидетельствует о восприятии существующего фискального режима как элемента, сдерживающего рост, и отражает запрос бизнес-сообщества на оптимизацию административной нагрузки и повышение эффективности налоговых процедур. Выявленная потребность в изменениях указывает на потенциал для дальнейшей эволюции нормативно-правовой базы, направленной на стимулирование инвестиционной привлекательности и устойчивого развития туристического кластера региона.

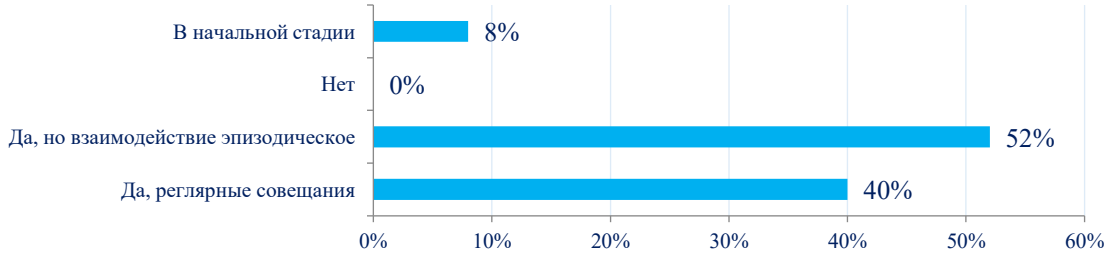
Проведенное исследование позволяет констатировать неоднородность позиций представителей туриндустрии региона по рассматриваемым аспектам. В то время как большинство операторов активно используют цифровой инструмент стандартизации (реестр средств размещения), почти равная по значимости группа участников рынка актуализирует вопрос о необходимости модернизации фискальной составляющей. Полученные результаты могут быть положены в основу разработки дифференцированной государственной политики, усиливающей качество мониторинга деятельности и учитывающей как поощрение лидеров отрасли, так и нивелирование барьеров, сдерживающих ее развитие в целом.

2 этап. Анализ опроса сотрудников налоговых управлений Северо-западного федерального округа, на которых возложена обязанность по администрированию туристического налога.

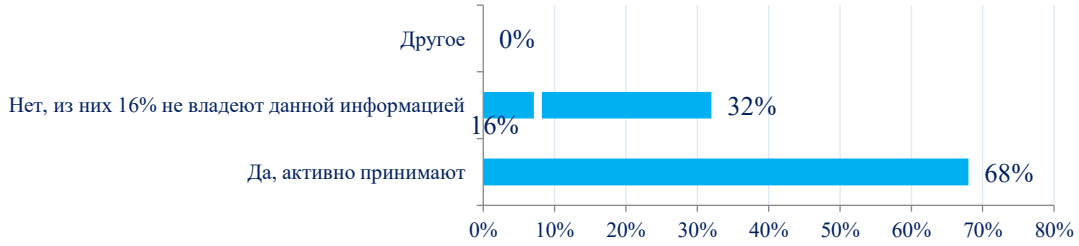
Этот этап опроса проведен среди сотрудников налоговых органов СЗФО и его целью является выявление уровня нагрузки возлагаемой на налоговые органы

в связи с введением туристического налога с 1 января 2025 года и изменением ряда законодательных актов касающихся туристической сферы деятельности, а также выработки приемлемых для налоговых органов инструментов мониторинга данной отрасли и методов взаимодействия с местными органами власти. Представим ключевые результаты опроса среди сотрудников налоговых СЗФО, на которых возложена обязанность по администрированию туристического налога. На первом же вопросе выяснилась существенная проблема - из опрошенных 25 сотрудников налоговых органов Северо-Западного федерального округа 68% испытывают недостаток методологического материала и разъяснений.

В ходе проведенного опроса (Рисунок 18) выяснилось, что 52% опрошенных считают, что взаимодействие с органами муниципальной власти в части реализации их полномочий по контролю в туризме носит эпизодический характер, 40% считает такое взаимодействие регулярным, а 8% считают, что оно находится в начальной стадии.



Организация в регионах взаимодействия с органами муниципальной власти в части реализации их полномочий по контролю в туризме



Участие органов местного самоуправления в информационной работе по включению объектов туристической отрасли в реестр квалифицированных средств размещения

Рисунок 18 – Активность органов местного самоуправления в регионах в вопросах мониторинга в туризме (составлено автором)

При этом большинство сотрудников налоговых органов СЗФО, на которых возложена обязанность по администрированию туристического налога, отмечают активную работу органов местного самоуправления по включению объектов туристической отрасли в реестр квалифицированных средств размещения (68%).

Важным моментом для мониторинга туризма в региональной экономике является наличие у контролирующих органов и органов власти различных инструментов, одним из которых является реестр квалифицированных средств размещения объектов туристического бизнеса (Рисунок 19).

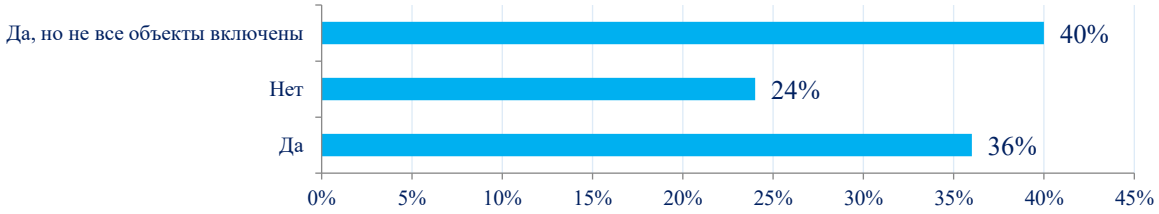


Рисунок 19 – Формирование на территории региона реестра квалифицированных средств размещения объектов туристического бизнеса (составлено автором)

В ходе проведенного анализа 36% опрошенных подтвердили, что в регионе уже был сформирован реестр квалифицированных средств размещения объектов туристического бизнеса, но 40% отмечают, что не все объекты включены в данные реестры, 24% опрошенных подтверждают, что реестр в регионе не сформирован.

В практической деятельности крайне важно учитывать обращения от представителей туристической отрасли в налоговые органы региона, которые согласно результатам исследования испытывают значительную нагрузку из-за потока запросов от турбизнеса. Так, 72% опрошенных отмечают до 10 вопросов в день, что означает, что для абсолютного большинства сотрудников (почти три четверти) ежедневная работа включает в себя постоянное взаимодействие с представителями туриндустрии. Для каждой пятой единицы налогового органа (конкретного отдела или инспектора) нагрузка выходит за рамки даже этих 10 запросов и является критически высокой, что указывает на то, что проблема

распределена неравномерно, и некоторые подразделения находятся под особенно сильным прессингом. Таким образом, можно отметить, что налоговая служба стала главным «справочным бюро» для турбизнеса. При этом большое количество вопросов у бизнеса (92%) возникает в связи с введением туристического налога, потому как нормативная база недостаточно ясна и содержит сложные для трактовки моменты, а у бизнеса отсутствуют понятные инструкции и разъяснения по порядку расчета, уплаты, отчетности и администрирования этого налога. То есть произошел резкий и сложный переход, к которому отрасль была не полностью готова. Проблема создана не абстрактной «сложностью налогов», а конкретным изменением в законодательстве, а это узкое место, требующее точечного вмешательства.

Исследование отмечает, что, несмотря на аномально высокую нагрузку, система не сломалась, и сотрудники в большинстве своем способны давать ответы на эти вопросы. Это означает, что они своевременно обучены, есть необходимые методические материалы и внутренние регламенты для работы с новым налогом. Это также указывает на то, что обратная связь от бизнеса в целом работает, что предотвращает лавинообразное накопление ошибок и нарушений со стороны налогоплательщиков.

В ходе проведенного опроса 92% опрошенных отмечают, что необходимо проводить дополнительную разъяснительную работы по вопросам исчисления и уплаты туристического налога для всех участников рынка (бизнес, органы власти, граждане). В конечном счете, новый туристический налог – это не просто строка в бюджете, а сложный процесс, который создал значительную волну операционных проблем в отрасли, и что государственный аппарат, хоть и справляется, работает на пределе своих возможностей.

Абсолютное большинство сотрудников налоговых органов (60%) констатируют критическое отношение граждан к туристическому сбору. При этом остальные 40% оценивают восприятие как нейтральное, а положительных оценок не зафиксировано вовсе. Это свидетельствует о системной проблеме с легитимностью налога в глазах населения. Налог не воспринимается как

справедливый и полезный для развития туристической инфраструктуры, что может создавать риски уклонения от его уплаты и формировать негативный образ региона. По нашему мнению, требуется масштабная разъяснительная кампания, направленная на конечных потребителей (туристов), с четким объяснением целевого назначения собираемых средств.

Главным приоритетом для налоговых органов является борьба с нелегальным сектором в туриндустрии (68%) (Рисунок 20). Это указывает на то, что, по мнению респондентов, существует значительный объем теневой деятельности, который создает недобросовестную конкуренцию и приводит к недополучению бюджетом налоговых доходов.

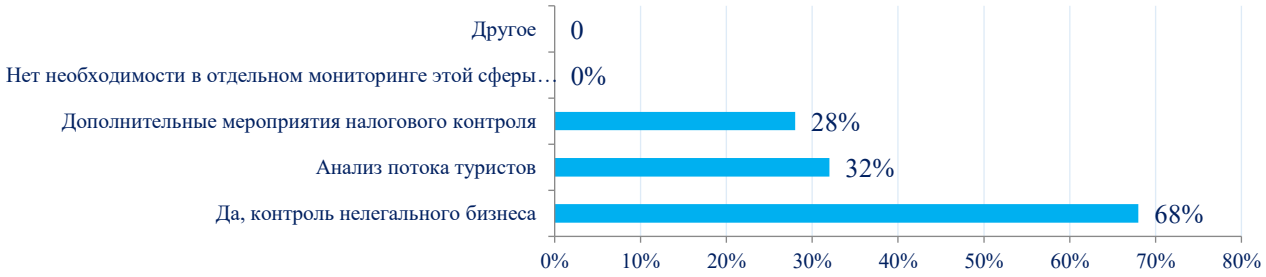


Рисунок 20 – Необходимость в дополнительных видах мониторинга/контроля туристической сферы деятельности (составлено автором)

Второй по значимости задачей является аналитический мониторинг туристического потока (32%), что необходимо для прогнозирования доходов и планирования инфраструктуры. Таким образом, усиление контроля должно быть направлено в первую очередь на выявление и легализацию недобросовестных субъектов рынка.

В ходе исследования подавляющее большинство сотрудников налоговых органов Северо-Западного федерального округа (92%) однозначно признают высокую значимость туристической отрасли для экономического развития региона. Это крайне важный сигнал, так как он демонстрирует единое понимание ценности турсектора среди ключевого государственного органа – налоговой службы (Рисунок 21).

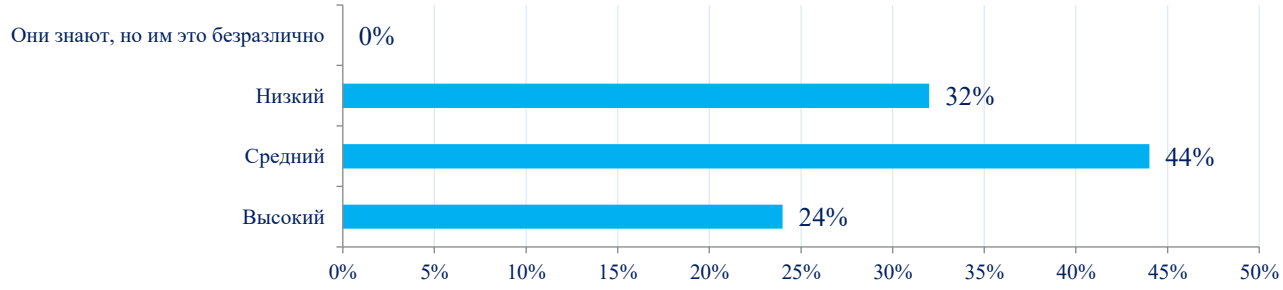


Рисунок 21 – Уровень осведомленности туристического бизнеса зачислении туристического налога в бюджеты муниципальных образований (составлено автором)

Такой консенсус является фундаментом для выстраивания конструктивного диалога между бизнесом и властью, а также для разработки взвешенной налоговой политики, которая не будет подавлять рост стратегически важной для экономики региона отрасли.

Уровень осведомленности бизнеса о целевом назначении налога оценивается как недостаточный (Рисунок 21). Тот факт, что ни один респондент не выбрал вариант «высокий», а почти треть (32%) затруднились с оценкой, говорит о серьезных пробелах в коммуникации.

Налогоплательщики не видят прямой связи между своими платежами и улучшением туристической инфраструктуры в своих же муниципалитетах. Это снижает мотивацию к его уплате и усиливает критическое восприятие туристического налога. На наш взгляд, Необходимо точечное информирование бизнеса о том, куда именно направляются средства, возможно, с помощью публичной отчетности муниципалитетов.

На вопрос о необходимости изменить периодичность предоставления декларации по туристическому налогу для снижения нагрузки на бизнес большинство сотрудников налоговых органов (52%) считают, что текущая квартальная отчетность не создает чрезмерной нагрузки на бизнес (Рисунок 22).

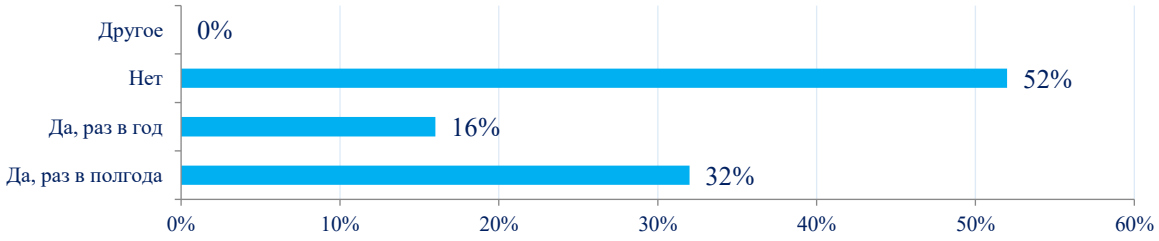


Рисунок 22 – Целесообразность изменения периодичности предоставления декларации по туристическому налогу для снижения нагрузки на бизнес (составлено автором)

Однако значительная доля респондентов (48%) в сумме выступает за увеличение периода сдачи отчетности (раз в полгода или год). Следует заметить, что респонденты говорят не только о снижении нагрузки на бизнес, но и о налоговых органах, которые также испытывают давление из-за большого количества вопросов и сложности администрирования. Это указывает на внутреннюю полемику в ведомственных органах о поиске баланса между эффективностью контроля и административными издержками для обеих сторон.

В качестве общего вывода отметим, что предложения сотрудников налоговых органов всех 11 субъектов Северо-Западного федерального округа четко указывают на недоработанность механизма уплаты туристического сбора. На наш взгляд, ключевыми проблемами здесь являются сложность администрирования, определения базы и льгот, что в свою очередь требует не разъяснений, а законодательных изменений:

1. Унификация и детализация, а именно закрепить в Налоговом кодексе РФ конкретный перечень подтверждающих документов и реестр льгот, что позволит устранить правовые пробелы, которые сейчас вызывают массу вопросов.

2. Прозрачность, то есть выделять налог отдельной строкой в чеках, что направлено на повышение осведомленности туристов (конечных плательщиков) и борьбу с сокрытием доходов бизнесом.

3. Упрощение, а именно идея о фиксированной сумме налога кардинально меняет подход к исчислению, потенциально снижая и нагрузку на

бизнес (больше не нужно вести сложный учет), и административное бремя на налоговиков.

Таким образом текущая система оценивается налоговиками как сложная и ресурсоемкая для всех участников процесса. Ее эффективное администрирование невозможно без дальнейшей доработки на законодательном уровне.

3 этап. Опрос физических лиц (туристов) на тему развития туристической индустрии в Новгородской области». Этот опрос проведен среди физических лиц – получателей туристических услуг и направлен на изучение опыта, полученного гражданами при получении услуг в туристической сфере Новгородской области. Всего опрошено 1822 гражданина. Целью опроса является выработка дальнейших предложений, направленных на повышение уровня мониторинга и контроля туристической отрасли для обеспечения комфортного и безопасного пребывания туристов в регионе. Рассмотрим графики, иллюстрирующие ключевые результаты опроса среди представителей российского рынка гостеприимства (Рисунки 23–30).

Рисунок 23 – Анализ предпочтений туристов в коллективных средствах размещения (составлено автором)

Анализ предпочтений в средствах размещения показал, что более 50% опрошенных граждан предпочитают останавливаться в коллективных средствах размещения. Доминирование структурированного сектора (гостиницы/отели – 52%) над альтернативным (квартиры/апартаменты – 31%) свидетельствует о сформированном рынке с преобладанием стандартизированных услуг. Граждане предпочитают комфортные и безопасные места размещения, с оборудованной инфраструктурой и квалифицированным персоналом. Однако значительная доля неформального сектора (31%) указывает на наличие существенного сегмента,

потенциально исключенного из системы официального мониторинга и налогообложения. Данная диспропорция требует, на наш взгляд, разработки дифференцированных подходов к регулированию различных сегментов рынка размещения.

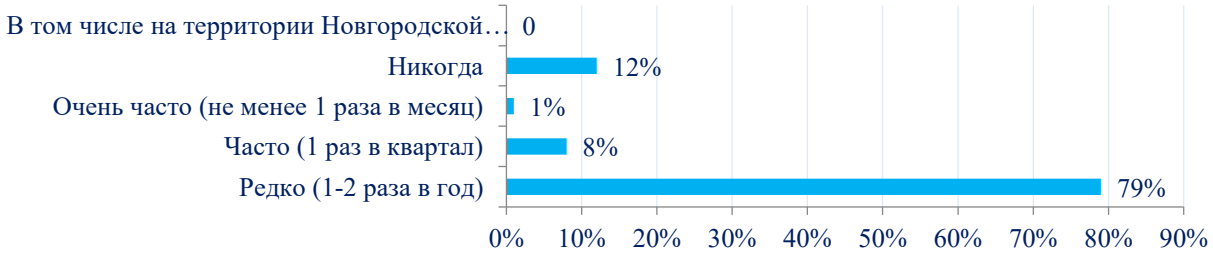
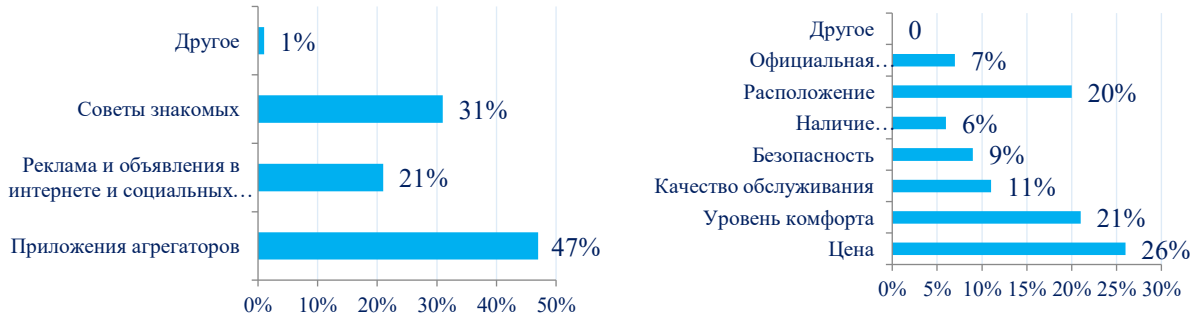


Рисунок 24 – Частота пользования услугами различных средств размещения (составлено автором)

Анализ частоты использования услуг размещения показал, что высокая доля эпизодических туристов (79% – 1-2 раза в год) свидетельствует о выраженной сезонности туристического потока, что создает циклическую нагрузку на инфраструктуру и, соответственно, бюджетные поступления. Это предполагает важность и необходимость разработки адаптивных механизмов мониторинга, которые могут учитывать сезонные колебания спроса и оптимизировать ресурсное обеспечение в высокий сезон. Интересно отметить, что 12% физических лиц никогда не путешествуют, что вероятно связано с их низкой покупательской способностью.



Способы бронирования КСР Критерии выбора КСР

Рисунок 25 – Способы бронирования и критерии выбора коллективных средств размещения (составлено автором)

Анализ способов бронирования туристами мест в коллективных средствах размещения показывает, что они чаще всего в 47% случаев используют цифровые платформы, а в 31% - советы знакомых. Это указывает на трансформацию рыночных взаимодействий в сторону цифровизации и социальной верификации и очередной раз подчеркивает необходимость интеграции онлайн-мониторинга (отзывы, жалобы) в систему регулирования. Низкая доля прямого бронирования, всего 1% указывает на зависимость местных операторов от внешних платформ, что создает риски монополизации каналов дистрибуции и снижения прибыльности.

Анализ критериев выбора гостиниц указывает на то, что структура предпочтений (цена – 26%, комфорт – 21%, расположение – 20%) отражает рациональный характер потребительского поведения. Однако низкий приоритет у граждан вопросов безопасности (9%) и официальной регистрации (7%) свидетельствует о недостаточной информированности о рисках и асимметрии информации на рынке. Это снижает эффективность рыночных механизмов саморегуляции и требует усиления просветительской функции регулирования.

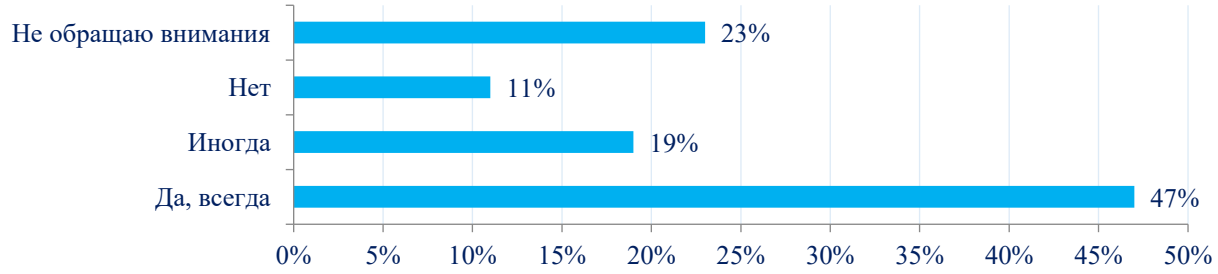
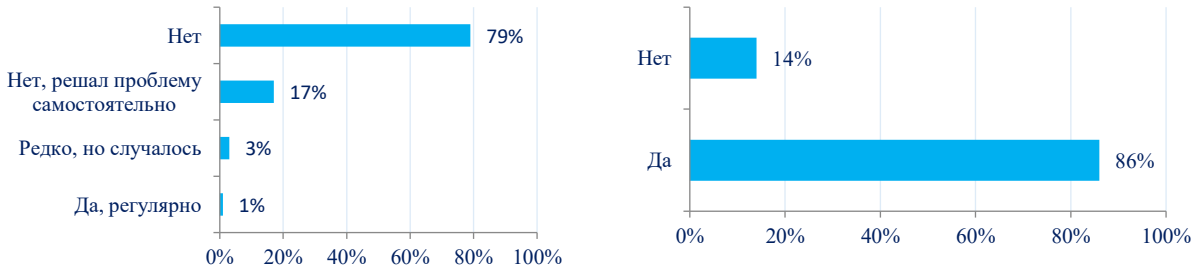


Рисунок 26 – Выдача кассовых чеков и иные подтверждающие расходы документы при получении услуг в туристической индустрии (составлено автором)

Важным моментом в вопросах легализации бизнеса на территории региона является проведенный нами анализ выдачи кассовых чеков. Результаты исследования показывают, что в большинстве случаев при предоставлении услуг в туристской индустрии соблюдаются нормы законодательства о применении ККТ. Кассовые чеки и иные подтверждающие расходы документы выдаются в 47%

случаев, в 23% граждане не важно, получение таких документов. Не получают кассовые чеки в 11% случаев. Так, значительная доля случаев отсутствия чеков (11%) в сочетании с высоким уровнем безразличия потребителей (23%) косвенно подтверждает наличие нелегального сектора, указывает на слабую фискальную культуру и ограниченную эффективность существующих механизмов контроля. Данная ситуация создает условия для развития неформального сектора и требует совершенствования как контрольных механизмов, так и стимулирования потребительской ответственности [52].

В то же время анализ отношения к уплате налогов показал, что подавляющая поддержка среди населения налоговой обязанности бизнеса формирует благоприятный социальный контекст для усиления фискального контроля, в том числе за нелегальными операторами. Большинство опрошенных граждан (82%), считают необходимым уплату налогов бизнесом, оказывающим услуги в туристической сфере, 15% затруднились ответить и только 3% считают не целесообразным уплату налогов в принципе. Значительная доля неуверенных респондентов (15%) указывает на необходимость повышения прозрачности налоговой системы и разъяснения связи между налоговыми поступлениями и качеством туристической инфраструктуры.



Обращения в государственные органы за защитой прав

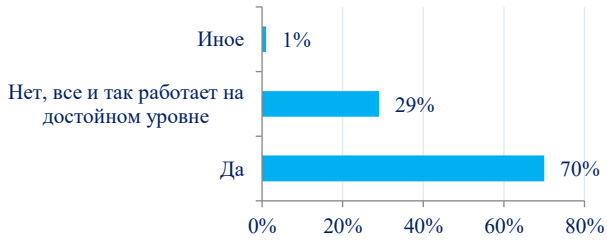
Создание электронного сервиса для жалоб

Рисунок 27 – Анализ обращений туристов в государственные органы и поддержки электронного сервиса для жалоб на бизнес (составлено автором)

Анализ обращений в государственные органы показал, что наибольшее число опрошенных (79%), не сталкиваются с нарушениями на туристических объектах, (17%) решают возникающие проблемы самостоятельно, не обращаясь в контролирующие органы. Низкая доля обращений в госорганы (3%) может указывать как на удовлетворительное качество услуг, так и на недоверие к институтам или отсутствие эффективных механизмов защиты прав потребителей. Это указывает на необходимость реформирования системы обратной связи и упрощения процедур взаимодействия.

Исследование введения электронного сервиса для жалоб от путешественников на региональный бизнес показало, что высокий спрос на цифровые инструменты обратной связи (86%) отражает готовность туристов к участию в системе общественного контроля и соответствует общемировым трендам цифровизации государственных услуг. Реализация такого сервиса может существенно повысить эффективность мониторинга и снизить транзакционные издержки взаимодействия.

Проверка легальности бизнеса в регионе



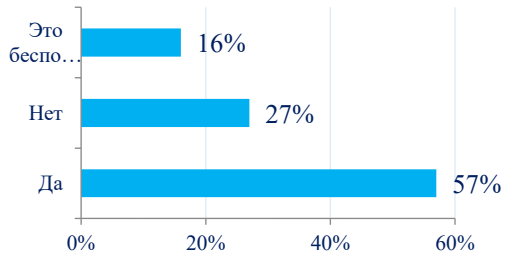
Необходимость дополнительного мониторинга

Рисунок 28 – Проверка легальности бизнеса и необходимость дополнительного мониторинга туристической деятельности в регионе (составлено автором)

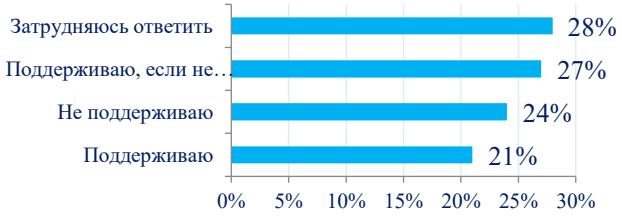
В ходе анализа полученных данных, установлено, что 74% опрошенных не проверяют с помощью электронных сервисов ФНС России («Прозрачный бизнес», «Проверка чека», и т.п.) представителей туристического бизнеса на легальность ведения деятельности, а еще 9% не знают о таких сервисах. Только 15% граждан для исключения рисков пользуются сервисами и проверяют деятельность

представителей туристического бизнеса. Крайне низкая вовлеченность в проверку легальности (15%) указывает на недостаточную эффективность инструментов публичного контроля и необходимость популяризации сервисов ФНС среди туристов. Таким образом, анализ проверки легальности бизнеса показал, что критически низкий уровень использования цифровых инструментов проверки (15%) в сочетании с низкой осведомленностью о их существовании (9%) свидетельствует о недостаточной эффективности политики популяризации государственных сервисов. Это ограничивает потенциал общественного контроля и требует разработки комплексной стратегии продвижения цифровых инструментов.

Рассматривая вопрос необходимости введения дополнительного мониторинга туристической отрасли с целью усиления контроля за ней исследование показало, что среди опрошенных граждан 70% считает, что контрольные мероприятия должны проводиться, 29% считают, что в этом нет необходимости, все и так работает на достойном уровне. Остальные показатели не значительно влияют на результат.



Адекватность введения туристического налога в целях усиления контроля туристической сферы бизнеса



Детальный анализ отношения к туристическому налогу

Рисунок 29 – Анализ отношения к туристическому налогу в регионах (составлено автором)

На наш взгляд, значительная поддержка усиления контроля (70%) свидетельствует о восприятии существующей системы регулирования как недостаточной и формирует общественный запрос на более активную роль

государства и усиление государственного присутствия в отрасли. Все это предполагает необходимость создания комфортных условий для реализации комплексных программ мониторинга и развития туристской отрасли в регионе.

Результаты опроса наглядно показывают, что введение туристического налога поддерживают большинство опрошенных граждан, а именно 57%. В то же время 43% считают бесполезной и нецелесообразной уплату туристического налога. Такое полярное разделение общественного мнения отражает, на наш взгляд, существенное противоречие между пониманием необходимости усиления контроля и нежеланием нести дополнительные расходы. А это в свою очередь, свидетельствует о необходимости усиления аргументации целевого использования средств от налога для повышения общественной поддержки. Успешность внедрения турналога будет зависеть от открытости в его целевой направленности и эффективности использования в отрасли полученных средств.

В результате опроса выявлено, что положительно относятся к введению туристического налога 21% физических лиц, 27% поддерживают, если налог будет составлять не более 100 рублей в сутки, а 28% затруднились ответить. Не поддерживают 24% отпрошенных граждан. Условная поддержка налога (27% при условии низкой ставки) в сочетании с высокой долей неуверенных (28%) отражает запрос на детализацию механизма взимания и прозрачность использования средств, а также обоснование экономической целесообразности данного вида налога. Дифференцированный подход к ставкам и четкое определение целевого назначения налога могут существенно повысить уровень общественного одобрения.

В рамках исследования особенно важно было проанализировать проблемы в туризме региона. Так, 52% опрошенных считают, что на объектах туристической отрасли очень высокие цены. Низкое качество обслуживание и нелегальность ведение бизнеса подтвердили 47% опрошенных, на нехватку средств размещения обратили внимание 39% граждан.

Рисунок 30 – Анализ проблем в туризме Новгородской области (составлено автором)

Выявленный комплекс проблем (цены – 52%, нелегальный бизнес – 47%, низкое качество – 40%) подтверждает необходимость системного подхода к мониторингу, сочетающего ценовой контроль, меры по легализации бизнеса и стандартизацию услуг. Это, на наш взгляд, свидетельствует о системном характере вызовов, стоящих перед туризмом, и требует интегрированного подхода к регулированию, сочетающего меры ценового контроля, легализации бизнеса и стандартизации качества услуг [53].

На открытый вопрос о перечне мер, которые могли бы улучшить туристический сервис в регионе респонденты в большинстве своем отметили следующее:

– районные муниципалитеты должны оказывать соответствующую поддержку по привлечения заинтересованных лиц в развитии районов Новгородской области, связанных с туризмом и осуществлять точечный контроль соответствующей организации качества предоставляемых услуг;

– увеличение мест размещения для туристов;

– включение легальных отелей/гостевых домов/хостелов и пр. в официальный перечень, с присвоением класса (звезд), открыть больше гостиниц с доступными ценами;

– доступность цен и удобное транспортное сообщение;

– качество дорог, большее количество туалетов, наличие указателей направления к объектам туристского интереса;

– создание единого электронного ресурса (реестра), где должны быть в обязательном порядке зарегистрированы все субъекты туристического бизнеса, а клиенты могли бы оставлять свои отзывы (направлять жалобы), оформлять заказы и т.п.

Таким образом, предложения респондентов аккумулируются вокруг нескольких ключевых направлений: усиление роли муниципалитетов, развитие инфраструктуры, создание цифровых платформ и повышение доступности. Это коррелирует с современными трендами регионального развития и может служить основой для формирования комплексной программы развития туристической отрасли и потребности в усилении мониторинга и контроля.

Результаты опроса указывают на противоречие между высокими требованиями туристов к качеству услуг и инфраструктуры и в то же время их низкой вовлеченностью в проверку легальности бизнеса. Комплексный мониторинг нелегального сектора, цен и качества должны включать в себя:

1. Цифровизацию, и прежде всего создание единого реестра бизнеса и сервиса для жалоб от потребителей.

2. Просвещение, т.е. регулярное информирование туристов о важности проверки бизнеса на предмет его легальности и получения кассовых чеков.

3. Регулятивные меры, предполагающие дифференцированный подход к контролю с учетом сезонности и типов размещения.

4. Обоснование налоговой политики за счет открытого целевого использования туристического налога для повышения общественного одобрения.

Данные опроса подтверждают необходимость совершенствования системы мониторинга туризма как элемента региональной экономической политики.

Проведенный анализ выявил глубокую диверсификацию туристического рынка с одновременным наличием структурированного и неформального сегментов. Ключевым вызовом является разработка системы мониторинга, способной адекватно отражать сложную структуру рынка и обеспечивать эффективное регулирование.

Таким образом, выявленные в ходе научного исследования основные направления совершенствования системы мониторинга включают: разработку дифференцированных подходов к регулированию различных сегментов рынка, внедрение адаптивных механизмов, учитывающих сезонность спроса, развитие цифровых платформ обратной связи и контроля, повышение фискальной культуры и ответственности потребителей, обеспечение прозрачности использования целевых налоговых поступлений. Реализация этих мер позволит создать сбалансированную систему мониторинга, способствующую легализации бизнеса, повышению качества услуг и устойчивому развитию туристической отрасли в регионе.

К основным выводам проведенного исследования можно отнести следующее:

1. В диссертации впервые выполнена всесторонняя эмпирическая оценка существующей системы мониторинга туристической отрасли Новгородской области. Так, в рамках социологического опроса впервые получены данные о фактической практике контрольно-надзорных мероприятий в туриндустрии региона и отношении бизнеса к ним. Результаты исследования показали, что регулярность плановых проверок невысока (у 73% опрошенных предприятий проверки государственных органов происходили не чаще раза в год, что не создает чрезмерного давления на бизнес), однако выявлены случаи неравномерного распределения контроля (25% предпринимателей считают, что одни компании проверяются чаще, чем другие). Кроме того, зафиксированы предпочтения представителей бизнеса относительно совершенствования мониторинга: более половины респондентов поддерживают переход к выборочным проверкам по жалобам граждан или в соответствии с рисковыми критериями вместо тотального

контроля. Полученные результаты, на наш взгляд, заполняют пробел в знаниях о реальной нагрузке на туристический бизнес со стороны надзорных органов в регионе и позволяют объективно оценить эффективность действующего мониторинга.

2. Впервые исследовано взаимодействие туристического бизнеса и налоговых органов в условиях внедрения нового фискального инструмента (туристического налога). Работа содержит первые в регионе данные о восприятии и готовности налоговой системы администрировать инновационный для отрасли налог. Выявлено, что 68% сотрудников налоговых органов Северо-Западного федерального округа испытывают дефицит методических материалов и разъяснений по работе с туристическим налогом, что указывает на недостаточную институциональную проработку нового режима налогообложения. Одновременно изучена роль органов местного самоуправления: по оценкам большинства налоговых инспекторов (52%), взаимодействие с муниципалитетами в части контроля туризма носит эпизодический характер, хотя значительная часть специалистов (68%) отмечает активную работу местных властей по включению объектов туризма в единый реестр классифицированных средств размещения. В рамках диссертационного исследования впервые эмпирически зафиксированы и проанализированы такие аспекты, как каналы информирования бизнеса об изменениях налогового законодательства (более половины предпринимателей используют электронные ресурсы ФНС в качестве основного источника информации) и частота прямых контактов бизнеса с налоговой службой (26% предпринимателей регулярно взаимодействуют с ФНС на местном уровне). Таким образом, исследование охватывает институциональные связи между туристическим бизнесом и государственными (налоговыми) органами в регионе, выявляя существующие проблемы (недостаток инструкций, эпизодичность межведомственного взаимодействия) и потенциал для их решения.

3. В диссертации проведен анализ уровня цифровизации и применения современных технологий в мониторинге регионального туризма. Получены оригинальные данные об использовании цифровых инструментов контроля и

стандартизации в туризме Новгородской области. В частности, установлено, что более половины туристических предприятий региона интегрировали в свою деятельность единый реестр классифицированных средств размещения (56% респондентов подтвердили наличие классифицированного статуса объектов размещения), что свидетельствует о широкой адаптации бизнеса к новым цифровым стандартам и требованиям в отрасли. Впервые измерена активность применения бизнесом электронных сервисов ФНС: 37% предпринимателей регулярно используют онлайн-инструменты налоговой службы (например, сервисы «Прозрачный бизнес», проверка чеков, личный кабинет) для проверки контрагентов и легальности деятельности, тогда как значительная доля (31%) вовсе не осведомлена о подобных возможностях. Кроме того, в ходе исследования выявлена востребованность новых цифровых механизмов мониторинга: 44% опрошенных представителей бизнеса прямо высказались за необходимость создания общедоступной электронной платформы для сообщений о нарушениях в туризме. Эти результаты показывают реальный уровень цифровой зрелости туриндустрии региона и готовность ее участников к взаимодействию через электронные каналы, а также указывают на существующие пробелы (недостаточная информированность о государственных цифровых сервисах), что в свою очередь вносит новизну в понимание цифровой трансформации регионального туризма.

4. Впервые эмпирически обследованы масштабы и восприятие нелегального («теневого») сегмента туристической отрасли Новгородской области. На основании опросных данных дана количественная оценка влияния неформального сектора: эксперты и представители власти указывают, что существенная доля рынка туруслуг формируется нелегальными операторами (по мнению порядка 68% опрошенных, теневой сектор создает недобросовестную конкуренцию и приводит к недополучению бюджетных доходов). Также выявлено отсутствие активной позиции бизнеса в противодействии нелегалам – 75% предпринимателей признают, что никогда не сообщали властям о фактах незаконного ведения туристического бизнеса, даже если сталкивались с такими

случаями. Впервые изучено мнение жителей и туристов, касающееся необходимости легализации туристского бизнеса. Так, опрос среди туристов показал, что введение туристического налога поддерживают лишь 57% граждан, тогда как остальные либо не одобряют, либо не определились с отношением к этому сбору. При этом значительная часть населения воспринимает новый налог скептически, не считая его справедливым и полезным для развития инфраструктуры. Все эти факты указывают на слабость легитимности фискальных мер в глазах общества и впервые документально подтверждены для Новгородской области.

Таким образом, в работе представлена комплексная эмпирическая оценка системы мониторинга туриндустрии Новгородской области и ее институционального взаимодействия в условиях цифровой трансформации и внедрения нового налога. Данная оценка основана на полном анализе, охватывающем как саму систему мониторинга, так и взаимодействие бизнеса с налоговыми органами к контексте цифровизации и введения нового туристского налога. Автором проведена эмпирическая верификация масштабов и факторов, сдерживающих легализацию туристического бизнеса и дана оценка общественного восприятия регуляторных новаций в регионе. В диссертации исследованы формальные институты, оценено реальное положение дел в теневом секторе экономики региона, проанализирован социальный контекст (отношение бизнеса и туристов к налогу и легальности), без учета которого любые реформы могут быть неэффективны.

3.2 Туристический налог и режимы налогообложения как факторы формирования доходов бюджета и легализации бизнеса в туристской индустрии Новгородской области

В исследовании рассмотрены отдельные вопросы, связанные с особенностями применения налогоплательщиками туристической сферы

деятельности различных систем и режимов налогообложения, практика применения и проблемные вопросы внедрения туристического налога; использованы инструменты сравнительного анализа данных ФНС России из открытых источников, исследован такой регион как Новгородская область, даны рекомендации в части возможности изменения действующего законодательства. Данный пункт диссертации представляет собой качественное, глубокое и разностороннее исследование, сочетающее догматический анализ законодательства, практические расчеты и социологические данные.

В течение 2024-2025 годов Правительством Российской Федерации внесены существенные корректировки в нормативные документы, касающиеся туристической сферы, также предложен и принят ряд новаций, вступивших в силу с 2025 года, к числу наиболее значимых из которых следует отнести туристический налог [4]. Вместе с тем вопрос о вкладе налогоплательщиков туристической отрасли в экономику региона, на примере Новгородской области, посредством регулирования и мониторинга их деятельности через действующие режимы налогообложения продолжает оставаться весьма актуальным, с учетом постоянного роста туристического потока. Также, представляется целесообразным исследовать вопросы, связанные с введением туристического налога и влиянием на количественный и качественный состав налогоплательщиков и налоговой базы, так как вклад отрасли в экономику региона можно оценить через анализ налоговой базы и объектов налогообложения.

Однако, прежде чем это сделать, необходимо определиться с тем, что из себя представляют различные системы (режимы) налогообложения и чем руководствуются налогоплательщики при их выборе, в том случае, когда такой выбор возможен (Приложение Ж). В рамках диссертационного исследования подробнее остановимся на новом для региональной экономики и региональных бюджетов туристическом налоге и отдельных вопросах его применения.

В связи с принятием Федерального закона от 12.07.2024 №176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании

утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», с 01.01.2025 ступили в силу положения главы 33.1 НК РФ о туристическом налоге. Таким образом, с 2025 года курортный сбор, действовавший на территории ряда российских субъектов, заменил новый туристический налог, который смогут вводить во всех регионах страны. При этом туристический налог - местный, окончательное решение о его введении на конкретной территории (в муниципальном образовании или в городе федерального значения) принимают местные органы власти. В настоящее время нормативно-правовые акты по введению туристического налога приняты во всех 76 муниципалитетах Новгородской области.

Туристический налог предъявляется гражданам при оплате ими счета за проживание в гостинице или в ином средстве размещения. Важно рассмотреть вопрос о том, как именно законодатель определился с терминологией и основными составляющими, влияющими на его уплату. Основные составляющие туристического налога с точки зрения их практического применения представлены в приложении В.

Однако, как показывают наши исследования, в регионах на практике, возникли значительные трудности применения туристического налога. Сразу после принятия туристического налога у предпринимательского сообщества возник ряд вопросов по его применению на практике. Представим их в виде проблем практического применения туристического налога на территории региона, тем самым зададим проблемное поле, а затем детально раскроем каждую проблему (Таблица 31).

Таблица 31 – Проблемы практического применения туристического налога в Новгородской области

Проблема	Суть проблемы	Пример
Проблема расчета туристического налога через платформы-агрегаторы	Временной разрыв между бронированием и фактическим заселением в КСР, отсутствует порядок заключения	Средство размещения обязано будет исчислить туристический налог в 1 квартале 2025 г. в случае, если агрегатор предоставил сведения о полном расчете или во 2м квартале

Проблема	Суть проблемы	Пример
	агентских/комиссионных соглашений.	2025 года, если гость подтвердил полную оплату в момент заселения не зависимо от фактического поступления денежных средств от агрегатора.
Проблема применения налоговых льгот для отдельных категорий налогоплательщиков	Налоговые льготы по туристическому налогу могут установить только представительные органы конкретных муниципальных образований и территорий. Налоговое послабление установлено для категорий физических лиц, фактически применяющих данную услугу и не являющихся налогоплательщиками турналога.	Формально в Налоговом кодексе РФ налоговые льготы установлены только по транспортному, имущественному и земельному налогам. По остальным налогам таких льгот нет, но есть налоговые послабления. Отсутствуют письма-разъяснения со стороны Минфина РФ.
Проблема информирования КСР со стороны Муниципальных органов власти.	В Налоговом кодексе РФ нет обязанности извещать КСР о размещении информации на сайте. Таким образом, надо либо ежедневно отслеживать, либо узнавать об этом после блокировки счета.	Сведения размещаются уполномоченным органом на его официальном сайте в день их направления. Согласно гл. 33.1 НК РФ средства размещения признаются включенными в реестр классифицированных средств размещения со дня размещения сведений о них на соответствующем официальном сайте, если они не содержатся в реестре классифицированных средств размещения.
Системная проблема в учете, предполагающая полный расчет	Контроль исчисления туристического налога затруднен, т.к. налоговая база не сопоставима с налоговой базой в УСН или ОСН.	В НК РФ главой о туристическом налоге фактически введен третий метод исчисления налога – метод полного расчета (1-метод начисления, 2 – кассовый метод). Таким образом, организации, применяющие УСН фактически должны считать выручку тремя разными способами, что влечет за собой увеличение расходов и рост ошибок в учете.

Источник: авторская разработка

Представленная группировка демонстрирует, что проблемы носят системный характер, касаясь как фундаментальных вопросов определения момента уплаты и базы налогообложения, так и более технических, но важных аспектов

администрирования и детализации законодательных норм. Как известно, налоговая льгота – это законная возможность для отдельных категорий налогоплательщиков уменьшить итоговую сумму налога или не платить ее совсем (п. 1 ст. 56 НК РФ). На практике термин «налоговые льготы» нередко применяют в широком смысле, имея в виду любую законную возможность платить налоги меньше, чем положено, если такое послабление предусмотрено законодательством. Например, это могут быть следующие преференции: исключение из числа налогоплательщиков; освобождение от обязанностей налогоплательщика (например, по НДС); освобождение отдельных операций, имущества, доходов и так далее от налогообложения или исключение их из состава объектов; пониженные налоговые ставки; налоговые вычеты. Формально в Налоговом кодексе РФ налоговые льготы установлены только по транспортному, имущественному и земельному налогам. По остальным налогам таких льгот нет, но есть налоговые послабления.

Налоговые льготы по туристическому налогу могут установить представительные органы муниципальных образований, федеральной территории «Сириус», законодательные органы Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя. Таким же образом налоговые ставки могут быть дифференцированы с учетом сезонности и (или) категории средства размещения (п. 2 ст. 418.1, п. 2 ст. 418.5 НК РФ). Кроме того, можно уменьшить налоговую базу на стоимость услуги по временному проживанию некоторых категорий физлиц. Таким образом, основной коллизией п. 2 ст. 418.4 НК РФ является тот факт, что по своей сути налоговое послабление установлено не для категорий отдельных налогоплательщиков туристического налога, а для категорий физических лиц, фактически применяющих данную услугу и не являющихся налогоплательщиками туристического налога исходя из смысла главы 33.1 НК РФ. Обязанность выделения суммы туристического налога в отдельном реквизите кассового чека, бланка строгой отчетности законодательством Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники также не предусмотрена.

Таким образом, туристический налог фактически включен в стоимость услуги и обязанности по уменьшению данной стоимости вышеуказанным

категориям физических лиц не имеется, несмотря на тот факт, что сам налогоплательщик (средство размещения) в дальнейшем может использовать предоставленные документы с целью исчисления налоговой базы в меньших размерах. По сути, уменьшение стоимости услуги на сумму туристического налога является правом средства размещения и единственный возможный механизм ее применения, это предоставление скидки лицу, получающему такую услугу.

Указанная правовая неопределенность возникла, скорее всего, в связи с тем, что в основу норм права о туристическом налоге были заимствованы нормы, регулирующие курортный сбор, плательщиками которого являлись физические лица, проживающие в объекте размещения. Тем не менее, с точки зрения исчисления туристического налога, законодатель выбрал иного налогоплательщика – лицо, оказывающее услуги временного размещения.

Учитывая вышеизложенное, рассматриваемая норма налогового кодекса так же требует дополнительного регулирования.

Налоговые ставки устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и не могут быть больше максимальных ставок, которые установлены Налоговым кодексом РФ: в 2025 г. – 1%; в 2026 г. – 2%; в 2027 г. – 3%; в 2028 г. – 4%; в 2029 г. и далее – 5%. Ставки могут различаться в зависимости от сезона и (или) категории объекта размещения. При этом важно отметить, что в случае, если исчисленная в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 418.7 Кодекса сумма налога менее суммы минимального налога, рассчитанной как произведение 100 рублей и количества суток проживания, сумма налога определяется в размере минимального налога. Таким образом, в случае установления муниципальным образованием налоговой ставки в размере 0%, сумма туристического налога определяется в размере минимального налога.

Минимальный налог составляет 100 руб. за сутки проживания. Исчисление минимального налога осуществляется в зависимости от количества суток предоставления услуг по временному проживанию лицу, с которым заключен

договор на оказание указанных услуг, независимо от количества лиц, проживающих в номере (номерах).

В Таблице 32 произведен расчет без НДС, для налогоплательщика, применяющего УСН, либо подтвердившего нулевую ставку по НДС.

Таблица 32 – Сравнительный расчет туристического налога при различных вариантах размещения

Наименование	Пример 1	Пример 2
Вводные данные	Семья из 3-х человек проживала в гостинице 5 дней (гостиница применяет упрощенную систему налогообложения). Стоимость номера в сутки составляет 4 000 руб. Стоимость услуг по временному проживанию за 5 дней составила 20 000 руб. Договор на оказание услуг по временному проживанию заключен с 1 лицом.	Организация в связи с направлением своих сотрудников (17 человек) на научно-практическую конференцию забронировала несколько номеров в гостинице сроком на 1 месяц (30 дней). Гостиница заключила с организацией договор на оказание услуг по временному проживанию указанных лиц. Стоимость услуг по договору составила 300 000 руб.
Расчет суммы туристического налога	198 руб. (20 000 х 1 / 101 = 198). Сумма минимального налога равна 500 руб. (100 х 5 = 500).	2475 руб. ((300000 - 300 000 х 20/120) х 1 / 101 = 2475). Размер минимального налога составляет 3 000 руб. (100 х 30 = 3 000).
Сумма туристического налога	гостиница уплачивает туристический налог в размере 500 руб. (минимальный налог).	гостиница уплачивает туристический налог в размере 3 000 руб. (минимальный налог).

Источник: расчеты автора

Кроме того, законодателем предусмотрены и отдельные, ранее не применявшиеся новеллы законодательства в части вопросов регулирования туристической сферы и администрирования туристического налога. К числу таковых можно отнести положение о действиях агрегаторов, размещающих объявления о средствах размещения, сдающихся в аренду. Так, Федеральным законом от 30.11.2024 №436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» внесена норма о том, что размещение

информации о предоставлении услуг средства размещения, гостиничных услуг, в том числе в сети «Интернет», включая агрегаторы информации об услугах, сервисы размещения объявлений, социальные сети, осуществляется с обязательным указанием идентификационного номера средства размещения, присвоенного в реестре классифицированных средств размещения, а также ссылки на запись в реестре, содержащую сведения о средстве размещения.

Владелец агрегатора информации об услугах, владелец сервиса размещения объявлений обязаны не допускать указание в информации о предоставлении услуг средства размещения, на своих сайтах сведений о средстве размещения, не соответствующих аналогичным сведениям, указанным в реестре; обязаны приостановить предоставление возможности приобретать услуги средства размещения, в случае приостановления действия классификации средства размещения со дня приостановления действия классификации средства размещения до дня возобновления действия классификации средства размещения; обязаны прекратить распространение информации о предоставлении услуг средства размещения, гостиничных услуг в случае несоответствия сведений о средстве размещения. Данные положения вступают в силу с 01.09.2025 года.

Также, касательно агрегаторов, представителям гостиничного бизнеса не понятен порядок определения момента возникновения налоговой базы для исчисления туристического налога в следующей ситуации. Физическое лицо через агрегатор забронировало и оплатило в полном объеме в марте 2025 г. номер в средстве размещения на июнь 2025 года. У средства размещения заключен договор, в соответствии с которым агрегатор перечисляет оплату за услуги размещения через месяц после выезда гостя, в данной ситуации актуальная информация о дате и объеме оплаты гостем услуги отсутствует. В момент заезда гость предъявляет администрации ваучер, сформированный на сайте и чек, подтверждающий, что расчет с гостиницей произведен посредством перевода денежных средств на счет арегатора. Соответственно, встает вопрос в какой момент в данном случае возникает обязанность исчисления туристического налога. Представляется, что в случае заключения договора с агрегатором по продаже услуг временного

размещения необходимо использовать нормы гражданского законодательства, регламентирующие порядок заключения агентских/комиссионных соглашений.

В соответствии со ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала. В случаях, когда в агентском договоре, заключенном в письменной форме, предусмотрены общие полномочия агента на совершение сделок от имени принципала, последний в отношениях с третьими лицами не вправе ссылаться на отсутствие у агента надлежащих полномочий, если не докажет, что третье лицо знало или должно было знать об ограничении полномочий агента.

Статьей 1011 ГК РФ предусмотрено, что к отношениям, вытекающим из агентского договора, соответственно применяются правила, предусмотренные главой 49 или главой 51 ГК РФ, в зависимости от того, действует агент по условиям этого договора от имени принципала или от своего имени, если эти правила не противоречат положениям ГК РФ или существу агентского договора. В соответствии со ст. 990 ГК РФ по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента.

По сделке, совершенной комиссионером с третьим лицом, приобретает права и становится обязанным комиссионер, хотя бы комитент и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. Учитывая вышеизложенное, при определении налоговой базы при расчете

туристического налога необходимо руководствоваться положениями договора между средством размещения и агрегатором.

В случае, если договором предусмотрено, что агент реализует услуги от имени и за счет принципала, то обязанности по исчислению туристического налога возникают непосредственно у принципала в момент оплаты услуги третьим лицом агрегатору, независимо от фактического поступления денежных средств. Применительно к рассматриваемой ситуации средство размещения обязано будет исчислить туристический налог в 1 квартале 2025 г. в случае, если агрегатор предоставил сведения о полном расчете или во 2м квартале 2025 года, если гость подтвердил полную оплату в момент заселения не зависимо от фактического поступления денежных средств от агрегатора.

В случае, если договором предусмотрено, что агент реализует услуги от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент/комиссионер, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. Применительно к рассматриваемой ситуации, необходимо будет исчислить туристический налог в 3 квартале 2025 года, в момент полного расчета агрегатора со средством размещения.

В случае если отношения между агрегатором и средством размещения урегулированы посредством заключения иных договорных отношений, необходимо руководствоваться положениями данного договора аналогично ситуациям, описанным выше.

Другой новаторской нормой законодателя, которая может привести к блокировке счетов представителя бизнеса туристической сферы является следующая: в соответствии с пунктом 3 статьи 418.3 Кодекса для целей исчисления туристического налога за налоговые периоды 2025 года исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, вправе направить в налоговый орган по соответствующему субъекту Российской Федерации сведения о расположенных на его территории средствах размещения с одновременным направлением этих сведений в орган исполнительной власти субъекта Российской

Федерации, уполномоченный на осуществление регионального государственного контроля (надзора) в туристской индустрии, и в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации на организацию формирования и ведения единого реестра объектов классификации в туристской индустрии.

Указанные выше сведения подлежат размещению уполномоченным органом на его официальном сайте или на официальном сайте муниципального образования в день направления этих сведений. Для целей главы 33.1 «Туристический налог» Кодекса средства размещения, указанные в направленных сведениях, признаются включенными в реестр классифицированных средств размещения со дня размещения сведений о них на соответствующем официальном сайте, если сведения об этих средствах размещения не содержатся в реестре классифицированных средств размещения. Данные сведения также направляются в налоговый орган по субъекту Российской Федерации по форме и форматам, которые рекомендованы федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов в соответствии с Письмом ФНС России от 24.12.2024 N СД-4- 3/14521@ «О направлении формы (формата) представления сведений о средствах размещения» [37]. Обязанность по представлению декларации по туристическому налогу возникает с даты классификации средства размещения или со дня размещения сведений о нем на официальном сайте муниципального образования.

Подчеркнем, что на территории Новгородской области нами разработан и реализуется Реестр объектов временного размещения туристов, созданный для повышения эффективности мониторинга туристической отрасли, стимулирования официальной регистрации налогоплательщиков, легализации трудовых отношений, обеспечения полноты налоговых выплат, предоставления туристам качественных и безопасных услуг. В работе по его наполнению необходимой информацией и принятию после анализа соответствующих управленческих решений участвуют 10 различных региональных и федеральных органов власти. Реестр является многофункциональным инструментом постоянного сквозного

стратегического управления, посредством которого органы исполнительной власти осуществляют свои полномочия и имеют возможность в режиме реального времени получать достоверные сведения о ситуации, складывающейся в сфере туристской индустрии в Новгородской области. Кроме того, использование Реестра существенно снижает административную нагрузку на бизнес, так как обмен необходимой информацией между ведомствами происходит в большинстве случаев без привлечения представителей туриндустрии.

Таким образом, факт направления муниципалитетами в налоговый орган сведений о расположенных на его территории средствах размещения является основанием для открытия налоговым органом соответствующей налоговой обязанности. За непредставление декларации по туристическому налогу у налогового органа возникает обязанность приостановить операции по расчетным счетам налогоплательщика согласно пп. 1 п. 3, п. 3.2 ст. 76 НК РФ до момента предоставления соответствующей отчетности.

На территории Новгородской области по состоянию на 01.01.2025 г. официально зарегистрирован 271 налогоплательщик, основной вид деятельности которых связан с предоставлением туристических и гостиничных услуг, при этом 246 из них применяют упрощенную систему налогообложения, что составляет 91% от всех налогоплательщиков региона занятых в данной сфере; 6% организаций находятся на общем режиме налогообложения; 3% индивидуальных предпринимателей и физических лиц применяют, соответственно, патентную систему налогообложения (ПСН) и налог на профессиональный доход (НПД). При этом интересно отметить, что 132 налогоплательщика из общего числа – это лица, включенные в реестр малого и среднего предпринимательства, по всем категориям субъектов малого и среднего предпринимательства. Сумма поступлений от них по всем налогам составила 16 356 тыс. руб., при этом:

– в федеральный бюджет – 831 тыс. руб., что в 20,8 раза или на 791 тыс. руб. больше уровня прошлого года (40 тыс. руб.);

– в консолидированный бюджет области – 8389 тыс. руб., что на 1,6% или на 129 тыс. руб. больше уровня прошлого года (8260 тыс. руб.);

– по страховым взносам на обязательное социальное страхование – 7063 тыс. руб., что на 5,3% или на 395 тыс. руб. меньше уровня прошлого года (7458 тыс. руб.).

Кроме того, федеральным законом от 28.11.2025 № 425-ФЗ действие нормы о выявлении муниципальными образованиями средств размещения и направления сведений о них в налоговые органы продлено на 2026 год.

Проведем сравнительный анализ объемов налоговых поступлений в зависимости от избранной системы налогообложения на примере Новгородской области. Результаты анализа представлены в Таблице 33, которая составлена и рассчитана на основании данных УФНС России по Новгородской области о налоговых поступлениях за 2022, 2023 и 2024 гг. и количестве налогоплательщиков за те же периоды.

Анализ показывает, что доля поступлений от применяющих патентную систему налогообложения и налог на профессиональный доход незначительна, за 2024 год это 14 млн руб. или 2,2% от общей суммы поступлений. Из представленных данных видно, что наибольший объем поступлений в абсолютном выражении для бюджета региона, дает упрощенная система налогообложения, за 2024 год данный показатель составил 94 млн руб., с ростом к предыдущему периоду в размере 21%, при этом рост к 2022 году составляет 62%. Количество налогоплательщиков, применяющих такую систему налогообложения, увеличилось с 225 до 246 единиц.

Вместе с тем, при расчете поступлений на одну единицу бизнеса за 2023 год, осуществляющего деятельность в туризме, налогоплательщики, находящиеся на общей системе налогообложения, безусловно, занимают лидирующие позиции, в суммовом выражении это 2,7 млн руб. Однако, в динамике данный показатель падает, при чем, достаточно существенно – по сравнению с 2022 годом объем поступлений снизился на 17%.

Таблица 33 – Налоговые поступления от налогоплательщиков туриндустрии в бюджет Новгородской области за 2022-2024 гг.

Система* налогообложения	2022 год		2023 год		2024 год		Поступления, тыс. руб.			Динамика 2023 год к 2022 +/-, % (гр.9/гр.8)	Динамика 2024 год к 2023 +/-, 10/гр.9)	Расчет на единицу, 2023 г., тыс. руб.	Расчет на единицу, 2024 г., тыс. руб.
	Кол-во на 01.01.23, ед.	Доля в общем кол-ве на 01.01.23, %	Кол-во на 01.01.24, ед.	Доля в общем кол-ве на 01.01.24, %	Кол-во на 01.01.25, ед.	Доля в общем кол-ве на 01.01.25, %	2022 г.	2023 г.	2024 г.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
УСН	225	91,5	244	91,0	246	90,8	58155	77626	94013	33	21	318	382
ОРН	12	4,9	14	5,2	16	5,9	53911	44588	43946	-17	-1	3185	2747
ПСН	3	1,2	3	1,1	3	1,1	146	135	19	-8	-86	45	6
НПД	6	2,4	7	2,6	6	2,2	80	176	14	120	-92	25	2
Всего:	246	100,0	268	100,0	271	100,0	112292	122525	137992	9	13	457	509

* УСН – упрощенная система налогообложения
ОРН – общий режим налогообложения
ПСН – патентная система налогообложения
НПД – налог на профессиональный доход

Необходимо отметить, что общая система налогообложения подразумевает уплату НДС, что невыгодно для ряда налогоплательщиков, несмотря на усилия, предпринимаемые законодателем. Так с 01.07.2023 г. действует норма об освобождении от обложения налогом на добавленную стоимость реализации туристского продукта в сфере внутреннего и (или) въездного туризма, соответствующие изменения внесены подпунктом 39 п. 37 ст. 149 НК РФ [6]. Правило применяется организациями, осуществляющими туроператорскую деятельность. Следует полагать, что данная норма может оказать существенное влияние на выбор системы налогообложения налогоплательщиком в последующих периодах.

Кроме того, ряд туристических объектов размещения представляют из себя, так называемые «ведомственные» объекты, входящие в структуру более крупных холдингов или ведомств, при этом услуги в туристической сфере предоставляются ими как для внутреннего потребителя, в лице работников данного холдинга (со скидкой), так и для внешних пользователей (по полной стоимости). При таких обстоятельствах, в целях упрощения внутренней бухгалтерии, руководство крупного предприятия не считает нужным выделять подобные подразделения в отдельный хозяйствующий субъект, и, так как ввиду масштабов деятельности сам холдинг находится на общей системе налогообложения, то и принадлежащие ему базы отдыха, гостиницы и т.п., также являются плательщиками налога на добавленную стоимость.

Ввиду вышеизложенного, наблюдается картина использования большинством налогоплательщиков упрощенной системы налогообложения, так, если на 01.01.2023 таких было 225 единиц, то на 01.01.2025 их уже 246. При этом важно отметить, что, если в 2022 г. общая сумма поступлений от налогоплательщиков туристической сферы, находящихся на УСН составляла 58,1 млн руб., а на общей системе 53,9 млн руб., то в 2024 году от находящихся на УСН поступило уже 94 млн руб., а от налогоплательщиков с общей системой только 43,9 млн руб. Эти данные также свидетельствуют о предпочтении большинством участников туристической сферы деятельности упрощенной системы

налогообложения и перетекании значительного количества бизнесов (открытии новых) именно в эту категорию налогового администрирования. Таким образом, вышеприведенные данные подтверждают гипотезу о том, что наибольший вклад в экономику региона дает упрощенная система налогообложения, и ее же предпочитает подавляющее большинство налогоплательщиков, оказывающих услуги в туризме.

Одной из важнейших проблем взаимоотношений организаций, работающих в туризме в регионе, и контрольно-надзорных органов является проблема официальной регистрации малого бизнеса. Постановка на учет индивидуального предпринимателя в качестве налогоплательщика, применяющего УСН, по каждому месту ведения предпринимательской деятельности Налоговым кодексом РФ не предусмотрена (Письмо Минфина от 24.08.2020 №03-11-11/74030) [35]. Поэтому при ведении деятельности в ином регионе, в частности в Новгородской области, индивидуальный предприниматель состоит на учете только в налоговом органе по месту жительства. Индивидуальные предприниматели на УСН должны перечислять НДФЛ, удержанный из доходов работников, в налоговый орган по своему месту жительства (месту налогового учета), и в этот же налоговый орган представлять сведения о доходах физических лиц (ранее справки 2-НДФЛ) и расчеты 6-НДФЛ (письмо Минфина от 28.10.2019 №03-04-05/82926 [36], Приказ ФНС России от 15.10.2020 N ЕД-7-11/753@ (ред. от 29.09.2022) [29]). При этом тот факт, что все работники живут и работают в иной области и индивидуальный предприниматель ведет там свою деятельность, никакого значения в этом случае не имеет.

Так как Новгородская область находится в географической зоне между двумя крупнейшими городами России – Москвой и Санкт-Петербургом, то часть туристического бизнеса региона зарегистрирована в этих мегаполисах и, соответственно вопросы их регулирования относятся к компетенции соответствующих ведомств этих субъектов РФ. Ввиду отсутствия на данный момент качественной системы мониторинга, позволяющей верифицировать данные объекты предпринимательской деятельности с достаточной степенью

достоверности, установить фактическое количество таковых представляется весьма сложной задачей, экспертные оценки расходятся.

Так, по оценочному суждению Управления ФНС России по Новгородской области [109] по состоянию на 01.01.2025 их количество может составлять от 25 до 50 % от общего числа официально зарегистрированных налогоплательщиков Новгородской области, основной вид деятельности которых связан с предоставлением туристических и гостиничных услуг. Данное положение вещей вполне объяснимо – практика фактического ведения бизнеса в одном регионе, при официальной регистрации в другом, весьма распространена. Ряд предпринимателей полагает, что таким образом может избежать излишнего внимания со стороны контролирующих органов. Непосредственно в Новгородской области это явление связано еще и с фактором трудовой миграции населения в крупные города. Осуществляя трудовую деятельность в Москве, и там имея официальный постоянный источник дохода, гражданин, желая такой доход увеличить, использует для этого посуточную сдачу в аренду имеющегося объекта недвижимости посредством сайтов объявлений. Таким образом, мы пришли к обоснованному выводу о том, что упрощенная систем налогообложения является наиболее предпочтительной для использования налогоплательщиками туристической сферы в большинстве случаев, что подтверждается как практическим положением дел, так и имеющими место усилиями законодателя на федеральном уровне.

Региональные органы власти имеют право самостоятельно устанавливать на своей территории пониженные ставки по УСН как для всех налогоплательщиков, так и для некоторых категорий (абз. 2 п. 1 ст. 346.20 НК РФ, абз. 2 п. 2 ст. 346.20 НК РФ) [3]. Так, по объекту «доходы» возможно регулирование в пределах от 1 до 6 процентов в зависимости от категорий налогоплательщиков, по объекту «доходы минус расходы» в пределах от 5 до 15 процентов в зависимости от категорий налогоплательщиков. При этом, согласно п. 4 ст. 346.20 НК РФ [5], регионы могут вводить налоговую ставку в размере 0 процентов, для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, выбравших объект налогообложения в виде

доходов или в виде доходов, уменьшенных на величину расходов, впервые зарегистрированных после вступления в силу региональных законов и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению и услуг по предоставлению мест для временного проживания.

В Новгородской области пониженные ставки установлены от 0% до 3% – объект «доходы» и от 0% до 10% – объект «доходы минус расходы». Но при этом, к сожалению, на виды деятельности, относящиеся к туристическому бизнесу, они не распространяются [10; 11]. Как видно из вышеизложенного, законодатели на региональном уровне в ряде случаев ориентируются на вид деятельности предприятия, причем конкретно на вид деятельности, заявленный как «основной», и здесь, по нашему мнению, необходимы дополнительные пояснения. Виды деятельности, для обеспечения единства и согласования данных, сведены в так называемый ОКВЭД, общероссийский классификатор видов экономической деятельности. Это справочник, где за каждым видом деятельности закреплен уникальный цифровой код. Справочник утвержден Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст [28]. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) входит в состав Национальной системы стандартизации Российской Федерации. ОКВЭД 2 построен на основе гармонизации с официальной версией на русском языке Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (редакция 2) – Statistical classification of economic activities in the European Community [146] (NACE Rev.2) путем сохранения в ОКВЭД 2 кодов (до четырех знаков включительно) и наименований соответствующих группировок без изменения объемов понятий.

Объектами классификации в ОКВЭД являются виды экономической деятельности. ОКВЭД 2 содержит коды классифицируемых группировок видов экономической деятельности, наименования и описания, раскрывающие содержание группировки и/или дающие ссылки на другие группировки классификатора. В соответствии с международной практикой в ОКВЭД 2 не

учитываются такие классификационные признаки, как форма собственности, организационно-правовая форма и ведомственная подчиненность хозяйствующих субъектов, не делается различий между внутренней и внешней торговлей, рыночными и нерыночными, коммерческими и некоммерческими видами экономической деятельности [34]. Можно констатировать, что в Новгородской области вообще не используются на региональном уровне такие меры стимулирования как снижение ставок по УСН, самой адекватной системы налогообложения для туризма. Ставки установлены в максимальном размере, при этом отсутствует их понижение как по отдельным видам деятельности, с использованием соответствующих инструментов ОКВЭД, так и для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем, как видно из вышеприведенных материалов исследования, различные налоговые послабления широко используются в ряде регионов СЗФО. Данное обстоятельство ставит Новгородскую область в явно невыгодное положение для развития туристического бизнеса по сравнению с «соседями» по округу.

По результатам анализа в диссертации сформулированы следующие рекомендации:

1. Рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в региональное законодательство о применении ставок налогообложения по УСН налогоплательщиками, чья деятельность связана с туризмом. При этом необходимо рассмотреть вопрос не только по предприятиям, основной вид деятельности которых соответствует группам ОКВЭД 55 и 79, как это уже сделано в других регионах, но и налогоплательщиков иных, смежных видов деятельности [55].

2. С целью стимулирования развития и легализации туристического бизнеса, предусмотреть в региональном законодательстве соответствующие налоговые льготы для вновь зарегистрированных налогоплательщиков, и, возможно, не только индивидуальных предпринимателей, но и юридических лиц. Такой подход будет способствовать как формированию новых, ранее не использованных в данной сфере объектов, так и выходу из тени тех образований,

которые давно и упорно занимаются предоставлением туристических услуг гостям региона, однако не регистрируют свой бизнес официально.

3. Совместно с региональным налоговым ведомством провести анализ возможного изменения налоговой базы и соответствующего размера выпадающих доходов региона, в случае принятия вышеуказанных мер. При этом важно не руководствоваться принципом «взять все здесь и сейчас», но учесть и стратегическую перспективу возможного повышения доходов региона на горизонте планирования 3-5 лет ввиду увеличения количества объектов налогообложения.

Подводя итоги проведенному исследованию следует отметить, что в данном пункте диссертации:

1. **Впервые проведен комплексный анализ правовых и экономических последствий введения туристического налога на региональном уровне.** Выявлены и систематизированы ключевые проблемы его практического применения, связанные с определением момента возникновения обязательства, налоговой базы (включая комплексные услуги и работу с агрегаторами) и объекта налогообложения, что не получило достаточного освещения в научной литературе.

2. **На основе анализа динамики налоговых поступлений за 2022-2024 гг. доказано доминирующее положение упрощенной системы налогообложения (УСН) в туристическом бизнесе Новгородской области.** Установлено, что, несмотря на максимальные ставки УСН в регионе и отсутствие целевых льгот для туриндустрии, 91% налогоплательщиков выбирает данный режим, что подтверждает его адекватность для сектора и указывает на неэффективность действующих мер регионального налогового стимулирования.

3. **Обоснована и разработана система рекомендаций по адаптации регионального налогового законодательства,** направленная на стимулирование легализации теневого оборота в туризме за счет введения пониженных ставок по УСН для соответствующих видов деятельности и установления «налоговых каникул» для вновь зарегистрированных субъектов МСП.

Таким образом, проведенное исследование является серьезным вкладом в науку, а в качестве элемента научной новизны можно представить: **впервые разработан и апробирован комплексный диагностический инструментарий оценки фискального регулирования туриндустрии на региональном уровне, интегрирующий правовой анализ, верификацию экономических последствий и разработку адаптационных механизмов.** В рамках данного подхода:

– систематизированы ключевые проблемы правоприменения туристического налога (момент возникновения обязательства, определение базы и объекта налогообложения), выявленные на стыке отраслевого и налогового законодательства;

– на основе анализа динамики налоговых поступлений (2022-2024 гг.) доказана устойчивая ориентация турбизнеса на УСН, что эмпирически подтверждает адекватность данного режима для сектора и одновременно выявляет неэффективность региональной системы налоговых стимулов;

– разработана и нормативно обоснована система мер адаптации регионального налогового законодательства, направленная на легализацию теневого оборота через целевое снижение фискальной нагрузки и создание стимулов для входа в правовое поле.

3.3 Разработка и апробация комплексной модели мониторинга и оценки вклада туризма в экономику региона (на примере Новгородской области)

В рамках диссертационного исследования на основе данных отчетов 1-НОМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности» за 2024-2023-2022 годы [110] проведен анализ структуры туристической индустрии Новгородской области. Целью анализа являлось выявление распределения предприятий по отраслевым сегментам (размещение, питание, транспорт, культура и др.), идентификация ключевых и периферийных

элементов туриндустрии, а также определение перспективных «точек роста» и проблемных зон. Эмпирическую базу исследования составили данные о количестве хозяйствующих субъектов и их налоговых отчислениях по 12 основным направлениям деятельности.

В Новгородской области по состоянию на 2024 год в индустрии туризма лидерами по числу организаций были общественное питание – 193 ед., турагентства – 59 ед. и гостиничная инфраструктура – 57ед. В то же время в разрезе фискальных поступлений (налоговых доходов) выделяются объекты размещения – 129 млн руб., санаторно-курортные организации – 98 млн руб., и музеи – 55 млн руб. Сравнительный анализ с общероссийскими показателями выявил значительный потенциал роста региональной туриндустрии. Например, при налоговых поступлениях от сферы общественного питания в целом по Российской Федерации на уровне 129 млрд руб., вклад Новгородской области составил лишь 302 млн руб., что указывает на наличие потенциала роста.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение, что к числу ключевых сегментов кластера относятся направления с максимальной долей в налоговых доходах: размещение, общественное питание и культура (в частности, музейная деятельность). К периферийным отнесены сегменты с минимальным количеством предприятий или незначительными фискальными поступлениями, такие как водный транспорт и некоторые виды страхования. Под «точками роста» понимаются сегменты, демонстрирующие положительную динамику по числу предприятий и/или доходам (например, автомобильные перевозки, где поступления выросли с 9 млн руб. в 2023 г. до 13 млн руб. в 2024 г.). Проблемные зоны характеризуются сокращением доходов или полным отсутствием деятельности, что иллюстрируется примером международных автобусных перевозок, не представленных в регионе.

Ретроспективный анализ данных по налоговым поступлениям в бюджет региона за 2022-2024 годы позволяет определить структуру туристической индустрии Новгородской области, определить ключевые и периферийные сегменты, выделить точки роста и проблемные зоны и таким образом, провести

стратификацию индустрии региона по степени значимости и динамике развития. Рассмотрим структуру туристической индустрии Новгородской области (Таблица 34).

Таблица 34 – Распределение предприятий по сегментам в туристической индустрии Новгородской области по данным 2024 г.

Сегмент	Число предприятий, ед.	Налоговые доходы, тыс. руб.
Общественное питание	215	310479
Размещение посетителей	83	143162
Спорт и развлечения	82	71080
Розничная торговля туристскими товарами	78	26379
Турагентства и бронирование	66	8798
Культура	50	87598
Пассажирские перевозки (все виды)	25	46994
Аренда автотранспорта	12	3728
Санаторно-курортные организации	7	98946

Источник: составлено автором на основе [110]

Анализируя представленные в таблице 34 данные можно выделить следующие ключевые сегменты туриндустрии:

1. Сфера размещения и питания. Агрегированное количество предприятий составляет 298 единиц, совокупные налоговые поступления – 453641 тыс. руб. В данной сфере наблюдается стабильный рост по всем входящим в блок подсегментам.

2. Сфера культуры. При 50 организациях сегмент демонстрирует высокие фискальные результаты – 87,6 млн руб., с доминирующим вкладом музейных учреждений -55,9 млн руб.

3. Сфера спорта и развлечений. 82 предприятия обеспечили налоговые поступления в объеме 71 млн руб., с выраженной положительной динамикой в 2024 году.

К перспективным «точкам роста» по результатам исследования следует отнести:

1. Санаторно-курортный сектор. Несмотря на малое количество предприятий (7 ед.), сегмент генерирует исключительно высокие налоговые поступления (98,9 млн руб.), что свидетельствует о значительном потенциале для развития в регионе медицинского и оздоровительного туризма.

2. Музейная деятельность. 20 учреждений обеспечили 55,9 млн руб. налоговых поступлений, подтверждая уникальный историко-культурный потенциал области как основу для культурно-познавательного туризма.

3. Сектор такси и нерегулярных перевозок. Наблюдается опережающий рост количества предприятий и их доходности, что удовлетворяет растущий спрос на гибкую транспортную инфраструктуру.

В группу проблемных для экономики Новгородской области зон следует включить:

- водный транспорт. Минимальное количество предприятий (3 ед.) и незначительные налоговые поступления в размере 3592 тыс. руб. указывают на нереализованный потенциал использования водных ресурсов региона;
- воздушный транспорт. Наличие единственного предприятия с доходами 634 тыс. руб. свидетельствует о недостаточной транспортной доступности региона;
- международные перевозки. Отсутствие деятельности по кодам ОКВЭД 49.39.12, 49.31.25, 49.39.2 приводит к потере потенциальных туристических потоков.

На основе проведенного анализа в диссертации сформулированы следующие рекомендации по развитию туристской индустрии в Новгородской области:

1. К приоритетным направлениям следует отнести развитие санаторно-курортного комплекса, рост инвестиций в модернизацию музейной инфраструктуры и стимулирование развития водного туризма.

2. К инфраструктурным улучшениям - повышение транспортной доступности региона, в том числе за счет развития авиационного сообщения,

создание институциональных и логистических условий для организации международных перевозок.

3. Стимулирование предпринимательства, а именно поддержка малого и среднего бизнеса в сфере туристических услуг, развитие смежных услуг (страхование, специализированная розничная торговля).

Проведенный анализ позволяет констатировать, что туристическая индустрия Новгородской области характеризуется устойчивым развитием со специализацией на культурно-познавательном и оздоровительном туризме, при наличии существенного потенциала для диверсификации и качественного роста.

На следующем этапе исследования на основе представленных данных Федеральной налоговой службы [110] проведен анализ налоговой эффективности различных сегментов туриндустрии. Методика анализа включала следующие шаги:

Шаг 1 – расчет средних налоговых поступлений на одно предприятие в разрезе сегментов за 2024 год. Следует учесть, что некоторые сегменты имеют подкатегории (например, размещение посетителей включает несколько подсегментов). В рамках исследования рассматриваются как агрегированные сегменты (например, общее размещение), так и отдельные подсегменты для детального анализа.

Шаг 2 – определение наиболее и наименее эффективных с фискальной точки зрения видов экономической деятельности.

Шаг 3 – анализ структуры налоговых поступлений (доли НДФЛ, налога на прибыль, специальных режимов и иных налогов).

Анализ налоговой эффективности сегментов туриндустрии Новгородской области за 2024 год выявил следующие результаты (Таблица 35).

Ранжирование сегментов туристической индустрии Новгородской области по уровню фискальной эффективности позволило выявить лидеров и аутсайдеров. Так, к числу лидеров по средней налоговой отдаче в диссертации отнесены: санаторно-курортные организации – 14135 тыс. руб./организацию, музеи – 2795 тыс. руб./организацию, пассажирские перевозки – 1880 тыс. руб./организацию.

Таблица 35 – Средние налоговые поступления на одну организацию в туризме в экономике Новгородской области за 2024 год

Сегмент	Число организаций	Налоговые доходы, тыс. руб.	Средние поступления на 1 организацию, тыс. руб.
Санаторно-курортные организации	7	98946	14135
Музеи	20	55892	2795
Пассажирские перевозки	25	46994	1880
Культура	50	87598	1752
Размещение посетителей	83	143162	1725
Общественное питание	215	310479	1444
Спорт и развлечения	82	71080	867
Аренда автотранспорта	12	3728	311
Турагентства и бронирование	66	8798	133

Источник: расчеты автора на основе [110]

Следует отметить также высокую совокупную эффективность при значительном количестве организаций в сегментах «Размещение посетителей» – 1725 тыс. руб. при 83 организациях и «Общественное питание» – 1444 тыс. руб. при 215 организациях. К наименее эффективным для бюджета региона видам деятельности отнесены: спорт и развлечения – 867 тыс. руб./организация, аренда автотранспорта – 311 тыс. руб./организация, турагентства и бронирование – 133 тыс. руб./организация.

Анализ структуры налоговых поступлений в экономику региона по ключевым сегментам выявил существенные различия в их налоговой нагрузке:

1. Сфера общественного питания внесла в бюджет Новгородской области 310479 тыс. руб., в том числе специальные налоговые режимы – 46,5% (144531 тыс. руб.), НДФЛ – 44,1% (133209 тыс. руб.), налог на прибыль: 6,7% (20950 тыс. руб.).

2. Размещение посетителей (143162 тыс. руб.), включая НДФЛ – 57,4% (82127 тыс. руб.), специальные налоговые режимы – 26,5% (38002 тыс. руб.) и налог на прибыль – 0,7% (1070 тыс. руб.).

3. Санаторно-курортные организации (98946 тыс. руб.), в том числе налог на прибыль составил 60,3% или 59710 тыс. руб., НДФЛ – 35,2% или 34842 тыс. руб., налог на имущество – 3,6% или 3563 тыс. руб.

4. Музеи (55892 тыс. руб.), НДФЛ составил 98,7% или 55157 тыс. руб.

Таким образом, анализ налоговой эффективности индустрии туризма на территории Новгородской области показал следующее:

1. Наблюдается высокая дифференциация фискальной эффективности. Разрыв между самым эффективным (санатории) и наименее эффективным (турагентства) сегментом достигает 106 раз, что свидетельствует о крайней неоднородности индустрии в регионе.

2. В большинстве сегментов доминируют поступления от НДФЛ. В таких сегментах, как музеи, размещение и питание, доля НДФЛ составляет от 45% до 98%, что указывает на их значительную роль как работодателей и высокую долю фонда оплаты труда в структуре затрат.

3. Доля налога на прибыль незначительна в большинстве сегментов. Во многих сегментах (размещение – 0,7%, музеи – 0,01%) его доля минимальна. Исключение составляют санаторно-курортные организации (60,3%), что является индикатором их высокой рентабельности.

4. Значительную роль играют специальные налоговые режимы. В общественном питании и размещении их доля составляет 26-46% от общих поступлений, что свидетельствует о преобладании субъектов малого предпринимательства в данных сферах.

Таким образом, в качестве приоритета региональной политики, на наш взгляд, целесообразен фокус на развитии санаторно-курортного сектора и музейной деятельности как наиболее фискально эффективных для региональной экономики, при одновременном проведении детального анализа причин низкой

рентабельности в сегментах-аутсайдерах и разработке для них адресных мер поддержки.

Для выявления тенденций развития экономики региона в диссертации проведен анализ динамики количественных и фискальных показателей развития туриндустрии по сегментам за 2022-2024 годы, рассчитаны изменения в количестве организаций и налоговых поступлений по сегментам, определены тенденции роста и спада. Так, на основе данных Федеральной налоговой службы [110] показатели сгруппированы по основным сегментам за каждый год, детализированные виды деятельности объединены в более крупные категории, такие как размещение, питание, транспорт и т.д. После группировки данных рассчитаны изменения в количестве организаций и налоговых поступлениях между годами [49]. Это позволило определить, какие сегменты растут, а какие сокращаются. Особое внимание уделено сегментам со значительными изменениями, как положительными, так и отрицательными. Анализ структуры налоговых поступлений позволяет понять, какие налоги (НДФЛ, прибыль, спецрежимы) вносят основной вклад в изменения, что в свою очередь указывает на сдвиги в бизнес-моделях или рентабельности сегментов. Результаты исследования представлены в Таблице 36.

Таблица 36 – Динамика количества организаций и налоговых поступлений по сегментам туристской индустрии Новгородской области

Сегмент	Количество организаций, ед.				Налоговые поступления, тыс. руб.			
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Δ 2024/2022, %	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Δ 2024/2022, %
Размещение посетителей	69	77	83	20,3	120504	120858	143162	18,8
Общественное питание	212	213	215	1,4	157011	210392	310479	97,7
Пассажирские перевозки	23	24	25	8,7	14909	34335	46994	215,3

Сегмент	Количество организаций, ед.				Налоговые поступления, тыс. руб.			
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Δ 2024/2022, %	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Δ 2024/2022, %
Аренда автотранспорта	10	10	12	20,0	2919	3028	3728	27,7
Турагентства и бронирование	74	72	66	-10,8	4998	9334	8798	76,0
Культура	43	45	50	16,3	51642	66484	87598	69,6
Спорт и развлечения	85	89	82	-3,5	65515	46373	71080	8,5
Розничная торговля туристскими товарами	52	58	78	50,0	11606	44863	26379	127,2
Санаторно-курортные организации	6	7	7	16,7	66063	83437	98946	49,8

Источник: расчеты автора

На основе анализа динамики выделены сегменты с наибольшим ростом:

1. Пассажирские перевозки, рост налоговых поступлений на 215,3% при увеличении числа организаций с 23 до 25. Наибольший вклад внесли такси и нерегулярные перевозки.

2. Розничная торговля туристскими товарами, рост поступлений на 127,2% сопровождался значительным увеличением числа организаций с 52 до 78 (+50%).

3. Общественное питание, при стабильном количестве организаций сегмент продемонстрировал рост поступлений на 97,7%, что свидетельствует о росте средней эффективности.

К проблемным сегментам туристской индустрии в экономике Новгородской области отнесены турагентства и бронирование, у которых сократилось число организаций на 10,8% при одновременном росте налоговых поступлений на 76,0%,

что может свидетельствовать о процессе консолидации рынка и повышении эффективности оставшихся операторов; а также спорт и развлечения, где наблюдается нестабильная динамика поступлений и сокращение числа организаций на 3,5%.

Таким образом, ключевые тенденции, выявленные в результате анализа, включают в себя: ускоренное развитие транспортного сектора, компенсирующее отсутствие международных направлений, стабильный рост «базовых» услуг (размещение и питание), формирующих основу туристского кластера, активное развитие сопутствующей инфраструктуры, в частности, розничной торговли туристскими товарами, консолидацию рынка турагентств, выражающуюся в сокращении числа предприятий при росте совокупных фискальных поступлений. При этом санаторно-курортный сектор сохраняет статус стабильного лидера по фискальной эффективности, демонстрируя значительный рост поступлений (+49,8%). Общий тренд характеризуется нахождением туристического кластера Новгородской области на траектории устойчивого роста, сопровождающегося диверсификацией предложения и увеличением эффективности. Наибольший потенциал демонстрирует развитие транспортной инфраструктуры и сопутствующих услуг, что свидетельствует о растущей привлекательности региона.

В результате рамках диссертационного исследования разработана комплексная модель мониторинга и оценки вклада туризма в экономику региона, состоящая из трех взаимосвязанных блоков: количественных индикаторов, структурного и сравнительного анализа.

1. **Блок количественных индикаторов.** В данном блоке предложен Интегральный индекс развития туриндустрии (ИИРТ), агрегирующий ключевые параметры развития. Научная обоснованность и объективность ИИРТ объясняется использованием метода анализа иерархий Т. Саати [101], который позволяет систематизировать и формализовать мнение экспертов при парных сравнениях значимости критериев (Приложение И).

Нами была сформирована экспертная группа из 15 экспертов и основных стейкхолдеров туриндустрии региона: 5 представителей органов исполнительной власти Новгородской области и федеральных структур (ФНС, Министерство культуры и туризма, Министерство инвестиционной политики), 5 представителей туристического бизнеса (руководители гостиниц, туроператоров, крупных объектов питания) и 5 научных сотрудников и аналитиков, специализирующихся на проблемах региональной экономики и туризма. Каждому эксперту была предоставлена анкета с инструкцией, в которой требовалось попарно сравнить три компоненты индекса (К – количество организаций, Н – налоговые поступления, Тр – темп роста) по шкале относительной важности от 1 до 9. Экспертам предложено оценить, насколько один показатель важнее другого для комплексной оценки уровня развития туриндустрии региона.

Далее на основе заполненных анкет для каждого эксперта была построена матрица парных сравнений, рассчитаны векторы приоритетов (локальные веса) и индекс согласованности (ИС) для проверки непротиворечивости суждений. Анкеты с индексом согласованности, превышающим 0,1, считались несогласованными и исключались из дальнейшего анализа. В итоге были обработаны результаты 13 релевантных анкет. Для получения итоговых весовых коэффициентов использовался метод геометрического среднего. В итоге усредненные попарные сравнения по всей группе экспертов позволили сформировать обобщенную матрицу и рассчитать финальные веса (Таблица 37).

Таблица 37 – Результаты расчета весовых коэффициентов для компонент ИИРТ методом анализа иерархий

Критерий (Компонента ИИРТ)	Условное обозначение	Расчетный вес	Округленный вес для модели
Количество организаций	К	0,347	0,35
Налоговые поступления	Н	0,405	0,40

Критерий (Компонента ИИРТ)	Условное обозначение	Расчетный вес	Округленный вес для модели
Темп роста поступлений	Тр	0,248	0,25

Источник: расчеты автора

Материалы экспертного опроса для расчета весовых коэффициентов интегрального индекса развития туриндустрии методом анализа иерархий представлены в приложении. Индекс согласованности (ИС) обобщенной матрицы равен 0,04 (<0,1), что свидетельствует о высокой согласованности суждений экспертной группы. Наибольший вес эксперты присвоили показателю «налоговые поступления» – 0,40, что, на наш взгляд, логично, так как фискальный вклад является прямым и наиболее значимым для бюджета индикатором экономического эффекта от туриндустрии. Показатель «количество организаций» (0,35) признан высокозначимым, так как он отражает уровень развития конкурентной среды, занятости и масштаба всей индустрии. Меньший, но существенный вес был присвоен показателю «темп роста» (0,25), который характеризует динамику и потенциал развития отрасли. Таким образом, с учетом проведенного обоснования, формула Интегрального индекса развития туриндустрии (ИИРТ) принимает следующий вид:

$$ИИРТ = 0,35 \times (К / Кн) + 0,40 \times (Н / Нн) + 0,25 \times Тр \quad (9)$$

где:

К – фактическое количество организаций;

Кн – норматив количества организаций;

Н – фактические налоговые поступления;

Нн – норматив налоговых поступлений;

Тр – темп роста поступлений.

Использование весов, полученных на основе метода анализа иерархий, повышает валидность и надежность предлагаемой модели, так как учитывает

коллективное мнение ключевых участников рынка и переводит его в количественные, статистически проверенные значения.

В качестве апробации модели проведен расчет ИИРТ для Новгородской области по данным за 2022-2024 годы на основании предоставленных данных и весовых коэффициентов - 0,35; 0,40; 0,25.

Методика и исходные данные. Для обеспечения сопоставимости результатов нормативные значения сохранены на уровне 2024 года:

Кн (норматив количества организаций) = 618 организаций

Нн (норматив налоговых поступлений) = 791164 тыс. руб.

Темпы роста (Тр) рассчитаны относительно предыдущего года.

Представим расчет за 2023 год:

К (фактическое количество организаций) = 595

Н (фактические налоговые поступления) = 620104 тыс. руб.

Тр (темп роста поступлений 2023/2022) = (620104 - 495167) / 495167 = 0,2523

ИИРТ (2023 г.) = 0,35 × (595 / 618) + 0,40 × (620 104 / 791 164) + 0,25 × 0,2523

0,35 × 0,9628 = 0,3370

0,40 × 0,7837 = 0,3135

0,25 × 0,2523 = 0,0631

ИИРТ (2023) = 0,3370 + 0,3135 + 0,0631 = 0,7136

Представим расчет за 2024 год:

К = 618

Н = 791164

Тр (темп роста поступлений 2024/2023) = (791164 - 620104) / 620104 = 0,2758

ИИРТ (2024 г.) = 0,35 × (618 / 618) + 0,40 × (791164 / 791164) + 0,25 × 0,2758

0,35 × 1 = 0,3500

0,40 × 1 = 0,4000

0,25 × 0,2758 ≈ 0,0690

ИИРТ (2024) = 0,3500 + 0,4000 + 0,0690 = 0,8190

Таблица 38 – Сравнительная динамика ИИРТ

Год	ИИРТ (старые веса: 0,3; 0,4; 0,3)	ИИРТ (новые веса: 0,35; 0,40; 0,25)
2022	0,712	0,712*
2023	0,758	0,714
2024	0,814	0,819

*Значение за 2022 год оставлено без изменения, так как его пересчет требует данных за 2021 год, которые отсутствуют в рамках текущего исследования. Для целей динамики используется исходное значение.

Источник: расчеты автора

Пересчет с обоснованными весовыми коэффициентами скорректировал динамику Интегрального индекса:

Рост индекса в 2023 г. оказался менее выраженным, чем по старой модели – 0,714 против 0,758. Это связано с увеличением веса компоненты «Количество организаций» 0,35, которая в 2023 г. была ниже норматива – 595 против 618, и снижением веса компоненты «Темп роста» до 0,25.

Несмотря на коррекцию, общий тренд устойчивого роста туриндустрии Новгородской области подтверждается, причем итоговое значение индекса за 2024 г. по новой модели даже превысило результат старой модели – 0,819 против 0,814. Это обусловлено высокими абсолютными значениями количества предприятий и налоговых поступлений, которые в 2024 г. в точности достигли нормативов, и большим весом этих компонент в новой формуле.

Таким образом, использование методологически обоснованных весов повысило надежность модели, уточнило динамику развития и подтвердило вывод о положительной траектории роста туристического кластера региона. Динамика индекса демонстрирует положительную тенденцию от 0,712 (2022 г.) через 0,714 (2023 г.) к 0,819 (2024 г. с уточненными нормативами), что подтверждает вывод об устойчивом развитии туриндустрии региона.

2. Блок структурного анализа. Блок включает инструменты для оценки внутренней структуры туристской индустрии Новгородской области. Матрица «значимость-эффективность» позволяет классифицировать сегменты по их роли в экономике региона. В качестве показателя значимости использована доля сегмента

в совокупных налоговых поступлениях, эффективности – средние поступления на одну организацию (Таблица 39).

Таблица 39 – Доля сегмента туристской индустрии региона в общих налоговых поступлениях

Сегмент	Значимость Доля в поступлениях, %	Эффективность Средние поступления на организацию, тыс. руб.
Размещение	143162/791164*100 =18,1	1725
Общественное питание	310479/791164*100 = 39,2	1444
Пассажирские перевозки	46994/791164*100 = 5,9	1880
Аренда автотранспорта	3728/791164*100 = 0,5	311
Турагентства и бронирование	8798/791164*100 = 1,1	133
Культура	87598/791164*100 = 11,1	1752
Спорт и развлечения	71080/791164*100 = 9,0	867
Розничная торговля	26379/791164*100 = 3,3	338
Санаторно-курортные организации	98946/791164*100 = 12,5	14135
Среднее значение	11,1	2509,4

Источник: расчеты автора

Пороговые значения определены в диссертации как средние арифметические по туристической индустрии (значимость – 11,1%, эффективность – 2509,4 тыс. руб.). В этой связи классификация сегментов туристской индустрии Новгородской области выглядит следующим образом: «Звезды» (высокая значимость и эффективность) – санаторно-курортные организации (12,5%, 14135 тыс. руб.). «Вопросы» (высокая значимость, низкая эффективность) – общественное питание (39,2%, 1444 тыс. руб.), размещение (18,1%, 1725 тыс. руб.). «Неожиданные

лидеры» (низкая значимость, высокая эффективность) – пассажирские перевозки (5,9%, 1880 тыс. руб.), культура (11,1%, 1752 тыс. руб.). «Аутсайдеры» (низкая значимость и эффективность) – аренда автотранспорта (0,5%, 311 тыс. руб.), турагентства (1,1%, 133 тыс. руб.), спорт и развлечения (9,0%, 867 тыс. руб.), розничная торговля (3,3%, 338 тыс. руб.) (Таблица 40).

Таблица 40 – Матрица «значимость-эффективность» сегментов туристской индустрии Новгородской области

Квадрант	Сегменты	Характеристики
Звезды	санаторно-курортные организации, общественное питание	Доля >10%, эффективность >1500 тыс. руб./предприятие
Вопросы	размещение посетителей	Доля 18,1%, эффективность 1725 тыс. руб.
Неожиданные лидеры	пассажирские перевозки, культура	Доля <10%, эффективность >1700 тыс. руб.
Аутсайдеры	турагентства, аренда автотранспорта, розничная торговля	Доля <5%, эффективность <500 тыс. руб.

Источник: расчеты автора

В целях дальнейшего исследования рассчитаем коэффициент диверсификации туристической индустрии региона с помощью индекса Херфиндаля-Хиршмана (HHI).

$$HHI = \text{сумма (доля сегмента)}^2 * 10000 \quad (10)$$

HHI = (0,181^2 + 0,392^2 + 0,059^2 + 0,005^2 + 0,011^2 + 0,111^2 + 0,090^2 + 0,033^2 + 0,125^2) * 10000 = (0,032761 + 0,153664 + 0,003481 + 0,000025 + 0,000121 + 0,012321 + 0,0081 + 0,001089 + 0,015625) * 10000 = (0,227187) * 10000 = 2271,87

Значение HHI = 2271,87 (>1800) на основе данных за 2024 г. указывает на низкую степень диверсификации и высокую концентрацию туристской индустрии. Экономика региона сильно зависит от общественного питания и размещения.

Индекс концентрации рынка CR3 (доля трех крупнейших сегментов) составил 69,8%, а CR5 – 90,9%, что дополнительно подтверждает высокий уровень концентрации рисков. Для 2024 г. расчет индекса выглядит следующим образом: общественное питание (39,2%), размещение (18,1%), санаторно-курортные организации (12,5%) CR3 = 39,2% + 18,1% + 12,5% = 69,8% CR5 (доля пяти крупнейших) - культура (11,1%) + спорт (9,0%) = 90,9%

3. Блок сравнительного анализа. Блок направлен на сопоставление региона с внешними ориентирами. Так, сопоставление со среднероссийскими показателями выявило, что доля Новгородской области в общероссийских налоговых поступлениях от туриндустрии незначительна и составляет в среднем 0,31% по таким ключевым сегментам, как общественное питание – 0,24%, размещение – 0,27%, санатории – 0,42%. Оценка налоговой нагрузки подтвердила ранее сделанные выводы о доминировании НДФЛ в большинстве сегментов, в среднем 52,1% и значительной роли специальных режимов налогообложения - 25,3%, за исключением высокорентабельного санаторно-курортного сектора с преобладанием налога на прибыль – 60,3% (Таблица 41).

Таблица 41 – Структура налоговых поступлений в туризме на территории Новгородской области, %

Сегмент	Налог на прибыль	НДФЛ	Спецрежимы	Прочие
Санатории	60,3	35,2	0,6	3,9
Общественное питание	6,7	44,1	46,5	2,7
Размещение	0,7	57,4	26,5	15,4
Музеи	0,01	98,7	1,0	0,3
В среднем	15,2	52,1	25,3	7,4

Источник: расчеты автора

Проведенное исследование показало, что туристская индустрия Новгородской области демонстрирует устойчивый рост, ее интегральный индекс вырос на 14% за последние 3 года. При этом наблюдается высокая концентрация - 5 сегментов дают 91% налоговых поступлений, а низкая диверсификация создает риски устойчивости кластера. В этой связи значительный разрыв в эффективности между сегментами требует адресной поддержки. Сделаем основные выводы и дадим рекомендации по модели мониторинга туристской индустрии региона:

1. Разработанная модель позволяет комплексно оценивать состояние и вклад туриндустрии в экономику региона.

2. Апробация модели на данных Новгородской области подтвердила положительную динамику развития (рост ИИРТ), но выявила структурные слабые стороны - низкую диверсификацию и высокую концентрацию.

3. Выявленный значительный разрыв в эффективности между сегментами (106 раз) определяет необходимость адресного подхода в региональной политике.

4. В качестве приоритетов развития рекомендована поддержка высокоэффективных «звезд» и «неожиданных лидеров», разработка программ реабилитации «аутсайдеров» и реализация мер, направленных на диверсификацию туристического кластера.

В этой связи для операционализации модели мониторинга в диссертации предложена система ключевых показателей эффективности (KPI), адаптированная к статистическим возможностям российских регионов и сгруппированная по четырем направлениям: экономические, социально-трудовые, экологические показатели, а также показатели цифровизации (Таблица 42).

Рекомендации по внедрению в мониторинг системы KPI:

- интеграция с цифровыми платформами – сбор и обработка показателей должны автоматизироваться с помощью региональных информационно-аналитических систем, интегрированных с федеральными источниками данных;
- сопоставимость – методики расчета должны быть унифицированы для всех субъектов РФ, чтобы обеспечить корректное межрегиональное сравнение;

– публичность – результаты мониторинга рекомендуется ежегодно публиковать в виде аналитических докладов для бизнеса и населения, что повышает прозрачность политики в туризме;

– связь с кластерным анализом – данные KPI могут служить входными переменными для регулярного обновления кластерных карт регионов, что позволит отслеживать динамику перемещений субъектов между группами.

Таблица 42 – Система KPI для мониторинга вклада туризма в экономику региона

KPI	Формула / единица измерения	Источник данных
Экономика		
Доля ВДС туризма в ВРП, %	ВДС туризма / ВРП × 100	Росстат, региональные статистические органы
Налоговые поступления от туризма, млн руб.	∑ поступлений по коду 100310501000010000 110	ФНС, 1-НОМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности»
Туристский поток на 1 жителя, ед.	кол-во поездок / численность населения	Опросы, мобильные операторы, Росстат
Доход от туризма	∑ расходов туристов, тыс. руб.	ОФД, Росстат, РОИВ, эквайринг «СберАналитика» на основе чеков по ОКВЭД
Занятость		
Число занятых в туризме, чел.	Численность работников по собирательной группировке видов экономической деятельности "Туризм" на основе ОКВЭД2	Росстат
Доля МСП в туризме, %	число МСП в туризме / общее число предприятий × 100	ЕГРЮЛ, МСП.рф
Экология		
Туристская нагрузка на ООПТ, %	факт. посещаемость / норматив вместимости × 100	Минприроды, дирекции ООПТ
Объем отходов в туристических зонах, кг/туриста	объем отходов / число туристов	Региональные операторы ТКО
Цифровизация		
Доля цифровых сервисов в туризме, %	онлайн-бронирования / общее число бронирований × 100	Данные онлайн-платформ, опросы
Интеграция с платформами (Госуслуги.Туризм, ОФД), ед.	Количество подключенных объектов	Минцифры, ФНС

Источник: разработано автором

Внедрение предложенной системы KPI в практику регионального управления позволит, на наш взгляд, перейти к регулярному и системному мониторингу вклада туризма в экономику, формировать обоснованные прогнозы и принимать эффективные управленческие решения.

Таким образом, проведенное исследование представляет собой комплексную и системную работу по оценке вклада туризма в экономику Новгородской области. На основе ретроспективного анализа официальных фискальных данных за 2022-2024 гг. в диссертации выявлены ключевые, периферийные и проблемные сегменты туриндустрии и разработана оригинальная авторская модель мониторинга. Апробация модели подтвердила устойчивый рост региональной туристической индустрии, одновременно выявив ее структурные слабые стороны: низкую диверсификацию и чрезвычайно высокую дифференциацию фискальной эффективности между сегментами. Практическая значимость работы подкреплена разработкой системы KPI и конкретных рекомендаций для органов регионального управления, что позволяет перейти от констатации фактов к выработке адресной экономической политики. В качестве перспектив развития предложенной методики является ее дальнейшая проверка на других субъектах РФ.

Общим итогом диссертации является концептуально-методологическая архитектура мониторинга туристской индустрии региона (Рисунок 31), которая базируется на авторском определении мониторинга, интегрирующем статистические, институциональные и поведенческие параметры.

Структура схемы включает четыре взаимосвязанных блока:

1. Теоретико-методологический блок, обосновывающий принципы, критерии эффективности и цикличность мониторинга в региональной экономике.

2. Аналитико-диагностический блок, объединяющий инструментарий количественной оценки: интегральный индекс развития туриндустрии и туристской специализации субъектов РФ, методики пространственного анализа и верификации легальности бизнеса (включая модель «цифрового следа»).

Рисунок 31 – Концептуально-методологическая архитектура мониторинга туристской индустрии региона: интеграция институционального, пространственного и цифрового анализа (авторская разработка)

3. Блок институционального и поведенческого анализа, включающий правовую оценку фискального регулирования, социологические замеры (триангуляция данных) и матрицу «значимость-эффективность».

4. Результативно-адаптационный блок, обеспечивающий сопоставление с внешними ориентирами и выработку приоритетов совершенствования системы мониторинга.

Ключевой особенностью схемы является операциональная интеграция всех перечисленных инструментов в единый цикл регионального мониторинга, что позволяет комплексно оценить вклад туризма в экономику региона.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке и апробации комплексной модели мониторинга и оценки вклада туризма в экономику региона, интегрирующей три взаимосвязанных аналитических блока:

Блок количественных индикаторов, центральным элементом которого является авторский Интегральный индекс развития туриндустрии (ИИРТ), агрегирующий динамику количества предприятий, налоговых поступлений и их темпов роста.

Блок структурного анализа, включающий авторскую адаптацию матрицы «значимость-эффективность» для классификации сегментов туриндустрии, а также расчет индексов концентрации (HHI, CR3/CR5) для оценки уровня ее диверсификации.

Блок сравнительного анализа, позволяющий проводить сопоставление с внешними ориентирами (среднероссийские показатели, структура налоговой нагрузки).

Практическая реализация предложенной модели на статистических данных и результатах опроса, проведенного на территории Новгородской области, позволила впервые выявить и количественно оценить структурные дисбалансы в региональной туристской сфере. Так, экстремальный разрыв в фискальной эффективности между сегментами (в 106 раз) при одновременной высокой концентрации фискальных потоков (CR5 = 90,9%) определяет

необходимость адресного подхода в региональной политике и является значимым вкладом в теорию и практику региональной экономики.

Таким образом, полученные результаты третьей главы диссертации указывают на достижение поставленной цели, а именно разработаны научно обоснованные подходы и практические рекомендации по совершенствованию региональной системы мониторинга на примере туристической отрасли. Апробация комплексной модели убедительно доказала свою эффективность для повышения обоснованности управленческих решений, легализации туристского сектора и усиления его вклада в социально-экономическое развитие Новгородской области. Полученные результаты и методический аппарат могут быть тиражированы в других регионах Российской Федерации со схожими условиями и проблемами развития туриндустрии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование, посвященное совершенствованию мониторинга и оценки вклада туризма в экономику региона на примере Новгородской области, позволило решить комплекс научно-практических задач и достичь поставленной цели. В результате проведенной работы получены следующие итоговые результаты и выводы.

1. Сформированы расширенные теоретические основания мониторинга социально-экономического развития региона, в которых он трактуется не просто как инструмент сбора и наблюдения, а как интеллектуально-цифровая, адаптивная система поддержки управленческих решений. Мониторинг переходит от ретроспективного анализа к превентивной аналитике, что особенно актуально в условиях экономической нестабильности, цифровизации и роста неопределенности. Выявлены ключевые этапы эволюции мониторинга – от экологического наблюдения 1970-х годов до когнитивных цифровых систем 2020-х. Отмечена трансформация парадигм: от планового статистического контроля к реальному времени, кросс-платформенной интеграции и предиктивным моделям. Впервые систематизированы «триггеры» трансформации мониторинга: глобализация, кризисы, ИТ-революция и изменения в нормативной базе. Обоснованы принципы современной системы мониторинга, включая научную обоснованность, межсекторальное партнерство, открытость, адаптивность, технологичность и ориентацию на устойчивое развитие. Принципиально важным является внедрение количественных, качественных и процессуальных KPI для каждого из этих принципов, что обеспечивает как научную, так и прикладную верифицируемость подхода.

2. Уточнена понятийная рамка и предложено авторское определение мониторинга социально-экономического развития, отличающееся от классических трактовок акцентом на динамике, предсказуемости, цифровой интеграции и управленческом цикле. Мониторинг трактуется как неотъемлемая часть системы стратегического управления регионом, а не как изолированный аналитический

инструмент. Кроме того, разграничены понятия мониторинга и оценки вклада отрасли в экономику, что особенно важно в туризме. Мониторинг – это регулярное отслеживание и выявление тенденций, а оценка вклада – комплексное измерение значимости отрасли через ВРП, занятость, налоги, мультипликаторы. Установлено, что оба подхода необходимы для стратегического управления и не могут подменять друг друга.

3. Выявлены основные векторы и аспекты мониторинга туризма: прямой и косвенный вклад, занятость, налоги, мультипликативный эффект, устойчивость, цифровая трансформация, институциональная среда, удовлетворенность туристов. Разработан системный перечень показателей и направлений мониторинга, соответствующих международным стандартам (UNWTO, OECD) и региональной специфике. Проанализированы российские подходы к мониторингу туризма – СНС, мультипликаторы, оценки занятости – с выявлением их достоинств и ограничений. Подчеркнута необходимость перехода от фрагментарных расчетов к комплексной модели TSA, адаптированной к российской статистической системе. Показана целесообразность гибридного подхода: использование скорректированных коэффициентов потребления в сочетании с цифровыми следами туристов (данные операторов, банков, бронирования). Систематизирован международный опыт мониторинга – ЕС, США, UNWTO – с выделением передовых практик: использование TSA, моделей CGE, индексов качества жизни и устойчивости, предиктивных алгоритмов и геоаналитики. Показано, что эффективность мониторинга обеспечивается не столько универсальностью модели, сколько ее адаптацией под региональные возможности и целевые задачи. Введены авторские предложения по совершенствованию методик мониторинга в России: поэтапное внедрение TSA, институциональная интеграция данных, разработка индекса качества жизни туристических регионов, внедрение ESG-показателей и учет теневой экономики. Подчеркнут вклад легализации турбизнеса как условия эффективного мониторинга.

4. Отдельное внимание в работе уделено законодательной базе, которая регулирует систему мониторинга в туризме. В диссертации отмечены такие

прогрессивные изменения, как введение ФЗ-252, ГИС «Электронная путевка», биометрии, а также структурные проблемы, среди которых фрагментарность норм, противоречие цифровизации и персональных данных, недостаточная верификация и защита ИИ-алгоритмов. В современных условиях мониторинг в региональной экономике и особенно в туризме должен быть интегральной, цифрово-ориентированной, нормативно закрепленной и гибкой системой, которая может не только наблюдать, но и предлагать адаптивные управленческие решения. Такой подход критически важен для устойчивого развития территорий, особенно в условиях внешней турбулентности и цифровой трансформации.

5. Комплексный анализ развития туризма подтвердил, что туристская индустрия в России является значимым элементом национальной экономики, обладающим высоким потенциалом влияния на развитие регионов. Туризм не только формирует прямой вклад в ВВП и занятость, но и оказывает мультипликативное воздействие на смежные отрасли, способствуя диверсификации экономической структуры территорий. Анализ территориальной структуры туризма выявил ярко выраженную пространственную дифференциацию: одни округа и регионы демонстрируют высокую долю отрасли в экономике, но невысокую ценовую емкость турпродукта, другие – напротив, ориентированы на премиальный сегмент с длительными поездками, при этом имея умеренный вес туризма в ВРП.

Разработана оригинальная методика расчета интегрального индекса туристской специализации, учитывающая три ключевых показателя (доля туризма в ВРП, абсолютный ВДС, ВДС на душу населения) и реализованная в четырех сценарных весовых конфигурациях. Впервые проведена комплексная кластеризация федеральных округов и субъектов РФ с использованием комбинации методов Уорда, k-means и PCA, что обеспечило более точное выделение типологических групп. Сформирована пространственная типология туристской экономики России, позволяющая разработать адресные меры государственной поддержки для каждого кластера регионов. Выявлены регионы с высокой чувствительностью к изменению весов интегрального индекса, что

позволяет гибко корректировать региональные стратегии в зависимости от целевых приоритетов.

6. Применение комплексного методического подхода (методы Уорда, k-means, PCA) обеспечило точное выделение однородных групп территорий и позволило выявить устойчивые модели туристской специализации. Разработанный интегральный индекс туристской специализации, впервые в отечественных исследованиях рассчитанный по четырем весовым сценариям, открыл возможность адаптировать результаты анализа под различные стратегические приоритеты развития отрасли. Обоснована практическая применимость методики для органов власти, бизнеса и научного сообщества в части стратегического планирования, мониторинга и прогнозирования состояния туристской отрасли. Полученные результаты сформировали научно-методическую основу для последующего более детального изучения вопросов мониторинга, оценки вклада в экономику и пространственной организации туристской экономики с разработкой механизмов ее целенаправленного стимулирования.

7. Разработана и апробирована комплексная модель мониторинга и оценки вклада туризма в экономику Новгородской области. Модель интегрирует традиционные статистические методы с современными цифровыми инструментами (анализ больших данных, данные мобильных операторов, транзакционные данные банков, краудсорсинг). Она основана на авторском цикле мониторинга, который включает семь взаимосвязанных этапов: сбор данных, верификация и очистка, анализ, прогноз, решение и действия, внедрение и результаты, обратная связь. Данная модель позволяет перейти от реактивного фиксирования показателей к проактивному управлению туризмом на основе предиктивной аналитики.

Проведенный анализ эффективности существующей системы мониторинга и контрольно-надзорной деятельности выявил ключевые институциональные и методологические пробелы. Установлено, что текущая система характеризуется фрагментарностью данных, дублированием функций между ведомствами (Ростуризм, Роспотребнадзор, ФНС, региональные органы власти) и значительной

долей неформального сектора, что затрудняет получение достоверной оценки вклада туризма. Особую проблему представляет несогласованность федеральных требований (например, в рамках ГИС «Электронная путевка») с реальными возможностями и практиками регионального и муниципального уровней.

8. Всесторонне исследован потенциал туристического налога и специальных налоговых режимов как инструментов легализации бизнеса и роста бюджетных доходов. На примере Новгородской области показано, что введение туристического налога (с 2025 года) при условии его администрирования через современные цифровые платформы и применения риск-ориентированного подхода способно не только увеличить налоговые поступления, но и стимулировать вывод значительной части теневого оборота в легальное поле. Разработаны практические рекомендации по дифференциации ставок и применению налоговых льгот для различных сегментов туриндустрии с учетом их специфики и сезонности. Эмпирически верифицированы масштабы и причины существования теневого сектора в туриндустрии Новгородской области. В ходе социологических опросов и анализа данных идентифицированы ключевые факторы уклонения от легализации: высокие административные барьеры, несовершенство контрольно-надзорной деятельности, низкая страховая и налоговая культура среди субъектов МСП. Полученные данные позволили количественно оценить объемы «серого» рынка и обосновать целесообразность предлагаемых мер по его легализации.

9. Доказано, что совершенствование цифровых (внедрение ГИС «Электронная путевка», использование big data-аналитики) и институциональных (межведомственное взаимодействие, риск-ориентированный контроль) механизмов мониторинга позволяет снизить административную нагрузку на бизнес, повысить прозрачность отрасли и создать условия для роста ее вклада в валовой региональный продукт (ВРП). Расчеты показывают, что реализация предложенной модели мониторинга может способствовать увеличению доли туризма в ВРП Новгородской области с текущих 4,7% до потенциальных 5,5-6,0% в среднесрочной перспективе. Разработанные научно-методические подходы и практические рекомендации адаптированы для непосредственного использования

органами исполнительной власти Новгородской области: для Министерства инвестиционной политики предложены конкретные KPI и методика построения дашбордов для оперативного мониторинга отрасли; для налоговых и контрольно-надзорных органов разработаны алгоритмы идентификации теневой активности и применения мер стимулирующего характера; для турбизнеса сформированы модели оптимизации налоговой нагрузки и повышения конкурентоспособности в условиях легальной деятельности.

10. Разработаны научно обоснованные подходы и практические рекомендации по развитию региональной системы мониторинга туристической отрасли. Апробированная комплексная модель доказала свою эффективность для повышения обоснованности управленческих решений, легализации сектора и усиления его вклада в социально-экономическое развитие Новгородской области. Полученные результаты и методический аппарат могут быть тиражированы в других регионах Российской Федерации со схожими условиями и проблемами развития туриндустрии. В диссертации впервые выполнена всесторонняя эмпирическая оценка существующей системы мониторинга туристической отрасли Новгородской области. Так, в рамках социологического опроса впервые получены данные о фактической практике контрольно-надзорных мероприятий в туриндустрии региона и отношении бизнеса к ним. Результаты исследования показали, что регулярность плановых проверок невысока (у 73% опрошенных предприятий проверки государственных органов происходили не чаще раза в год, что не создает чрезмерного давления на бизнес), однако выявлены случаи неравномерного распределения контроля (25% предпринимателей считают, что одни компании проверяются чаще, чем другие). Кроме того, зафиксированы предпочтения представителей бизнеса относительно совершенствования мониторинга: более половины респондентов поддерживают переход к выборочным проверкам по жалобам граждан или в соответствии с рисковыми критериями вместо тотального контроля. Полученные результаты, на наш взгляд, заполняют пробел в знаниях о реальной нагрузке на туристический бизнес со стороны

надзорных органов в регионе и позволяют объективно оценить эффективность действующего мониторинга.

11. Впервые исследовано взаимодействие туристического бизнеса и налоговых органов в условиях внедрения нового фискального инструмента (туристического налога). Работа содержит первые в регионе данные о восприятии и готовности налоговой системы администрировать инновационный для отрасли налог. Выявлено, что 68% сотрудников налоговых органов Северо-Западного федерального округа испытывают дефицит методических материалов и разъяснений по работе с туристическим налогом, что указывает на недостаточную институциональную проработку нового режима налогообложения. Одновременно изучена роль органов местного самоуправления: по оценкам большинства налоговых инспекторов (52%), взаимодействие с муниципалитетами в части контроля туристической сферы носит эпизодический характер, хотя значительная часть специалистов (68%) отмечает активную работу местных властей по включению объектов туризма в единый реестр классифицированных средств размещения. В рамках диссертационного исследования впервые эмпирически зафиксированы и проанализированы такие аспекты, как каналы информирования бизнеса об изменениях налогового законодательства (более половины предпринимателей используют электронные ресурсы ФНС в качестве основного источника информации) и частота прямых контактов бизнеса с налоговой службой (26% предпринимателей регулярно взаимодействуют с ФНС на местном уровне). Таким образом, исследование охватывает институциональные связи между туристическим бизнесом и государственными (налоговыми) органами в регионе, выявляя существующие проблемы (недостаток инструкций, эпизодичность межведомственного взаимодействия) и потенциал для их решения.

12. В диссертации проведен анализ уровня цифровизации и применения современных технологий в мониторинге регионального туризма. Получены оригинальные данные об использовании цифровых инструментов контроля и стандартизации в туристической сфере Новгородской области. В частности, установлено, что более половины туристических предприятий региона

интегрировали в свою деятельность единый реестр классифицированных средств размещения (56% респондентов подтвердили наличие классифицированного статуса объектов размещения), что свидетельствует о широкой адаптации бизнеса к новым цифровым стандартам и требованиям в отрасли. Впервые измерена активность применения бизнесом электронных сервисов ФНС: 37% предпринимателей регулярно используют онлайн-инструменты налоговой службы (например, сервисы «Прозрачный бизнес», проверка чеков, личный кабинет) для проверки контрагентов и легальности деятельности, тогда как значительная доля (31%) вовсе не осведомлена о подобных возможностях. Кроме того, в ходе исследования выявлена востребованность новых цифровых механизмов мониторинга: 44% опрошенных представителей бизнеса прямо высказались за необходимость создания общедоступной электронной платформы для сообщений о нарушениях в туризме. Эти результаты показывают реальный уровень цифровой зрелости туриндустрии региона и готовность ее участников к взаимодействию через электронные каналы, а также указывают на существующие пробелы (недостаточная информированность о государственных цифровых сервисах), что в свою очередь вносит новизну в понимание цифровой трансформации регионального туризма.

13. Впервые эмпирически обследованы масштабы и восприятие нелегального («теневого») сегмента туристической отрасли Новгородской области. На основании опросных данных дана количественная оценка влияния неформального сектора: эксперты и представители власти указывают, что существенная доля рынка туруслуг формируется нелегальными операторами (по мнению порядка 68% опрошенных, теневой сектор создает недобросовестную конкуренцию и приводит к недополучению бюджетных доходов). Также выявлено отсутствие активной позиции бизнеса в противодействии нелегалам – 75% предпринимателей признают, что никогда не сообщали властям о фактах незаконного ведения туристического бизнеса, даже если сталкивались с такими случаями. Впервые изучено общественное мнение по вопросам легализации: проведение опроса среди туристов (посетителей) показало, что введение

туристического налога поддерживают лишь 57% граждан, тогда как остальные либо не одобряют, либо не определились с отношением к этому сбору. Установлено, что значительная часть населения воспринимает новый налог скептически, не считая его справедливым и полезным для развития инфраструктуры. Эти факты указывают на дефицит легитимности фискальных мер в глазах общества и впервые документально подтверждены для Новгородской области.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

AI – Artificial Intelligence

AR – Augmented Reality

ARIMA – AutoRegressive Integrated Moving Average

Big Data – большие данные

BI-системы – Business Intelligence, бизнес-аналитика

BEA – Bureau of Economic Analysis

BLS – Bureau of Labor Statistics

CETE – Греческая туристическая конфедерация

CGE – Computable General Equilibrium

COVID-19 – COronaVIrus Disease 2019

ESG – environmental, social, governance

IoT – Internet of Things

I-O – Input-Output

IRS – Internal Revenue Service

ISTE – Indicators for Sustainable Tourism for Destinations

IT-революция – информационная революция

HHI – Herfindahl – Hirschman index

FIFA – Federation Internationale de Football Association

GIS – geographic information system

KPI – Key Performance Indicators

LSTM – Long Short-Term Memory

MICE – Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions

NTTO – National Travel and Tourism Office

OECD – Organisation for Economic Co-operation and Development

PCA – Principal Component Analysis

REM – regional economic model

S&P – Standard & Poor’s

TTDI – Travel and Tourism Development Index

TSA – туристическая спутниковая учетная система

UNWTO – United Nations World Tourism Organization

UNEP/ЮНЕП – United Nations Environment Programme

VAR – variable

VR – Virtual Reality

ВВП – валовый внутренний продукт

ВДС – валовая добавленная стоимость

ВРП – валовый региональный продукт

ЕС – Европейский союз

ГИС – географическая информационная система

ГИС МЧС – геоинформационная система Национального центра управления в кризисных ситуациях МЧС России

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГОСТ – государственный стандарт

ЕМИСС – Единая межведомственная информационно-статистическая система.

ИИ-алгоритм – алгоритм искусственного интеллекта

ИИРТ – интегральный индекс развития туриндустрии

ИП – индивидуальные предприниматели

ИС – индекс согласованности

КСР – коллективные средства размещения

МВФ – Международный валютный фонд

МРОТ – минимальный размер оплаты труда

НДС – налог на добавленную стоимость

НДФЛ – налог на доходы физических лиц

НК РФ – налоговый кодекс Российской Федерации

НПД – налог на профессиональный доход

ОКВЭД – общероссийский классификатор видов экономической деятельности

ООН – Организация Объединенных Наций

ООПТ – Особо охраняемые природные территории

ОРН – общий режим налогообложения

ОФД – оператор фискальных данных

ОЭСР – организация экономического сотрудничества и развития

РФ – Российская Федерация

ПСН – патентная система налогообложения

СЗФО – Северо-Западный федеральный округ

СНС – система национальных счетов

СМИ – средства массовой информации

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

УФНС – Управление федеральной налоговой службы

УСН – упрощенная система налогообложения

ФЗ – федеральный закон

ФЛ – физические лица

ФНС – федеральная налоговая служба

ЦУР ООН – цели устойчивого развития Организации объединенных наций

ЧМ – чемпионат мира

ЧС – чрезвычайная ситуация

ЮЛ – юридические лица

ЮНВТО – Всемирная туристская организация

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : принята 12.121993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202007040001 (дата обращения: 22.02.2025).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base (дата обращения: 07.02.2024).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации : абз. 2 п. 1 ст. 346.20; абз. 2 п. 2 ст. 346.20 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=465128&dst=18916/ (дата обращения 07.02.2024).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации : Глава 33.1. Туристический налог // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/cb2709830e59edae5cb1db2524682f0ad21c6ba9/ (дата обращения 07.02.2024).

5. Налоговый кодекс Российской Федерации : п. 4 ст. 346.20 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=465128&dst=18924 (дата обращения 07.02.2024).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации : подпункт 39 п. 37 ст. 149 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=465128&dst=24066 (дата обращения 07.02.2024).

7. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 07.03.2023).

8. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 №132-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс :

сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 07.03.2023).

9. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Президент России : официальный сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46015 (дата обращения: 10.10.2024).

10. Закон Новгородской области от 27.04.2015 №757-ОЗ (ред. от 04.05.2022) «О внесении изменения в статью 4 областного закона «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной и (или) патентной систем налогообложения на территории Новгородской области» // Главбух : сайт. – URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_13639375/ (дата обращения: 26.03.2024).

11. Закон Новгородской области от 31.03.2009 №487-ОЗ (ред. от 28.02.2023) «О ставке налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения» // Федеральная налоговая служба : официальный сайт // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn53/about_fts/docs/5489207/ (дата обращения: 26.03.2024).

12. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Президент России : официальный сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261 (дата обращения: 10.02.2024).

13. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/ (дата обращения: 07.07.2024).

14. Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2022 г. № 759 «О некоторых вопросах государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности» // Президент России : официальный сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48427 (дата обращения: 10.11.2023).

15. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских

округов и муниципальных районов» // Президент России : официальный сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/27276 (дата обращения: 10.11.2023).

16. Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 г. №1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // Президент России : официальный сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51378 (дата обращения: 10.02.2025).

17. Указ Президента РФ от 08.11.2021 г. №633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402915816/ (дата обращения: 07.02.2024).

18. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 №437 (ред. от 24.04.2025) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77491/ (дата обращения: 26.04.2024).

19. Постановление Правительства РФ от 14.11.2025 г. №1792 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=518899&dst=100016&field=134&rnd=NiIsg#ECXghEVwXfMnOcTs1 (дата обращения: 29.11.2025).

20. Постановление Правительства РФ от 11.09.2020 г. № 1398 «О преобразовании Координационного совета по развитию туризма в Российской Федерации в Правительственную комиссию по развитию туризма в Российской Федерации» (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 09.02.2021 №141, от 26.12.2022 №2426) // Правительство России : официальный сайт. – URL: http://government.ru/docs/all/129797/ (дата обращения: 30.11.2023).

21. Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 г. № 1218 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации

прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период» (с изменениями и дополнениями) // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/71245076/ (дата обращения: 29.11.2023).

22. Постановление Правительства РФ от 14.11.2015 г. №1234 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/71249780/ (дата обращения: 09.11.2023).

23. Постановление Правительства РФ от 14.11.2023 г. № 1910 «Об утверждении Правил информирования гражданина о правах, возникающих в связи с событием, наступление которого предоставляет ему возможность получения мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий и выплат, а также об условиях их назначения и предоставления» // Правительство России : официальный сайт. – URL: http://government.ru/docs/all/150527/ (дата обращения: 29.01.2024).

24. Постановление Государственного комитета РФ по статистике от 26.12.1996 г. №149 «Об утверждении унифицированной системы показателей, характеризующей социально-экономическое развитие города, района, сельского поселения, для разработки прогнозов развития эти населенных пунктов» // КонтурНорматив : сайт. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=61765 (дата обращения: 31.11.2023).

25. Постановление Правительства Новгородской области от 21.12.2017 №468 (ред. от 27.08.2024) «О министерстве инвестиционной политики Новгородской области» (вместе с «Положением о министерстве инвестиционной политики Новгородской области») // Электронный фонд правовых и нормативно-

технических документов : сайт // URL: https://docs.cntd.ru/document/446596900 (дата обращения: 14.12.2025).

26. Приказ Министерства экономического развития РФ от 23.03.2017 г. № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products /ipo/prime/doc/71542236/ (дата обращения: 19.09.2023).

27. Приказ Министерства экономического развития России от 21.04.2022 №218 «Об утверждении методических рекомендаций по мониторингу государственных программ Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://rostransnadzor.gov.ru/storage/documents/deyatelnost-infor/Приказ%20 МЭР%20от%2021.04.2022%20№%20218.pdf (дата обращения 19.09.2023).

28. Приказ Росстандарта от 31.01.2014 №14-ст «О принятии и введении в действие общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2) и общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» // КонтурНорматив : сайт. – URL: https://normativ.kontur.ru/ document?moduleId=1&documentId=503413 (дата обращения: 07.02.2024).

29. Приказ Федеральной налоговой службы России от 15.10.2020 № ЕД-7-11/753@ (ред. от 29.09.2022) «Об утверждении формы расчета сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом (форма 6-НДФЛ), порядка ее заполнения и представления, формата представления расчета сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом, в электронной форме, а также формы справки о полученных физическим лицом доходах и удержанных суммах налога на доходы физических лиц», а также формы справки о полученных физическим лицом доходах и удержанных суммах налога на доходы физических лиц» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=430182&dst= 100004,1/ (дата обращения: 06.12.2023).

30. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 25.01.2022 г. №36 «Об утверждении официальной статистической методологии расчета показателей “валовая добавленная стоимость туристской индустрии” и “доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации”» // КонтурНорматив : сайт. – URL: - URL: https://normativ.kontur.ru/document?Moduleid=1&documentid=413294 (дата обращения: 30.11.2023).

31. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 г. №806-р (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 26.12.2014 №1505; распоряжений Правительства Российской Федерации от 23.11.2016 №2487-р; от 13.12.2017 №2793-р; от 19.07.2018 №1503-р) «Перечень показателей мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации» // Правительство России : официальный сайт. – URL: http://government.ru/ docs/all/68547/ (дата обращения: 10.02.2024).

32. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 г. №2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/ prime/doc/72661648/#1000 (дата обращения: 07.07.2024).

33. Государственная программа «Развитие туризма» : утверждена постановлением Правительства от 24 декабря 2021 года №2439. // Правительство Российской Федерации : сайт. – URL: http://government.ru/rugovclassifier /899/events/ (дата обращения: 22.10.2025).

34. ОКВЭД 2 // Общероссийский классификатор видов экономической деятельности : сайт. – URL: https://оквэд-2.рф/(дата обращения: 07.02.2024).

35. Письмо Минфина от 24.08.2020 №03-11-11/74030 «О возможности постановки на учет ИП в качестве налогоплательщика, применяющего УСН, по месту ведения деятельности» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=QUEST&n=197471&dst=100004,1/ (дата обращения: 25.10.2023).

36. Письмо Минфина от 28.10.2019 №03-04-05/82926 «О перечислении НДФЛ с доходов работников, выплачиваемых ИП, совмещающим УСН и ЕНВД, и о представлении им справки 2-НДФЛ и расчета 6-НДФЛ» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=QUEST&n=189461&dst=100003/(дата обращения 25.10.2023).

37. Письмо ФНС России от 24.12.2024 N СД-4- 3/14521@ «О направлении формы (формата) представления сведений о средствах размещения» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411119309/ (дата обращения 26.01.2024).

38. Авдалян, М. Сектор туризма в Греции внес наибольший вклад в экономику в 2023 году / М. Авдалян // iLoveGreece.ru : сайт. – URL: https://www.ilovegreece.ru/news/economy/sektor-turizma-v-grecii-vnes-vklad-v-ekonomiku-v-2023-godu (дата обращения: 08.08.2024)

39. Акимова, О. Е. Развитие туризма в России на современном этапе: вызовы и перспективы / О. Е. Акимова, М. Т. Кожухова, М. С. Айбазова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2025. – Серия 5: Экономика. – №1 (355). – С. 17–27. – DOI: 10.53598/2410-3683-2025-1-355-17-27.

40. Александрова, А. Ю. Формирование интегрированной системы статистики туризма в Российской Федерации / А. Ю. Александрова // Вестник Московского университета. – 2017. – №1. – Серия 6. Экономика. – С. 41–61. – Электрон. версия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-integrirovannoy-sistemy-statistiki-turizma-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 19.10.2025).

41. Афонасова, М. А. Смена парадигмы управления экономическими и социально-политическими процессами в условиях новых вызовов / М. А. Афонасова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №11-1. – С. 12–18. – Электрон. версия. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1888 (дата обращения: 01.08.2025).

42. Бабаева, Л. Туризм в Швейцарии в нокауте / Лейла Бабаева // Наша газета : сайт. – 2020. – 10 июня. – Электрон. версия. – URL:

https://nashagazeta.ch/fr/news/economie/turizm-v-shveycarii-v-nokaute (дата обращения: 21.11.2023).

43. Бабкин, Р. А. Опыт использования данных операторов сотовой связи в зарубежных экономико-географических исследованиях / Р. А. Бабкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2021. – №66 (3). – С. 416–439.

44. Богомазова, И. В. Цифровая экономика в индустрии туризма и гостеприимства: тенденции и перспективы / И. В. Богомазова, Е. В. Аноприева, Т. Б. Климова // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. – №3 (85). – С. 34–45.

45. Бондарев, А. Е. О развитии понятия мониторинга социально-экономического развития региона / А. Е. Бондарев // Экономика и управление. – 2015. – №6 (116). – С. 22–26. – Электрон. версия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-ponyatiya-monitoringa-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona (дата обращения: 31.07.2025).

46. Борзенкова Н. С. Концептуально-методические основы оценки результативности регионального управления // KANT. – 2024. – №2 (51). – С. 22–26. – Электрон. версия. – URL: https://stavrolit.ru/kant/3130/3136/ (дата обращения: 01.08.2025).

47. Бушмелева, Г. В. Содержание категории «мониторинг социально-экономических и экологических процессов» / Г. В. Бушмелева // Управление общественными и экономическими системами. – 2006. – №2. – С. 2. – Электрон. версия. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=9305163 (дата обращения: 01.12.2023).

48. Валовая добавленная стоимость туристской индустрии экономики субъекта Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm# (дата обращения: 25.12.2025).

49. Веселов, А. Г. Анализ региональных особенностей налогового регулирования в Северо-Западном федеральном округе / А. Г. Веселов // Beneficium. – 2024. – №4 (53). – С. 23-34.

50. Веселов, А. Г. Законодательная эволюция как институциональная основа мониторинга туристской сферы / А. Г. Веселов // Актуальные проблемы развития туризма: материалы X Международной научно-практической конференции. – Москва, 2026.

51. Веселов, А. Г. К вопросу о легализации и мониторинге туристического бизнеса в региональной экономике [Электронный ресурс] / А. Г. Веселов // Интернаука: электрон. научн. журн. – 2025. – №26 (390). – URL: https://internauka.org/journal/science/internauka/390 (дата обращения: 28.11.2025).

52. Веселов, А. Г. Легализация бизнеса в сфере туризма: опыт Новгородской области / А. Г. Веселов // Налоговая политика и практика. – 2024. – №9 (261). – С. 46–49.

53. Веселов, А. Г. Мониторинг нелегального бизнеса в сфере туризма в экономике Новгородской области: опыт и предложения [Электронный ресурс] / А. Г. Веселов // Научный лидер. – 2026. – №1 (254). – URL: https://scilead.ru/article/10899-monitoring-nelegalnogo-biznesa-v-sfere-turiz (дата обращения 15.02.2026).

54. Веселов, А. Г. Основные этапы цикла мониторинга в туристской сфере в региональной экономике / А. Г. Веселов // Фокус знаний. – 2025. – №5 (50). – Электрон. версия. – URL: https://focus-science.ru/domains_data/files/publications/OSNOVNIE-ETaPI-TSIKLa-MONITORINGa-V-TURISTSKOI-SFERE-V-REGIONaL-NOI-EKONOMIKE.pdf (дата обращения: 26.01.2026).

55. Веселов, А. Г. Применение льготных ставок налогообложения как меры стимулирования туристической отрасли в регионах СЗФО / А. Г. Веселов // Налоговая политика и практика. – 2024. – №7 (259). – С. 56–59.

56. Веселов, А. Г. Роль искусственного интеллекта в формировании системы мониторинга туризма в социально-экономическом развитии региона / А. Г. Веселов, Н. Ю. Омарова // Beneficium. – 2026. – №1 (58). – С. 151–160.

57. Веселов, А. Г. Сравнительная оценка и рейтинг регионов Российской Федерации по уровню развития туристской экономики / А. Г. Веселов, Н. Ю. Омарова // Материалы VII Международной научно-практической

конференции «Современная мировая экономика: вызовы и реальность. Донецк – 2026. – С. 269–279.

58. Веселов, А. Г. Сравнительный анализ российских и зарубежных методик мониторинга и оценки вклада туризма в экономику / А. Г. Веселов // Актуальные проблемы общества, науки и образования, медицины и психологии в контексте глобальных вызовов: материалы Международной очно-заочной научно-практической конференции; под ред. А.М. Митяевой и С.В. Мурашёвой. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2026. – С. 264–274.

59. Войнова, Я. А. ESG трансформация как инструмент управления устойчивым развитием туризма / Я. А. Войнова, С. И. Мишулина // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2024. – №3–4. – С. 34–51. – Электрон. версия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/esg-transformatsiya-kak-instrument-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-turizma-1 (дата обращения: 28.07.2025).

60. Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа / Комиссия Европейских сообществ, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединенных Наций, Всемирная туристская организация. – Нью-Йорк : ООН, 2002. – 120 с. – Электрон. версия. – URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesF/SeriesF_80R.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

61. Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа, 2008 год // Организация Объединенных Наций, Статистическое бюро Европейских сообществ, Всемирная туристская организация, Организация экономического сотрудничества и развития. – Нью-Йорк : ООН, 2010. – 145 с. – Электрон. версия. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesf/seriesf_80rev1r.pdf&ved=2ahUKEwifnd_K9O2SAxX0HxAIHd0RGucQFnoECB0QAQ&usg=AOvVaw23yjn7FSlbOAWM5qvki0lf (дата обращения: 03.09.2025).

62. Вялов, Н. В. Сдвиг парадигмы социально-экономического развития Российской Федерации на фоне прямой военной конфронтации / Н. В. Вялов, Н. В. Могилевская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №5

(131). – С. 1–6. – Электрон. версия. – URL: https://research-journal.org/archive/5-131-2023-may/10.23670/IRJ.2023.131.36 (дата обращения: 01.08.2025).

63. Гарифьянова, В. И. Исследование возможностей цифровизации в индустрии международного туризма [Электронный ресурс] / В. И. Гарифьянова, А. М. Галимов // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – №2 (10). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vozmozhnostey-tsifrovizatsii-v-industrii-mezhdunarodnogo-turizma (дата обращения: 28.07.2025).

64. Гармаева, Э. Ц. Социально-экономический мониторинг в системе стратегического планирования развития муниципальных образований / Э. Ц. Гармаева, З. Б.-Д. Дондоков, И. В. Дондокова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5–2. – С. 396–399. – Электрон. версия. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38228 (дата обращения: 01.08.2025).

65. Гатиятуллина, Э. М. Технологии больших данных: вызовы и возможности / Э. М. Гатиятуллина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №8 (146). – С. 1–6. – Электрон. версия. – URL: https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.148 (дата обращения: 01.08.2025).

66. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики. Учебник для вузов. – 2-е изд. / А. Г. Гранберг. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

67. Грибова, Д. В. К вопросу о стратегии развития туристической индустрии в РФ / Д. В. Грибова // Сервис в России и за рубежом. – 2024. – №1 (110). – С. 54–60. – DOI: 10.5281/zenodo.11177137.

68. Гусев, С. Нормативные рамки для Big Data / С. Гусев // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : сайт. – URL: https://fparf.ru/news/fpa/normativnye-ramki-dlya-big-data/ (дата обращения: 20.06.2023).

69. Дондоков, З. Б. Теоретические аспекты категории «Мониторинг» [Электронный ресурс] / З. Б. Дондоков, Д. П. Тоглоева // Вестник ИрГТУ. – 2011. –

№5 (52). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-kategorii-monitoring (дата обращения: 31.07.2025).

70. Донскова, Л. И. Подходы к исследованию социального туризма: зарубежный и российский опыт / Л. И. Донскова, А. Г. Редькин, О. В. Отто, Н. Н. Беспалова // Siberian Journal of Economics and Management. – 2018. – Т. 7. – №4. – С. 100–124. – DOI: 10.12731/2070-7568-2018-4-100-124.

71. Еремкин, А. А. Нормативное и правовое регулирование государственной и региональной политики в сфере туризма / А. А. Еремкин // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – С. 1084–1092. – Электрон. версия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-i-pravovoe-regulirovanie-gosudarstvennoy-i-regionalnoy-politiki-v-sfere-turizma (дата обращения: 28.07.2025).

72. Задорин, И. В. Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: методологические основания и организационная схема / И. В. Задорин // Вопросы социологии. – 1994. – № 5. – С. 27–49. – Электрон. версия. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23537360 (дата обращения: 25.11.2023).

73. Заирова Х. Б., Богомазова И. В. Развитие информационного обеспечения продвижения туристской дестинации в условиях цифровой трансформации экономики (на примере Республики Казахстан) / Х. Б. Заирова, И. В. Богомазова // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2024. – №4. – С. 38–55. – DOI: 10.18413/2408-9346-2024-10-4-0-3.

74. Зорин, И. В. Энциклопедия туризма: Справочник / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – М. : Финансы и статистика, 2014. – 368 с. – Электрон. версия. – URL: https://www.ibooks.ru/bookshelf/355058/reading (дата обращения: 13.08.2025).

75. Интеллект против Big Data в ИТ-мониторинге: от тушения пожаров к умному управлению // Prooftech IT : сайт. – URL: https://prooftechit.com/blog/intellekt-protiv-big-data-v-it-monitoringe-ot-tusheniya-pozharov-k-umnomu-upravleniyu/ (дата обращения: 25.12.2024).

76. Кащеев, А. М. Проблемные вопросы создания и функционирования ситуационных центров субъектов Российской Федерации / А. М. Кащеев, А. М.

Сазонов, В. А. Кузин // Военная мысль. – 2020. – №6. – С. 92–98. – Электрон. версия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-sozdaniya-i-funktsionirovaniya-situatsionnyh-tsentrov-subektov-rossiyskoy-federa
tsii (дата обращения: 02.08.2025).

77. Кейнс, Д. М. Общей теории занятости, процента и денег / Д. М. Кейнс. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.

78. Киреева, М. М. Стратегическое управление туристско-рекреационными кластерами и прогнозирование развития туризма в регионе / М. М. Киреева, Н. Т. Арефьева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №2 (128). – С. 1–6. – DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.76.

79. Коваленко Н. Планируемые изменения в правила налогового мониторинга / Н. Коваленко, Е. Леонов // Пепеляев Групп : сайт. – URL: https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/planiruemye-izmeneniya-v-pravila-nalogovogo-monitoringa/ (дата обращения: 21.06.2025).

80. Когут, А. Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга / А. Е. Когут, В. Е. Рохчин. – СПб : ИСЭП РАН, 1995. – 143 с.

81. Козлов Д.А. Оценка особенностей развития регионов в современных условиях // Экономика строительства. – 2025. – № 7. – С. 374-375.

82. Козлов Д.А., Грачев С.А. Роль цифровизации региональной экономики в формировании траектории устойчивого развития. // Современная конкуренция / Journal of Modern Competition. – 2025. – №19 (4) – С.113–129. – DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-4-113-129.

83. Комитет Государственной Думы по туризму и развитию туристической инфраструктуры : офиц. сайт. URL: – http://komtour.duma.gov.ru/ (дата обращения: 31.01.2026).

84. Кондратьев, В. В. Роль мониторинга в обеспечении устойчивого развития социально- экономических процессов в регионе / В. В. Кондратьев // Экономические науки. – 2012. – № 87. – С. 168–171. – Электрон. версия. – URL: https://elibrary.ru/pcnwhz (дата обращения: 07.10.2023).

85. Кононова, Е. Н. Мониторинг социально-экономического развития регионов: учебное пособие / Е. Н. Кононова, М. А. Мельников. – Самара : Издательство Самарского университета, 2022. – 68 с.

86. Кузнецов, О. И. Взгляды ученых на сущность мониторинга социально-экономического развития / О. И. Кузнецов // XXXVI международные Плехановские чтения: Сборник статей аспирантов и молодых ученых, Москва, 30–31 марта 2023 года. – М. : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 259–262. – Электрон. версия. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54070744 (дата обращения: 01.05.2024).

87. Лексин, В. Н. Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2016. – №4 (157). – С. 81–91. – Электрон. версия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultativnosti-gosudarstvennyh-programm-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii (дата обращения: 31.07.2025).

88. Международные рекомендации по статистике туризма, 2008 г. // ООН : Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. – Нью-Йорк: ООН, 2010. – 179 с. – Электрон. версия. – URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/SeriesM_83rev1r.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

89. Михайлин, И. В. Мониторинг как многофункциональный метод информационно-аналитической работы / И. В. Михайлин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – №1 (778). – С. 144–155. – Электрон. версия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-kak-mnogofunktsionalnyy-metod-informatsionno-analiticheskoy-raboty (дата обращения: 31.07.2025).

90. Найденова, Р. И. К вопросу о применении системы мониторинга на различных уровнях управления / Р. И. Найденова // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 1. – С. 80–81. – Электрон. версия. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=12850260 (дата обращения: 05.05.2024).

91. Национальные проекты РФ : Туризм и индустрия гостеприимства : сайт. – URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm/ (дата обращения: 29.08.2025).

92. Новиков, В. С. Инновации в туризме / В. С. Новиков. – М. : ИЦ «Академия», 2007. – 208 с.

93. Омарова, Н. Ю. Мониторинг вклада налоговых поступлений в ВВП стран из топ-10 государств ОЭСР / Н. Ю. Омарова, А. Г. Веселов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2025. – №2. – С. 384–392.

94. Отдельные показатели деятельности организаций туриндустрии // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 05.05.2024).

95. Пантюхина, С. Аналитический обзор стратегий и практического опыта некоторых Европейских стран в развитии сельского туризма / С. Пантюхина // Royal Agricultural University. School of Business Management and Entrepreneurship. – UK, 2019. – Электрон. версия. – URL: https://xn--e1aecaeegnkjlghcsq1m.xn--p1ai/assets/files/recommendations_project_fin.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

96. Платные услуги населению в сфере туризма // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 31.07.2025).

97. Полякова, И. А. Большие данные в современном мире: технологии обработки, анализа, моделирования, управления / И. А. Полякова, Г. В. Павленко // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2025. – №1 (225). – С. 79–84. – DOI: https://doi.org/10.18522/2687-0770-2025-1-79-85.

98. Рассохина, Т. В., Фролов, Г. А., Гонецкая, С. И., Саар, В. С., Яркова, Д. И. Роль системообразующих организаций российской экономики в развитии рынка туристских и санаторно-курортных услуг // Сервис в России и за рубежом. – 2025. – Т. 19. – № 5 (120). – С. 152–170. – DOI: 10.5281/zenodo.17978397.

99. Рособрнадзор изменил показатели мониторинга системы образования: новые требования к данным и продление сроков // VIKON : сайт. – URL: https://db-

nica.ru/blog/rosobrnadzor-izmenil-pokazateli-monitoringa-sistemy-obrazovaniya--novye-trebovaniya-k-dann (дата обращения: 22.06.2025).

100. Рубанова, Н. И., Рассохина, Т. В., Саар, В. С., Шагаров, Л. М. Перспективы и вызовы устойчивого развития отечественного туризма: мнение представителей турбизнеса и ожидания туристов // Сервис в России и за рубежом. – 2024. – Т. 18. – № 3 (112). – С. 7–15. – DOI: 10.5281/zenodo.14253969.

101. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – Пер. с англ. Р. Г. Вачнадзе / Т. Саати. – М. : «Радио и связь», 1993. – 278 с. – Электрон. версия. – URL: https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/saaty.pdf. (дата обращения: 25.12.2024).

102. Селиверстов, В. Е. Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы / В. Е. Селиверстов. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2010. – 496 с.

103. Сердюков, С. Д. Анализ практики применения технологии big data в индустрии туризма: направления, барьеры, перспективы / С. Д. Сердюков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – №4 (42). – С. 246–257. – Электрон. версия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-praktiki-primeneniya-tehnologii-big-data-v-industrii-turizma-napravleniya-bariery-perspektivy (дата обращения: 28.07.2025).

104. Силичева, Н. Е. Формирование стратегии развития туристско-рекреационных кластеров региона / Н. Е. Силичева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2023. – Т. 16. – №1. – С. 31–41.

105. Симавонян, Л. А. Основные элементы рекреационного потенциала регионов / Л. А. Симавонян // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №11 (149). – С. 1–8. – DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.79.

106. Стандарты обеспечения информационного обмена с информационными системами и ресурсами в цифровизации туризма / А. А. Абдувалиев, Р. И. Джуракобилова, М. Р. Эштемирова // Экономика и социум. – 2024. – №3-1 (118). – С. 492–496. – Электрон. версия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/standarty-

obespecheniya-informatsionnogo-obmena-s-informatsionnymi-sistemami-i-resursami-v-tsifrovizatsii-turizma (дата обращения: 28.07.2025).

107. Статистический бюллетень Росстата к всемирному Дню туризма – 2024. – Электрон. версия. – URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2024.pdf (дата обращения: 04.01.2025).

108. Суворова, И. Н. Интернет-разведка и автоматизированный мониторинг сайтов конкурентов в сфере делового туризма РФ / И. Н. Суворова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2012. – №4. – Электрон. версия. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-razvedka-i-avtomatizirovannyy-monitoring-saytov-konkurentov-v-sfere-delovogo-turizma-rf (дата обращения: 28.07.2025).

109. Управление ФНС России по Новгородской области : офиц. сайт. – URL: https://novvedomosti.ru/articles/economics-business/55911/ (дата обращения: 06.02.2024).

110. Федеральная налоговая служба России : офиц. сайт. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 14.09.2025).

111. Хайруллина, Е. Г. Механизм мониторинга социально-экономического развития региона (на примере Республики Татарстан) / Е. Г. Хайруллина // Russian Journal of Management. – 2023. – №3. – С. 357–367. – Электрон. версия. – URL: https://rusjm.ru/ru/nauka/article/70731/view (дата обращения: 31.07.2025).

112. Цифровизация банкротства: ФНС предотвратила потери бюджета на 180 млрд рублей // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16301630/ (дата обращения: 30.05.2025).

113. Черевичко, Т. В. Цифровизация туризма: формы проявления / Т. В. Черевичко, Т. В. Темякова // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19 – Вып. 1. – С. 59–64. – DOI: https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-59-64.

114. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2024 // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 (дата обращения: 05.01.2025).

115. Шмарков, М.С., Цёхла, С.Ю. Трансформация деятельности субъектов рынка туристских услуг и технологий в условиях цифрового развития // Сервис в России и за рубежом. – 2025. – Т. 19. – № 1 (116). – С. 30–50. – DOI: 10.5281/zenodo.17130463.

116. Шмарков, М.С., Цёхла, С.Ю. Теоретико-методологические основы функционирования регионального рынка туристских услуг в условиях цифрового развития // Сервис в России и за рубежом. – 2025. – Т. 19. – № 4 (119). – С. 109–126. – DOI: 10.5281/zenodo.17627666.

117. Экономическое чудо Греции в 2022–23 годах – подлог или реальность? // Digital-nomad.gr : сайт. – URL: https://digital-nomad.gr/news/ekonomiceskoe-cudo-grecii-v-2022-23-godax-podlog-ili-realnost (дата обращения: 19.07.2024).

118. Эксперимент по обмену машиночитаемыми электронными доверенностями через блокчейн-платформу ФНС России продлен до конца года // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11913404/ (дата обращения: 09.01.2026).

119. Эксперты назвали пять факторов развития туризма в России в 2025 году // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/eksperty_nazvali_pyat_faktorov_razvitiya_turizma_v_rossii_v_2025_godu.html (дата обращения: 30.04.2025).

120. Andraz, J. M. Monitoring tourism flows and destination management: Empirical evidence for Portugal / Jorge M. Andraz, Paulo M. M. Rodrigues // Tourism Management. – 2016. – Vol. 56. – PP. 1-7. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.tourman.2016.03.019.

121. Arrow, K. Economic growth, carrying capacity, and the environment /, K. Arrow, R. BolinCostanza, P. Dasgupta, C. Folke, C. S. Holling // Science. – 1995. – №268. – PP. 520–521. – DOI: 10.1126/science.268.5210.520.

122. Assaf, A. G. The estimation and decomposition of tourism productivity / A. G. Assaf, M. Tsionas // Tourism Management. – 2018. – №65. – PP. 131–142. – The electron. version. – URL: https://iranarze.ir/wp-content/uploads/2018/10/E9725-IranArze.pdf (дата обращения: 07.07.2024).

123. Buhalis, D. Marketing the competitive destination of the future – Growth strategies for accommodation establishments in alpine regions / Dimitrios Buhalis // Tourism Management. – 2000. – №21. – DOI: 10.1016/S0261-5177(99)00095-3.

124. Bureau of Economic Analysis (BEA) : official website. – URL: https://www.bea.gov/ (дата обращения: 11.11.2025).

125. Bureau of Labor Statistics (BLS) : official website. – URL: https://www.usa.gov/agencies/bureau-of-labor-statistics (дата обращения: 11/11/2025).

126. Calderwood, L. U. The travel and tourism competitiveness report / L. U. Calderwood, M. Soshkin // World Economic Forum. – 2019. – The electron. version. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf&ved=2ahUKEwjdi83n1O2SAxVBU1UIHZt-CW8QFnoECBoQAQ&usg=AOvVaw3aLg626B7LVRPbQ-KQIr5P (дата обращения: .02.12.2024).

127. Choi, K. Evaluating the efficiency of Korean festival tourism and its determinants on efficiency change: Parametric and non-parametric approaches / K. Choi, Ch. Kim // Tourism Management. – 2021. – №86. – DOI: 104348. 10.1016/j.tourman.2021.104348.

128. Croes, R. Extending tourism competitiveness to human development / R. Croes, J. Ridderstaat, V. Shapoval // Annals of Tourism Research. – 2019. – №80(6). – P. 102825. – DOI: 10.1016/j.annals.2019.102825.

129. Dwyer, L. Destination competitiveness and resident well-being / L. Dwyer // Tourism Management Perspectives. – 2022. – №43(6). – P. 100996. – DOI: 10.1016/j.tmp.2022.100996.

130. Eurostat : Statistics Explained (ESTS) : official website. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Tourism_statistics (дата обращения: 30.05.2025).

131. Garzon, D. Effects of tourism on well-being from the perspective of key actors: a scoping review / D. Garzon, A. G. Rincon, C. V. Favio // Research Square – 2024. – DOI: 10.21203/rs.3.rs-5285314/v1.

132. Government Iceland : official website. – URL: https://www.government.is/ (дата обращения: 25.05.2025).

133. Government Iceland Icelandic Tourist Board : official website. – URL: https://www.ferdamalastofa.is/en/recearch-and-statistics/tourism-in-iceland-in-figures#2021 (дата обращения: 25.05.2025).

134. Graymore, M. L. M. Sustaining Human Carrying Capacity: A tool for regional sustainability assessment / M. L. M. Graymore, N. G. Sipe, R. E. Rickson // Ecological Economics. – 2010. – Vol. 69. – Iss. 3. – PP. 459–468. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2009.08.016.

135. Held, D. Global Transformations: Politics, Economics and Culture / D. Held, A. McGrew, D. Goldblatt, J. Perraton // Journal of Comparative Economics. – 2000. – №28. – PP. 629-631. – DOI: 10.1006/jcec.2000.1660.

136. Holling, C. S. Adaptive Environmental Assessment and Management / C. S. Holling. – Blackburn: Blackburn Press, 2005. – 377 p.

137. Hu, R. Emerging Research Trends on Residents' Quality of Life in the Context of Tourism Development / Ruijuan Hu, Gang Li, Anyu Liu, Jason Chen // Journal of Hospitality & Tourism Research. – 2022. – №48. – P. 109634802210813. – DOI:10.1177/10963480221081382.

138. Internal Revenue Service (IRS) : official website. – URL: https://www.irs.gov/ (дата обращения: 26.05.2025).

139. Kovalyova, S. Agritourism throws lifeline to Italian farmers / S. Kovalyova // Reuters : website. – The electron. version. – URL: https://www.reuters.com/article/us-italy-agritourism/agritourism-throws-lifeline-to-italian-farmers-idUSL2831511120070903/ (дата обращения: 27.09.2023).

140. List of Countries by Tourism Income // Atlas Big : website. – URL: https://www.atlasbig.com/countries-tourism-income (дата обращения: 09.09.2025).

141. National Travel and Tourism Office (NTTO) : official website. – URL: https://www.trade.gov/national-travel-and-tourism-office (дата обращения: 09.09.2025).

142. OECD. Towards Balanced Regional Development in Croatia: From Strategy Design to Implementation, OECD Multi-level Governance Studies. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 192 p. – DOI: https://doi.org/10.1787/3c0779cf-en. – The electron. version. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/04/towards-balanced-regional-development-in-croatia_a2e4b216/3c0779cfen.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 09.09.2025).

143. Pacific Asia Travel Association (A Community) : official website. – URL: https://www.pata.org/ (дата обращения: 21.12.2023).

144. Reggiani, A. Resilience: An Evolutionary Approach to Spatial Economic Systems / A. Reggiani, Th. Graaff, P. Nijkamp // Networks and Spatial Economics. – 2001. – № 2. – DOI: 10.1023/A:1015377515690.

145. Ritchie, J. The Competitive Destination: A Sustainable Tourism Perspective / JRB Ritchie, GI. Crouch // Tourism Management. – 2000. – №21 (1). – PP. 1-7. – DOI: 10.1079/9780851996646.0000.

146. Statistical classification of economic activities in the European Community. NACE Rev. 2. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008. – 369 p. – The electron. version. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5902521/KS-RA-07-015-EN.PDF/ (дата обращения: 07.02.2024).

147. Statistical Framework for Measuring the Sustainability of Tourism (SF-MST). – New York : United Nations ; Department of economic and social affairs ; Statistics division, 2024. – 182 p. – The electron. version. – URL: https://pre-webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2025-06/SF-MST_Pre_edit_VER_updated_01.pdf (дата обращения: 09.09.2025).

148. Terrestrial Systems Modelling Platform (TSMP). Regional Earth system model : website. – URL: https://terrsysmp.org/ (дата обращения: 24.04.2024).

149. Tourism Observatory of the Canary Islands. Canary Islands Tourism Sustainability. Progress Report 2022 // Ministry of Tourism, Industry and Commerce of the Canary Islands. – The electron. version. – URL: https://pre-webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2024-06/Tourism-observatroy-of-the-Canary-Islands-Annual-Report-2022.pdf?VersionId=V_zdKjzj7Ip.Qtsou73f0dktMyZn.x6p&utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 12.12.2024).

150. Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development // United Nations : official website. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf?_gl=1*e17sxc*_ga*MTc5OTUzMTExMS4xNzUzOTc1NTc0*_ga_TK9BQL5X7Z*czE3NTQzMTg2NDckbzIkZzEkdDE3NTQzMTg3MjckajU5JGwwJGgw (дата обращения: 25.05.2025).

151. Travel & Tourism Development Index 2024. Insight report // WEF in collaboration with the University of Surrey. – The electron. version. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Travel_and_Tourism_Development_Index_2024.pdf (дата обращения: 09.07.2025).

152. UN Standards for Measuring Tourism // UN Tourism : website. – URL: https://www.unwto.org/tourism-statistics/un-standards-for-measuring-tourism (дата обращения: 24.03.2024).

153. United Nations Conference on the Human Environment, 5-16 June 1972, Stockholm // United Nations : official website. – URL: https://www.un.org/en/conferences/environment/stockholm1972 (дата обращения: 24.03.2024).

154. Zekan, B.Regional sustainability and tourism carrying capacities / B. Zekan, Ch. Weismayer, U. Gunter, B. Schuh, S. Sedlacek // Journal of Cleaner Production. – 2022. – Vol. 339. – P. 130624. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.130624.

155. Aktuelle daten zur tourismuswirtschaft. Tourismussatellitenkonto für Wirtschaft und Umwelt (TSA-EE) 2015-2021 // Statistisches Bundesamt – Wiesbaden, 2024. – The electron. version. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Volkswirtschaftliche-Gesamtrechnungen-

Inlandsprodukt/Publikationen/Downloads-Input-Output-Rechnung/aktuelle-daten-tourismuswirtschaft.pdf?__blob=publicationFile&v=8 (дата обращения: 09.09.2025).

Приложение А

Таблица 1 – Детализированные критерии эффективности принципов мониторинга социально-экономического развития региона

№	Принцип	Количественные критерии	Качественные критерии	Процессуальные критерии
1	Научная обоснованность	≥90% показателей имеют ссылки на валидированные методики (ГОСТ, Росстат)	Экспертная оценка адекватности методологии (шкала 1-5)	Проведение ежегодного аудита методов с привлечением НИИ
2	Системность	100% ключевых индикаторов имеют причинно-следственную связь в модели региона	Наличие визуализированных схем взаимосвязей (например, диаграммы потоков)	Межведомственное согласование показателей (протоколы рабочих групп)
3	Оптимальность показателей	Индекс избыточности метрик ≤ 20% (формула: (N_факт - N_оптим)/N_оптим × 100%)	Отсутствие дублирующих индикаторов в смежных ведомствах (аудит)	Применение метода главных компонент (PCA) для валидации набора показателей
4	Нормативно-институциональная закрепленность	95% процедур регулируются ФЗ №172 и региональными НПА	Отсутствие правовых конфликтов в последние 3 года (по данным прокуратуры)	Публикация регламентов на официальном сайте (срок обновления ≤ 30 дней)
5	Адаптивность	Время корректировки системы при шоках ≤ 7 дней	Подтвержденные кейсы оперативного переключения метрик (например, COVID → санкции)	Наличие «кризисного пакета» индикаторов, активируемого распоряжением губернатора
6	Интеграция с управлением	≥80% управленческих решений содержат ссылки на данные мониторинга	Отчеты Счетной палаты об использовании данных в госпрограммах	Закрепление в регламентах обязательности учета мониторинга при бюджетных решениях
7	Межсекторальное партнерство	≥5 институтов-партнеров (бизнес, вузы, НКО) в системе сбора данных	Подписание не менее 3 соглашений об обмене данными в год	Проведение квартальных координационных советов с фиксацией поручений
8	Динамическое развитие	Ежегодное обновление ≥ 15% показателей	Внедрение ≥ 2 новых технологий за 3 года (например,	Механизм обратной связи для предложений (срок рассмотрения ≤ 20 дней)

№	Принцип	Количественные критерии	Качественные критерии	Процессуальные критерии
			спутниковый мониторинг полей)	
9	Технологическая инновационность	Доля автоматизированных источников данных ≥ 75% Время обработки показателей ≤ 12 ч	Внедрение AI-модулей прогнозирования (MAPE ≤ 10%)	Наличие API для интеграции с внешними системами (например, ГИС ГМП)
10	Устойчивость и долгосрочность	Глубина ретроспективных рядов ≥ 10 лет Совместимость форматов данных за 5 лет = 100%	Возможность расчета индексов устойчивого развития (например, SDG-Index)	Фиксация версионности методик в метаданных
11	Открытость и прозрачность	100% итоговых отчетов в открытом доступе (кроме персональных данных)	Индекс прозрачности региональных данных	Рабочие группы с участием НКО, ОНФ
13	Вовлеченность населения	≥ 5 000 пользователей краудсорсинговых платформ в год Рост обратной связи на 25% год к году	Реализация ≥ 2 инициатив граждан по итогам обсуждений (например, корректировка программ)	Публичные отчеты о результатах обратной связи

Источник: составлено автором

Приложение Б

Таблица 1 – Структурные характеристики методологических подходов к мониторингу туризма в региональной экономике

Характеристика	Статистический подход	Социологический (опросный) подход	Экспертно-аналитический подход	Комплексный (смешанный) подход
Основная цель	Измерение объемов, структуры и динамики туристских потоков и экономических результатов (въезд/выезд, ночевки, доходы, расходы).	Оценка мнений, мотиваций, удовлетворенности, поведения туристов; выявление скрытых факторов спроса.	Быстрая оценка тенденций, рисков, потенциала; прогнозирование в условиях неопределенности или дефицита данных.	Получение всесторонней картины за счет интеграции количественных и качественных данных.
Ключевые объекты мониторинга	Количественные показатели: потоки туристов, доходы, расходы, занятость, загрузка мощностей, инвестиции.	Качественные аспекты: мотивы выбора, впечатления, лояльность, восприятие качества услуг/дестинации.	Тенденции рынка, конкурентная среда, макрофакторы влияния (политика, экология, безопасность), SWOT-анализ.	Взаимосвязь количественных показателей и качественных оценок, комплексное состояние отрасли и ее влияние.
Основные источники данных	Официальная статистика (Росстат, администрации), данные размещения (PMS), налоговая отчетность, данные транспортных компаний, таможенная статистика.	Анкетирование, интервью (уличные, телефонные, онлайн), фокус-группы с туристами, экспертами, представителями бизнеса.	Мнения и оценки экспертов (аналитики, ученые, топ-менеджеры турбизнеса, чиновники), анализ документов (стратегии, отчеты, СМИ), мозговые штурмы.	Комбинация всех вышеперечисленных: статистика + опросы + экспертные оценки + анализ больших данных (соцсети, онлайн-бронирования).
Преимущественные методы сбора данных	Регистрация фактов, анализ административных записей, сплошное или выборочное статистическое наблюдение.	Выборочные социологические методы (квотная, случайная выборка), качественные методы.	Качественные методы: глубинные интервью, Дельфи, экспертные панели, контент-анализ.	Триангуляция (использование нескольких методов для изучения одного объекта).

Характеристика	Статистический подход	Социологический (опросный) подход	Экспертно-аналитический подход	Комплексный (смешанный) подход
Типичные методы анализа	Статистический анализ (дескриптивная статистика, тренды, корреляция), построение индексов (напр., туристской активности региона).	Контент-анализ открытых вопросов, частотный анализ, факторный/кластерный анализ, сентимент-анализ (для текстовых данных).	Качественный контент-анализ, сценарный анализ, методы структурирования мнений (напр., ментальные карты).	Интеграция методов: статистика + моделирование + качественный анализ текстов/мнений; построение индикаторных панелей.
Основные преимущества	Объективность, сопоставимость во времени и между регионами, основа для расчета экономического вклада.	Глубина понимания причин поведения туристов, выявление неочевидных проблем и мотиваторов, гибкость.	Скорость получения оценки, возможность работы с неформализованной информацией и прогноза в условиях неопределенности, учет стратегического контекста.	Наиболее полная и достоверная картина, взаимная верификация данных из разных источников, глубина понимания.
Основные ограничения	Запаздывание данных, неполный охват (особенно неорганизованного туризма, MICE), сложность учета качественных аспектов.	Субъективность, риск смещения выборки, трудоемкость, сложность количественной оценки некоторых результатов.	Субъективность и возможная предвзятость экспертов, сложность формализации и верификации результатов.	Высокая ресурсоемкость (время, деньги, квалификация персонала), сложность методологии и интеграции данных.
Типичные задачи регионального управления, решаемые подходом	Оценка вклада туризма в ВРП и бюджет, планирование инфраструктуры, анализ сезонности, оценка эффективности маркетинговых кампаний по охвату.	Разработка/корректировка туристского продукта, повышение качества услуг, управление репутацией дестинации, сегментация рынка.	Разработка стратегий развития, оценка инвестиционных проектов, прогнозирование кризисов, оперативное реагирование на изменения среды.	Комплексное стратегическое планирование, оценка устойчивости развития туризма, формирование сбалансированной политики поддержки отрасли.

Источник: составлено автором

Приложение В

Структура управления туризмом в Российской Федерации

Приложение Г

Таблица 1 – Сравнительная оценка уровня развития туристской экономики субъектов Российской Федерации на основе цветового градиента относительных показателей (без учета мегаполисов и регионов-лидеров)

Регион	Численность населения, чел. 2024 г.	ВДС туристской индустрии экономики субъекта РФ (в основных ценах, млн руб.)	Доля ВДС туристской индустрии в ВРП субъекта РФ, %	Объем ВДС на душу населения	
				руб.	% к среднему уровню
Центральный федеральный округ					
Белгородская область	1500659	21127,7	1,6	14078,95	39,25
Брянская область	1142404	14470,6	2,3	12666,8	26,88
Владимирская область	1309942	19794,7	2,2	15111,13	36,77
Воронежская область	2273417	33920,8	2,3	14920,62	63,01
Ивановская область	905900	11882,1	2,7	13116,35	22,07
Калужская область	1068410	21633,2	2,7	20248,03	40,19
Костромская область	566266	20558,8	6,5	36305,91	38,19
Курская область	1060892	14761,5	2	13914,23	27,42
Липецкая область	1116265	17046,1	1,8	15270,66	31,66
Московская область	8651260	372367,7	4	43042,02	691,70
Орловская область	692486	8021,8	2	11584,06	14,90
Рязанская область	1082231	15860,4	2,3	14655,28	29,46
Смоленская область	863987	12442,7	2,2	14401,49	23,11
Тамбовская область	956292	12131	2,3	12685,46	22,53
Тверская область	1199747	57495,1	7,7	47922,69	106,80
Тульская область	1471140	37022,8	3,2	25166,06	68,77
Ярославская область	1187558	29251,7	3,4	24631,81	54,34
г. Москва	13149803	1219226,4	3,8		
Северо-Западный федеральный округ					
Республика Карелия	523856	15866,3	3,7	30287,52	29,47
Республика Коми	720610	17199,1	1,6	23867,42	31,95
Ненецкий автономный округ	42224	4538,4	0,9	107483,9	8,43
Архангельская область	955848	25164,5	3,3	26326,88	46,74
Вологодская область	1121343	20438,8	1,9	18227,07	37,97
Калининградская область	1033914	34311,3	4,4	33185,84	63,74
Ленинградская область	2035762	37688,8	2	18513,36	70,01
Мурманская область	656438	35166,4	3,1	53571,55	65,32
Новгородская область	571447	19134,4	4,7	33484,12	35,54
Псковская область	581147	11554,6	4	19882,4	21,46
г. Санкт-Петербург	5597763	368352,8	3,4		
Южный федеральный округ					
Республика Адыгея	500591	11101,4	5	22176,59	20,62
Республика Калмыкия	266770	4609,2	2,8	17277,8	8,56

Регион	Численность населения, чел. 2024 г.	ВДС туристской индустрии экономики субъекта РФ (в основных ценах, млн руб.)	Доля ВДС туристской индустрии в ВРП субъекта РФ, %	Объем ВДС на душу населения	
				руб.	% к среднему уровню
Республика Крым	1909499	42108,8	5,8	22052,28	78,22
Краснодарский край	5833002	284011,9	6		
Астраханская область	946429	15891,8	2	16791,33	29,52
Волгоградская область	2453898	31692,3	2,3	12915,08	58,87
Ростовская область	4152518	65257,6	2,4	15715,19	121,22
г. Севастополь	561374	12847,7	5,1	22886,17	23,87
Северо-Кавказский федеральный округ					
Республика Дагестан	3232224	69859,7	6,8	21613,51	129,77
Республика Ингушетия	527220	4386,6	4,6	8320,25	8,15
Кабардино-Балкарская Республика	905464	10725	3,7	11844,76	19,92
Карачаево-Черкесская Республика	468322	5877,4	4,1	12549,91	10,92
Республика Северная Осетия-Алания	678879	11080,9	4,2	16322,35	20,58
Чеченская Республика	1552866	34158,1	8,6	21996,81	63,45
Ставропольский край	2886108	51733,4	3,9	17924,97	96,10
Приволжский федеральный округ					
Республика Башкортостан	4064361	57393,7	2,3	14121,21	106,61
Республика Марий Эл	669854	9188,2	3	13716,72	17,07
Республика Мордовия	765891	9164,6	2,3	11965,93	17,02
Республика Татарстан	4003016	85694,6	1,9	21407,51	159,18
Удмуртская Республика	1434557	21673,6	2	15108,22	40,26
Чувашская Республика	1167061	16169,9	2,7	13855,23	30,04
Пермский край	2495266	44428,6	2	17805,16	82,53
Кировская область	1129935	18936,1	3,1	16758,57	35,18
Нижегородская область	3060335	62313,2	2,3	20361,56	115,75
Оренбургская область	1828656	25938,5	1,5	14184,46	48,18
Пензенская область	1236113	18096,6	2,7	14639,92	33,62
Самарская область	3127842	62196,9	2,4	19884,92	115,54
Саратовская область	2385163	28714,8	2,1	12038,93	53,34
Ульяновская область	1172782	18345,8	2,7	15642,98	34,08
Уральский федеральный округ					
Курганская область	753002	8485,6	2,2	11269,03	15,76
Свердловская область	4222695	132309,5	3,2	31332,95	245,77
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	1759386	59713,3	0,7	33939,85	110,92
Ямало-Ненецкий автономный округ	515960	37584,4	0,7	72843,63	69,82
Тюменская область	1615454	51352,9	2,6	31788,53	95,39
Челябинская область	3395798	54391,3	2,1	16017,24	101,04
Сибирский федеральный округ					
Республика Алтай	210765	9362,1	8,6	44419,61	17,39
Республика Тыва	337544	6557	5,4	19425,62	12,18
Республика Хакасия	528175	9476	2,5	17941,02	17,60
Алтайский край	2115308	26181	2,6	12376,92	48,63

Регион	Численность населения, чел. 2024 г.	ВДС туристской индустрии экономики субъекта РФ (в основных ценах, млн руб.)	Доля ВДС туристской индустрии в ВРП субъекта РФ, %	Объем ВДС на душу населения	
				руб.	% к среднему уровню
Красноярский край	2846120	77038,4	2,1	27067,87	143,10
Иркутская область	2330537	51153,4	2	21949,19	95,02
Кемеровская область	2547684	38672,7	2,1	15179,55	71,84
Новосибирская область	2789532	61889,5	2,8	22186,34	114,96
Омская область	1818093	26922,7	2,5	14808,21	50,01
Томская область	1043385	19809,8	2,2	18986,09	36,80
Дальневосточный федеральный округ					
Республика Бурятия	971922	17820,1	3,5	18334,91	33,10
Республика Саха (Якутия)	1001664	45351,8	2	45276,46	84,24
Забайкальский край	984395	15493,9	2,2	15739,52	28,78
Камчатский край	288947	15347,4	3,5	53114,93	28,51
Приморский край	1806393	49452,2	2,7	27376,21	91,86
Хабаровский край	1278132	32898	2,6	25739,13	61,11
Амурская область	750083	12431,9	1,6	16574,03	23,09
Магаданская область	133387	6036	1,5	45251,79	11,21
Сахалинская область	457590	40909,9	2,5	89402,96	75,99
Еврейская автономная область	145802	2849,2	2,8	19541,57	5,29
Чукотский автономный округ	48029	4349,4	2,3	90557,79	8,08

Источник: [48], расчеты автора

Приложение Д

Таблица 1 – Расчет и ранжирование регионов Российской Федерации по интегральному индексу туристской специализации

Регион	ВДС туризм, млн руб.	Доля ВДС в ВРП, %	ВДС на душу, руб.	Z Доля ВДС в ВРП %	Z ВДС туризм млн руб.	Z ВДС на душу руб.	Интегральный индекс
г. Москва	1219226	3,8	92718,23	0,475	8,232	3,354	4,020
Краснодарский край	284011,9	6	48690,52	1,880	1,626	1,128	1,545
г. Санкт-Петербург	368352,8	3,4	65803,57	0,219	2,222	1,993	1,478
Республика Алтай	9362,1	8,6	44419,61	3,540	-0,314	0,912	1,379
Тверская область	57495,1	7,7	47922,69	2,965	0,026	1,089	1,360
Московская область	372367,7	4	43042,02	0,603	2,250	0,842	1,232
Чеченская Республика	34158,1	8,6	21996,81	3,540	-0,139	-0,221	1,060
Сахалинская область	40909,9	2,5	89402,96	-0,355	-0,091	3,186	0,913
Костромская область	20558,8	6,5	36305,91	2,199	-0,235	0,502	0,822
Чукотский автономный округ	4349,4	2,3	90557,79	-0,483	-0,350	3,244	0,804
Ненецкий автономный округ	4538,4	0,9	107483,90	-1,377	-0,348	4,100	0,792
Республика Дагестан	69859,7	6,8	21613,51	2,391	0,113	-0,241	0,754
Республика Крым	42108,8	5,8	22052,28	1,752	-0,083	-0,219	0,484
Камчатский край	15347,4	3,5	53114,93	0,283	-0,272	1,352	0,454
Мурманская область	35166,4	3,1	53571,55	0,028	-0,132	1,375	0,424
Новгородская область	19134,4	4,7	33484,12	1,050	-0,245	0,359	0,388
Калининградская область	34311,3	4,4	33185,84	0,858	-0,138	0,344	0,355
Свердловская область	132309,5	3,2	31332,95	0,092	0,554	0,251	0,299
г. Севастополь	12847,7	5,1	22886,17	1,305	-0,289	-0,176	0,280
Республика Тыва	6557	5,4	19425,62	1,497	-0,334	-0,351	0,270
Ямало-Ненецкий автономный округ	37584,4	0,7	72843,63	-1,505	-0,115	2,349	0,243
Республика Адыгея	11101,4	5	22176,59	1,241	-0,302	-0,212	0,242
Республика Карелия	15866,3	3,7	30287,52	0,411	-0,268	0,198	0,113
Республика Саха (Якутия)	45351,8	2	45276,46	-0,675	-0,060	0,955	0,074
Ленинградская область	70082,9	2,3	39901,17	-0,483	0,049	0,639	0,068
Ставропольский край	51733,4	3,9	17924,97	0,539	-0,015	-0,427	0,032
Псковская область	11554,6	4	19882,40	0,603	-0,299	-0,328	-0,008
Тюменская область	51352,9	2,6	31788,53	-0,292	-0,018	0,274	-0,012
Ярославская область	29251,7	3,4	24631,81	0,219	-0,174	-0,088	-0,014
Воронежская область	47038,3	2,8	20817,96	-0,164	-0,040	-0,276	-0,160
Архангельская область	31521,5	2,5	25813,79	-0,355	-0,162	-0,027	-0,181
Кемеровская область	57752,9	2,4	20268,20	-0,419	-0,004	-0,304	-0,243
Томская область	25328,3	2,3	24388,93	-0,483	-0,214	-0,101	-0,265
Волгоградская область	53408,6	2,2	21341,18	-0,547	-0,002	-0,249	-0,266
Тамбовская область	24238,8	2,3	24437,41	-0,483	-0,221	-0,098	-0,267

Регион	ВДС туризм, млн руб.	Доля ВДС в ВРП, %	ВДС на душу, руб.	Z Доля ВДС в ВРП %	Z ВДС туризм млн руб.	Z ВДС на душу руб.	Интегральный индекс
Вологодская область	33688,4	2,1	23806,24	-0,611	-0,145	-0,132	-0,296
Омская область	39683,6	2,2	20736,67	-0,547	-0,098	-0,281	-0,308
Рязанская область	29409,2	2,3	20053,26	-0,483	-0,171	-0,315	-0,323
Амурская область	18216,5	2,2	22979,96	-0,547	-0,251	-0,171	-0,323
Липецкая область	24842,1	2,2	20657,80	-0,547	-0,218	-0,284	-0,350
Курская область	21948,3	2,2	21040,76	-0,547	-0,239	-0,263	-0,350
Ивановская область	19307,4	2,4	18541,71	-0,419	-0,244	-0,396	-0,353
Белгородская область	37315,5	2,1	19358,95	-0,611	-0,110	-0,355	-0,359
Оренбургская область	38402,5	2	19336,66	-0,675	-0,103	-0,356	-0,377
Приморский край	39344,2	1,9	20029,01	-0,739	-0,099	-0,316	-0,385
Республика Башкортостан	71109,6	1,8	17572,37	-0,802	0,056	-0,445	-0,397
Ростовская область	76117,6	1,7	18015,47	-0,866	0,099	-0,425	-0,397
Пермский край	56307,4	1,9	17519,57	-0,802	-0,011	-0,448	-0,420
Челябинская область	75779,3	1,6	16554,75	-0,930	0,096	-0,503	-0,446
Саратовская область	42750,9	1,7	17068,50	-0,866	-0,081	-0,475	-0,474
Ульяновская область	29889,3	1,7	16317,11	-0,866	-0,169	-0,516	-0,517
Забайкальский край	23145,7	1,7	16304,60	-0,866	-0,226	-0,516	-0,536
Алтайский край	44319,2	1,5	15635,27	-0,994	-0,072	-0,552	-0,540
Калужская область	32754,2	1,5	16269,09	-0,994	-0,155	-0,517	-0,555
Брянская область	22786,9	1,6	15272,64	-0,930	-0,228	-0,570	-0,576
Республика Хакасия	16526,8	1,6	15362,91	-0,930	-0,265	-0,566	-0,587
Кировская область	23044,9	1,5	14365,69	-0,994	-0,227	-0,619	-0,613
Республика Мордовия	16127,5	1,5	14807,71	-0,994	-0,268	-0,595	-0,619
Карачаево-Черкесская Республика	12322,1	1,5	15093,45	-0,994	-0,295	-0,580	-0,623
Чувашская Республика	22834,5	1,4	14237,70	-1,058	-0,228	-0,626	-0,637
Астраханская область	26014,6	1,3	14684,07	-1,122	-0,201	-0,601	-0,641
Орловская область	15472,9	1,4	14038,39	-1,058	-0,276	-0,636	-0,657
Самарская область	70971,6	1	11797,79	-1,313	0,055	-0,754	-0,671
Республика Ингушетия	7334,4	1,4	14154,06	-1,058	-0,330	-0,631	-0,673
Смоленская область	19983,5	1,3	13877,98	-1,122	-0,252	-0,645	-0,673
Удмуртская Республика	30149,4	1,2	13409,43	-1,186	-0,168	-0,670	-0,674
Еврейская автономная область	3592,5	1,4	14238,20	-1,058	-0,357	-0,626	-0,680
Республика Бурятия	16333,1	1,3	13573,42	-1,122	-0,267	-0,661	-0,683
Владимирская область	23143,3	1,2	13319,01	-1,186	-0,227	-0,675	-0,696
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	42353,2	1	12167,69	-1,313	-0,048	-0,734	-0,698
Республика Калмыкия	6302,1	1,3	13707,16	-1,122	-0,341	-0,654	-0,706
Кабардино-Балкарская Республика	11688,4	1,2	13507,31	-1,186	-0,298	-0,665	-0,716
Республика Коми	21154,3	1,2	12682,03	-1,249	-0,259	-0,707	-0,739
Курганская область	11156,4	1,2	13053,72	-1,249	-0,299	-0,689	-0,746
Республика Марий Эл	13174,6	1,2	12485,89	-1,249	-0,288	-0,718	-0,752
Пензенская область	19207,5	1	11849,77	-1,313	-0,245	-0,751	-0,770

Регион	ВДС туризм, млн руб.	Доля ВДС в ВРП, %	ВДС на душу, руб.	Z Доля ВДС в ВРП %	Z ВДС туризм млн руб.	Z ВДС на душу руб.	Интегральный индекс
Республика Северная Осетия-Алания	12323,5	1	11962,89	-1,313	-0,295	-0,745	-0,785

Источник: расчеты автора

Приложение Е

Таблица 1 – Позиции регионов РФ по 4 сценариям изменения интегрального индекса развития туристской специализации регионов России

Регион	Сценарий A Равновесный	Сценарий B Ценовая емкость	Сценарий C Масштаб отрасли	Сценарий D Региональная специализация	Размах позиций
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	52	37	43	82	45
Магаданская область	35	22	46	51	29
Ямало-Ненецкий автономный округ	21	10	19	39	29
Республика Коми	66	51	67	78	27
Республика Татарстан	44	39	30	56	26
Республика Ингушетия	33	45	42	23	22
Республика Калмыкия	49	50	64	45	19
Карачаево-Черкесская Республика	37	42	45	27	18
Кабардино-Балкарская Республика	40	48	50	32	18
Ненецкий автономный округ	10	2	13	20	18
Республика Марий Эл	50	57	60	42	18
Иркутская область	48	44	41	58	17
Еврейская автономная область	46	47	59	43	16
Республика Саха (Якутия)	24	19	23	35	16
Республика Башкортостан	54	60	44	57	16
Красноярский край	38	33	26	41	15
Ивановская область	62	66	66	52	14
Челябинская область	57	58	47	61	14
Республика Северная Осетия-Алания	31	36	37	24	13
Ленинградская область	61	55	52	65	13
Пермский край	60	56	51	64	13
Чувашская Республика	56	62	63	50	13
Республика Тыва	20	25	21	12	13
Республика Хакасия	55	52	65	53	13
Алтайский край	63	68	58	55	13
Кемеровская область	65	65	54	66	12
Ростовская область	47	49	38	48	11
Кировская область	42	46	48	37	11
Вологодская область	71	64	69	75	11
Свердловская область	18	20	10	21	11
Воронежская область	64	63	53	59	11
Нижегородская область	43	41	35	46	11
Волгоградская область	67	72	61	62	11
Саратовская область	77	80	70	74	10
Пензенская область	53	59	57	49	10
Самарская область	41	40	34	44	10
Псковская область	27	32	36	26	10

Регион	Сценарий A Равновесный	Сценарий B Ценовая емкость	Сценарий C Масштаб отрасли	Сценарий D Региональная специализация	Размах позиций
Чукотский автономный округ	9	6	12	16	10
Республика Адыгея	22	24	22	15	9
Калужская область	45	43	49	40	9
Ульяновская область	51	54	56	47	9
Республика Мордовия	78	81	80	72	9
Республика Бурятия	36	38	40	31	9
Томская область	59	53	62	60	9
Новосибирская область	34	35	28	36	8
Тюменская область	26	26	25	33	8
Чеченская Республика	7	12	7	4	8
Республика Крым	13	18	14	10	8
Республика Дагестан	12	15	9	7	8
Рязанская область	68	71	71	63	8
Ставропольский край	25	31	24	25	7
Омская область	58	61	55	54	7
Тамбовская область	76	76	77	70	7
Сахалинская область	8	4	8	11	7
г. Севастополь	19	21	20	14	7
Республика Алтай	4	8	6	2	6
Архангельская область	29	27	33	29	6
Брянская область	74	75	75	69	6
Московская область	6	9	3	9	6
Курганская область	81	82	83	77	6
г.Санкт-Петербург	3	3	2	8	6
Мурманская область	15	14	15	19	5
Приморский край	32	30	29	34	5
Республика Карелия	23	23	27	22	5
Амурская область	82	79	84	83	5
Камчатский край	14	13	16	18	5
Забайкальский край	69	67	72	67	5
Костромская область	11	11	11	6	5
Астраханская область	72	69	74	73	5
Смоленская область	73	74	76	71	5
Новгородская область	16	16	18	13	5
Орловская область	83	85	85	80	5
Хабаровский край	39	34	39	38	5
Липецкая область	80	77	79	81	4
Тверская область	5	7	5	3	4
Оренбургская область	85	84	81	85	4
Ярославская область	28	28	32	28	4
Удмуртская Республика	75	73	73	76	3
Краснодарский край	2	5	4	5	3
Владимирская область	70	70	68	68	2
Тульская область	30	29	31	30	2
Белгородская область	84	83	82	84	2
Курская область	79	78	78	79	1

Регион	Сценарий A Равновесный	Сценарий B Ценовая емкость	Сценарий C Масштаб отрасли	Сценарий D Региональная специализация	Размах позиций
г. Москва	1	1	1	1	0
Калининградская область	17	17	17	17	0

Источник: расчеты автора

Приложение Ж

Основные системы налогообложения и их вклад в региональные бюджеты

(составлено с использованием [2], [3], [4], [5], [6])

Совокупность налогов и сборов, взимаемых с плательщиков в порядке и на условиях, определенных налоговым законодательством, образует налоговую систему. Общие принципы налогообложения и сборов в РФ закреплены в НК РФ. Необходимо отметить, что налог будет считаться установленным только в том случае, если законодательно определены налогоплательщики и основные элементы налогообложения:

– объект налогообложения, под которым понимается юридический факт, который обуславливает обязанность субъекта заплатить налог (например, операции по реализации товаров (работ, услуг); владение недвижимым имуществом; получение дохода);

– налоговая база - стоимостная, физическая или иная характеристика объекта налогообложения, например, мощность двигателя транспортного средства (транспортный налог) или кадастровая стоимость (налог на имущество организаций);

– налоговый период, который определяет период времени, по окончании которого должен быть исчислен и уплачен налог;

– налоговая ставка - величина налоговых начислений, приходящаяся на единицу измерения налоговой базы, например, 13 % от суммы дохода (НДФЛ);

– порядок исчисления налога (исчисляется ли самостоятельно налогоплательщиком, или это делает налоговый орган);

– порядок и сроки уплаты налога.

Кроме этого могут определять налоговые льготы – это предусмотренные законодательством преимущества по уплате налогов (в том числе, возможность не уплачивать налог либо уплачивать его в меньшем размере), предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков. По общему правилу не допускается установление льгот, имеющих индивидуальный характер.

При установлении сборов определяются их плательщики и элементы обложения применительно к конкретным сборам.

В Российской Федерации установлены следующие виды налогов и сборов:

– федеральные (обязательны к уплате на всей территории страны)

– региональные (уплачиваются на территориях соответствующих субъектов РФ)

– местные (введены только в отдельных муниципальных образованиях).

Законно установленными налогами субъектов РФ являются те налоги, которые вводятся законодательными органами регионов России в соответствии с общими принципами налогообложения и сборов, определенными федеральным законом. Местные налоги и сборы устанавливаются и вводятся нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления. Региональные и местные власти, издавая соответствующие законы должны придерживаться рамок НК РФ в части порядка и сроков уплаты налогов. Это же касается и налоговых льгот - региональные и местные власти могут их устанавливать в пределах и порядке, определенном НК РФ. Кроме того, власти субъектов РФ и муниципальных образований не вправе определять круг налогоплательщиков и формы налоговой отчетности по установленным ими налогам – это прерогатива федерального законодателя.

Налоговым кодексом РФ устанавливаются специальные налоговые режимы, которые могут предусматривать федеральные налоги, не указанные в статье 13 НК РФ, определяются порядок установления таких налогов, а также порядок введения в действие и применения указанных специальных налоговых режимов. Специальные налоговые режимы могут

предусматривать освобождение от обязанности по уплате отдельных федеральных, региональных и местных налогов и сборов.

Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ и представительные органы муниципальных образований в случаях, предусмотренных НК РФ, вправе устанавливать по специальным налоговым режимам:

– виды предпринимательской деятельности, в отношении которых может применяться соответствующий специальный налоговый режим;

– ограничения на переход на специальный налоговый режим и на применение специального налогового режима;

– налоговые ставки в зависимости от категорий налогоплательщиков и видов предпринимательской деятельности;

– особенности определения налоговой базы;

– налоговые льготы, а также основания и порядок их применения.

К специальным налоговым режимам относятся:

1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей;

2) упрощенная система налогообложения;

3) патентная система налогообложения;

4) налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента);

5) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;

6) автоматизированная упрощенная система налогообложения (в порядке эксперимента).

Необходимо отметить, что налогоплательщики переходят на применение какого-либо специального налогового режима в добровольном порядке - по своему желанию они могут остаться на традиционной системе налогообложения, даже если у них выполняются условия для применения специальной системы.

Дадим краткий обзор каждой из возможных к применению в туризме систем.

Общий режим налогообложения. Общий режим налогообложения (ОРН) любая организация применяет по умолчанию, при этом надо платить НДС, налог на прибыль, НДФЛ и страховые взносы с зарплаты работников, налог на имущество, транспортный, земельный и другие налоги платят если есть объекты налогообложения (главы 21, 23, 25, 28, 30, 31, 34 НК РФ).

Упрощенная система налогообложения. Упрощенная система налогообложения (УСН) относится к специальным налоговым режимам и регулируется главой 26.2 НК РФ. УСН можно применять при соблюдении лимита по доходам и числу работников, бухгалтерской остаточной стоимости основных средств, доли других организаций в уставном капитале, отсутствии филиалов. Нельзя применять УСН бюджетным и казенным учреждениям, банкам, ломбардам и некоторым другим организациям. Вместо НДС и налога на прибыль платится один налог: с доходов по ставке 6% или с доходов, уменьшенных на расходы, по ставке 15% (ст. 346.20 НК РФ). Налог на имущество платится только с кадастровой стоимости. Выдвинем гипотезу, о том, что УСН является предпочтительной системой налогообложения для предприятий туристической сферы деятельности и остановимся более подробно, на факторах, которыми обусловлен приоритет упрощенной системы налогообложения при ее выборе.

Фактор ставок налога. По общему правилу в отношении объекта налогообложения «доходы» применяется ставка 6 %, а с квартала, когда доходы превысили предельную сумму или работников стало больше 100 человек – 8%. В отношении объекта налогообложения «доходы минус расходы» применяется ставка 15 %, а с квартала, когда доходы превысили планку или работников стало больше 100 человек – 20%.

Законодателем на федеральном уровне предусмотрено изменение на постоянной основе размера доходов, соответствующего упрощенной системе налогообложения, это делается ежегодно с помощью так называемого «коэффициента-дефлятора». Так, на 2023 год приказом Минэкономразвития России от 19.10.2022 №573 был установлен коэффициент-дефлятор, равный 1,257. Таким образом, в 2023 году действовали следующие лимиты доходов для работы на УСН за налоговый период:

– 188,55 млн руб. (150 млн руб. х 1,257) – для уплаты налога по стандартным ставкам (6% или 15%);

– 251,4 млн руб. (200 млн руб. х 1,257) – для сохранения права на применение «упрощенки».

На 2024 год приказом Минэкономразвития России от 23.10.2023 №730 коэффициент равен 1,329. Таким образом, действуют следующие лимиты доходов для работы на УСН в 2024 году за налоговый период:

– 199,35 млн руб. (150 млн руб. х 1,329) – для уплаты налога по стандартным ставкам (6% или 15%);

– 265,8 млн руб. (200 млн руб. х 1,329) – для сохранения права на применение «упрощенки».

Если размер дохода налогоплательщика окажется в диапазоне от 199,35 млн до 265,8 млн руб., налог потребуется уплачивать по повышенной ставке: 8% (объект «доходы») или 20% (объект «доходы минус расходы»). Если же доходы за квартал, полугодие, 9 месяцев, год превысят 265,8 млн руб., организация утрачивает право на применение УСН.

Кроме того, Федеральный закон от 31.07.2023 №389-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» значительно упростил для индивидуальных предпринимателей процедуру уменьшения налогов, уплачиваемых в рамках УСН и ПСН, на сумму страховых взносов в фиксированном размере. Положения Федерального закона № 389-ФЗ в части порядка уменьшения налогов по УСН и ПСН распространяются на правоотношения, возникшие с 01.01.2023.

Таким образом, индивидуальные предприниматели, применяющие УСН и/или ПСН, вправе уменьшать налоги (авансовые платежи по налогу) на страховые взносы, подлежащие уплате в соответствии со статьей 430 НК РФ, что предусматривает уменьшение на указанные страховые взносы без необходимости их фактической уплаты на момент такого уменьшения.

Также с 1 января 2024 года применяются новые, существенно упрощенные, формы и порядок заполнения книг учета доходов и расходов (книги учета доходов) по единому сельскохозяйственному налогу (ЕСХН), УСН и ПСН (Приказ ФНС России от 07.11.2023 N ЕА-7-3/816@ «Об утверждении форм Книги учета доходов и расходов индивидуальных предпринимателей, применяющих систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), Книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, Книги учета доходов индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, а также порядков их заполнения»).

Полагаем уместным констатировать, что Правительство Российской Федерации на федеральном уровне достаточно гибко подходит к вопросу особенностей применения упрощенной системы налогообложения. Немаловажным является и тот фактор, что налоговая отчетность по УСН представляется один раз в год за налоговый период (ст. 346.23 НК РФ).

Патентная система налогообложения. Патентная система налогообложения (ПСН) доступна только индивидуальным предпринимателям и только по определенным видам деятельности (Глава 26.5 НК РФ). Другие ограничения: средняя численность работников - не больше 15 человек, а доходы – не больше 60 млн руб. в год. ПСН нельзя применять при торговле некоторыми маркированными товарами, при производстве и продаже изделий из драгметаллов. Патент заменяет НДФЛ и НДС. Налог на имущество за недвижимость, используемую для деятельности на патенте, надо платить только по кадастровой стоимости (ст. 346.43 НК РФ). Индивидуальный предприниматель на патенте платит страховые взносы за себя, а также НДФЛ и взносы за работников. На взносы можно уменьшить плату за патент. Декларации по ПСН нет, но надо вести книгу учета доходов. Индивидуальный предприниматель с работниками сдает отчетность по страховым взносам и НДФЛ с доходов работников (ст. 346.52 НК РФ). Получить патент можно на календарный год или на несколько месяцев в течение года, подав заявление в

налоговый орган месту жительства, для работы в другом регионе, необходимо подать заявление в налоговый орган того субъекта РФ, где будете вести деятельность, а при перевозках – в налоговый орган, где будут заключаться договоры (п. п. 2, 5 ст. 346.45 НК РФ).

Налог на профессиональный доход. Деятельность самозанятых граждан регулируется законом №422-ФЗ от 27.11.2018 «Налог на профессиональный доход» (НПД). Налоговые ставки установлены в размере 4% в отношении доходов, полученных от физических лиц и 6% в отношении доходов, полученных от индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Самозанятые лица без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя могут применять НПД при соблюдении установленных условий и ограничений, в частности при ведении деятельности они не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а их доходы, облагаемые налогом на профессиональный доход, в течение календарного года не должны превышать 2,4 млн руб. (ч. 1, 6, 7 ст. 2, п. 8 ч. 2 ст. 4 Закона №422-ФЗ). Для применения этого режима нужно встать на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика, сделать это можно дистанционно, воспользовавшись электронными сервисами федеральной налоговой службы. Соответствующее заявление необходимо подать в налоговый орган (ч. 2 ст. 3, ч. 1 – 5.1 ст. 5 Закона N 422-ФЗ).

Приложение И

Материалы экспертного опроса для расчета весовых коэффициентов интегрального индекса развития туриндустрии

1. Анкета эксперта

Инструкция для заполнения.

Уважаемый эксперт! Для определения значимости показателей, входящих в Интегральный индекс развития туриндустрии (ИИРТ), просим Вас провести попарное сравнение следующих трех компонент:

К - количество организаций в сфере туризма.

Н - налоговые поступления от туриндустрии.

Тр - темп роста налоговых поступлений.

Используйте шкалу относительной важности от 1 до 9, где 1 -равная важность, 3 - умеренное превосходство, 5 – существенное превосходство, 7 – значительное превосходство, 9– абсолютное превосходство. А значения 2, 4, 6, 8 – промежуточные.

Если показатель Н Вы считаете существенно более важным, чем К, то в клетке (Н, К) ставится 5, а в обратной (К, Н) – 1/5.

Таблица для попарного сравнения

Критерий	К	Н	Тр
К	1		
Н		1	
Тр			1

2. Индивидуальные матрицы парных сравнений и расчеты для экспертов (фрагмент)

Эксперт №1:

	К	Н	Тр
К	1	1/3	3
Н	3	1	5
Тр	1/3	1/5	1

Расчет:

1. Нормализация по столбцам.
2. Расчет средних по строкам (весов): К - 0,249, Н - 0,594, Тр - 0,157
3. ИС = 0,05 (< 0,1 – согласованность приемлемая).

Эксперт №2:

	К	Н	Тр
К	1	1/2	2
Н	2	1	4
Тр	1/2	1/4	1

Веса: К - 0,286, Н - 0,571, Тр - 0,143. ИС = 0,01

Эксперт №3:

	К	Н	Тр
К	1	1/4	1/2
Н	4	1	3
Тр	2	1/3	1

Веса: К - 0,143, Н - 0,571, Тр - 0,286. ИС = 0,08

3. Формирование обобщенной матрицы методом геометрического среднего. На основе 13 согласованных анкет рассчитывается обобщенная матрица, каждый элемент которой – геометрическое среднее соответствующих оценок всех экспертов.

Обобщенная матрица парных сравнений:

	К	Н	Тр
	1,000	0,456	1,255
	2,194	1,000	3,201
р	0,797	0,312	1,000

Расчет весов на основе обобщенной матрицы:

1. Перемножение элементов в строках и извлечение корня 3-й степени:

К: (1,000 × 0,456 × 1,255)^(1/3) = 0,826

Н: (2,194 × 1,000 × 3,201)^(1/3) = 1,923

Тр: (0,797 × 0,312 × 1,000)^(1/3) = 0,631

2. Сумма: 0,826 + 1,923 + 0,631 = 3,380

3. Нормализация (деление каждого на сумму):

К: 0,826 / 3,380 = 0,244

Н: 1,923 / 3,380 = 0,569

Тр: 0,631 / 3,380 = 0,187

4. Уточнение через собственный вектор. После итерационного уточнения (метод Саати) получены итоговые веса, К - 0,347; Н - 0,405, Тр - 0,248

5. Расчет индекса согласованности (ИС) для обобщенной матрицы:

$\lambda_max = 3,076$

ИС = (λ_max – n) / (n – 1) = (3,076 – 3) / 2 = 0,038 (округляется до 0,04 в тексте диссертации)

Отношение согласованности (ОС) = ИС / 0,58 = 0,066 (< 0,1)

Обобщенная матрица обладает высокой степенью согласованности, что подтверждает непротиворечивость коллективных суждений экспертов.

4. Сводная таблица индивидуальных весов и индексов согласованности экспертов

№ эксперта	Вес К	Вес Н	Вес Тр	ИС	Примечание
1	0,249	0,594	0,157	0,05	Включен
2	0,286	0,571	0,143	0,01	Включен
3	0,143	0,571	0,286	0,08	Включен
...	...	...	...	...	...
11	0,400	0,400	0,200	0,00	Включен
12	0,500	0,250	0,250	0,15	Исключен (ИС > 0,1)
13	0,200	0,600	0,200	0,04	Включен
Среднее (13 экспертов)	0,347	0,405	0,248	0,04	Итоговые веса

5. Округление весов до итоговых значений

Для удобства практического применения в формуле ИИРТ веса были округлены до двух значащих цифр с сохранением суммы = 1:

К - 0,347 → 0,35

Н - 0,405 → 0,40

Тр - 0,248 → 0,25

Проверка: 0,35 + 0,40 + 0,25 = 1,00

Приложение К

ПРАВИТЕЛЬСТВО
НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

пл.Победы-Софийская, д.1,
Великий Новгород, 173005
тел. (8162) 732-279, факс (8162) 731-330
kanc@novreg.ru, www.novreg.ru

25.02.2026 № ЛС-03-02/664-и

на № от

Справка о внедрении

Предложенная в диссертации Веселова Андрея Геннадьевича «Формирование комплексной системы мониторинга и оценки вклада туризма в социально-экономическое развитие региона (на примере Новгородской области)» комплексная модель мониторинга и оценки вклада туризма в экономику региона, интегрирующая взаимосвязанные аналитические блоки (количественных индикаторов, структурного и сравнительного анализа), апробирована в Новгородской области и позволяет решить важную проблему совершенствования системы мониторинга социально-экономического развития регионов и используется в практической деятельности Правительства Новгородской области, в том числе министерства инвестиционной политики Новгородской области.

Разработанные в исследовании научно-методические подходы и практические рекомендации могут быть использованы органами государственной власти других регионов Российской Федерации для совершенствования системы мониторинга, повышения обоснованности управленческих решений, легализации бизнеса и роста его вклада в социально-экономическое развитие территорий.

Первый заместитель
Губернатора
Новгородской области **Е.В. Богданов**

ме 24.02.2025
п-5667